МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

04.2.00 2 04001

На правах рукописи

МИЛИНЧУК Вероника Владимировна

Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития)

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель -
кандидат юридических наук, доцент
Трусов Алексей Иванович

Москва - 2001

ПЛАН

Введение. 3

Глава I. Взаимная правовая помощь по уголовным делам и общие условия ее предоставления. 17

1.1. Понятие взаимной правовой помощи по уголовным делам. 17

1.2. Правовые основы взаимной правовой помощи. 29

1.3. Принципы оказания взаимной правовой помощи. 38

1.4. Общие условия взаимной правовой помощи. 46

1.4.1. Особенности механизма сношений по вопросам оказания правовой помощи. 51

1.4.2. Основания отказа в предоставлении правовой помощи. 64

Глава II. Формы взаимной правовой помощи и специфика их предоставления. 71

2.1. Общая характеристика форм взаимной правовой помощи. 71

2.2. Юридические иммунитеты и привилегии лиц, дающих показания в рамках взаимной правовой помощи. 80

2.3. Проблемы правового обеспечения временной передачи лиц, содержащихся под стражей для дачи показаний или оказания помощи в проведении расследований. 92

2.4. Особенности производства обысков и выемок. 100

2.5. Получение отдельных видов информации. 112

Глава III. Новые тенденции в развитии форм взаимной правовой помощи. 118

3.1. Использование видеосвязи при оказании правовой помощи. 118

3.1.1.Международная правовая база для применения видеосвязи при оказании правовой помощи. 120

3.1.2. Действующая сфера применения средств видеосвязи при получении доказательств по уголовным делам. 124

3.1.3. Основные условия производства следственных действий в режиме прямой видеотрансляции. 127

3.1.4. Финансовое обеспечение видеотрансляций. 130

3.1.5. Перспектива расширения сферы применения видеосвязи при производстве иных процессуальных действий. 133

3.1.6. Предложения по законодательному регулированию использования видеотрансляций в российском уголовном процессе. 136

3.2. Отслеживание и изъятие информации, передаваемой по телекоммуникационным сетям. 140

3.3. Обеспечение конфискации имущества, распоряжение изъятым и конфискованным имуществом, реституция и возмещение ущерба, причиненного преступлением. 159

3.3.1. Правовое регулирование международного сотрудничества по розыску, аресту и конфискации имущества, полученного в результате преступной деятельности. 160

3.3.2. Современная российская правовая база по вопросам международного сотрудничества в розыске, аресте и конфискации имущества, полученного незаконным путем. 167

3.3.3. Конфискация в рамках международного сотрудничества по уголовным делам и защита прав потерпевших. 181

Заключение 189

Приложение 192

Проект Федерального закона «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» 192

Методические рекомендации 226

Библиография 303

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

В последнее десятилетие XX века беспрецедентно возросла международная активность преступников, опасность которой усугубляется использованием в противоправных целях преимущества высоких технологий. Результат этой тенденции - значительное увеличение числа уголовных дел, имеющих интернациональный аспект.

Отличающая конец века глобализация жизни характеризуется как положительными, так и негативными последствиями. Обратной стороной экономической интеграции государств, согласованных действий в сфере охраны окружающей среды, развития телекоммуникаций, науки и технологий стал рост международного аспекта преступности, приспособившей преимущества высоких технологий для своих целей. Вследствие возросшей взаимозависимости между странами стала исключительно актуальной потребность в противодействии на международном уровне торговле наркотиками и оружием, коррупции, терроризму и организованной преступности, и, в конечном счете, в большей координации государствами их целей, политики, в том числе правовой, а также практической деятельности.

В этой ситуации для выявления и наказания современных преступников и преодоления растущей угрозы безопасности личности, государств и здоровью национальных экономик особенно важным становятся как эффективное использование существующих международно-правовых механизмов, в числе которых взаимная правовая помощь по уголовным делам, так и принятие на национальном и международном уровнях мер по совершенствованию форм и методов сотрудничества в области уголовного правосудия.

Всемирная Конференция (на уровне министров) по организованной транснациональной преступности, состоявшаяся в г.Неаполе (Италия) 21-23 ноября 1994 года, констатировала, что уровень международного сотрудничества в борьбе с

преступностью за последние 20 лет значительно вырос, однако «в механизмах сотрудничества все еще имеется множество пробелов, которые могут быть использованы в корыстных целях преступниками, особенно теми из них, кто принадлежит к наиболее влиятельным и хорошо приспосабливающимся к новым условиям транснациональным преступным организациям. Эти организации представляют серьезную угрозу для государств, сдержать которую можно лишь в том случае, если они сумеют наладить еще более тесное сотрудничество между собой».[1]

Для выполнения этой задачи и совершенствования международного сотрудничества в области уголовного правосудия требуется исследовать существующие как на международном, так и, прежде всего, национальном уровне указанные пробелы. Вместе с тем содержание, формы, объем и общие условия осуществления взаимной правовой помощи по уголовным делам, предусмотренные ныне действующими многосторонними и двусторонними документами, еще не подвергались тщательному системному анализу с точки зрения специфики ее реализации и правовой природы.

Указанные факторы, в сочетании с тем интересом, который сейчас проявляется Россией к созданию и развитию эффективных механизмов правового сотрудничества, свидетельствуют о несомненной актуальности темы диссертации.

Тем более что в настоящий момент внутреннее законодательство, регулирующее вопросы взаимной правовой помощи, экстрадиции и передачи производства по уголовным делам, у России отсутствует, хотя данная область права непосредственно затрагивает как сферу государственных интересов, так и конституционные права граждан России.

Неоспоримым фактом является то, что законотворческая работа в области правового регулирования взаимной правовой помощи по уголовным делам должна осуществляться неуклонно в рамках основополагающего принципа международного сотрудничества в вопросах борьбы с преступностью: любые

---

[1] Справочный документ Экономического и социального совета ООН E/CONF.88/ 4 1 September 1994, p.3

соответствующие положения необходимо согласовывать с правами человека и свободой личности. Без этой главной гарантии принимаемые меры не получат законного статуса, что будет на руку исключительно преступникам. Для того, чтобы решительные меры борьбы против них и преступлений, которые они совершают, получили признание в обществе, эти меры должны осуществляться в условиях строгого соблюдения высоких нравственных норм и правовых стандартов.

Именно поэтому в работе значительное место уделялось анализу общих условий и форм правовой помощи с точки зрения обеспечения при их реализации эффективной защиты конституционных прав граждан. В данном ракурсе особую значимость приобретают: иммунитеты (гарантий) лиц, проживающих за рубежом и явившихся в запрашивающее государство для дачи показаний и оказания иного содействия следствию; права этих лиц на отказ от дачи показаний; ограничения использовании информации и конфиденциальность сведений, полученных в рамках взаимной правовой помощи; соотношение неприкосновенности частной жизни и прав собственности с различными формами правовой помощи – обыском, выемкой, передачей предметов и документов, арестом денежных средств и имущества, отслеживанием телекоммуникационных сообщений и т.п.

Первая попытка законодательного закрепления национальных приоритетов в сфере взаимной правовой помощи по уголовным делам, сделанная разработчиками проекта нового УПК РФ (которая будет проанализирована в исследовании), только подтвердила необходимость кропотливой работы на национальном уровне над правовым обеспечением института правовой помощи по уголовным делам, учитывающим опыт других государств в аналогичном вопросе.

Заключение новых договоров о сотрудничестве в области уголовного правосудия, включая новую редакцию Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, а также ратификация таких международных документов, как: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000), Международная конвенция о пресечении финансирования терроризма (2000), Второй

дополнительный протокол Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, - также требуют детального осмысления положений соответствующих двусторонних и многосторонних правовых инструментов (прежде всего, тех, участницей которых является Российская Федерация) и новых тенденций в развитии форм и условий оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Поскольку принципиально важное значение для эффективности уголовного преследования по делам, включающим международный аспект, имеет получение доказательств из других стран таким образом, чтобы их можно было использовать в национальном уголовном судопроизводстве запрашивающего государства, возможности взаимной правовой помощь в значительной мере зависят от специфики зарубежной правовой системы, включая процессуальные особенности другого государства. Незнание соответствующих отличительных характеристик и неумение воспользоваться законными методами адаптации процессуальной специфики зарубежных стран к требованиям российского уголовного процесса приводит к возникновению путаницы, разногласий и противоречий, а в конечном итоге – к получению юридически ничтожных или фактически бесполезных доказательств.

На правоприменительном уровне для эффективной правовой помощи требуется не только наличие договорных обязательств, но и знание особенностей получения соответствующих доказательств в каждом конкретном случае. В отсутствие общих законодательных положений о правовой помощи по уголовным делам и в условиях различия в подходах отдельных договоров для практических работников, отвечающих за оказание взаимной правовой помощи, особую значимость приобретает наличие четких внутриведомственных рекомендаций по критериям соответствующей деятельности как центральных национальных органов по вопросам взаимной правовой помощи, так и непосредственных исполнителей ходатайств.

В то же время пример многих правоохранительных органов, в том числе Генеральной прокуратуры РФ, демонстрирует отсутствие каких-либо аналогичных указаний, приказов, либо также методических рекомендаций.[1]

Перечисленные обстоятельства: наличие на международном уровне пробелов в сфере взаимной правовой помощи и призванное их устранить развитие договорной правовой базы, необходимость срочной разработки российских законодательных положений по вопросам международного сотрудничества в области уголовного правосудия, потребность в практических рекомендациях по правоприменительной деятельности в рассматриваемой области, - делают исследование проблем, существующих в российской и зарубежной практике взаимной правовой помощи по уголовным делам, особенно актуальными.

Объект исследования – отношения российских государственных органов, осуществляющих деятельность в сфере взаимной правовой помощи по уголовным делам, друг с другом и с зарубежными компетентными органами, а также с гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и постоянно проживающими в Российской Федерации лицами без гражданства.

Предметом исследования являются нормы, регламентирующие деятельность национальных правоохранительных органов по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам, и практика их применения.

Цель исследования заключается в разработке теоретических основ взаимной правовой помощи по уголовным делам, а также рекомендаций по совершенствованию правовой базы и организации практической деятельности в данной сфере.

Данная цель достигалась путем решения ряда задач, в числе которых:

---

[1] Порядок выполнения рассматриваемых ходатайств регламентировался указанием Генеральной прокуратуры РФ №5/20 от 9.03.92 (в редакции от 20.01.93 №1/20) «О порядке выполнения ходатайств об оказании правовой помощи), которое отменено приказом Генерального прокурора РФ от 14.10.98 №67 и до настоящего времени никаким правовым актом Генпрокуратуры РФ данная сфера деятельности не регулируется.

- анализ правовой природы института взаимной правовой помощи по уголовным делам и определение состава и содержания относящихся к нему норм;
- раскрытие назначения, содержания и условий предоставления современных форм правовой помощи;
- определение проблемных ситуаций, связанных с реализацией различных форм правовой помощи, и выработка предложений по разрешению данных ситуаций;
- формулирование на концептуальном и прикладном уровнях предложений по совершенствованию правовых основ и практических методов международного сотрудничества в области уголовного правосудия;
- прогнозирование новых направлений развития видов и методов правовой помощи на международном и национальном уровнях;
- обобщение материала по исследуемой проблеме на уровне методического материала для практических работников, занимающихся вопросами оказания взаимной помощи по уголовным делам.

Методологическая основа. Методологическую основу данного исследования составили положения общенаучного диалектического метода познания. Применялись частнонаучные методы: структурно-функциональный, сравнительно-правовой, логический, исторический, моделирования, прогнозирования, документального анализа.

Нормативной базой диссертации являются положения, закрепленные в Конституции РФ, УПК РСФСР, Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и других законодательных актах, международных договорах Российской Федерации, руководящих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведомственных нормативных актах Прокуратуры России.

Анализу подвергались последние варианты проекта УПК РФ, включая принятый Государственной Думой во втором чтении.

В работе использованы отдельные международно-правовые акты. законодательство ряда зарубежных стран.

Эмпирическая база исследования.

Достоверность диссертационного исследования и обоснованность выводов, полученных в его результате, определяется данными, собранными в процессе обобщения практической деятельности Генеральной прокуратуры РФ по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам. На основе разработанной автором формы анализу были подвергнуты 2000 следственных поручений, поступивших в Генеральную прокуратуру России в 1999-2000 гг. от российских и зарубежных компетентных органов.

Степень разработанности проблемы и научная новизна исследования.

В литературе по российскому уголовно-процессуальному и международному праву ранее давались общие характеристики правовых основ международного сотрудничества в борьбе с преступностью и осуществлению уголовного правосудия, примером чего могут быть работы Бастрыкина А.И., Владимирского-Буданова М.Ф., Галенской Л.Н., Гуценко К.Ф., Данелевского В.П., Калмыкова П.Д., Лукашука И.И., Мартенса Ф.Ф., Сидорова В.Г., Шупилова В.П. Исследованию отдельных аспектов взаимной правовой помощи по уголовным делам посвящены монографии Волеводза А.Г., Волженкиной В.М., Марышевой Н.И.

Во всех этих работах неизменно отмечалось как значительный пробел российского законодательства отсутствие специальных норм по реализации международных обязательств России в сфере уголовного судопроизводства. Однако детальный анализ действующих в данной области международных документов и содержащихся в них положений не проводился; российская договорная база с точки зрения проблем ее практического применения и направлений развития не исследовалась; конкретные предложения по изменению и дополнению действующего законодательства с целью совершенствования правового регулирования деятельности компетентных российских органов по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам не разрабатывались.

Настоящее исследование посвящено изучению проблем в сфере взаимной правовой помощи именно с указанных позиций, чем и определяется его новизна.

Впервые правовая помощь по уголовным делам исследуется в качестве юридического института, с точки зрения его основных характеристик. Также впервые:

- предлагается определение понятий взаимной правовой помощи по уголовным делам, ее формы и механизма сношений по соответствующим вопросам;
- совершенствуется классификация общих условий оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам;
- обосновываются принципы допустимости доказательств применительно к рассматриваемому юридическому институту;
- анализируется правовая природа и специфика правового регулирования института временной передачи лиц, содержащихся под стражей;
- исследуются проблемы, связанные с реализацией международных обязательств по частичной или полной передаче имущества для доказательственных целей, реституции и конфискации.

Важность освещения указанных теоретических и практических аспектов темы подтверждается вниманием, уделяемым им в последнее время зарубежными учеными и практиками (Майкл Гротц, Кимберли Прост, Дженифер Литчевски, Элэйн Кривел и др.), что объективно обусловлено процессом развития института правовой помощи на международном уровне.

Теоретическое и практическое значение работы заключается в том, что в результате обобщения и анализа существующей договорной базы по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного правосудия, а также практики ее применения в условиях Российской Федерации стало возможным научное обоснование специфических закономерностей формирования, развития и функционирования юридического института взаимной правовой помощи по уголовным делам и ее отдельных форм.

Сформулированные в диссертации предложения по совершенствованию действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства и разработке проекта Федерального закона о взаимной правовой помощи по уголовным делам, нормативных актов прокуратуры могут применяться в ходе соответствующей нормотворческой работы.

Материалы диссертации, касающиеся практических аспектов деятельности компетентных органов, участвующих в оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам, положены в основу Методических рекомендаций «Подготовка и направление ходатайств об оказании правовой помощи по уголовным делам, расследуемым российскими органами предварительного следствия. Исполнение органами прокуратуры Российской Федерации зарубежных ходатайств об оказании правовой помощи по уголовным делам», которые использованы управлением методического обеспечения Генеральной прокуратуры для подготовки соответствующих методических рекомендаций. Также они могут быть полезны в качестве учебного материала при подготовке специалистов в данной области.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Правовая помощь по уголовным делам представляет собой основанную на внутреннем законодательстве деятельность компетентных органов запрашиваемого государства по исполнению, в соответствии с условиями международного договора, ходатайств компетентных органов запрашивающего государства о производстве на территории запрашиваемого государства процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий для получения доказательств по расследуемому в запрашивающем государстве уголовному делу. Передача компетенции по осуществлению указанной деятельности является отличительной чертой, отграничивающей институт правовой помощи по уголовным делам от таких институтов как передача производства по уголовным делам (или осуществление уголовного преследования), розыск и выдача лиц, совершивших преступления.

2. Взаимная правовая помощь по уголовным делам как юридический институт характеризуется всеми его признаками: он объединил в рамках двух отраслей права (международного и уголовно-процессуального) нормы, регулирующие отношения в сфере взаимной правовой помощи по уголовным делам компетентных органов (национальных и зарубежных) друг с другом, а также с гражданами. Указанные нормы закреплены как в текстах международных договоров, так и в специальных разделах уголовно-процессуального кодекса либо в отдельных законах.
3. Являясь межотраслевым институтом и базируясь на общих принципах международного сотрудничества, а также уголовного процесса, взаимная правовая помощь по уголовным делам включает в себя и ряд специфических, присущих лишь ей принципов, среди которых:
   - взаимность;
   - обусловленность нормами договора порядка, пределов и форм правовой помощи;
   - признание компетенции зарубежного государства по уголовному делу, в связи с которым запрашивается помощь;
   - частичная уступка суверенитета при производстве действий с участием граждан другого государства;
   - допустимость применения зарубежного законодательства в той мере, в какой это не противоречит основополагающим принципам запрашиваемого государства.
4. Условия оказания взаимной правовой помощи, касающиеся: сферы применения договора; объема и форм правовой помощи; порядка сношений; языка, формы и содержания ходатайств об оказании правовой помощи; порядка их исполнения; оснований отказа в предоставлении помощи; ограничений в использовании информации и конфиденциальности; расходов, связанных с оказанием правовой помощи, - предлагается классифицировать по формально-содержательному, субъектному и

организационно-правовому признакам. Эти условия, наряду с общими критериями обоснованности и законности, характеризуют возможность исполнения конкретного ходатайства о взаимной правовой помощи.

5. В Федеральном законе «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней» от 1 октября 1999 г. предлагается уточнить списки компетентных (судебных) и центральных органов в сфере взаимной правовой помощи, поскольку в настоящее время из текста оговорок России к конвенции усматривается неверное толкование понятия «судебные» органы.
6. В целях обеспечения баланса интересов запрашивающего и запрашиваемого государств по отправлению правосудия при закреплении в законодательстве условий, влекущих отказ в оказании правовой помощи по уголовному делу, обосновывается целесообразность законодательного разграничения двух типов оснований отказа: императивного и дискреционного.
7. Существующие в российских договорах положения об иммунитетах и привилегиях в рамках взаимной правовой помощи предусматривают условия, не соответствующие ряду положений действующего Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: статье 3 (об обязанности возбуждения уголовного дела, принятии всех мер к установлению события преступления, лиц, виновных в его совершении, и их наказанию); статье 33 (о действии уголовно-процессуального закона в отношении граждан иностранных государств и лиц без гражданства, предусматривающей исключительно дипломатический иммунитет); статьям 155 и 158 (о порядке вызова и допроса свидетеля). Отсутствие разъяснений о пределах, порядке применения и иных существенных аспектах указанных положений договоров препятствует надлежащей защите прав заинтересованных граждан, а также эффективному использованию данной формы правовой помощи. Поэтому в Законе о взаимной правовой помощи по уголовным делам в качестве общих условий оказания данной формы правовой помощи целесообразно закрепить

проанализированные в работе гарантии безопасности лицу, согласившемуся прибыть по повестке суда или органов предварительного следствия на территорию Российской Федерации для дачи показаний, представления доказательств или оказания иной помощи в проведении расследования уголовного дела, а также привилегии и иммунитеты в контексте взаимной правовой помощи.

8. Содержащиеся по стражей лица, временно передаваемые другому государству для дачи показаний и оказания содействия следствию, не являются обвиняемыми или подозреваемыми по уголовному делу, расследуемому запрашивающим государством, а имеют правовой статус свидетеля. Поэтому для содержания их под стражей нужны иные правовые основания, чем те, что предусмотрены в настоящее время Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР и Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Учитывая изложенное, предлагается законодательно регламентировать институт временной передачи лиц для дачи показаний и оказания содействия следствию.
9. Правовая помощь по уголовным делам как специфический, межотраслевой юридический институт затрагивает особенную сферу отношений между компетентными органами разных государств, включающую не только процессуальные, но и международно-правовые аспекты, а также сложный комплекс внутри- и внешнеполитических вопросов. В связи с этим, а также в силу необходимости правовой регламентации деятельности дипломатических учреждений в сфере взаимной правовой помощи, обосновывается целесообразность разработки специального закона о взаимной правовой помощи по уголовным делам (наряду с законодательным регулированием соответствующих проблем в уголовно-процессуальном кодексе).
10. Новые формы правового сотрудничества в области уголовного правосудия: использование видеосвязи при получении доказательств, трансграничные

обыски в компьютерных сетях, обнаружение и арест собственности в целях конфискации и раздел конфискованного имущества, - предлагается регламентировать как в Федеральном законе о взаимной правовой помощи по уголовным делам, так и в иных законах и подзаконных актах.

11. В целях совершенствования действующей и развития новой двусторонней договорной базы обосновывается целесообразность разработки Типового договора о правовом сотрудничестве по предотвращению преступности и осуществлению уголовного правосудия. В данный договор следовало бы включить конкретные положения о реституции незаконного добытого имущества законным владельцам и компенсации жертвам преступлений из средств конфискованного имущества. При этом важно, чтобы соответствующие положения рассматривались именно в контексте общих принципов безвозмездности правовой помощи по уголовным делам и были направлены на защиту при конфискации прав потерпевших и третьих лиц.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования

Основные положения и выводы диссертации доложены на международной научно-практической конференции «Защита прав граждан в ходе расследования уголовных дел» (Сочи, 10-12 октября 2000 г.), а также организованном Дипломатической академией МИД России круглом столе «Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом (проблемы и задачи)» (Москва, 19-20 декабря 2000г.). Результаты диссертационного исследования нашли отражение в трех научных публикациях объемом 0,5; 0,7 и 0,2 п.л., монографии «Взаимная правовая помощь по уголовным делам: действующая практика и перспективы развития» (22 п.л.), а также в предложениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации по совершенствованию российского законодательства в связи с ратификацией Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Они использованы при разработке автором проекта методических рекомендаций «Подготовка и направление ходатайств об оказании правовой помощи по уголовным делам, расследуемым российскими органами

предварительного следствия. Исполнение органами прокуратуры Российской Федерации зарубежных ходатайств об оказании правовой помощи по уголовным делам», а также при подготовке авторского проекта Федерального закона «О взаимной правовой помощи по уголовным делам».

Глава I. ВЗАИМНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ЕЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ

I.1. ПОНЯТИЕ ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы правовой помощи по уголовным делам традиционно рассматривались в рамках международного права, а именно в контексте взаимных обязательств государств в сфере отправления правосудия, которые включали: обязательства по розыску и выдаче преступников, передаче осужденных для отбывания наказания, исполнению приговоров, осуществлению уголовного преследования[1], производству отдельных процессуальных действий и обмену юридической информацией.

Еще Ф.Ф. Мартенс обозначал международное уголовное право как «совокупность юридических норм, определяющих условия международной судебной помощи государств друг другу при осуществлении ими карательной власти в области международного общения». Он же одним из первых, не давая собственно определения правовой помощи (прежде всего потому, что она еще не сформировалась в отдельный юридический институт[2]), указал две неотъемлемые характеристики такой помощи: «1) порядок осуществления государствами карательной власти внутри страны, определяемый территориальными законами, составляет положительное основание уголовной международной судебной помощи, ибо последняя предполагает существование нормального порядка уголовного правосудия в государстве и без него невозможна. 2) Условия и размеры взаимной судебной помощи, оказываемой государствами друг другу в области уголовного правосудия, могут быть лучше всего определены международными соглашениями. Соглашения государств дополняют и изменяют

---

[1] В смысле двусторонних договоров, участницей которых является Россия.

[2] «Существующие международные соглашения касаются почти исключительно выдачи преступников, не разрешая других, не менее важных вопросов международного уголовного права» // Ф.Ф. Мартенс. Современное международное право цивилизованных народов. (по изданию 1905 г.) Т.2. М.: Издательство «Юридический колледж МГУ», 1996. С.215.

территориальный порядок осуществления карательной власти согласно целям, которые ставят себе государства в рассматриваемой области международного управления»[1]. То есть, две основные характеристики международного уголовного права это - закрепление в договорах взаимных обязательств в области судебной помощи и осуществление такой помощи на основании внутреннего законодательства запрашиваемого государства.

Данное определение наглядно показывает взаимосвязь и взаимозависимость норм международного и уголовно-процессуального права в контексте того, что Мартенс Ф.Ф. именует «международным уголовным правом», а в современном понимании - международного сотрудничества в сфере осуществления уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, столь же очевидно из приведенного определения, что еще в начале XX века нормы, относящиеся к взаимной правовой помощи, не выделялись в самостоятельный юридический институт ввиду их крайней ограниченности и неразвитости. В частности, «кроме выдачи преступников, в карательных конвенциях или специальных актах», достаточно скупо упоминались также постановления о «других видах взаимной судебной помощи государств», под которыми подразумевались: «вопросные граматы» или судебные поручения (commissions rogatoires), присылка свидетелей, очные ставки и сообщение документов, актов и следствий по уголовным делам».[2]

Российской юридической энциклопедией правовая помощь в области международного права до настоящего времени определяется как «сформировавшаяся в международных отношениях система нормативных и организационно-правовых средств, с помощью которых осуществляется сотрудничество между государствами в области взаимного оказания правовой помощи в целях урегулирования правоотношений гражданского, семейного, трудового, социального или уголовно-правового характера, затрагивающих

---

[1] Ф.Ф. Мартенс. Современное международное право цивилизованных народов. (по изданию 1905 г.) Т.2. М.: Издательство «Юридический колледж МГУ», 1996. С.213.

[2] Там же, с.258. Подробнее в сборнике «Объ иностранцах въ Россіи. Сборникъ узаконеній, трактатовъ и конвенцій, съ относящимися къ нимъ правительственными и судебными разъясненіями. Составилъ Присяжный Повѣренный М.И.Мышъ». С.-Петербургъ. 1888.

интересы физических либо юридических лиц одного из государств-контрагентов на территории другого. В основе такой системы двух- и многосторонние соглашения, заключаемые заинтересованными странами с целью правовой защиты физических лиц, их национальности, определения компетентности судебных инстанций для рассмотрения споров различных категорий и применимых правовых систем, соблюдения процессуальных прав иностранцев, апатридов и бипатридов. Подобными соглашениями регулируются также порядок признания действительности разнообразных документов (свидетельств, дипломов и др.), исполнения судебных поручений, судебных актов, выдачи преступников (экстрадиция) и т.д.»[1]

С развитием специальной договорной базы в сфере международного сотрудничества по уголовным делам дифференцировались вопросы осуществления уголовного преследования, выполнения процессуальных действий, розыска и экстрадиции преступников, передачи осужденных для отбывания наказания, стало возможным говорить об обособлении названных правовых институтов.

Оформление международного института взаимной правовой помощи по уголовным делам выразилось в создании комплекса специальных договорных норм, зафиксированных в отдельных договорах либо отдельных разделах договоров, регулирующих межгосударственные отношения в процессе взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Как известно, правовой институт – это совокупность правовых норм, регулирующих какой-либо вид общественных отношений[2], либо регулирующих вид или определенную сторону однородных общественных отношений и составляющих часть отрасли права[3].

Юридическим критерием обособления той или иной совокупности норм в конкретный правовой институт обычно называют следующие три признака:

1) юридическое единство правовых норм;

---

[1] Российская юридическая энциклопедия. – М. Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. С.756

[2] Т.В. Кашанина, А.В. Кашанин. Основы российского права. Учебник. – М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1996. С.74.

[3] Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2000. С.250.

2) полнота регулирования определенной совокупности общественных отношений;
3) обособление норм, образующих правовой институт, в главах, разделах, частях и иных структурных единицах законов, других нормативно-правовых актов[1].

Приведенное выше определение правовой помощи применительно к области уголовно-правовых отношений соответствует перечисленным характеристикам юридического института, поскольку, согласно этому определению, она представляет из себя «систему нормативных и организационно-правовых средств», в основе которой «двух- и многосторонние соглашения,.. заключаемые заинтересованными странами». И данная система регулирует правоотношения уголовного характера между государствами, в частности, «исполнение судебных поручений».

Но до последних десятилетий XX века институт правовой помощи по уголовным делам рассматривался преимущественно в рамках одной отрасли права – международного права (или международного публичного права), которое представляет из себя «систему исторически изменяющихся договорных и обычных норм и принципов, создаваемых главным образом государствами в процессе их сотрудничества и соперничества, выражающих относительно согласованную волю государств и регулирующих отношения между государствами, созданными ими международными организациями и некоторыми другими субъектами международного общения».[2]

С развитием соответствующих договорных обязательств механизм их реализации потребовал своего закрепления в уголовно-процессуальном праве, поскольку именно оно представляет собой «социально обусловленную систему выраженных в законе правил (норм), регулирующую деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел с целью достижения задач уголовного процесса, то есть правил надлежащей правовой процедуры, в которой могут быть реализованы задачи уголовного процесса»[3]. С установлением и

---

[1] В.М. Сырых. Теория государства и права. Учебник для вузов. – М.: «Былина», 1998. С. 208.
[2] Волосов М.Е. в кн. Российская юридическая энциклопедия. – М. Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. С.520
[3] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. Ред. П.А. Лупинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. С.52.

развитием механизма реализации соответствующих обязательств в национальном праве, прежде всего, в уголовно-процессуальном, стало возможным говорить о формировании института взаимной правовой помощи по уголовным делам именно как совокупности уголовно-процессуальных норм, а также об обособлении его от таких правовых институтов, как, например, институт экстрадиции.

Вместе с тем было бы неправомерным анализировать правовую помощь по уголовным делам лишь с точки зрения процессуальных аспектов, не затрагивая ее международно-правовую основу, поскольку именно она задает тот обертон, по которому настраиваются инструменты взаимной правовой помощи, то есть уголовно-процессуальные нормы, регулирующие данный правовой институт. Именно поэтому современный институт взаимной правовой помощи по уголовным делам важно рассматривать как межотраслевой – относящийся и к международному, и к уголовно-процессуальному праву.

Основная задача договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам заключается в том, чтобы создать правовые возможности сотрудничества компетентных органов различных государств в целях эффективного осуществления уголовного правосудия. Для реализации же подобных договоров во многих странах существуют специальные законы, регулирующие соответствующие вопросы. Некоторые виды правовой помощи могут быть оказаны на основе дискреционных решений национальных компетентных органов, но принятие этих решений в любом случае жестко увязывается с конкретными полномочиями, установленными законодательством. В связи с чем оптимальным для эффективного и соответствующего интересам как запрашивающей, так и запрашиваемой стороны сотрудничества является наличие закона о правовой помощи по уголовным делам, используемого для исполнения всех договоров и конвенций о взаимной помощи.

В таких странах, как, например, Австрия, Канада, Финляндия, Швейцария, Швеция, Япония уже значительное время действуют соответствующие законы[1].

---

[1] См. Good practice in mutual legal assistance in criminal matters. Statements by the Member States of the European Union. European Judicial Network. European Communities, 2000. Belgium; Loi federale sur l'entraide internationale en matiere penale (Loi sur l'entraide penale internationale [EIMP]). LF 351.1 RO 1982 846; Federal Criminal Code and Rules // Federal Rules of Criminal Proceedure for the United States District Courts (amendment received to February 15, 1999), West Group, St.Paul, Minn, 1999; Office Consolidation. Extradition Act. S.C. 1999, c.18. Mutual Legal Assistance in Criminal

В подобных законах, как и в договорах, прежде всего определяется область взаимных обязательств о правовой помощи и устанавливается схема, применимая ко всем правонарушениям, охватываемым договорами, причем, по возможности, с точки зрения максимализации помощи в области уголовного правосудия. А как уже указывалось, именно сфера действия договора и соответствующего закона определяет, в основном, содержание юридического института взаимной правовой помощи.

О том, что данный институт сформировался на настоящий момент, причем не только в международном праве, но и в уголовно-процессуальном, свидетельствует его анализ с точки зрения основных признаков любого юридического института.

Взаимная правовая помощь по уголовным делам как юридический институт, оформившийся, в основном, в послевоенное время, характеризуется всеми перечисленными выше признаками юридического института. Прежде всего, став институтом межотраслевым, она в рамках двух отраслей права – международного и уголовно-процессуального - объединила нормы, определяющие правовые основы оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам. Указанные нормы закреплены как в текстах международных договоров, так и во внутреннем законодательстве ряда государств: специальных разделах уголовно-процессуального кодекса либо в отдельных законах, - и регулируют отношения в области взаимной правовой помощи по уголовным делам компетентных органов (национальных и зарубежных) друг с другом, а также с гражданами.

В России, где аналогичные нормы на уровне национального законодательства отсутствуют, правовое регулирование осуществляется путем прямого действия соответствующих международных договоров. В частности, статья 32 УПК РСФСР устанавливает, что «порядок сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с судебно-следственными органами иностранных государств, а равно порядок выполнения поручений последних определяется законодательством Союза ССР и РСФСР и международными договорами, заключенными СССР и РСФСР с

Matters Act. R.S., 1985, c.30 (4th Supp.) October, 1999; Mutual legal assistance: Part I of the Criminal Justice (International Co-operation) Act 1990. Home Office Circular, HOC 16/1997; Law Concerning Extradition and International Assistance in Criminal Matters (Translation). 1988. Ministry of Justice. Japan.

соответствующими государствами». Поэтому применительно к России правомерно говорить о правовой помощи по уголовным делам, как о сложившемся и, в последнее время активно развивающемся международно-правовом юридическом институте. В рамках же уголовно-процессуального права ему только предстоит сформироваться.

Базовой характеристикой, отличающей правовую помощь по уголовным делам от других форм сотрудничества в сфере уголовного правосудия, является частичная передача запрашивающим государством компетенции по собственному уголовному делу другому государству.

В соответствии с Энциклопедическим юридическим словарем, под «компетенцией» (от латинского competentio от competo – добиваюсь, соответственно, нахожу) понимается «совокупность юридически установленных полномочий, прав, обязанностей конкретного государственного органа ... или должностного лица, определяющих его место в системе государственных органов».[1]

Целью обращения одного государства к другому с ходатайством об оказании правовой помощи по уголовном делу является решение основных задач уголовного судопроизводства, включая быстрое и полное раскрытие преступления, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. То есть - достижение справедливости или «юстиции», «правосудия».

Гипотетически в этом заинтересованы оба государства – и запрашивающее и запрашиваемое. Однако приоритет в этом вопросе принадлежит государству, осуществляющему уголовное преследование. Оно бы и само провело всю совокупность необходимых по делу оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, но его возможности заканчиваются на его границе,

---

[1] Энциклопедический юридический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 1998. С.141.

поэтому, уважая суверенитет другого государства, оно просит последнее осуществить необходимые процессуальные действия от своего лица.

Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. одной из первых закрепила правило о выполнении запрашиваемых процессуальных действий в порядке, установленном законодательством запрашиваемой стороны[1]. Оно также положено в основу большинства действующих договоров с участием России.[2]

Именно полномочия по получению доказательств, выполнению процессуальных действий и осуществлению оперативно-розыскных мероприятий передаются при взаимной правовой помощи компетентным органом одного государства компетентному органу другого государства. Эта передача компетенции выражается в допущении государством возможности получению доказательств по собственному уголовному делу иностранными компетентными органами, а также в признании доказательств, полученных на основании зарубежного уголовно-процессуального законодательства, допустимыми и удовлетворяющими требованиям национального законодательства запрашивающего государства[3].

Так, собирание доказательств иностранными компетентными органами, производится как правило, на основании собственных уголовно-процессуальных требований, ими же принимается решение о наиболее целесообразном плане действий для установления необходимых другой стороне фактов и получения требуемых ею доказательств, полномочия национальных компетентных органов по производству процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий в связи с зарубежным уголовным делом признаются законными.

---

[1] Статья 3. Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Страсбург, 20 апреля 1959 года. Совет Европы. Серия Европейских договоров. №30. Перевод с английского.

[2] Двусторонние договоры с Азербайджаном, Алжиром, Вьетнамом, Ираком, Ираном, Йеменом, КНДР, Кубой, Кыргызстаном, Монголией, Тунисом, Югославией, а также Минская конвенция 1993г.

[3] Согласно определению т.н. «акцессорной» правовой помощи, приводимому в Инструкции Федерального Полицейского Ведомства Швейцарии, последняя «включает в себя поддержку судопроизводства запрашивающего государства, которую предоставляют ведомства запрашиваемого государства вследствие того, что они на своей территории перенимают на себя исполнение процессуальных или иных ведомственных действий, результат чего передают запрашивающим иностранным ведомствам для использования в определенном процессе. В этом смысле правовая помощь включает опрос свидетелей, носителей информации или обвиняемых, выдачу или обеспечение сохранности доказательств или официальных документов, обыск и конфискацию, очную ставку, передачу имущественных ценностей и вручение повесток, судебных решений и других судебных актов». (Международная правовая помощь в уголовных делах. Инструкция. Издание №8. Швейцария, Берн. Федеральное полицейское ведомство. 1998. С.3-4).

В ситуациях возбуждения уголовного преследования на территории другого государства и выдачи обвиняемого никакой передачи компетенции не происходит. В первом случае все процессуальные действия и, что особенно важно, решения зависят исключительно от усмотрения государства, непосредственно осуществляющего данное уголовное преследование. Во втором - взаимодействие правоохранительных или судебных органов двух государств не влияет на существо расследуемого дела, поскольку запрашиваемое государство лишь принимает *решение о возможности или невозможности выдачи конкретного лица не с точки* зрения существа уголовного дела, а с точки зрения соблюдения запрашивающей стороной ряда обязательных формальностей. Таким образом, отказ в выдаче может затруднить принятие окончательного процессуального решения в запрашивающем государстве, но не повлияет на позицию следствия относительно обстоятельств совершенного преступления и окончательные выводы по делу.

В связи с изложенным *правовая помощь по уголовным делам* может быть определена как *основанная на внутреннем законодательстве деятельность компетентных органов запрашиваемого государства по исполнению, в соответствии с условиями международного договора, ходатайств компетентных органов запрашивающего государства о производстве на территории запрашиваемого государства процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий для получения доказательств по расследуемому в запрашивающем государстве уголовному делу.*

Существующие же в российской юридической науке подходы к определению правовой помощи и ее сферы не учитывают указанных характеристик и, как и до формирования юридического института правовой помощи по уголовным делам, отличаются расширительным толкованием.

В.М. Волженкина, например, включает в понятие правовой помощи по уголовным делам не только производство процессуально-следственных действий (выполнение и направление отдельных поручений, вручение документов, обмен информацией, в том числе законодательной, и др.), но и экстрадицию, передачу

лиц, осужденных иностранными судами, в страну своего гражданства, осуществление уголовного преследования, передачу предметов[1].

По мнению А.Г. Волеводза, в традиционные виды международно-правовой помощи по уголовным делам входят: производство следственных и процессуальных действий; экстрадиция; осуществление уголовного преследования; передача предметов; предоставление документов[2].

Примечательно, что такая форма правовой помощи как передача предметов рассматривается отдельно от других процессуальных действий. Хотя отсутствие в российском уголовно-процессуальном праве адекватной процедуры по временной выдаче или передаче предметов для доказательственных целей по зарубежному уголовному делу не означает, что соответствующие действия и решения не относятся к процессуальным.

Ошибочность рассматриваемого расширительного толкования понятия «правовая помощь по уголовным делам» связана с неправильным определением сферы действия соответствующих договоров и отдельных разделов по вопросам взаимной правовой помощи ряда конвенций (а также аналогичных национальных законов). А ведь именно сфера действия устанавливает одну из трех характеристик правового института – ту совокупность общественных отношений, которые регулируются нормами, относящимися к правовой помощи.

Собственно она обозначает те направления международного сотрудничества в области уголовного правосудия, применительно к которым действует рассматриваемый документ, а также области, в отношении которых его действие ограничено или невозможно, - то есть ту область международных отношений, которую регулирует договор вообще и договоры о правовой помощи по уголовным делам в частности. Именно сфера действия договора определяет по существу содержание рассматриваемого юридического института.

---

[1] Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учебное пособие. СПб., 1999. С. 34.

[2] Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика). М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. С. 12.

Так, Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам 1959 г. применяется к «вопросам уголовного преследования за преступления, наказание за которые на момент просьбы о помощи подпадает под юрисдикцию судебных органов запрашивающей Стороны», но не применяется к «задержанию, исполнению приговоров, а также к воинским преступлениям» (под которыми применительно к УК РФ следует понимать преступления против военной службы).[1]

В соответствии с Объяснительным докладом по Европейской конвенции 1959г., конвенция в действующей редакции применяется только к так называемым судебным действиям, в отличие от административных действий. Данное понятие охватывает любые виды взаимной помощи, конкретно указанные в Конвенции, а также ходатайства об оказании помощи в связи с требованиями пострадавшей стороны возмещения ущерба в ходе уголовного судопроизводства; обращением о помиловании или пересмотре приговора; процедурой, связанной с компенсацией ущерба лицам, признанным невиновными; уголовным преследованием в суде в отношении «Ordnungswidrigkeit» («нарушителей правопорядка») согласно закону Германии, под которым понимается правонарушение, не являющееся непосредственно преступлением в смысле уголовного права, и наказываемое штрафом, налагаемым административным органом власти (при этом обвиняемый в этом случае имеет право обжалования решения в суде общей юрисдикции)[2].

Кроме того, взаимная правовая помощь не зависит от правил, регулирующих выдачу (исключая условия статьи 5).[3]

Особый интерес с точки зрения содержания института взаимной правовой помощи по уголовным делам представляет Типовой договор о взаимной помощи в

---

[1] Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Совет Европы. Серия Европейских договоров №30, Страсбург, 20 апреля 1959 года. С.1

[2] В соответствии с проектом Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции 1959 г., решено включить в статью 1 также положение о том, что «взаимная правовая помощь может быть также предоставлена в связи с производством, осуществляемым административными властями по действиям, которые, в соответствии с законодательством запрашиваемой или запрашивающей страны по своей сути являются нарушением закона, решение в связи с которым может повлечь рассмотрение его в суде, в юрисдикцию которого входит рассмотрение уголовных дел». // European Committee on Crime Problems. Committee of Experts on the Operation of European Conventions in the Penal Field. Draft Second Additional Protocol to the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters, Strasbourg, 12 March 2001, p.3.

[3] Объяснительный доклад по Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Док.14.

области уголовного правосудия[1], выработанный в качестве основы для проведения двусторонних и многосторонних переговоров, касающихся международного сотрудничества. Его цель – создание единого механизма международного сотрудничества, не зависящего от правовой системы или правовых традиций отдельных стран. В основу данного договора была положена тщательная оценка потребностей и трудностей, с которыми связано осуществление процедур взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Типовой договор о взаимной помощи был принят в 1990 г. Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 46/116) по рекомендации Восьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Важнейшая его цель – унификация подхода к институту взаимной правовой помощи по уголовным делам. На основе предложенной модели стороны, заключая конкретный договор, могут дать отвечающее требованиям собственных правовых систем определение области уголовного правосудия, на которую распространяется действие двустороннего договора.

Договором (статья 1) при определении сферы применения стандартных договоров о правовой помощи указано, что «Стороны предоставляют друг другу по возможности самую широкую взаимную помощь в проведении расследований или судебных разбирательств в отношении правонарушений, наказание за которые во время получения просьбы о помощи подпадало под юрисдикцию судебных органов запрашивающего государства».[2]

Договор не применяется в отношении вопросов экстрадиции, исполнения судебных решений, передачи заключенных и разбирательства по уголовным делам.

Данные в приведенных выше международных документах определения области взаимной правовой помощи по уголовным делам или сферы действия соответствующих договоров исключительно важны, поскольку именно они

---

[1] Далее – Типовой договор о взаимной помощи.

[2] Руководство по Типовому договору о выдаче и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Международный обзор уголовной политики №№45 и 46, 1995 год. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1995 год. С.37.

характеризуют те изменения, которые произошли в послевоенное время в понимании и толковании сущности понятия «взаимная правовая помощь по уголовным делам» и позволили обособить ее в самостоятельный правовой институт.

Европейской комиссией по проблемам преступности в последнее время была разработана общая форма учета запросов о сотрудничестве в области уголовного правосудия, в соответствии с которой различаются по предмету запроса экстрадиция, передача производства по делу, передача осужденных лиц и взаимная правовая помощь.[1]

Большинство же двусторонних договоров о правовой помощи, в которых участвует Россия (за исключением договора с Канадой), а также действующая редакция Минской конвенции 1993 г. к сфере правовой помощи по уголовным делам по-прежнему относят такие вопросы, как возбуждение уголовного *преследования, а также розыск и выдача лиц, совершивших преступления, что* является следствием расширительного толкования института правовой помощи по уголовным делам. Причина подобного подхода видится, прежде всего, в отсутствии в российском процессуальном законодательстве регламентации как отдельных видов оказываемой правовой помощи, так и вообще института взаимной правовой помощи.

1.2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

Статья 15 Конституции РФ установила, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Собственно в российском законодательстве, о чем уже говорилось во введении, вопросы, относящиеся к взаимной правовой помощи по уголовным делам, не урегулированы (исключая

[1] Форма приведена в приложении к данной работе.

статью 32 УПК РСФСР, о которой будет сказано ниже). Таким образом, в настоящее время в России правовую базу взаимной правовой помощи составляют международные договоры, участницей, которых она является.

В настоящее время международное сотрудничество в области уголовного правосудия осуществляется по разным направлениям и на нескольких уровнях. Оно может быть неформальным и формальным по своему характеру и двусторонним и многосторонним по своим масштабам. Как правило, наиболее эффективны двусторонние договорные формы сотрудничества между государствами. В то же время бывают случаи, особенно затрагивающие отношения неравных по своей мощи государств, когда такое сотрудничество не пользуется поддержкой в более слабой стране. В этих обстоятельствах политически более целесообразен многосторонний подход.

Поэтому разные уровни сотрудничества являются не альтернативными, а взаимодополняющими элементами. Применение в правовом сотрудничестве гибкого подхода, основанного на развитии сети двусторонних связей в сочетании с многосторонними договоренностями, в которых определяются принципиальные направления этого сотрудничества, обладает несомненными достоинствами, чем и объясняется его эффективность для решения проблем борьбы с транснациональной преступностью[1].

Первой ступенью в международном сотрудничестве в области уголовного судопроизводства, в отсутствие межгосударственного договора об оказании взаимной помощи по уголовным делам, являются следственные и судебные поручения, направляемые по дипломатическим каналам на так называемых «условиях взаимности». Негативная сторона подобной практики заключается, как правило, в длительных сроках исполнения этих поручений[2]. Вместе с тем поручения на условиях взаимности правомерно отнести к международным

---

[1] В данной связи нельзя согласиться с мнением отдельных авторов о приоритетности развития отношений исключительно на основе многосторонних конвенций. Напр. См. статью Красюкова В.Г. «Криминальный интернационал и как с ним бороться». Российская газета, 9.06.2000 г.

[2] Например, см. Карл Л. Дистефано. Способы получения доказательств из США для судопроизводства за границей. «Российская юстиция», 1996, №10.

договорам и в силу этого они могут рассматриваться как составляющая института взаимной правовой помощи в сфере международного права.[1]

Однако основной комплекс правовых норм, регулирующих данный институт, это нормы, относящиеся к двусторонним и многосторонним договорам, преимущество которых заключается в том, что они, создают прочные основы для сотрудничества путем установления предсказуемых взаимных правил поведения сторон.

Основой двустороннего сотрудничества в области уголовного правосудия являются договоры о взаимной правовой помощи и соответствующие межправительственные соглашения.[2]

Двусторонние межгосударственные договоры обладают наибольшей детальностью и наилучшим образом отражают интересы сторон. Однако это не умаляет значимость для развития международной практики взаимной помощи многосторонних конвенций и соглашений, которые, по сути, содержат квинтэссенцию необходимых правовых инструментов для регулирования процесса оказания взаимной помощи по уголовным делам на основе общепризнанных международных стандартов в области прав человека и принципа суверенитета.

Несомненно, важный вклад в формирование института взаимной правовой помощи по уголовным делам был сделан Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959 года)[3]. Во многом именно она сформировала современный облик рассматриваемого института. Инициатива ее

---

[1] В соответствии с Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» (статья 1) «Настоящий закон применяется в отношении международных договоров Российской Федерации (межгосударственных, межправительственных договоров и договоров межведомственного характера) независимо от их вида и наименования (договор, соглашение, конвенция, протокол, обмен письмами или нотами, иные виды и наименования международных договоров)». Как отмечал А.Н. Талалаев, «В договорной практике все чаще имеют место случаи обмена меморандумами, письмами и даже телеграммами. Все эти договоры имеют такую же юридическую силу, как и обычные международные договоры, так как воплощают согласование воль государств... Таким образом, термин «договор» в настоящее время употребляется не только в узком смысле как одно из наименований, но является также родовым понятием», охватывающим все различные наименования и виды соглашений субъектов международного права. Именно в таком смысле он употребляется в Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров.(В кн. Талалаев В.Н. Право международных договоров. Общие вопросы. – М.; международные отношения, 1980. С.122)

[2] В числе действующих аналогичных документов договоры с Алжиром (от 23.02.82 г.), Азербайджаном (от 22.12.92 г.), Вьетнамом (от 10.12.81 г.), Ираком (от 22.06.73 г.), Ираном (от 5.03.96 г.), Йеменом (от 06.12.85 г.), Канадой (от 20.10.97 г.), Китаем (от 19.06.92 г.), КНДР (от 16.12.57 г.), Кубой (от 25.11.84 г.), Кыргызстаном (от 14.09.92 г.), Молдавией (25.01.95г.), Монголией (от 23.09.88 г.), Тунисом (от 26.06.84 г.), Югославией (от 24.02.62 г.) и соглашение о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам с правительством США от 30.06.95г.

[3] Далее – Европейская конвенция 1959 г.

создания принадлежала Комитету правительственных экспертов Совета Европы по выработке Европейской конвенции о выдаче. В ходе своей работы комитет указал на отсутствие многосторонних конвенций по вопросам взаимной помощи в уголовном судопроизводстве и осуществление сотрудничества в данной области исключительно на основе отдельных разрозненных двусторонних договоров. Поскольку выработка подобной конвенции была признана целесообразной и вызывающей значительно меньше разногласий, чем, например, выработка собственно конвенции о выдаче, в сентябре 1956 г. комитету экспертов было дано поручение о подготовке конвенции о взаимной помощи по уголовным делам. 20 апреля 1959 года конвенция была открыта для подписания государствами-членами Совета Европы.

Россией конвенция подписана 7.11.96г., ратифицирована 25.10.99 г. Вступила в действие с 9.03.00г.[1]

По данным МИД России на октябрь 1999 г. конвенция была ратифицирована 37 странами[2], подписана, но пока не ратифицирована Албанией, Грузией и Словенией.

В настоящее время экспертами Совета Европы практически завершена работа над проектом Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам[3], во многом ориентированного на недавно принятую аналогичную Конвенцию государств-участников Европейского Союза.

Протокол после его вступления в силу, несомненно, коренным образом дополнит и разовьет существующую практику взаимной правовой помощи, изменит многие национальные подходы и приоритеты.

---

[1] Федеральный закон "О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней" от 1 октября 1999 г.» Собрание законодательства РФ № 43 (1999 г.), статья 5132.

[2] Австрией, Бельгией, Болгарией, Венгрией, Германией, Грецией, Данией, Ирландией, Исландией, Израилем, Испанией, Италией, Кипром, Латвией, Литвой, Лихтенштейном, Люксембургом, Македонией, Мальтой, Молдовой, Нидерландами, Норвегией, Польшей, Португалией, Румынией, Словакией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Турцией, Украиной, Финляндией, Францией, Хорватией, Чехией, Швейцарией, Швецией, Эстонией. Committee of Experts on the Operation of European Conventions in the Penal Field. Chart showing signatures and ratifications of the Council of Europe Conventions in the penal field. Strasbourg, 24 September1999 [PC-OC\inf\01 signat ratif].

[3] European Committee on Crime Problems. Committee of Experts on the Operation of European Conventions in the Penal Field. Draft Second Additional Protocol to the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters, Strasbourg, 12 March 2001.

Вторым наиболее значимым для России многосторонним документом, регулирующим оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам, является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная 22.01.93 г.[1] Россией, Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном, Украиной. К ней 22.09.1995 г. присоединился Азербайджан, а 05.02.1996г. – Грузия. К сожалению, к числу недостатков данной конвенции следует отнести то обстоятельство, что в области правовой помощи по уголовным делам она копирует действовавшие до нее аналогичные двусторонние договоры. При ее разработке, очевидно, не принималось во внимание, что между странами СНГ объективно существует близость правовых систем, позволяющая на более высоком уровне взаимодействия решать многие общие задачи в области уголовного правосудия. В настоящее время, как уже указывалось, ведется работа над новой редакцией данной конвенции.

Комплекс правовых норм, относящихся к взаимной правовой помощи, предусматривается и рядом специальных конвенций - по отдельным видам преступлений, прежде всего, связанным с террористической деятельностью[2]. Этими документами предусматривается, что договаривающиеся государства оказывают друг другу наиболее полную правовую помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении преступлений и других актов, входящих в сферу действия конвенций.

В части иных преступлений, правовая помощь в расследовании которых предусмотрена специальными документами, следует отметить прежде всего

---

[1] Далее – Минская конвенция 1993 г.

[2] Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (16.12.1970), Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (23.09.1971), Международная конвенция о предотвращении и наказании преступлений, против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (14.12.1973), Европейская конвенция о пресечении терроризма (27.01.1977), Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (17.12.1979), Международная конвенция о физической защите ядерного материала (3.03.1980), Международная конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (10.03.1988), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (12.01.1998), Международная конвенция о пресечении финансирования терроризма (2000), Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1988г.), Дополнительный протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988 г.)

Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (20.12.1988), о которой подробнее будет сказано ниже[1].

Несомненно, России новые возможности для развития правового сотрудничества, предоставит ратификация европейских конвенций об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990)[2] и об уголовной ответственности за коррупцию (1999), а также Конвенции ООН *против транснациональной организованной преступности* (2000).

Последней конвенцией предусмотрено использование видеосвязи или иных современных средств связи, производство совместных расследований и применение специальных методов расследования (контролируемых поставок, электронного наблюдения или других форм наблюдения, а также агентурных операций) при оказании взаимной правовой помощи.[3]

Кроме специальных конвенций, направленных на борьбу с отдельными видами преступлений, а также Европейской конвенции 1959 г. и Минской конвенции 1993 г., участницами которых является Россия, в мире существует еще несколько региональных многосторонних договоров, регулирующих предоставление взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Знание данных правовых инструментов, в которых Россия не участвует, важно не только с научной точки зрения - как материала для сравнения с Европейской конвенцией 1959г., Минской конвенцией 1993г., двусторонними юридическими инструментами и Типовым договором о взаимной помощи в области уголовного правосудия, - но и с практической, поскольку при направлении ходатайств об оказании правовой помощи на условиях взаимности в страны-участницы перечисленных конвенций они позволяют определить тот стандартный объем правовой помощи, который может предоставить данная страна в

---

[1] О правовых основах международного сотрудничества по данной категории преступлений см. также сб. «Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Учебное пособие. Под общ. ред. Сергеева А.Н. М., 2000».

[2] Федеральный закон от 28 мая 2001 г. №62-ФЗ «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности».

[3] Документ ООН A/55/383.

соответствии со своим внутренним законодательством, и те требования, которым должно отвечать подобное ходатайство.

В числе наиболее известных региональных правовых инструментов в рассматриваемой области следует особо отметить Схему взаимной правовой помощи по уголовным делам государств Содружества 1986г.[1] Она была подписана в 1986 году 42 странами и юрисдикциями Содружества, включая Австралию, Великобританию, Индию, Канаду.

Данная Схема содержит детальные разъяснения относительно предоставления правовой помощи членами Содружества друг другу и заменяет собой формальный договор, подразумевая применение ее положений с учетом особенностей национального законодательства участвующих стран о взаимной помощи по уголовным делам.[2]

В Схему Содружества включены процедуры, полномочия и гарантии аналогичные тем, которые обычно используются в договорах и национальном законодательстве о взаимной помощи, но одновременно она содержит положения, отражающие специфику различных стран-участниц в исполнении соответствующих запросов (например, касающихся замораживания средств, полученных преступным путем).

Таким образом, она представляет собой экономически эффективный путь предоставления взаимной помощи, поскольку ее применение требует всего лишь наличия или принятия странами-участниками внутреннего законодательства по оказанию взаимной помощи, соответствующего положениям Схемы. Она создает многостороннюю сеть взаимоотношений в области взаимной правовой помощи, с теми же процедурами, полномочиями и гарантиями, которые обычно содержатся в договорах о взаимной правовой помощи, но без необходимости тратить средства на

---

[1] Далее – Схема Содружества. Scheme Relating to Mutual Assistance in Criminal Matters within the Commonwealth // The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

[2] Многие участники Содружества имеют законодательство, позволяющее оказание той или иной формы взаимной правовой помощи. Из 42 стран и юрисдикций, имеющих соответствующее законодательство, лишь 14 имеют законы, обязывающие оказывать взаимную правовую помощь по уголовным делам. У остальных государств в наличии лишь разрозненные специальные законы, касающиеся отдельных форм правовой помощи.

переговоры по заключению договоров. При этом государства, если пожелают, могут заключить соответствующие двусторонние соглашения.

Также в работе рассматриваются Межамериканская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1992г. (подписанная 8 государствами ОАГ) и Конвенция по взаимной правовой помощи по уголовным делам Экономического Сообщества Западно-африканских государств 1992 года (подписанная 16 государствами-членами Сообщества[1], а в части, касающейся новых форм взаимной правовой помощи – Конвенция Европейского Союза о взаимной правовой помощи по уголовным делам (2000)[2].

В связи с анализом международных договоров, являющихся для России правовой основой института взаимной правовой помощи, хотелось бы коротко остановиться на проблеме, поднимаемой Волженкиной В.М.,[3] - о допустимости доказательств, полученных не в рамках реализации действующих двусторонних и многосторонних договоров РФ, и о коллизии между российским уголовно-процессуальным законодательством и договорными нормами. Согласно мнению автора, уголовное судопроизводство могут регулировать лишь ратифицированные международные договоры РФ, заключенные от имени Российской Федерации, признанные федеральными законами в установленном Конституцией порядке. К этой категории относятся договоры, содержащие уголовно-процессуальные правила об оказании правовой помощи по уголовным делам.[4]

Процессуальный же порядок предоставления взаимной правовой помощи государствами, не имеющими между собой договорных отношений в сфере

---

[1] Бенин, Буркина Фасо, Кабо-Верде, Кот Дивуар, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея Биссау, Либерия, Мали, Мавритания, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра Леоне, Тонголезская Республика. Inter-American Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters // The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

Economic Community of West African States. Convention A/P. 1/7/92 on Mutual Assistance in Criminal Matters. Dakar, 29.07.1992. См. также Юридическое и судебное сотрудничество в американских государствах. Основные направления действия. Организация Американских Государств. Секретариат по правовым вопросам. Генеральный секретариат. Ноябрь 1999.

[2] European Committee on Crime Problems. Committee of Experts on the Operation of European Conventions in the Penal Field. Draft Second Additional Protocol to the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters. Strasbourg, 12 March 2001 [pc-oc|docs2001|06 E 24-Draft 2nd add Prot.]

[3] Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учебное пособие. СПб., 1999.

[4] Там же. С.10.

правового сотрудничества по уголовным делам, ничем не урегулирован, таким образом возникает вывод о недопустимости полученных названным путем доказательств.

Однако в соответствии со статьей 1 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» №101 ФЗ от 15 июня 1995 г.[1] к международным договорам Российской Федерации относятся межгосударственные, межправительственные договоры и договоры межведомственного характера независимо от их вида и наименования (договор, соглашение, конвенция, протокол, обмен письмами или нотами, иные виды и наименования международных договоров – подробнее о видах договоров см. параграф 1.1.)

Поэтому договоренности центральных органов Российской Федерации (в числе которых, в частности, Генеральная прокуратура) и согласование ими в пределах своей компетенции вопросов, связанных с предоставлением правовой помощи по уголовному делу, с конкретным иностранным государством должны рассматриваться в качестве договора ограниченного действия, на основании которого осуществляется международное сотрудничество. При соблюдении иных условий доказательства, полученные в таком порядке, следует считать допустимыми, поскольку соглашение, на основе которого они были получены, входило в этот момент в правовую систему РФ.[2]

Также автор заявляет, что положение статьи 1 названного закона противоречит Конституции, поскольку неправомерно включает в правовую систему страны соглашения, заключенные не от имени Российской Федерации и не имеющие статуса федеральных законов», а ведь, как известно, «Конституция (ч.4 с.15) отдает международным договорам предпочтение перед национальными законами». Таким образом, «признание международным договором межправительственных и межведомственных договоров находится в противоречии с положениями ч.4 ст.15 пп. "о" ст.71, ч.1 ст.76 Конституции РФ», следовательно

---

[1] Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, №29, ст.2757.

[2] Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика). М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. С. 231.

«создавшаяся коллизия согласно самой Конституции решается в пользу Конституции (ч.1 ст.15)[1]».

Однако, в случае с договорами о взаимной помощи в области уголовного правосудия, включая ходатайства на условиях взаимности, никакой коллизии не происходит, ведь существующая даже в ратифицированных договорах уступка части суверенитета (в отношении возможности применения иностранного процессуального законодательства) всегда ставится в зависимость от соответствия просьбы основному принципу взаимной правовой помощи – не нанесения ущерба суверенитету или безопасности, а также непротиворечия основополагающим принципам законодательства запрашиваемой стороны. Тем более не может противоречить указанным условиям выполнение обращений о предоставлении правовой помощи по уголовному делу на условиях взаимности, поскольку оказание помощи является в данном случае не обязательным действием, а актом доброй воли.

Межведомственные соглашения вообще не затрагивают аспектов, относящихся к взаимной правовой помощи либо содержат оговорку, что такая помощь оказывается на условиях двустороннего договора.[2] Но и при реализации ратифицированных договоров, и при исполнении следственных поручений на иных правовых основаниях ответственные за исполнение данных поручений компетентные российские органы действуют исключительно в рамках полномочий, предоставленных им федеральным законодательством.

Таким образом, предполагаемая коллизия между действующим законодательством и договорами о правовой помощи по уголовным делам в реальности отсутствует.

1.3. ПРИНЦИПЫ ОКАЗАНИЯ ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

---

[1] Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учебное пособие. СПб., 1999. С.6-7.

[2] Например, Соглашение между Генеральной прокуратурой РФ и Народной прокуратурой Республики Болгария от 25.10.2000) См. также сб. Правовые основы деятельности МВД России: сборник нормативных документов/ Составители В.С. Овчинский, В.В. Черников. М., 1996.

Толкование понятия взаимной правовой помощи по уголовным делам[1], выделение последней в самостоятельный юридический институт носят не только теоретический, но и прикладной характер, поскольку специфика этого понятия определяет те основные принципы, на которых осуществляются соответствующие сношения между государствами, а также основываются отношения в сфере взаимной правовой помощи по уголовным делам компетентных органов государства друг с другом и с зарубежными компетентными органами, а также с гражданами.

Недифференцированный подход к институтам собственно правовой помощи и экстрадиции привел к включению в большинство российских двусторонних договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам также вопросов выдачи и осуществления уголовного преследования. В результате же применения ко всем этим различным правоотношениям единых стандартов в отношении любой из этих форм международного сотрудничества по осуществлению уголовного правосудия используется максимальный перечень возможных оснований отказа в оказании содействия, зачастую оправданный лишь в части экстрадиции.

Поэтому вопросом практической значимости является рассмотрение аспектов взаимной правовой помощи по уголовным делам в рамках целостного юридического института, что дает возможность критически оценить сформулированные принципы международного сотрудничества в данной сфере .

По мнению В.М. Волженкиной, к вытекающим из международных договоров РФ принципам международного сотрудничества при оказании правовой помощи по уголовным делам следует отнести: 1) взаимность сотрудничества; 2) добровольность сотрудничества; 3) соблюдение суверенитета и безопасности договаривающихся стран; 4) непременная уступка части суверенитета (применение иностранного законодательства); 5) соответствие просьбы запрашивающей страны законодательству исполняющего государства; 6) равенство полномочий судебно-следственных органов суверенных государств, осуществляющих взаимодействие; 7) обеспечение правовой защиты и равенства полномочий участников уголовного

[1] Далее также – правовой помощи.

процесса на территории договаривающихся стран; 8) реализация условий договора посредством применения национального законодательства; 9) ограничение действия и применения международного договора территориями договаривающихся стран; 10) соблюдение прав и интересов третьих стран участниками договорных отношений; 11) обязанность выполнения условий договора; 12) взаимодействие на основе права, предусмотренного международным договором; 13) принцип законности[1].

При критическом рассмотрении среди перечисленных принципов не вызывают серьезных возражений лишь два: взаимность и соблюдение суверенитета и безопасности, - хотя и они нуждаются в более четкой редакции.

Остальные достаточно противоречивы и спорны, поэтому требуют тщательного анализа.

Непременная уступка части суверенитета[2] - применение иностранного законодательства по просьбе запрашивающей стороны - является дискреционным, но не императивным принципом, поскольку возможность реализации его зависит исключительно от воли и усмотрения запрашиваемой стороны. Названный принцип кроме того противоречит следующему за ним – принципу соответствия просьбы запрашивающей стороны законодательству исполняющего государства. Очевидно, что даже при сходстве не только правовых систем, но и национальных законодательств невозможно говорить о тождестве последних, поэтому ходатайство о предоставлении правовой помощи не может полностью совпадать с положениями материального и/или процессуального права другой страны.

---

[1] Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учебное пособие. СПб., 1999. С. 21-22.

2. Юридический энциклопедический словарь определяет северенитет как «верховенство и независимость власти... Верховенство сосотоит в правомочии устанавливать в обществе единый правопорядок, правоспособность государственных органов и общественных организаций, наделять правами и обязанностями должностных лиц и граждан. Оно предполагает самостоятельность государственной власти внутри страны и ее независимость от власти любого другого государства... Суверенитет реализуется в функционировании органов государства – представительных , исполнительных и других, а также в правовой системе государства. (Юридический энциклопедический словарь. Гл. ред. А.Я.Сухарев.-М.: Сов.энциклопедия, 1984 . С.359).

Как указывает В.И. Лисовский, «всякая суверенная власть может быть ограничена собственной волей (автолимитация), но от этого такая власть не теряет своей самостоятельности. Суверенное государство, приняв на себя, в силу заключенного международного договора, какие-либо обязательства и ограничения, от этого не теряет своего суверенитета. В интересах международного сотрудничества совершенно необходимо в известных случаях ограничивать в какой-то мере государственный суверенитет на началах взаимности». В кн. В.И. Лисовский Международное право. Второе издание. Государственное издательство «Высшая школа». Москва. 1961.

Правомерно говорить лишь о непротиворечии просьбы основополагающим принципам законодательства (прежде всего, закрепленным в конституции)[1]. Для определения наличия или отсутствия возможного конфликта интересов двух сторон и создаются каждым государством процедуры по рассмотрению запроса об оказании правовой помощи зарубежному компетентному органу.

Нельзя говорить и о равенстве полномочий судебно-следственных органов, осуществляющих взаимодействие, поскольку в данном случае (если следственные действия производятся на территории другого государства) происходит, как уже указывалось, передача компетенции, что наиболее наглядно проявляется в определении порядка и даже самой возможности предоставления помощи путем производства обыска или выемки. Например, странами англо-саксонской системы права не будут признаны полномочия зарубежного суда на санкционирование обыска в пределах их юрисдикции, а потребуется собственная процедура, в ходе которой правомочность обыска может и не быть подтверждена[2].

Равенства других участников процесса также не существует – здесь перекос уже в другую сторону и можно говорить об избыточных правах. Так, в случае со свидетелями последним могут предоставляться дополнительные привилегии и иммунитеты, не свойственные тем, которые присущи применяемым национальными компетентными органами в ходе собственного расследования и разбирательства по уголовному делу[3].

Положение об ограничении действия и применения международного договора территориями договаривающихся сторон также не является бесспорным, поскольку не учитывает таких положений, как, например, вовлечение третьих стран в случае транзитной перевозки лиц, содержащихся под стражей и временно передаваемых другому государству в качестве свидетелей. А одним из обычных

---

[1] Часть 4 статьи 459 проекта УПК РФ, принятого Государственной Думой ФС РФ во втором чтении, в качестве основания для отказа в исполнении запроса указывает именно его противоречие законодательству Российской Федерации. Очевидно, что в такой формулировке возможности для отказа в оказании правовой помощи чрезвычайно широки, поскольку запрашиваемая сторона определяет насколько существенным или несущественным может быть усматриваемое противоречие. Более основательным представляется подход разработчиков Федерального закона от 28.05.2001 г. №62-ФЗ «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», согласно которому требуется соблюдение конституционных принципов и основных концепций правовой системы Российской Федерации» (статья 1 п.1).

[2] Подробнее см. параграф 2.4.

[3] Подробнее см. параграф 2.2.

условий, влекущих отказ в оказании правовой помощи, является наличие в третьем государстве оправдательного приговора или решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела по тому же преступлению, в связи с которым запрашивается помощь[1].

Положение о соблюдении прав и интересов третьих стран вообще не предусмотрено российскими международными договорами о правовой помощи по уголовным делам.

Сочетание же принципов 2 и 11 о добровольности сотрудничества при одновременной обязанности выполнения условий договора о сотрудничестве является взаимоисключающим (по крайней мере, в предлагаемой формулировке).

И, наконец, принцип взаимодействия на основе права, предусмотренного договором, вряд ли можно расценить как корректный по отношению к юридической терминологии. Как известно, существует право международных договоров как одна из отраслей системы международного права[2]. Собственно международный договор является объектом международного права и его основным источником[3]. Однако нет собственно права отдельного договора, а есть совокупность включенных в него норм. Поэтому более правомерным будет говорить о взаимодействии не на основе права, предусмотренного договором, а в формах, пределах и на условиях, предусмотренных договором.

Учитывая изложенное, основные принципы оказания правовой помощи по уголовным делам можно определить следующим образом:

1) взаимность - в вопросах обязательности для сторон условий договора, а также уважения и соблюдения суверенитета и безопасности сторон;
2) обусловленность нормами договора порядка, пределов и форм правовой помощи;
3) признание компетенции зарубежного государства по уголовному делу, в связи с которым запрашивается помощь;

---

[1] См. параграф 1.4.2.

[2] «Право международных договоров – это совокупность международно-правовых норм, определяющих порядок заключения, условия действительности, действия и прекращения международных договоров» (Талалаев А.Н. Право международных договоров: общие вопросы. М.: «Международные отношения», 1980. С.8).

[3] Там же, с.9.

4) уступка части суверенитета при производстве действий с участием граждан другого государства;

5) допустимость применения зарубежного законодательства при выполнении процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий по запросу другого государства – в той мере, в какой это не противоречит основополагающим принципам запрашиваемого государства.

Представляется, что среди перечисленных принципов в комментариях нуждаются последние три.

Реализация четвертого принципа проявляется как в отказе запрашивающего государства от собственной юрисдикции в случае гарантий, даваемых им свидетелям и другим лицам, допрашиваемым в процессе взаимной правовой помощи, так и в признании запрашиваемым государством возможности привлечения к уголовной ответственности его граждан запрашивающим государством - за преступления против зарубежного правосудия (в частности, за дачу заведомо ложных показаний и экспертных заключений).

Третий и пятый принципы обеспечивают допустимость полученных в рамках взаимной правовой помощи доказательств, поскольку без признания третьего принципа под сомнение может быть поставлена как в запрашиваемом, так и в запрашивающем государстве сама законность принятия процессуальных мер по уголовному делу, расследуемому другим государством.

В этой связи хотелось бы остановиться немного подробнее на некоторых проблемах, возникающих в связи с использованием документов и доказательств, полученных в порядке правовой помощи.

Определение допустимости доказательств, представленных по запросу российской стороны зарубежными компетентными органами, оценка данных доказательств должны производиться в соответствии с требованиями статей 69 и 71 УПК РСФСР. Для признания допустимыми доказательств, полученных в порядке взаимной правовой помощи на основании международного договора РФ, имеющиеся материалы должны свидетельствовать о соблюдении совокупности обязательных процедур и условий международного договора, национального

законодательства исполняющего государства, а также установленного порядка оформления и направления международного следственного поручения.

Действующим в настоящее время уголовно-процессуальным законодательством вопрос о критериях допустимости доказательств, полученных в иностранных государствах, тем более при отсутствии с ними договоров о правовой помощи по уголовным делам, не урегулирован, таким образом, признание допустимыми доказательств, полученных в рамках взаимной правовой помощи, на практике влечет за собой определенные трудности[1].

Обычно в исполненных материалах международных следственных поручений содержатся судебные решения об оказании правовой помощи, различные банковские документы (в зависимости от вида исследуемых операций или счетов), иные документы (например, из государственных регистрирующих органов), протоколы допросов свидетелей, протоколы обысков, документы о наложении арестов (судебные ордера, исполнительные надписи и т.д.), в ряде случаев предметы (печати, штампы, факсимиле), использованные при совершении преступлений.

Простой перевод таких документов и приобщение их к уголовному делу означает, что они подлежат использованию исключительно в той процессуальной форме, которая придана им иностранными судебными и следственными органами. Это влечет за собой, зачастую, отказ судов от признания их значительной части доказательствами. Так, признание предварительным следствием полученного иностранного протокола допроса свидетеля этим же видом доказательств, предполагает обязанность суда допросить этого свидетеля в силу принципа непосредственности исследования доказательств. Подобные процессуальные последствия предопределяют значительные организационные трудности в виде увеличения сроков судебного разбирательства, роста судебных издержек и т.д.

---

[1] В принятый во втором чтении проект УПК РФ включена статья 455 «Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства». В соответствии с которой «доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами или принципом взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями настоящего Кодекса».

Порой возникающие проблемы вообще непреодолимы (например, когда лицо, являющееся свидетелем в российском уголовном деле, обвиняется в иностранном уголовном процессе, оно вправе вообще отказаться от дачи каких-либо показаний). В конечном итоге суды, связанные избранной предварительным следствием формой приобщения к делу иностранных доказательств, не признают таковыми те из них, которые затрудняются исследовать в уголовном процессе непосредственно (протоколы допросов свидетелей, показания под присягой и т.д.)

По мнению А.Г. Волеводза[1], в условиях, когда в российском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют правовые предписания о признании фактических данных, полученных за рубежом, доказательствами наравне с полученными в России, основным методом этого является рассмотрение документов и протоколов иностранных следственных действий в качестве допустимых доказательств при условии их адаптации к требованиям УПК РСФСР.

Однако закрепление в российском законодательстве основных принципов доказательственного права применительно непосредственно к международной правовой помощи способствовало бы устранению сомнений, возникающих при оценке доказательств, полученных в рамках взаимной помощи по уголовным делам. В числе соответствующих принципов следующие:

1. Процессуальные действия, выполняемые зарубежными компетентными органами в порядке правовой помощи, на основании ходатайства компетентного российского органа и в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, действующего в запрашиваемом или запрашивающем государстве, имеют такую же юридическую силу, как и процессуальные действия, выполненные компетентными российскими органами, направившими соответствующее ходатайство.

2. Протоколы следственных действий, выполненных компетентными органами запрашиваемой стороны с соблюдением требований внутреннего законодательства, приобщаются к материалам дела в качестве доказательств и, вне

---

[1] Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика). М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. С.231-233.

зависимости от формальных особенностей закрепления, оцениваются по своему фактическому содержанию как протоколы аналогичных следственных действий, составленные непосредственно российскими компетентными органами.

3. Документы и доказательства, полученные в рамках взаимной правовой помощи по уголовным делам не требуют иной формы их заверения, кроме указанной в соответствующем договоре, на основании которого помощь оказывалась.

4. Документы, которые на территории запрашиваемого государства рассматриваются как официальные документы, будучи предоставленными компетентными зарубежными органами в порядке исполнения ходатайства об оказании правовой помощи по уголовному делу, пользуются на территории Российской Федерации доказательной силой официальных документов.

1.4. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

Рассмотрение взаимной правовой помощи по уголовным делам в контексте самостоятельного юридического института способствует пониманию, как ее основополагающих принципов, так и общих условий предоставления правовой помощи, что, в свою очередь, содействует восприятию и оценке норм соответствующих договоров и национальных законов как целостной и внутренне взаимосвязанной модели отношений в сфере взаимной правовой помощи.

Все условия взаимной правовой помощи по уголовным делам, охватываемые двусторонними договорами и действующими конвенциями, затрагивают следующие предметные блоки: сфера применения договора, объем и формы правовой помощи, порядок сношений, язык, форма и содержание ходатайств об оказании правовой помощи, порядок их исполнения, основания отказа в предоставлении помощи, ограничения в использовании информации и конфиденциальность и расходы, связанные с предоставлением правовой помощи.

Данные условия можно классифицировать по нескольким признакам.

Во-первых, по формально-содержательному.

С формой связаны критерии внешней атрибутики ходатайств, включая реквизиты и языковое сопровождение, а также аутентификации материалов исполнения ходатайств.

Содержательная характеристика присуща таким условиям, как требования по существу ходатайства, относящиеся, в том числе, форме запрашиваемой помощи и способу ее реализации, а также требования конфиденциальности и ограничения в использовании информации.

Пограничное положение занимает такое условие. Как основания отказа в предоставлении правовой помощи, которое связано как с формальными, так и с содержательными аспектами.

Во-вторых, условия можно классифицировать по субъектам, которым они предназначены.

Некоторые условия, такие, например, как сфера применения договора, объем и формы правовой помощи, порядок сношений, имеют двоякую направленность: они предписаны и запрашиваемой, и запрашивающей стороне. В то же время требования к форме и содержанию ходатайств, их языковому и размерам и порядку возмещения экстраординарных расходов, связанных с исполнением ходатайства (компенсацией затрат на явку свидетелей, обеспечению видеосвязи и т.п.), относятся, прежде всего, запрашивающей стороне, а по порядку исполнения ходатайств и принятия решения о наличии оснований для отказа в правовой помощи – к запрашиваемой.

И, наконец, по соотношению организационным или правовым условия можно классифицировать следующим образом:

К первым относятся условия, касающиеся порядка сношений, языка и расходов, возникающих в процессе взаимной правовой помощи.

Ко вторым – объема и форм правовой помощи, требований к оформлению и сути ходатайств, ограничений в использовании информации и конфиденциальности (процессуальные условия), сферы применения договора (международно-правовые условия). Нормы, регулирующие основания предоставления помощи, относятся как

к процессуальным, так и к международно-правовым (о чем будет подробнее сказано далее).

Собственно детальный перечень всех условий оказания правовой помощи можно рассматривать в качестве матрицы, по которой проверяется соответствующее ходатайство как непосредственным исполнителем, так и Центральным национальным органом в сфере взаимной правовой помощи. Полнота отражения критериев такого перечня в поручении способна не только свидетельствовать о формальной приемлемости запроса, но и сделать более обоснованными выводы о существе дела, в связи с которым запрашивается помощь, причинах и задачах обращения за помощью, пределах и объеме оказываемого зарубежному следствию содействия, наиболее целесообразных и эффективных путях достижения цели данного запроса.

Поэтому, в отсутствие внутреннего российского законодательства по соответствующим вопросам, в каждом конкретном случае направления ходатайства о предоставлении правовой помощи целесообразно сверять его текст с требованиями конкретного международного договора либо, в отсутствие договора, законодательства запрашиваемого государства, исходя из принципа, что все условия, определяющие собственно возможность, пределы и способ оказания правовой помощи, сводятся, в конечном счете, к требованию обеспечения законности и обоснованности. Законности просьбы относительно положений договора и внутренних законодательств заинтересованных государств (запрашивающего и запрашиваемого), обоснованности способа действий сторон договором, ходатайством и материалами по его рассмотрению и исполнению.

Именно на этих двух общих требованиях основываются все перечисленные частные требования. Причем применение каждого из изложенных условий важно проверять с точки зрения критериев законности и обоснованности: подтверждены ли факты, изложенные в ходатайстве и запрашиваемая помощь положениями внутреннего материального и процессуального законодательства, ссылками на международные принципы и нормы договора, обоснованы ли связь преступления с

запрашиваемыми действиями, сущность требуемых доказательств и цель их получения.

Второстепенных факторов здесь нет, любая формальность играет значительную роль, поскольку для запрашиваемого государства, которое должно будет в случае отсутствия оснований для отказа оказать правовую помощь, соответствующее ходатайство равносильно возбуждению уголовного дела, ведь именно этот документ является правовым основанием выполнения процессуальных действий на его территории.

В процессе работы над данной диссертацией, обобщая причины, препятствующие качественному и своевременному исполнению ходатайств об оказании правовой помощи, автор изучал практику взаимной помощи России и США, в результате чего были рассмотрены более 150 запросов, направленных Генеральной прокуратурой России в Министерство юстиции США.

Как показало исследование, по значительному числу ходатайств требовалась дополнительная информация ввиду некачественного оформления представленного запроса и приложений к нему.

Причем наиболее частыми недостатками анализируемых поручений были: отсутствие должных обоснований того, для каких доказательственных целей в данном конкретном уголовном деле нужно производство тех или иных следственных действий (включая изъятие документов и вещественных доказательств); некачественное информационное обеспечение в части первоначальных сведений – о лицах, которых следовало допросить, точных банковских реквизитах, юридических адресах и т.п., - пробелы в описании события преступления (особенно в случаях преступлений в сфере экономики) и специфики российского процессуального и материального законодательства.

Важно учитывать, что общей практикой действующих международных договоров является правило, согласно которому, при исполнении ходатайства об оказании правовой помощи учреждение юстиции, к которому обращено поручение, применяет законодательство своего государства. В то же время по просьбе учреждения, от которого исходит поручение, оно может по ходатайству

запрашивающей стороны применять процессуальные нормы последней, поскольку они не противоречат его внутреннему законодательству.[1]

Вместе с тем, «сегодня все признают необходимость открывать новые границы для правового сотрудничества. Первым шагом в этом направлении скорее стало бы возвращение к простым принципам и исполнение запрошенного действия, чем попытки принять какие-то равноценные ему меры».[2]

Поэтому проектом Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959г. (статья 8) предполагается кардинально изменить подход к порядку исполнения запросов о правовой помощи: «невзирая на положения статьи 3 Конвенции, если ходатайство предписывает какую-либо формальность или определенную процедуру, налагаемую законодательством запрашивающей стороны, то даже если эта формальность или запрошенная процедура незнакома запрашиваемой стороне, эта сторона должна удовлетворить ходатайство в той мере, в какой это не противоречит фундаментальным принципам ее права».[3]

Конечно же, государства не могут принимать на себя обязательства безусловно исполнять данное положение, какая бы форма правовой помощи у них не запрашивалась, и осуществлять действия, не предусмотренные собственным правом. Водоразделом в данном случае является принцип, согласно которому

---

[1] В России принятие решения о возможности применения при исполнении ходатайства об оказании правовой помощи процессуального законодательства соответствующего иностранного государства (при наличии подобного запроса) отнесено к компетенции Верховного Суда и Генеральной прокуратуры России. (Постановление Президиума ВС СССР от 21 июня 1988 г. N 9132-XI "О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам". Справочная система «Гарант». Федеральный закон "О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней" от 1 октября 1999 г. Собрание законодательства РФ № 43 (1999 г.) ст.5132). Однако ни действующими уголовно-процессуальным законодательством и нормативными актами данных ведомств, ни проектом нового УПК РФ вопросы порядка и формы принятия аналогичного решения не решены.

Более того, в принятом во втором чтении Проекте УПК РФ (статья 457) указывается на то, что процессуальные нормы иностранного государства могут быть применены «в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если это не противоречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации». В подобной формулировке даже трудно представить возможность исполнения соответствующей просьбы, поскольку любая простейшая просьба о применении зарубежных процессуальных норм – например, о приведении свидетеля к присяге - будет входить в противоречие с уголовно-процессуальными нормами, регламентирующими порядок допроса свидетеля в России.

[2] Предварительный проект второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам. Замечание Секретариата, составленное Генеральным управлением по юридическим вопросам. Страсбург, 20.10.1999. PC-OC/Docs 1999/11.

[3] European Committee on Crime Problems. Committee of Experts on the Operation of European Conventions in the Penal Field. Draft Second Additional Protocol to the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters. Strasbourg, 12 March 2001, p.7.

запрошенная мера, процедура не должны быть несовместимы с фундаментальными правовыми принципами запрашиваемого государства, поэтому «в чисто юридическом плане положения статьи 3 применяются, только если законодательство запрашиваемой стороны предусматривает форму выполнения действий, относящихся к уголовному судопроизводству третьего государства».[1]

Таким образом, с учетом не только выполнения процессуальных действий по расследуемому в другом государстве уголовному делу, но и возможности даже применения зарубежного процессуального законодательства, четкое соблюдение условий предоставления правовой помощи является основополагающим для эффективного сотрудничества.

В данном параграфе детально анализируются лишь два условия, связанные с наибольшими проблемами при их применении: механизм сношений и основания отказа в предоставлении правовой помощи. Подробно все условия применительно к нуждам практической деятельности по подготовке и исполнению ходатайств об оказании взаимной правовой помощи изложены в Методических рекомендациях. Содержащихся в Приложении к данной работе.

1.5. ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА СНОШЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

Порядок взаимодействия компетентных органов запрашиваемой и запрашивающей стороны по вопросам взаимной правовой помощи определяется механизмом реализации обязательств сторон, включающим каналы передачи международных следственных поручений и органы, ответственные за принятие решений по ходатайствам об оказании правовой помощи и непосредственное их исполнение.

Соответствующий механизм именуется в международных договорах порядком сношений.

---

[1] Предварительный проект Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам. Замечание Секретариата, составленное Генеральным управлением по юридическим вопросам. Страсбург, 20.10.1999. PC-OC/Docs 1999/11.

Для обеспечения эффективности договора важно определение сторонами органа или органов, ответственных за получение и передачу следственных поручений зарубежных компетентных органов, а также непосредственное направление последним аналогичных поручений собственных следственных органов. Причем на данный орган или органы не обязательно возлагается ответственность за непосредственное выполнение или составление ходатайств об оказании правовой помощи.

Но функции органа, определяемого запрашиваемой стороной в качестве центрального, в отношении поступивших от зарубежных компетентных органов ходатайств о предоставлении правовой помощи по уголовным делам, как правило, не сводятся к механической передаче ходатайства компетентному национальному органу.

Обычно после получения следственного поручения именно центральный орган устанавливает, соответствуют ли представленные документы общим положениям договора, содержит ли ходатайство информацию, оправдывающую запрашиваемую помощь, не усматриваются ли основания для отказа в предоставлении помощи. После принятия решения по поставленным вопросам либо подтверждается готовность государства предоставить помощь, а материалы направляются для исполнения компетентному национальному органу (с уведомлением об этом инициатора запроса), либо запрашивается дополнительная информация, требуемая для принятия решения по следственному поручению, либо запрашивающее государство уведомляется об отказе полном или частичном в предоставлении помощи – с разъяснением соответствующих причин. Исполненное следственное поручение поступает также в центральный орган, который определяет возможность передачи другому государству полученных материалов, в том числе договаривается об условиях сохранения конфиденциальности представляемой информации или получению доказательств (прежде всего показаний). После этого документация по исполненному поручению направляется центральному органу запрашивающего государства для дальнейшей передачи ее непосредственному инициатору запросу.

В отношении ходатайств об оказании правовой помощи по уголовным делам к функциям центрального органа относится проверка соблюдения требований договора по содержанию и форме поручения; передача поручения центральным органам запрашиваемого государства; контроль исполнения следственных поручений в запрашиваемом государстве; содействие в предоставлении, в случае необходимости, дополнительной информации; согласование условий предоставления помощи и передача исполненного поручения компетентному органу, инициировавшему ходатайство о правовой помощи.

Этот орган выполняет функции своеобразного национального «ОТК» по обеспечению качества исполнения и подготовки следственных поручений.

В ряде случаев центральный орган непосредственно отвечает за решение вопросов, возникающих в процессе взаимной правовой помощи по уголовным делам. Как правило, это относится к решению проблем, связанных с применением мер принуждения: о транзите лиц, содержащихся под стражей, через территорию запрашиваемого государства, а также об условиях временной передачи лиц, содержащихся под стражей.

Кроме того, центральный орган обычно отвечает за осуществление непосредственной связи с компетентными органами других государств, прежде всего для обмена информацией об особенностях национального законодательства, относящегося к сфере взаимной правовой помощи.

Также назначенный в качестве центрального компетентный орган обычно выполняет функции национального центрального координационного учреждения в отношении ходатайств об оказании взаимной правовой помощи.

В условиях федеративного устройства особую значимость приобретает фактор структурной организации на национальном уровне системы взаимной правовой помощи по уголовным делам. Для эффективности правовой помощи исключительно важны наличие четкой схемы исполнения на федеральном и региональном уровне, включающей структурные подразделения компетентных ведомств либо отдельных ответственных лиц, а также определение порядка их взаимодействия. В настоящее время в России соответствующей сети, к сожалению,

не существует, поэтому на нижнем уровне (непосредственной реализации) международные поручения исполняются в обычном порядке, установленном статьями 127, 132 УПК РСФСР, не всегда отвечающем потребностям института взаимной правовой помощи. Причина подобной неорганизованности прежде всего в отсутствии закрепления в законодательстве ведомственных полномочий в вопросах взаимной правовой помощи по уголовным делам, а также принципиального разграничения соответствующей компетенции на меж- и внутриведомственном, а также федеральном и региональном уровнях. Лишь после устранения указанного законодательного пробела возможно принятие мер по структурному оформлению единой национальной системы взаимной правовой помощи.

Действующими двусторонними договорами Россией в качестве центрального органа в сфере взаимной правовой помощи по уголовным делам назначены для оказания правовой помощи Азербайджану, Вьетнаму, Китаю, КНДР, Кыргызстану, Молдове - Министерство юстиции и Генеральная прокуратура России, Монголии – также и Верховный суд России, а США и Канаде – Генеральная прокуратура России.

В свою очередь указанные государства в качестве собственных центральных органов определили Министерство юстиции (Канада и США), Прокуратуру и Министерство юстиции (Азербайджан, Вьетнам, Иран, КНР, КНДР, Куба, Кыргызстан, Молдова). В отношениях с Алжиром, Ираком, Йеменом и Тунисом используются дипломатические каналы передачи следственных поручений.

Назначение центральных органов государствами, подписавшими Европейскую конвенцию 1959 г., признано одним из наиболее эффективных и необходимых средств юридического и судебного сотрудничества между государствами-участниками конвенции. Основная функция этих центральных органов заключается в получении следственных поручений центральных органов других государств и направлении их в соответствующие инстанции государства, получающего запрос, для выполнения конкретных целей конвенции.

Статьей 15 Европейской конвенции 1959г. в качестве центрального органа определено министерство юстиции. Данной практики придерживается большинство стран-участниц конвенции. Вместе с тем, ряд стран, в соответствии со спецификой национального законодательства, рассматривает в качестве центральных иные ведомства. Для Израиля это МИД, для Лихтенштейна – суд, для Люксембурга и Мальты – соответственно, Генеральная прокуратура и офис Генерального Атторнея. Органы внутренних дел рассматриваются в качестве центральных национальных органов для целей конвенции в Швейцарии и Великобритании. В Молдове, Словакии, Чешской Республике по два центральных органа (Генеральная прокуратура и Министерство юстиции), а в Латвии – три (Генеральная прокуратура, Министерство юстиции и МВД).

В соответствии с рассматриваемой статьей, ходатайства, касающиеся получения показаний свидетелей и экспертов, передачи вещественных доказательств, материалов или документов, присутствия представителей запрашивающего государства при исполнении поручений, проведения обыска или наложения ареста на имущество, временной передачи лиц, содержащихся под стражей, направляются исключительно по каналам центральных органов. Ответы на них возвращаются по тем же каналам.

В иных случаях разрешается передача следственных поручений непосредственно друг другу заинтересованными компетентными органами стран, в том числе, через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол)[1].

Вместе с тем избрание канала передачи (центральному органу или непосредственному исполнителю) зависит не только от специфики запрашиваемой помощи, но и от категории уголовного дела, по которому требуется предоставление правовой помощи.

Особенности международного сотрудничества при расследовании и осуществлении уголовного преследования террористических актов (в части

---

[1] См. также Good practice in mutual legal assistance in criminal matters. Statements by the Member States of the European Union. European Judicial Network. European Communities, 2000. Belgium; Malcolm Anderson. Policing the World: Interpol and the Politics of International Police Cooperation. Oxford, Clarendon Press, 1989.

порядка сношений) определены Рекомендацией №R (82) 1 Комитета Министров Совета Европы (15.01.1982г.)[1]

Целью выработки данной рекомендации было упрощение и ускорение существующих процедур международного судебного сотрудничества, а также улучшение обмена информацией между компетентными властями стран-членов Совета Европы, в особенности между теми странами, которые имеют общую границу, и желание упростить преследование и наказание террористических актов.

В отношении каналов связи для правовой взаимопомощи по уголовным вопросам рекомендация указывает, что при направлении международных ходатайств о правовой помощи и при ответах на них соответствующим властям запрашивающей и запрашиваемой стороны необходимо поощрять непосредственные каналы передачи во всех случаях, когда это разрешено внутренним законодательством этих стран или подписанными ими договорами и при условии, что существует вероятность ускорения тем самым оказания взаимной правовой помощи.[2]

Для России, с учетом оговорок и заявлений, содержащихся в Федеральном законе "О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней" от 1 октября 1999 г.,[3] компетентными органами для сношения по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам являются:

-Верховный Суд Российской Федерации – по вопросам судебной деятельности Верховного Суда РФ;

-Министерство юстиции Российской Федерации – по вопросам, связанным с работой других судов;

---

[1] Документ Комитета Министров Совета Европы №R (82) 1.

[2] Если в принципе разрешается прямая передача запросов, то случаи, касающиеся террористических актов, рассматриваются в контексте статьи 15.2 Европейской конвенции 1959 г. как не терпящие отлагательства. Тогда их передача может быть осуществлена через Центральное бюро Интерпола, или через иные существующие каналы передачи. Если же связь осуществляется между министерствами юстиции и другими компетентными ведомствами, то возможна прямая передача властям запрашиваемого государства предварительной копии такого ходатайства в целях предоставления последним возможности подготовиться к исполнению ходатайства. (Документ Комитета Министров Совета Европы № (82)1.

[3] Собрание законодательства РФ № 43 (1999 г.), статья 5132.

-МВД, ФСБ, ФСНП Российской Федерации – в отношении поручений, не требующих санкции судьи или прокурора, связанных с проведением дознания и предварительного следствия по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции данных ведомств;

-Генеральная прокуратура Российской Федерации – во всех остальных случаях проведения дознания и предварительного следствия.

К компетенции Генеральной прокуратуры РФ и Верховного Суда РФ относится также решение вопроса о применении при исполнении поручения по просьбе запрашивающей стороны процессуального законодательства последней, если это не противоречит законодательству Российской Федерации.

В случаях, не терпящих отлагательства, запросы могут быть направлены в судебные органы Российской Федерации, в качестве которых, в соответствии с оговоркой к статье 24 Конвенции, рассматриваются суды и органы прокуратуры.

В данной связи очень важно четкое разграничение понятий компетентных органов в смысле пункта 1 и 6 статьи 15 и судебных органов (статья 24), поскольку из смысла указанных оговорок Российской Федерации усматривается нечеткое их разграничение. Это и неудивительно, если учесть, что действующими двусторонними договорами определялись лишь центральные органы области взаимной правовой помощи. Европейской же конвенцией 1959 г. введено определение национальных органов, понимаемых как судебные для целей конвенции (статья 24): «Договаривающаяся Сторона может во время подписания Конвенции или сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении путем направления заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы определить, какие органы она будет рассматривать как судебные органы».

В статье 15 идет речь исключительно о стандартных и прямых (упрощенных) каналах передачи следственных поручений. Статья же 24 определяет органы, компетентные выполнять данные следственные поручения. Неверное толкование взаимосвязи данных статей вызвано различием в терминологии, неурегулированностью юридического института правовой помощи по уголовным

делам, а также отличиями судебных и правоприменительных систем. Кроме того, можно упрекнуть разработчиков оговорок и в пренебрежении к языку конвенции, прежде всего к таким его ключевым понятиям как судебные поручения (статья 3), судебные материалы (статья 13) и судебные органы (статья 24). В противном случае было бы очевидно, что под судебными понимаются все органы, компетентные, в соответствии с национальным законодательством, в непосредственном оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам – то есть, в выполнении запрашиваемых процессуальных действий или оперативно-розыскных мероприятий. Как указано в объяснительном докладе по Европейской конвенции 1959г., понятие судебные действия (судебные поручения и судебные материалы) избрано в целях противопоставления его административным действиям, к которым конвенция не применяется[1], то есть, в контексте российской уголовно-процессуальной терминологии, под судебными действиями следует понимать процедуры, относящиеся и к предварительному расследованию, и к судебному следствию.

Что касается понятия «судебные органы», то при обсуждении проекта конвенции эксперты некоторых стран указали, что в таком случае по их законодательству органы прокуратуры являются административными, а не судебными органами, почему и потребовалось разъяснение в статье 24 того, что каждая страна понимает под судебными органами, то есть под органами, компетентными выполнять данные судебные действия.[2]

Разграничение на центральные и компетентные (судебные) органы позволяет использовать не только централизованный путь передачи ходатайств об оказании помощи, но и (если это разрешено) прямые контакты с зарубежными компетентными ведомствами, что значительно ускоряет достижение целей правовой помощи. Кроме того, список заявленных каждой страной национальных судебных органов позволяет запрашивающей стороне устанавливать, в случае

---

[1] Объяснительный доклад по Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Док.14.

[2] Там же.

необходимости, полномочным ли органом выполнены запрашиваемые процедуры, а, следовательно, является ли законным полученное доказательство.

Как показывает анализ оговорок сделанных различными государствами при подписании Европейской конвенции 1959г. (см. таблицу в приложении), далеко не во всех странах в сфере взаимной правовой помощи компетентны исключительно судебные органы в узком понимании этого определения: суды и/или следственные судьи, а также органы прокуратуры, входящие в систему судебной власти. В случае с Австрией, Болгарией, Венгрией, Исландией, Литвой, Молдовой, Словакией Финляндией, Чешской Республикой, Эстонией это также и Министерство юстиции. В Греции данное министерство является единственным судебным органом в смысле Европейской конвенции 1959г. Полицейские ведомства рассматриваются в качестве судебных органов Данией, Исландией, Латвией, Норвегией, Финляндией, Швейцарией, Эстонией.

В соответствии со спецификой национальной правоохранительной системы в числе судебных органов Великобританией названы: Министр торговли и промышленности, в той части своих функций, которые относятся к расследованию и уголовному преследованию преступлений; Директор и назначенное лицо Бюро по борьбе с серьезным мошенничеством; любой помощник министра (по юридическим вопросам), возглавляющий отдел уголовного преследования в Таможенно-акцизной службе Ее Величества[1]. Ирландией - Верховный государственный юрисконсульт. Италией – Парламентская комиссия по расследования, отдел исполнения наказаний, преторы. Украиной – органы предварительного следствия. Финляндией – таможенные органы, органы пограничной охраны при ведении следствия согласно Акту о предварительном следствии № 449/ 87 от 30 апреля 1987 г. Швейцарией – органы, которые на федеральном или кантональном уровне уполномочены вести следствие по уголовным делам, выносить постановления и направлять повестки.

---

[1] См. подробнее Serious Fraud Office. Obtaining Evidence in the United Kingdom. London. February, 2000; Seeking Assistance in Criminal Matters from the United Kingdom. Guidelines for Judicial and Prosecuting Authorities (Second Edition). Judicial Co-operation Unit Organised and International Crime Directorate Home Office. London SW1H9AT. October 1999№ M Customs & Excise National Investigation Service – International Liaison & Mutual assistance Team. Mutual assistance. General Guidelines for Investigators. July 1998.

В таком контексте формулировка оговорки Российской Федерации по статье 15, по крайней мере, с формальной точки зрения, представляется четкой и соответствующей действующему российскому уголовно-процессуальному законодательству в той мере, в какой она определяет центральные компетентные органы по вопросам осуществления следствия на территории Российской Федерации. В то же время из оговорки к статье 24 очевидно усматривается ее неполнота: кроме органов прокуратуры и судов в ней должны были быть указаны все органы предварительного следствия в соответствии со статьями 125 и 126 УПК РСФСР. В противном случае получается пробел: по списку перечисленных в оговорке к статье 15 центральных органов, в функцию которых входит межгосударственная передача запросов, очевидно, что в России отсутствуют судебные органы (в контексте Европейской конвенции 1959г.), которым Министерством внутренних дел, Федеральной службой безопасности, Федеральной службой налоговой полиции могут быть переданы для непосредственного исполнения зарубежные следственные поручения, и которые сами вправе инициировать соответствующие ходатайства об оказании правовой помощи.

Однако, известно, что на практике такие поручения исполняются и инициируются следственными органами соответствующих ведомств, что ведет к нелегитимности их действий.

Возникает опасность получения доказательств, не имеющих юридической силы как по делам, расследуемым в России, так и в связи с зарубежными ходатайствами об оказании правовой помощи, поскольку, как гласит статья 50 Конституции Российской Федерации, «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Согласно же разъяснению Верховного суда Российской Федерации, «доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона,... если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не

предусмотренных процессуальными нормами».[1] С учетом этого обращение за правовой помощью российских органов, не названных в качестве компетентных, является неправомерным, а потому доказательства, полученные на основании подобного обращения, могут быть признаны не имеющими юридической силы. В свою очередь, доказательства, полученные по запросу другого государства российскими компетентными органами, не указанными в оговорке к статье 24 Европейской конвенции 1959г., могут быть также признаны зарубежным судом не имеющими юридической силы для дела, в связи с которым был направлен запрос. Тем самым, неясность и неполнота формулировки оговорок к статье 24 Европейской конвенции 1959 г. может привести к общей неэффективности применения Россией и сотрудничающих с ней стран данного международного документа.

Вообще же, учитывая опыт других стран-участниц Европейской конвенции 1959 г. по назначению органов, понимаемых как центральные для передачи ходатайств о предоставлении правовой помощи, можно сделать вывод, что большое количество подобных органов не способствует эффективности контроля на национальном уровне за деятельностью по исполнению следственных поручений, а также создает сложности при решении вопроса о том, каким же каналом следует воспользоваться в каждом конкретном случае. В большинстве стран центральным является единственный орган – Министерство юстиции – либо, обычно в случае независимости органов прокуратуры от Министерства юстиции, еще и ведомство Генерального прокурора. И даже при существовании упрощенного порядка передачи отдельных категорий следственных поручений непосредственным исполнителям о подобной передаче незамедлительно уведомляется центральный орган запрашиваемого государства – с тем, чтобы он мог контролировать исполнение поручения и соблюдение баланса законных интересов двух заинтересованных государств, что как раз и предусматривает Европейская конвенция 1959 г.

---

[1] Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» №8 от 31.10.95 г. Справочная правовая система «Гарант».

Таким образом, целесообразно не только привести список заявленных Россией при подписании Европейской конвенции 1959г. компетентных органов в соответствие с требованиями статей 125 и 126 УПК РСФСР, но и ограничить число центральных органов Министерством юстиции и Генеральной прокуратурой РФ. Данный шаг соответствовал бы существующей в России двусторонней договорной практике[1] и способствовал более эффективному сотрудничеству в рамках конвенции[2].

О наличии возможностей для устранения указанного противоречия прямо говорит новая редакция статьи 26 Европейской конвенции 1959 г., предлагаемая проектом Второго дополнительного протокола к конвенции.[3]

Подводя итог проблеме соотношения центральных и компетентных органов для целей правовой помощи, хотелось бы отметить, что обилие различных национальных правоохранительных органов и сложность в разграничении их компетенции при общей неурегулированности порядка их взаимодействия и распределения ответственности несомненно создает сложности в реализации механизмов взаимной правовой помощи по уголовным делам.

О важности именно этого аспекта института взаимной правовой помощи говорит тот факт, что единственная относящаяся к правовой помощи норма УПК РСФСР (статья 32), как раз и посвящена порядку сношения судов, прокуроров,

---

[1] Показательно решение, принятое по аналогичному вопросу Украиной. В частности, при ратификации Европейской конвенции 1959 г. Украина заявила, что для целей конвенции «судебными органами» Украины являются суды общей юрисдикции, прокуроры всех уровней, органы предварительного следствия, а органами, на которые возлагаются полномочия в соответствии с пунктом 1 статьи 15 Конвенции, являются Министерство юстиции Украины (в отношении поручений судов) и Генеральная прокуратура Украины (в отношении поручений органов досудебного следствия) // Закон Украины №44/98-ВР от 16.01.98 «О ратификации Европейской конвенции о взаимной помощи в уголовных делах, 1959 год, и Дополнительного протокола 1978 года к Конвенции» и Закон Украины № 1298-XIV от 15.12.99 «О внесении изменения в статью 1 Закона Украины «О ратификации Европейской конвенции о взаимной помощи в уголовных делах, 1959 год, и Дополнительного протокола 1978 года к Конвенции».

[2] На неэффективность большого числа центральных органов указано Специальным комитетом экспертов по оценке мер борьбы с отмыванием капиталов в «Первом совместном докладе по оценке по Российской Федерации», в котором (п.13), в частности, рекомендовано пересмотреть данную практику после первого года действия Европейской конвенции 1959г., то есть после марта 2001 г.// Документ <Public Folders\CDPC\PC-R-EV\Docs00\19EREV.00>, с.4.

[3] Статья 24.

«Участники могут при подписании или сдаче депозитарию документов о ратификации, принятии, одобрении или присоединении посредством декларации на имя Генерального Секретаря Совета Европы определить органы, которые, для целей данной конвенции будут считаться судебными органами. В последствии они могут в любое время и таким же путем изменить условия их декларации» // European Committee on Crime Problems. Committee of Experts on the Operation of European Conventions in the Penal Field. Draft Second Additional Protocol to the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters, Strasbourg, 12 March 2001, p.6.

следователей и органов дознания с соответствующими учреждениями иностранных государств. Однако данная норма отсылочная - она указывает, что порядок сношения по указанным вопросам и порядок выполнения поручений иностранных государств определяется законодательством Союза ССР и РСФСР и международными договорами, заключенными СССР и РСФСР с соответствующими государствами. Вместе с тем, как уже говорилось ранее, единственный нормативный акт в данной области – Постановление Президиума ВС СССР от 21.06.88 № 9132-XI. Но по одной только причине развития договорной практики (ратификации Россией Европейской конвенции 1959г.) он уже не соответствует требованиям времени.

Таким образом, порядок сношений в сфере взаимной правовой помощи, нуждается в четком разъяснении, прежде всего Законе о взаимной правовой помощи по уголовным делам, которым также должны быть предусмотрены внутренние процедуры по контролю за сроками и качеством исполнения запросов и соответствием зарубежных просьб и полученных по ним материалов российским интересам. Отсутствие единой политики и договорной практики по назначению центральных органов, отвечающих за взаимную правовую помощь по уголовным делам, объективно препятствует не только обеспечению четкого и действенного международного сотрудничества в осуществлении уголовного правосудия, но и своевременной и эффективной защите прав лиц, охраняемые законом интересы которых затрагиваются в ходе расследования уголовных дел.

Компетенцию национальных органов власти по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам, а также порядок их сношений при исполнении и направлении соответствующих поручений целесообразно четко определить в законе о правовой помощи, что явно повысило бы координацию и оперативность соответствующей деятельности данных органов, а также устранило бы возникающие в этой сфере трудности и путаницу у запрашивающих компетентных органов и облегчило бы предоставление необходимой информации зарубежным компетентным органам без отсылок к различным законам и кодексам.

1.6. ОСНОВАНИЯ ОТКАЗА В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

Обязанность запрашиваемого государства предоставить помощь по уголовному делу по запросу другого государства не безусловна, что является отражением принципа суверенитета, приоритетности национальной юрисдикции и национальных интересов.

Определение перечня оснований для отказа в предоставлении правовой помощи и исключительно важный вопрос, именно он, как никакой другой, демонстрирует пограничность института правовой помощи: подобный перечень составляется с позиций как правовых, так и государственно-политических стандартов и приоритетов.

С точки зрения реализации договорных обязательств его задача обеспечить баланс жизненно важных интересов двух государств, таких как суверенитет, безопасность, общественный порядок и другие.

Для реализации же задач уголовного судопроизводства важно соблюсти соответствие между эффективным осуществлением уголовного преследования и реализацией основополагающих правовых принципов государства, законных прав его граждан.

Анализируя действующую российскую договорную практику по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам[1], можно сделать вывод, что большинство договоров при определении возможных оснований отказа в оказании

---

[1] Россия при внесении заявлений и оговорок при подписании Европейской конвенции 1959 г. заявила, что исходит из того факта, что «положения статьи 2 Конвенции должны применяться таким образом, чтобы ответственность за совершенные преступления, подпадающие под данную Конвенцию, была неизбежной».

В оказании помощи Россией может быть отказано в случаях, перечисленных в статье 2 (то есть, если просьба касается преступления, которое запрашиваемая сторона считает политическим преступлением, преступлением, связанным с политическим преступлением, или фискальным преступлением - последнее положение частично снимается Дополнительным протоколом к конвенции, - либо если запрашиваемая сторона считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам ее страны), а также, во-первых, если лицо, подозреваемое или обвиняемое в запрашиваемом государстве в совершении преступления, предстало перед судом или осуждено или оправдано в связи с тем же преступлением в Российской Федерации или в третьем государстве; во-вторых, если решение не возбуждать уголовное дело или прекратить предварительное или судебное следствие по делу, являющемуся предметом ходатайства, было принято в Российской Федерации или в третьем государстве в отношении этого же лица; и в третьих, если уголовное преследование или исполнение приговора по делу ограничены сроком давности по российскому законодательству. Кроме того, Россия заявила о списке преступлений, которые не будут рассматриваться ею как «политические» или «связанные с политическим преступлением».// Федеральный закон "О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней" от 1 октября 1999 г. Собрание законодательства РФ № 43 (1999 г.) ст.5132.

правовой помощи по уголовным делам руководствуется принципом non bis in idem – дважды за одно не отвечают[1].

Причем, поскольку, как правило, принцип non bis in idem закреплен в большинстве конституций, положения Европейской конвенции 1959 г. и Минской конвенции 1993 г. о том, что запрашиваемая помощь не должна противоречить, соответственно, существенно важным интересам запрашиваемого государства и основным принципам национального законодательства, полностью охватывают перечисленные частные случаи.

Поэтому необязательно включение непосредственно в текст договора подробного описания того, что понимается государством под этим принципом, но исключительно важно четко разъяснить это в национальном законодательстве: в Законе о взаимной правовой помощи по уголовным делам и/или Уголовно-процессуальном кодексе.

Другим основанием для отказа в предоставлении правовой помощи является положение о возможном причинении ущерба суверенитету, безопасности, общественному порядку и другим существенно важным интересам.[2] Это условие применяется Австрией, Ираком, Ираном, Йеменом, Канадой, США, Югославией, а также странами-участницами Минской конвенции (в отношении друг с другом).

---

[1] Ряд государств указывает его как общее понятие (Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Украина), остальные же ссылаются на те или иные его частные случаи, среди которых: преследование лица по тому же преступлению на территории запрашиваемого государства (Бельгия, Болгария, Дания, Литва, Люксембург, Нидерланды, Украина, Швейцария) либо также на территории других государств (Исландия, Литва, Молдова, Норвегия, Финляндия, Швеция), наличие оправдательного или обвинительного приговора, решения о прекращении дела или о невозбуждении уголовного преследования лица в связи с этим же преступлением (Болгария, Великобритания, Дания, Ирландия, Исландия, Литва, Мальта, Молдова, Норвегия, Финляндия, Швейцария, Швеция); наличие иных оснований, делающих невозможным уголовное преследование лица в запрашиваемом государстве за совершение преступления (истечение срока давности - в Болгарии, Финляндии, Швеции; амнистия – в Молдове; психическое заболевание – в Болгарии и Молдове).

[2] Как разъяснялось в комментарии к Схеме Содружества, данное положение относится к так называемому условию "публичной политики". Оно связано непосредственно с интересами запрашиваемого государства, когда просьба о помощи не может быть выполнена по соображениям безопасности, международных отношений и других существенных публичных интересов данной страны. Это относится к запросам, касающимся, например предоставления информации, имеющей отношение к обороне государства, или исполнение которых может усложнить отношения государства с его соседями, либо если запрос кажется противоречащим экономическим интересам запрашиваемого государства (например, по экстерриториальным искам антитрастовой юрисдикции). (Scheme Relating to Mutual Assistance in Criminal Matters within the Commonwealth // The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.)

Ряд стран (Болгария, Венгрия, Исландия, Китай, КНДР, Литва, Молдова, США, Швеция, Эстония, Югославия) не оказывают правовой помощи, если преступление, в связи с которым она запрашивается, не является уголовно-наказуемым деянием по их законодательству, то есть, в отсутствие так называемой двойной уголовной ответственности.[1]

Невозможно оказание правовой помощи Бельгией, Люксембургом, Нидерландами и Украиной, если есть веские основания считать, что запрашиваемая помощь относится к расследованию, начатому с целью уголовного преследования, наказания или иного давления на обвиняемое лицо в связи с его политическими убеждениями, религиозной, национальной или групповой принадлежностью.

Кроме того, многие двусторонние договоры, участницей которых является Россия, оговаривают, что помощь не предоставляется в отношении преступлений, не влекущих выдачу преступника (Алжир, Вьетнам, Иран, Йемен, КНДР, Югославия).

Специфические основания отказа (точнее ограничения в предоставлении помощи) оговорены в межправительственном соглашении России и США – если запрос касается воинского преступления или не соответствует положениям двустороннего соглашения.

Анализируя перечисленные основания для отказа в оказании правовой помощи, можно разделить их четко на две группы. Императивные основания – когда очевидно, что запрашиваемая помощь не сопоставима с целями правосудия: во-первых, если выполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету,

---

[1] Особенности данного основания отказа пояснялись в комментарии к Схеме Содружества, где указывалось, что двойная уголовная ответственность (двойная криминальность деяния) является стандартом договоров о выдаче, в соответствии с которыми действия по выдаче не могут быть предприняты, если соответствующее поведение не является преступлением по законам как запрашиваемого так и запрашивающего государства. Для договоров же о взаимной правовой помощи (особенно тех, по которым виды предоставляемой помощи четко обозначены) данное положение не является обязательным и общим. В некоторых договорах последних лет данное требование исключено, например, в Договоре между США и Канадой 1985 г. Однако проект Модельного договора, разработанный Австралией хоть и содержит условия двойной уголовной ответственности, позволяет запрашиваемому государству по его усмотрению отказать в исполнении запроса, если поведение не составляет преступления по закону данной страны.

Вместе с тем, применение данного правила оправдано лишь в исключительных случаях и ни в коем случае не может осуществляться автоматически. (Scheme Relating to Mutual Assistance in Criminal Matters within the Commonwealth // The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.)

безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам запрашиваемого государства, во-вторых, если просьба касается преступления рассматриваемого в качестве политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением; и, в-третьих, если есть веские основания считать, что просьба о содействии относится к расследованию, начатому с целью уголовного преследования, наказания или иного давления на обвиняемое лицо в связи с его политическими убеждениями, религиозной, национальной, расовой или групповой принадлежностью.

Вторую группу составляют дискреционные основания отказа: формально в таком случае может возникнуть противоречие с тем или иным положением внутреннего законодательства запрашиваемого государства. Но, поскольку правовая помощь это не выдача и ее оказание не вызовет напрямую нарушение этого законодательства (например, если лицо, обвиняемое в совершении преступления на территории запрашивающего государства, не подлежит ответственности по законам запрашиваемого государства, но получение необходимых доказательств требуется для привлечения к ответственности также и других лиц, при этом непосредственно в отношении указанного лица запрашивающим государством не предпринимается никаких действий, направленных на привлечение его к уголовной ответственности).[1] Таким образом, исполнение запроса будет возможным при определенных обстоятельствах. К таким дискреционным условиям относятся осуществление уголовного

---

[1] В этой связи можно напомнить, что при обсуждении Европейской конвенции 1959 г. со ссылкой на статьи 8 и 9 Европейской Конвенции о выдаче было предложено предусмотреть факультативную оговорку, согласно которой запрашиваемая сторона сохраняет право на отказ в помощи, если обвиняемое лицо преследуется органами запрашиваемой стороны или судебными органами третьего государства за преступление или преступления, которые послужили поводом к преследованию в запрашивающей стране, либо окончательно осуждено или оправдано судебными властями запрашиваемой стороны или судебными органами третьего государства по преступлению или преступлениям, которые послужили поводом для возбуждения дела в запрашивающей стране, или если вышеуказанные органы решили не возбуждать либо прекратить дело в отношении того же преступления или преступлений.

Это предложение не получило поддержки, поскольку было признано, что внесение такой оговорки сократило бы сферу действия Конвенции. Кроме того, в определенных случаях такая оговорка могла бы повредить не только интересам запрашивающей стороны, которой все же придется принять решение по данному уголовному делу, даже если она не получила запрашиваемую помощь, но также и интересам запрашиваемой стороны, которой может потребоваться определенная информация в отношении обвиняемого лица от запрашивающей стороны, которая затем будет обращаться на основе взаимности. Однако было решено, что правительства могут с этой целью внести оговорку. (Объяснительный доклад по Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Док.14.)

преследования данного лица в запрашиваемом государстве, истечение срока давности, двойная криминальность деяния, наличие оправдательного или обвинительного приговора, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении следствия по делу.

Однако в данном случае вместо отказа в предоставлении помощи можно воспользоваться альтернативным вариантом: отсрочкой в исполнении или исполнением следственного поручения на определенных условиях.

Так, пунктом 3 статьи 4 Типового договора о взаимной помощи разъясняется право сторон на отсрочку в оказании помощи в обстоятельствах, когда по соответствующему делу проводится следствие или осуществляется судебное преследование внутри страны.

Если дело, в связи с которым направлен запрос, является предметом расследования в обоих государствах, органы, осуществляющие следствие и судебное преследование, могут обсудить процессуальные аспекты, касающиеся каждого из заинтересованных государств, и попытаться удовлетворительным образом решить проблемы разграничения юрисдикции. Обычно это делается в форме отказа одной стороны от своих прав в пользу другой стороны. Но в случае возникновения аналогичной проблемной ситуации юрисдикция и интересы каждой стороны защищены возможностью отсрочки предоставления помощи в интересах внутреннего производства.

В пункте 4 статьи 4 Типового договора о взаимной помощи устанавливается обязательство сторон попытаться выполнить просьбу, рассмотрев, если это возможно, ее выполнение на определенных условиях в качестве альтернативы отказу. В этом пункте отражен общий принцип, согласно которому стороны должны стремиться к оказанию помощи во всех случаях, когда это возможно. Если устанавливаются какие-либо условия, то запрашивающее государство должно принять на себя обязательство их выполнить, после чего возможно исполнение следственного поручения.[1]

---

[1] Например, Ирландией предоставление любых материалов или доказательств по ходатайству о правовой помощи может быть поставлено в зависимость от выполнения условия о неиспользовании этих материалов и

Таким образом, исключительно важным является четкое разграничение двух типов оснований отказа в предоставлении правовой помощи по уголовным делам, поскольку оно способствует эффективному балансу интересов запрашивающего и запрашиваемого государств по осуществлению правосудия.

Как указывалось в Руководстве к Типовому договору о взаимной помощи, при определении тех оснований, которые необходимо включить в договор, стороны должны принять решение о том, что является принципиально важным для защиты их интересов. В число тех факторов, которые следует рассматривать при подготовке аналогичной статьи закона о взаимной правовой помощи по уголовным делам, входят желательный объем помощи, отношения между странами и требования внутреннего права. В отличие от вопросов выдачи, все основания для отказа, предусматриваемые Типовым договором о взаимной помощи, носят дискреционный характер. Поскольку помощь не затрагивает непосредственно свободы каких-либо лиц, может быть сочтено, что в требовании включения императивных оснований для отказа нет необходимости. Вместо этого целесообразно предусматривать факультативные основания, на которые, когда это уместно, может сослаться государство для отказа в выполнении просьбы.

Кроме того, в конкретных случаях возможно сужение сферы применения того или иного основания для отказа в оказании помощи. Например, может быть достигнута договоренность о неприменении основания, связанного с политическим характером правонарушения, в отношении некоторых категорий преступлений, включая насильственные и т.п.[1]

Поэтому важно четкое определение и законодательное закрепление оснований отказа в предоставлении правовой помощи, учитывающее необходимость консенсуса по указанным вопросам. С этой точки зрения

доказательств в целях, не указанных в ходатайстве, без согласия на то Ирландии. Швейцарией в конкретных случаях помощь может быть предоставлена только при условии, что результаты следствия в Швейцарии и информация, содержащаяся в переданных документах, будут использованы исключительно для расследования и судебного разбирательства в отношении преступлений, в связи с которыми оказана помощь. (Council of Europe. Legal Directorate European Convention on Mutual Assistance in criminal matters. 20.IV.1959. Declarations and reservations as at 1 August 1980.)

[1] Руководство по Типовому договору о выдаче и руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Пособие по практическому применению. Международный обзор уголовной политики, №№ 45 и 46 1995 год. ООН, Нью-Йорк, 1995 год. С.49.

целесообразен избирательный подход, а, следовательно, наличие не только императивных критериев, несоответствие которым влечет безусловный отказ в предоставлении помощи, но и дискреционных, позволяющих рассматривать возможность их применения в каждом конкретном случае[1].

[1] К сожалению, в принятом во втором чтении проекте УПК РФ (часть 4 статьи 457) основания отказа в предоставлении правовой помощи зафиксированы, ориентируясь на практику двусторонних договоров с участием России, крайне обобщенно: «запрос возвращается без исполнения, если он противоречит законодательству Российской Федерации либо его исполнение может нанести ущерб ее суверенитету и безопасности». Таким образом, указанные положения заведомо не соответствуют обязательствам, взятым на себя Россией при ратификации Европейской конвенции 1959г., о которых было сказано в примечании к стр.62-63.

Глава II. ФОРМЫ ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ И СПЕЦИФИКА ИХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ

В предыдущей главе были изложены общие условия оказания правовой помощи, в числе которых сфера применения конкретного договора, охватывающая различные формы правовой помощи. Каждая из этих форм (видов) помощи имеет свои особенности, от которых зависят возможность и условия ее применения. Цель настоящей главы – выявление проблем, связанных со спецификой видов правовой помощи по уголовным делам, к которым наиболее часто приходится прибегать в следственной практике.

Подробные рекомендации в части условий и особенностей предоставления различных форм взаимной правовой помощи приведены в Приложении.

2.1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

Сфера применения договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам, о которой подробно говорилось в параграфе 1.1, тесно связана с формами самой помощи, поскольку именно последние характеризуют и конкретизируют область правоотношений, регулируемых соответствующими договорами.

Конкретная форма правовой помощи реализуется в тех процессуальных действиях, которые выполняет запрашиваемая сторона по ходатайству зарубежного *компетентного органа*.

Названия этих действий могут варьироваться в соответствии со спецификой национального уголовного процесса, форма помощи отражает не дефиницию, а существо действия, результат, на которое оно направлено.

Собственно форму (или вид) правовой помощи по уголовному делу можно определить как частную задачу по установлению истины и принятию законного решения по делу, поставленную компетентным органом запрашивающего государства и решаемую посредством выполнения компетентным органом запрашиваемого государства отдельных процессуальных действий или оперативно-

розыскных мероприятий на основании собственного законодательства с возможным учетом специфики законодательства другой стороны.

Типовым договором о взаимной помощи в качестве примерного списка форм правовой помощи по уголовным делам предусмотрено: получение свидетельских показаний и заявлений от отдельных лиц; содействие в предоставлении задержанных или других лиц для дачи свидетельских показаний или оказания помощи в проведении расследований; предоставление судебных документов; проведение розысков и арестов имущества; обследование объектов и участков местности; предоставление информации и вещественных доказательств; предоставление оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы[1].

Содержание конкретных форм помощи, особенно, когда они предполагают принятие принудительных мер, обычно подробно раскрывается в отдельных статьях договора, в которых детально обусловливается оказание соответствующего вида помощи.

При этом перечень форм правовой помощи зачастую не носит исчерпывающего характера.

Важно, чтобы виды помощи, включаемые в любой международный договор, отражали потребности сторон и соответствовали тем мерам, которые предусмотрены в национальном уголовно-процессуальном законодательстве или специальном законе о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Как указано в Руководстве по Типовому договору о взаимной помощи, из перечня, включенного в него, «сторонам следует выбрать требующиеся виды помощи, а также добавить любые другие меры, которые будут сочтены необходимыми договаривающимися сторонами. Некоторые же страны могут отдать предпочтение включению положения, составленного в общих

---

[1] Руководство по Типовому договору о выдаче и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Международный обзор уголовной политики №№45 и 46. 1995 год. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк. 1995 год. С..38-39.

формулировках, по примеру пункта 1 статьи 1»,[1] то есть оговорить лишь сферу применения договора, обусловив решение вопросов о формах помощи обстоятельствами конкретных запросов об оказании помощи.

Тем более важным является определение во внутреннем законодательстве условий предоставления различных видов помощи с учетом потребностей и обязательств сторон. По каждому виду помощи в законе о правовой помощи целесообразно четко оговорить необходимые параметры просьб такого типа и условия их удовлетворения[2].

Анализируя международные договоры, участницей которых является Россия, можно отметить, что непосредственно перечень форм правовой помощи, предоставляемых в соответствии с Европейской конвенцией 1959 г., последней не приводится. Лишь отдельные статьи оговаривают специфику оказания правовой помощи в форме содействия в получении свидетельских показаний, проведения обысков и выемок, вручения повесток и других документов, предоставления информации, вещественных доказательств и судебных документов. Соответствующий перечень, как правило, устанавливается в случае каждой конкретной страны в оговорках и заявлениях при подписании конвенции.

Действующая редакция Минской конвенции 1993г. значительно сужает сферу взаимной правовой помощи по уголовным делам по сравнению с Типовым договором о взаимной помощи, не включая в нее такие важные процессуальные действия, как предоставление судебных документов, проведение розысков и арестов имущества, обследование объектов и участков местности, предоставление информации, а также оригиналов или заверенных копий соответствующих

---

[1] Руководство по Типовому договору о выдаче и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Международный обзор уголовной политики №№45 и 46, 1995 год. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1995 год. С..38-39.

[2] Широко распространенной практикой в сфере международных отношений стала в последнее время является разработка странами специальных рекомендаций для других государств по подготовке запросов и ходатайств в связи с различными формами правовой помощи. В этих рекомендациях, с учетом особенностей национального законодательства запрашиваемой и запрашивающей страны разъясняется наиболее эффективный с точки зрения качественного и быстрого получения конкретной помощи путь. Например, см. Jennafer M. Litschewski. Request from Russia to the U.S. regarding assistance in criminal law matters. US Department of Justice. 1999. Seeking Assistance in Criminal Matters from the United Kingdom. Guidelines for Judicial and Prosecuting Authorities (Second Edition). Judicial Co-operation Unit Organised and International Crime Directorate Home Office. London SW1H9AT. October 1999. Serious Fraud Office. Obtaining Evidence in the United Kingdom. London. February, 2000.

документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы.

Частично эти недостатки предполагается устранить в новой редакции конвенции, статьей 7 которой предусматривается возможность производства осмотров, а также введение новых форм помощи, в том числе допроса, с использованием видеосвязи, представления на опознание, розыска и ареста (изъятия) денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также принадлежащих обвиняемым (осужденным), доходов от преступной деятельности,

Рассматривая формы правовой помощи по уголовным делам, определенные Схемой взаимной помощи по уголовным делам в государствах Содружества 1986г., Межамериканской конвенцией о правовой помощи по уголовным делам 1992г., Конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам Экономического Сообщества Западно-африканских государств 1992г., необходимо иметь ввиду, что прямого обязательного действия для России они не имеют. Тем не менее они дают четкое представление о потенциальных возможностях государств-участников по оказанию того или иного вида помощи. Важным обстоятельством при этом является наличие положений о содействии запрашивающей стороне в любой иной форме, не запрещенной законодательством запрашиваемого государства.

Говоря о перспективах развития форм взаимной правовой помощи в многосторонних договорах, несомненно следует отметить в качестве совершенно нового уровня правового сотрудничества, возможности предусматриваемые Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности (2000) и проектом Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Ими допускается использование при допросах видеосвязи или иных современных средств связи, производства совместных расследования и применения специальных методов расследования (контролируемых поставок, электронного наблюдения или других форм наблюдения, а также агентурных операций) в рамках взаимной правовой помощи.[1]

---

[1] Документ ООН A/55/383; European Committee on Crime Problems. Committee of Experts on the Operation of European Conventions in the Penal Field. Draft Second Additional Protocol to the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters. Strasbourg, 12 March 2001.

Виды правовой помощи, предоставляемые России на условиях взаимности в соответствии с действующими двусторонними договорами или межправительственными соглашениями, регулирующими оказание правовой помощи по уголовным делам, как правило, стандартны (соответствующие таблицы приводятся в Приложении к настоящей работе). Особую важность имеет наличие в договоре пункта о том, что по запросу договаривающейся стороны может быть предоставлена любая другая необходимая помощь по уголовным делам, не противоречащая внутреннему законодательству запрашиваемого государства. Оно означает возможность расширения круга форм правовой помощи, предоставляемых страной в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Даже в том случае, если отдельные виды помощи и не были прямо указаны в договоре (пробелы в таблице), они все равно, по желанию запрашиваемой стороны, могут быть предоставлены – в той мере, в какой это не противоречит ее национальному законодательству.

Поскольку в нашем внутреннем законодательстве вопросы взаимной правовой помощи на настоящий момент совершенно не урегулированы, научный и практический интерес представляют примеры соответствующего зарубежного законодательства[1].

Обобщение законодательной практики Совета государств Балтийского моря (Дания, Германия, Исландия, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, Эстония) показывает, что список возможных в данных странах видов правовой помощи, помимо прямо предусмотренных Европейской конвенцией 1959г., включает в себя: личный обыск и изъятие личных образцов (включая образцы крови), в т.ч. для производства генетической экспертизы; изъятие информации, передаваемой по телекоммуникационным сетям; прослушивание телефонных переговоров; электронное наблюдение; скрытое видеонаблюдение; просмотр почтовой корреспонденции; психологическую экспертизу; меры по установлению личности (в т.ч. по отпечаткам пальцев и

---

[1] Данные цитируются по изданиям: Документ Совета Европы PC-OC/INF 9 Взаимная помощь. Европейский комитет по проблемам преступности. Комитет экспертов по функционированию европейских конвенций в уголовной сфере. Взаимная помощь по уголовным делам. Пособие. 2 февраля 1998 г. Council of Europe. Legal Directorate. European Convention on Mutual Assistance in criminal matters. 20.IV.1959. Declarations and reservations as at 1 August 1980.

фотографии); трансграничное наблюдение; преследование преступника через границу; трансграничное использование внедренных агентов; трансграничное слежение для поиска похищенных автомобилей; контролируемые поставки.[1]

В соответствии с законодательством Нидерландов в сферу взаимной правовой помощи по уголовным делам, кроме общепринятых, указанных в Типовом договоре о взаимной помощи, входят такие специфические процедуры, как направление в запрашивающую страну информации относительно расследования преступлений, совершенных в Нидерландах, получение медицинских и стоматологических отчетов, если пациент дал на это письменное согласие, предоставление данных о предыдущих судимостях, в том числе, копий документов, свидетельствующих о предыдущих судимостях лица, предоставление информации о владельцах телефонов, предоставление паспортных данных (такие данные хранятся в муниципальных органах Нидерландов);

В Португалии на основе Европейской конвенции 1959г. возможны получение банковских доказательств, а также медицинских и стоматологических отчетов, прослушивание телефонных переговоров, проверка почтовой корреспонденции, проведение медицинского освидетельствования потерпевших, экспертных исследований, оценка имущества, выявление местонахождения капиталов, полученных незаконным путем.

Швейцария разграничивает формы правовой помощи по признаку принудительного характера запрашиваемых мер. Все принудительные меры, которые только возможны по уголовным делам, запрашиваются исключительно посредством установленных Конвенциями и договорами каналов оказания взаимной правовой помощи. К указанным мерам в Швейцарии относят раскрытие конфиденциальной информации (включая банковскую тайну), прослушивание телефонов, обыск помещений и выемку документов[2].

---

[1] Baltic Sea Region. Mutual legal assistance and extradition. 1997.

[2] Федеральный закон об оказании международной правовой помощи по уголовным делам (Закон международной помощи по уголовным делам) SR 351.1 от 20.03.1981. Международная правовая помощь в уголовных делах. Инструкция. Федеральное Полицейское Ведомство, Отделение международной правовой помощи. Издание №8 за 1998 год. Берн. Швейцария.

По линии «Интерпола» Швейцария может осуществить передачу банковской информации, полученной добровольно, а также возврат незаконно приобретенного имущества и ценностей законным владельцам без применения принудительных мер.

По аналогичным каналам компетентные полицейские органы Германии могут предоставить помощь по уголовным делам в таких формах, как установление места регистрации и фактического проживания, владельцев автотранспортных средств или телефонов, проверка каналов сбыта товаров и автотранспортных средств, получение иной полицейской информации из национальной системы данных. Португалия по линии «Интерпола» может предоставить сведения о совершенных на ее территории преступлениях, копии приговоров, справки о судимостях, сообщить результаты оперативного наблюдения за обвиняемым в качестве оперативных мероприятий.

Какая-либо классификация форм правовой помощи в договорной практике и юридической литературе отсутствует. Однако из анализа соответствующего законодательства большинства европейских стран можно сделать вывод, что оно придерживается принципа максимализации числа допускаемых форм взаимной правовой помощи по уголовным делам, включая в него как следственные действия, так и оперативно-розыскные мероприятия, разграничивая эти формы лишь по каналам передачи соответствующих поручений (по линии судебных органов или Интерпола), порядку исполнения (обычному – для доказательственных - или упрощенному – для оперативных целей) и кругу компетентных органов.

Поскольку действующим российским уголовно-процессуальным законодательством вопросы, касающиеся сферы взаимной правовой помощи по уголовным делам, а также конкретных видов данной помощи, не определены[1], а специальный закон о взаимной правовой помощи по уголовным делам вообще отсутствует, решение о предоставлении или отказе в предоставлении правовой помощи вообще и той или иной ее формы в частности, а также о допустимости

[1] Принятым во втором чтении проектом нового УПК формы правовой помощи и их специфика также не обозначены.

применения при исполнении конкретных ходатайств процессуальных норм запрашивающего государства принимается непосредственным исполнителем в центральном органе по вопросам взаимной помощи по собственному усмотрению и на основании личной оценки конкретной ситуации. Это, с одной стороны, вызывает затруднения у российских компетентных органов с точки зрения учета баланса интересов запрашивающей и запрашиваемой стороны, а с другой не позволяет компетентным органам запрашиваемого государства адаптировать применительно к российским возможностям и требованиям соответствующий запрос – в целях максимально быстрого и эффективного его исполнения. Поэтому столь важной является выработка национальных процессуальных стандартов в данной области и закрепление их в едином законодательном акте – Законе о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Учитывая тенденции развития соответствующего правового института в других странах, а также практику действующих в этой сфере договоров, желательным было бы закрепление в указанном законе как можно более полного перечня возможных форм правовой помощи. В основу его, очевидно, мог бы быть положен перечень доказательств, собираемых на основании действующего уголовно-процессуального законодательства, а не конкретные названия соответствующих следственных и судебных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий.

Более эффективным для функционирования механизмов взаимной правовой помощи было бы изложение различных форм деятельности по собиранию доказательств именно в контексте новейшей договорной практики в сфере взаимной правовой помощи, то есть изложение задачи, стоящей перед компетентным органом, исполняющим или направляющим ходатайство о взаимной правовой помощи. Для обеих сторон подобный порядок изложения взаимовыгоден: употребление стандартных, общепризнанных формулировок, закрепленных в договорной практике, способствовало бы упрощению процесса адаптации полученных в рамках взаимной правовой помощи доказательств. Например, если бы в Законе о правовой помощи по уголовным делам был указан такой вид

доказательств, как официальное заявление в качестве эквивалента показаниям лица (что присуще досудебной стадии уголовного процесса в англо-саксонской системе права, о чем подробнее будет сказано ниже), то это сняло бы многие проблемы в оценке данного доказательства в ходе российского следствия. А закрепление в таком законе законности предоставления оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские и финансовые, сняло бы многие вопросы о законности получения соответствующих данных российскими компетентными органами для целей следствия зарубежного государства (например, в статье 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» указано, что сведения, составляющие банковскую тайну могут быть предоставлены органам предварительного следствия – при наличии согласия прокурора – лишь по делам, находящимся в их производстве).

Причем, как уже подчеркивалось, желательно изложить возможно более исчерпывающий список форм правовой помощи по уголовным делам, указав в качестве условий их предоставления, что они осуществляются в порядке, предусмотренном действующим российским уголовно-процессуальным законодательством, либо в порядке, указанном запрашивающей стороной - в той мере, в какой это не противоречит фундаментальным принципам российского законодательства.

Принцип взаимности, как общепринятый стандарт международного сотрудничества, в случае решения вопроса о предоставлении той или иной формы правовой помощи, может учитываться, но целесообразным было бы ограничение его применения лишь мерами принудительного характера (обыски, аресты имущества и т.д.), либо действиями, непосредственно затрагивающими конституционные права граждан (такими, как прослушивание телекоммуникационных средств, контроль почтово-телеграфной корреспонденции и т.п.).

Кроме того, желательным было бы оговорить также возможность оказания правовой помощи в форме, прямо не предусмотренной договором и законом, если

только она не противоречит фундаментальным принципам российского законодательства.

2.2. ЮРИДИЧЕКИЕ ИММУНИТЕТЫ И ПРИВИЛЕГИИ ЛИЦ, ДАЮЩИХ ПОКАЗАНИЯ В РАМКАХ ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

В соответствии с Типовым договором о взаимной помощи, как различные формы правовой помощи рассматриваются собственно получение свидетельских показаний и заявлений[1] и содействие в предоставлении задержанных и других лиц для дачи свидетельских показаний или оказания помощи в проведении расследования (статья 1 ч.2 п.п. "a", "b").

Вместе с тем существует ряд общих положений, применимых к этим двум самостоятельным формам правовой помощи.

Поскольку практически любые действия в сфере уголовного процесса затрагивают права и законные интересы отдельных граждан, на органы, в чью компетенцию входит оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам, ложится дополнительная ответственность за обеспечение в подобном правовом вакууме эффективной защиты конституционных прав граждан. Это положение относится, прежде всего, к рассматриваемым формам взаимной правовой помощи.

Реализация права не свидетельствовать против себя и своих близких, закрепленного статьей 51 Конституции РФ, непосредственно связана с содействием

---

[1] Как указано в Руководстве по Типовому договору о взаимной помощи, формулировка «показания и заявления» в названии этой формы использована по причине различия правовых систем: «в тех правовых системах, где следствие осуществляется под непосредственным судебным надзором *(т.е. судебным следователем или магистратом – прим. автора)*, любое заявление свидетеля или обвиняемого вносится в досье по делу и является, таким образом, доказательством. Получение значительной части свидетельских показаний осуществляется в ходе совершения досудебных следственных процессуальных действий, и они могут быть использованы в суде в качестве именно свидетельских показаний. В то же время в системе общего права заявление приобретает характер свидетельского показания лишь в том случае, когда лицо, сделавшее это заявление, излагает его содержание в суде в процессе дачи показаний. А это может произойти через несколько месяцев или даже лет после того, как было сделано первоначальное заявление. Формулировка «для дачи свидетельских показаний или оказания помощи в проведении расследований» использована по той же причине. Применительно ко многим странам считается, что в рамках проводимого под судебным надзором следствия соответствующее лицо дает свидетельские показания, а при следствии, которое осуществляется вне судебного надзора, такое лицо «оказывает помощь в проведении расследования». (Руководство по Типовому договору о выдаче и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Пособие по практическому применению. Международный обзор уголовной политики. №№45 и 46. 1995 год. ООН. Нью-Йорк. 1995 года. С. 39.)

в получении показаний и заявлений от лиц, находящихся на территории запрашиваемого государства.

Основным вопросом, изначально решаемым запрашиваемым государством при рассмотрении ходатайства о допросе на собственной территории или о содействии в явке свидетеля на территорию запрашивающего государства, является наличие со стороны последнего достаточных гарантий защиты прав лиц, чьи показания необходимы. Данные гарантии включают иммунитеты и меры по обеспечению на территории запрашивающего государства физической безопасности лиц, вызываемых для дачи показаний.

Прежде всего важно уточнить, что именно следует понимать под иммунитетом в контексте взаимной правовой помощи по уголовным делам. Российская юридическая энциклопедия возводит этимологию слова иммунитет к английскому «immunity», произошедшему, в свою очередь, от латинского «Immunitas», что значило «освобождение от чего-либо». Таким образом, под иммунитетом понимается «общеправовой термин, означающий освобождение определенного круга субъектов права из-под действия общих правовых норм. В международном праве известны, в частности, иммунитет государства, иммунитет военных кораблей, иммунитет дипломатический, консульский иммунитет. В конституционном праве – привилегия некоторых категорий должностных лиц государства, заключающаяся в их неприкосновенности. Различаются, в частности, иммунитет парламентский (депутатский), иммунитет президентский и иммунитет судейский».[1]

Причем иммунитет в институте правовой помощи по уголовным делам вне зависимости от процессуального статуса лица может быть общим, распространяющимся на свидетеля, эксперта или лицо, привлекаемое к ответственности, и подразумевающим заведомое освобождение от уголовной

---

[1] Российская юридическая энциклопедия. – М. Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. С.365. См. также Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе. М., 1998; Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. М., 1995; Щерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. М., 1996; Охрана прав граждан в уголовном судопроизводстве. М., 1989; Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса. М., 1997; Никитин С.Ю. Свидетельский иммунитет. Челябинск. 1997.

ответственности в ряде случаев. Наряду с этим общим иммунитетом существует собственно свидетельский иммунитет или привилегия не давать свидетельские показания.

Наиболее ранним международным многосторонним документом, регулирующим оказание взаимной правовой помощи – Европейской конвенцией 1959г. – иммунитет рассматривается как освобождение от уголовной ответственности лица (вне зависимости от его гражданства, а также процессуального статуса), прибывшего для допроса или участия в иных следственных действиях на территорию запрашивающего государства по приглашению (повестке) последнего.

Так статьей 12 конвенции оговорено, что подобное лицо не может быть подвергнуто судебному преследованию, задержанию и другим ограничениям его личной свободы на территории запрашивающей стороны в связи с деяниями или на основании приговоров, которые предшествовали его отъезду с территории запрашиваемой стороны.

В отношении лица, привлекаемого к ответственности, принятие указанных мер возможно лишь в том случае, если это было оговорено в повестке.

Данный иммунитет действует также еще 15 дней после того, как потребность компетентных органов в присутствии этого лица на территории запрашивающей стороны отпадет. Если в течение этого времени лицо, имея возможность покинуть данную страну, не сделает этого либо, выехав за ее пределы, вернется обратно, иммунитет прекращает действовать[1].

Аналогичные стандарты отражены и в Типовом договоре о взаимной помощи (статья 15). Кроме того, данным документом особо оговаривается, что лицо, отказавшееся явиться на территорию запрашивающего государства для участия в следственных действиях, «не может по этой причине подвергаться какому-либо наказанию, и в его отношении не могут применяться какие-либо принудительные меры, даже если иное предусмотрено в просьбе или повестках о вызове в суд».[2]

---

[1] Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Страсбург, 20 апреля 1959 года. Совет Европы. Серия Европейских договоров. №30. Перевод с английского. С.7.

[2] Там же.

Соответствующие гарантии предназначены для того, чтобы обеспечить защиту свидетеля, согласившегося прибыть в запрашивающее государство по повестке, а в более широком смысле – соблюдение интересов запрашиваемого государства, которое в таком случае обеспечивает защиту своего суверенитета, а также юрисдикции[1] в отношении собственных граждан.

Устанавливаемый принцип состоит в том, что лица, прибывающие в запрашивающее государство, не должны подвергаться опасности или принуждаться к оказанию какой-либо иной помощи, чем та, на которую они согласились[2]. Тем самым подчеркивается добровольный характер данной формы помощи.

Как уже говорилось в начале параграфа, одной из разновидностей иммунитета в рамках взаимной правовой помощи является иммунитет, связанный с правом или обязанностью лица отказаться от дачи показаний, более точно именуемый привилегией не давать свидетельские показания.[3]

В нашей юридической литературе эта привилегия часто называется свидетельским иммунитетом, под которым понимается «совокупность нормативно закрепленных правил, освобождающих некоторые категории свидетелей и потерпевших от предусмотренной законом обязанности давать показания по уголовному делу, а также освобождающих любого допрашиваемого от обязанности свидетельствовать против самого себя».[4]

Однако свидетельский иммунитет зачастую связывают не только непосредственно с правом или обязанностью отказаться от показаний в связи с

---

[1] Юрисдикция (лат. jurisdictio – судопроизводство от jus – право и dico – говорю) – установленная совокупность правомочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и решать дела о правонарушениях, оценивать действия лица или иного субъекта права с точки зрения их правомерности либо неправомерности, применять юридические санкции к правонарушителям. (Российская юридическая энциклопедия. – М. Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. С.1102)

[2] Руководство по Типовому договору о выдаче и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Международный обзор уголовной политики №№45 и 46, 1995 год. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1995 год. С.62-63.

[3] Когда лицо находится в запрашивающем государстве в соответствии с просьбой, направленной на основании статей 13 и 14 настоящего договора, это лицо без его согласия не обязано давать показания в ходе любого судебного разбирательства или расследования, которого касается данная просьба. (Руководство по Типовому договору о выдаче и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Международный обзор уголовной политики №№45 и 46, 1995 год. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1995 год. С.62-63)

[4] Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования) – М.: Издательство «СПАРК», 1996. С.46.

освобождением свидетеля от самообвинения, т.е. от обязанности свидетельствовать против самого себя; освобождением супруга и близких родственников обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего от обязанности давать против него свидетельские показания; освобождением некоторых категорий лиц, обладающих профессиональной тайной, от обязанности давать свидетельские показания; освобождением от обязанности давать свидетельские показания лиц, занимающих определенное должностное положение в государстве (депутатов, членов Совета Федерации и т.п.).[1] В круг лиц, пользующихся свидетельским иммунитетом, также неправомерно включаются те, кто в силу своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них объективные показания.[2]

Вместе с тем в последнем случае правомерно говорить не об иммунитете, как привилегии делать или не делать что-либо (в частности, давать показания). Законом соответствующее положение (ст.72 УПК РСФСР) предусмотрено не как управомочивающее допрашиваемого, а как обязывающее и уполномочивающее лицо, производящего допрос, - поскольку в настоящем случае речь идет о ненадлежащем субъекте показаний.

Гарантией свидетельского иммунитета или свидетельской привилегии в уголовном процессе является основополагающий принцип уголовного процесса, провозглашающий доказательства, полученные с нарушениями соответствующих требований, не имеющими юридической силы. Эта гарантия законодательно подтверждена частью 2 статьи 50 Конституции РФ, гласящей, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона», а также уточняющей ее статьей 68 УПК РСФСР, в соответствии с которой «доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения».

---

[1] Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования) – М.: Издательство «СПАРК», 1996. С.48.

[2] Там же.

Для обеспечения законности и действительности доказательств, полученных в рамках взаимной правовой помощи по уголовным делам, правильное применение норм, касающихся привилегии отказаться от дачи показаний, имеет особое значение. Очевидно, что к лицам, допрашиваемым на территории запрашиваемого государства, применяются, прежде всего, законодательные положения данного государства о праве на отказ от дачи показаний. Вместе с тем, если это же лицо обладает какими-либо привилегиями в части отказа от дачи показаний по законодательству запрашивающего государства, то доказательства, полученные без учета этих прав, не будут иметь законной силы для дела, по которому запрашивалась правовая помощь.

Например, согласно статье 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.93г. нотариус обязан хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности. Только суд может освободить нотариуса от обязанности сохранения тайны, да и то лишь в случае, когда против самого нотариуса возбуждено уголовное дело в связи с совершением нотариального действия.

Полученные с нарушением данного положения показания могут быть признаны судом незаконными. Однако в ряде стран Европейского Союза (например, в Швейцарии) в связи с принятием законодательства по борьбе с отмыванием доходов, полученных преступным путем, нотариусам (как и адвокатам, и бухгалтерам) было вменено в обязанность по собственной инициативе информировать компетентные органы обо всех подозрительных сделках, о которых им стало известно в связи с профессиональной деятельностью.[1] Естественно, в таком случае право на отказ от дачи показаний по соответствующим фактам у нотариуса отсутствует. Если швейцарскими компетентными органами будет допрошен российский или швейцарский нотариус об аналогичных фактах, являющихся предметом расследования в России, последний будет обязан дать показания, которые впоследствии могут быть признаны не имеющими юридической силы.

---

[1] Седых И. «Французы нашли в Швейцарии нечистые деньги», «Сегодня», 27.02.2001.

Поэтому рядом новейших международных документов в области правовой помощи, включая Типовой договор о взаимной помощи[1], предусматривается право или обязанность лица отказаться от дачи показаний, если это допускается законодательством запрашиваемого и/или запрашивающего государств.

В случае заявления лицом о наличии подобных прав или обязанностей по законодательству другого государства, оно принимается во внимание при подтверждении их существования компетентным органом такого государства.

Учитывая это, до допроса соответствующего свидетеля важно не только установить, может ли он вообще допрашиваться в качестве свидетеля, а также имеет ли он в соответствии с российским законодательством или нормами международного права процессуальную привилегию отказаться от дачи свидетельских показаний. Обязательно также выяснение у данного свидетеля и инициаторов запроса (если подобные положения не было четко разъяснены в ходатайстве об оказании правовой помощи), разрешает (требует) ли законодательство запрашивающего государства лицу отказаться от дачи показания при аналогичных обстоятельствах по уголовному делу, расследуемому запрашивающим государством.

Вместе с тем, можно предположить, что получение необходимых разъяснений в некоторых случаях повлечет существенную задержку исполнения ходатайства об оказании правовой помощи. Тогда возможным (исключительным) вариантом может стать подход, изложенный в статье 8 Соглашения с США «Получение показаний и материалов на территории государства запрашиваемой Стороны»: если подлежащее допросу лицо заявляет о недееспособности либо о праве на иммунитет, или привилегии в соответствии с законами запрашивающего государства, компетентные органы запрашиваемой стороны исполняют запрос в той мере, в какой это допускают законы этого государства, однако о таком

---

[1] Руководство по Типовому договору о выдаче и руководство по типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Пособие по практическому применению. Международный обзор уголовной политики, №№ 45 и 46 1995 год. ООН, Нью-Йорк, 1995 г. С. 60.

заявлении уведомляется центральный орган запрашивающей стороны для принятия по нему решения[1].

В свою очередь, российским компетентным органам при направлении поручения о производстве допроса желательно во избежание последующих проволочек и согласования, четко оговаривать, какими привилегиями по российскому законодательству пользовалось бы лицо, показания которого необходимы.

Восполняя пробел Европейской конвенции 1959 г., предыдущий вариант проекта Второго дополнительного протокола конвенции предусматривал статью "Право на отказ давать свидетельские показания", в соответствии с которой, если лицо ссылается на право давать показания на основе закона запрашиваемой стороны и если есть сомнения в существовании такого права, то запрашивающая сторона может запросить у запрашиваемой свидетельство и последняя должна безотлагательно предоставить это свидетельство. Если запрашиваемая сторона заявляет, что ее законодательство не дает подобного права, то судебная власть запрашивающей стороны уже не обязана принимать во внимание право, на которое ссылались.[2]

Положения указанной статьи предполагалось применять как в случае, когда соответствующее лицо (вне зависимости от гражданства) предстает по повестке перед судебным органом запрашиваемой стороны, так и тогда, когда это лицо на территории запрашиваемой стороны допрашивается ее компетентными органами, в том числе, с помощью аудио или видео средств.

К сожалению, в последний вариант проекта протокола эти положения не вошли. Вместе с тем очевидно, что государству при выработке специальных положений о правовой помощи по уголовным делам вообще и о данной ее форме в частности целесообразно четко обозначить объем соответствующих прав,

---

[1] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством США о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам от 30.06.1995 г. Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М.: Издательство «СПАРК», 1996.С. 468.

[2] Европейский комитет по проблемам преступности. Комитет экспертов по функционированию Европейских конвенций в уголовной сфере. Предварительный проект второго дополнительного протокола к Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Замечание Секретариата, составленное Генеральным управлением по юридическим делам. Страсбург, 20 октября 1999 года. Совет Европы. Документ PC-OC/Docs 1999/11 F - Проект 2-го Дополнительного протокола.

которыми оно наделяет свидетелей (включая права, предусматриваемые законами запрашивающего государства), поскольку данный вопрос определяет баланс между необходимостью получения доказательств в целях расследования преступления и одновременного обеспечения надлежащей защиты основных прав граждан, допрашиваемых в качестве свидетелей.

В этой связи важно предусмотреть в законодательстве механизм принятия компетентным органом решения по высказанным допрашиваемыми лицами желаниям воспользоваться их правами на отказ от дачи показаний, когда такие права основаны на законах другой страны (запрашивающего или запрашиваемого государства – в зависимости от того, где производится допрос). При этом целесообразно исходить из позиции, что учет законодательных положений именно обоих государств является наиболее предпочтительным, принимая во внимание возможность осуществления уголовного преследования соответствующего лица за дачу заведомо ложных показаний.

Как видно, положения об иммунитетах и привилегиях в рамках взаимной правовой помощи предусматривают условия, не соответствующие ряду положений действующего Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, в частности, статье 3 - об обязанности возбуждения уголовного дела, принятии всех мер к установлению события преступления, лиц, виновных в его совершении, и их наказанию, - статье 33 - о действии уголовно-процессуального закона в отношении граждан иностранных государств и лиц без гражданства, предусматривающей исключительно дипломатический иммунитет, - статьям 155 и 158 - о порядке вызова и допроса свидетеля.

Статьей 11 УК РФ «Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступлений на территории Российской Федерации», делается оговорка о том, что «вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права», однако никаких разъяснений о том, кто понимается под «иными

гражданами», не сделано. А следующей статьей, рассматривающей случай совершения лицами преступлений вне пределов Российской Федерации, не делается уже никаких оговорок о каких-либо иммунитетах иностранных граждан.

Очевидно, что положения международных договоров об иммунитете или привилегии в любом случае, даже не будучи закрепленными в УК РФ или УПК РСФСР, имеют прямое действие на территории России, однако отсутствие разъяснений об их пределах, порядке применения и иных существенных аспектах, препятствуют надлежащей защите прав заинтересованных граждан, а также эффективному применению данной формы правовой помощи.

Именно поэтому целесообразно закрепить в Законе о взаимной правовой помощи по уголовным делам в качестве общих условий предоставления рассматриваемой формы правовой помощи проанализированные выше гарантии безопасности лицу, согласившемуся прибыть по повестке суда или органов предварительного следствия на территорию Российской Федерации для дачи показаний, представления доказательств или оказания иной помощи в проведении расследования уголовного дела.

Кроме того, было бы правомерным оговорить в законе также, что правовая помощь по уголовным делам в части содействия личной явке российских граждан и лиц, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, на территорию запрашивающего государства может быть оказана лишь при получении аналогичных гарантий со стороны данного государства.

Также целесообразно законодательно закрепить право и обязанность лица отказаться от дачи показаний при оказании правовой помощи по уголовному делу.

В частности, лицо, о допросе которого по уголовному делу, расследуемому зарубежным компетентным органом, представлено ходатайство об оказании правовой помощи, может отказаться от дачи показаний в следующих случаях:

а) если по уголовному делу, возбужденному по аналогичным обстоятельствам в Российской Федерации, данное лицо

- не может быть допрошено в качестве свидетеля в соответствии со статьей 72 УПК РСФСР;

- является священнослужителем и поэтому не может быть допрошено по обстоятельствам, которые стали ему известны из исповеди гражданина;

- в соответствии с российским законодательством или нормами международного права имеет процессуальную привилегию отказаться от дачи свидетельских показаний;

б) законы запрашивающего государства разрешают или требуют от данного лица отказаться от дачи показания при аналогичных обстоятельствах по уголовному делу, возбужденному запрашивающим государством.

Если данное лицо заявляет, что имеет право или обязанность отказаться от дачи показания по законам запрашивающего государства, компетентный российский орган, исполняющий соответствующий запрос об оказании правовой помощи, после необходимых разъяснений компетентных властей запрашивающего государства о том, существует или нет данное право или обязанность, принимает окончательное решение о возможности и правомерности отказа от дачи показаний.

Непосредственно примыкает к вопросу гарантий и иммунитетов проблема пределов ответственности за дачу показаний в рамках взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Ни один из ныне действующих договоров не содержит положений о реализации института уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и экспертных заключений в рамках взаимной правовой помощи по уголовным делам, хотя национальными законодательствами подобная возможность не исключается.

Проблема гарантий и иммунитетов от уголовной ответственности свидетеля или эксперта, явившегося на территорию запрашивающего государства, непосредственно связана с ответственностью за дачу заведомо ложных показаний на территории запрашивающего государства.

Поэтому большое значение имеет четкое разъяснение пределов иммунитета уже в повестке, направляемой за рубеж свидетелям, а также в ходатайстве об оказании содействия в явке свидетеля на территорию запрашивающего государства.

Тем более, что единый подход к проблеме границ ответственности соответствующего свидетеля в российской договорной практике отсутствует:

Действующей редакцией Минской конвенции 1993г. предусмотрено, что в подобном случае свидетель и эксперт «не могут быть привлечены к ответственности, взяты под стражу или подвергнуты наказанию в связи с их свидетельскими показаниями или заключениями в качестве экспертов в связи с уголовным делом, являющимся предметом разбирательства»[1]. Аналогичный подход закреплен и в большинстве двусторонних договоров, а также в статье 517 проекта нового УПК РФ.

Тогда как по смыслу статьи 12.1 Европейской конвенции 1959г. гарантия неприкосновенности не исключает возможности привлечения к ответственности за правонарушения, которые связаны с дачей показаний[2]. Соблюдение интересов запрашиваемого государства и его граждан в данном случае обеспечивает следующее положение, зафиксированное в Рекомендации R (83) 12 Комитета Министров стран-членов Совета Европы: «если может быть выдан ордер на заключение под стражу свидетеля, который подозревается в совершении преступления в связи с дачей показаний судебным властям запрашивающего государства, то должно быть принято во внимание, могут ли быть адекватно защищены требования правосудия при помощи других мер, таких как внесение залога или поручительство или, если возможно, передача судебного преследования другой стране».[3]

Положения об ответственности в связи с данными на территории запрашивающего государства показаниями содержатся также в договорах с Канадой и КНДР, а также в Соглашении с США.

Устранить противоречие между рассматриваемыми подходами могла бы новая редакция Минской конвенции 1993г., первоначальная статья 11 которой была

---

[1] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993г.) // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. «СПАРК». Москва. 1996. С.33.

[2] Рекомендация R (83) 12 Комитета Министров стран-членов Совета Европы относительно гарантий неприкосновенности свидетелей при применении статьи 12.1 Европейской Конвенции о взаимной помощи по уголовным делам. С.1-2.

[3] Там же.

озаглавлена "Ответственность свидетелей, потерпевших, экспертов". Согласно этой статье, свидетели и потерпевшие несут ответственность за заведомо ложные показания, а эксперты - за заведомо ложные заключения в запрашивающих учреждениях юстиции в порядке, предусмотренном законодательством договаривающихся сторон.

Уголовное преследование таких лиц осуществляется на основании материалов, представленных запрашивающей стороной, в соответствии с законодательством запрашиваемой договаривающейся стороны ее компетентными органами.[1]

Однако из последующих вариантов конвенции данное положение было исключено.

Вместе с тем общей проблемой, решение которой следует искать на международном уровне, остается собственно механизм реализации ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний и заключений в рамках взаимной правовой помощи по уголовным делам – на территории запрашиваемого государства. Договорной практикой данный вопрос не урегулирован, хотя национальными законодательствами подобная возможность не исключается.

2.3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВРЕМЕННОЙ ПЕРЕДАЧИ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ, ДЛЯ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ ИЛИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ В ПРОВЕДЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Наиболее эффективным для целей следствия, естественно, является личное участие лица в производстве следственных действий на территории запрашивающего государства.

В данном случае правовая помощь со стороны запрашиваемого государства в содействии личной явке лиц, содержащихся под стражей, на территорию запрашивающего государства заключается в получении согласия этого лица на его

---

[1] Проект новой редакции Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.) Третье чтение.

временную передачу (если это требуется по законодательству запрашиваемого государства), согласовании условий временной передачи (целей, срока временной передачи, маршрута перевозки и др.) и организации собственно перевозки указанного лица.

Положения о временной передаче лиц, содержащихся под стражей, для дачи показаний и оказания содействия следствию имеются как в Европейской конвенции 1959г., так и в некоторых двусторонних договорах: с Ираком, КНДР и Канадой. Предусмотрен подобный вид правовой помощи и Договором между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17.06.1999г.

Вместе с тем, приходится констатировать, что действующим российским законодательством названные вопросы не урегулированы, а также не решена основная проблема: чем регламентируется временная передача граждан России, содержащихся под стражей, другому государству.

В оговорках и заявлениях, содержащихся в Федеральном законе "О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней" от 1 октября 1999 г.,[1] Россия указала, что разрешение на перевозку лица, находящего под стражей, должно быть запрошено у Генеральной прокуратуры РФ. В то же время российским законодательством ни Генеральный прокурор РФ, ни подчиненные ему прокуроры соответствующими полномочиями не наделены.

Поскольку институт экстрадиции не имеет внутреннего правового регулирования, неясна и природа временной передачи лица для дачи показаний и оказания помощи в расследовании уголовного дела. Что вызывает правовую коллизию: как международные обязательства по временной передаче лиц, содержащихся под стражей, соотносятся с положениями статьи 61 Конституции, которой провозглашается, что гражданин РФ не может быть выдан другому государству.

---

[1] Собрание законодательства РФ № 43 (1999 г.), статья 5132.

Не менее существенные проблемы связаны собственно с определением законности существования правового института временной передачи России лиц, содержащихся под стражей. Как известно, статьей 22 Конституции РФ определено, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению (с учетом переходных положений)[1].

Порядок содержания под стражей лиц регулируется Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР и Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», но правомочность временной передачи лиц, содержащихся под стражей, названными законодательными актами не установлена.

В государстве же, применяющем соответствующий правовой институт, должны существовать юридические основания для содержания подобных лиц под стражей на собственной территории, а также для передачи их другому государству. Необходимо особо отметить, что передаваемые лица не являются обвиняемыми или подозреваемыми по уголовному делу, расследуемому запрашиваемым государством, а имеют правовой статус свидетеля, и для содержания их под стражей нужны иные правовые основания, чем те, что предусмотрены в настоящее время УПК РСФСР.

Кроме того, важно законодательно решить вопросы зачета срока пребывания под стражей в запрашивающем государстве, условий и порядка препровождения временно передаваемых лиц в другое государство, а также возвращения их в запрашиваемое государство, учитывая, что, если срок заключения соответствующего лица в запрашивающем государстве истекает, то это лицо подлежит немедленному освобождению. В дальнейшем оно рассматривается в запрашивающем государстве как свидетель, вызванный в соответствии с просьбой об предоставлении правовой помощи.

Как уже говорилось, ходатайства об оказании данного вида правовой помощи, как правило, исполняются только с согласия передаваемого лица. Исключение составляет лишь Договор с КНДР, по которому подобное согласие не

---

[1] Конституция Российской Федерации. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999.

требуется, - однако представляется, что принятие решения в последнем случае существенно нарушает право гражданина на личную неприкосновенность и свободу и больше соотносится с положениями временной выдачи, чем с обеспечением явки лица в качестве свидетеля.

Поскольку подобная передача осуществляется, в основном, на добровольной основе, необходимо законодательно закрепить обязанность компетентных должностных лиц проинформировать лицо, о временной передаче которого получен запрос, о его праве отказаться от временной передачи, и обеспечить, чтобы никакое давление, никакие угрозы и никакая сила не применялись для принуждения такого лица к поездке в запрашивающее государство.

Так как общим основанием содержания под стражей обычно является соответствующее постановление, санкционированное судом или прокурором, важно предусмотреть в российском законодательстве необходимые полномочия у суда, прокурора, а также основания и порядок содержания временно переданных лиц под стражей на территории Российской Федерации.

Если передаче подлежит лицо, содержащееся в заключении, то требуется тщательное изучение маршрута перевозки лица, содержащегося под стражей, поскольку, если между соответствующими странами не имеется прямых путей сообщения, то возникает вопрос о транзите через третье государство. В данном случае необходимо принять меры к получению разрешения на транзит по территории других государств, учитывая, что законодательством многих стран подобных транзит не допускается[1].

Как указано в начале параграфа, в настоящее время Россия взяла на себя обязательства по предоставлению рассматриваемого вида правовой помощи, основные признаки которого определены статьей 13 Типового договора о взаимной помощи в области уголовного правосудия.[2]

---

[1] В соответствии с оговорками к ст.11 Европейской конвенции 1959г. отказывают в транзите Бельгия, Великобритания, Ирландия, Люксембург, Нидерланды. Council of Europe. Legal Directorate. European Convention on Mutual Assistance in criminal matters. 20.IV.1959. Declarations and reservations as at 1 August 1980.

[2] По просьбе запрашивающего государства и если на это согласно запрашиваемое государство и позволяет его законодательство, лицо, содержащееся под стражей в запрашиваемом государстве, может с его или ее согласия

Почти во всех двусторонних договорах с участием Российской Федерации (за исключением КНДР и Ирака) ранее оговаривалась лишь возможность временной выдачи лица, если лицо, в отношении которого направлена просьба о выдаче, привлечено к уголовной ответственности или отбывает наказание за другое преступление на территории запрашиваемой стороны.

Все эти договоры рассматривали временную передачу содержащегося под стражей лица исключительно в рамках института экстрадиции, а не правовой помощи.

Только в Договоре с Канадой (статья 10) впервые были отражены стандарты Типового договора о взаимной помощи и соответствующие положения стали рассматриваться уже непосредственно в рамках института взаимной правовой помощи по уголовным делам.[1]

В Соглашении с США[2], вопросы выдачи вообще и на время, в частности, совершенно не оговорены. А такой вид правовой помощи как передача лиц, в том числе содержащихся под стражей, для дачи показаний или оказания помощи в проведении расследований, не предусмотрен. В то же время в Договоре между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17.06.1999г. (статья 12) достаточно четко и полно отражены особенности данной формы правовой помощи, условия ее применения, а также взаимные обязанности сторон, в числе которых: обязанность принимающей

быть временно передано запрашивающему государству для дачи показаний или оказания помощи в проведении расследований.

Если в соответствии с законами запрашиваемого государства передаваемое лицо должно содержаться под стражей, запрашивающее государство содержит это лицо под стражей и возвращает его запрашиваемому государству после завершения судебного разбирательства, в связи с которым была подана просьба о его передаче, или еще раньше, если нет необходимости в его дальнейшем пребывании в запрашивающем государстве.

Если запрашиваемое государство сообщает запрашивающему государству, что больше нет необходимости содержать переданное лицо под стражей, то это лицо освобождается и рассматривается с учетом положений статьи 14 настоящего Договора.

В примечании к статье особо указывается, что в ходе двусторонних переговоров могут быть также рассмотрены положения, касающиеся таких вопросов, как формы и время реституции доказательств и установление предельного срока пребывания заключенного в запрашивающем государстве.

(Руководство по Типовому договору о выдаче и руководство по типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Пособие по практическому применению. Международный обзор уголовной политики, №№ 45 и 46 1995 год. ООН, Нью-Йорк, 1995 г. С.60.)

[1] Договор между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.10.1997г. Справочная правовая система «Гарант».

[2] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам от 30.06.95 г. В кн. Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М.: Издательство «СПАРК», 1996.

стороны содержать переданное лицо под стражей, если только направляющей стороной не предусмотрено иное; возвратить переданное лицо, как только это позволят обстоятельства либо в соответствии с иной договоренностью Центральных органов сторон. При этом направляющей стороне не надо инициировать процедуры выдачи для возврата переданного лица. Период пребывания переданного лица под стражей в принимающей стороне засчитывается в срок отбытия наказания, назначенного переданному лицу в направляющей стороне. В случае истечения срока отбытия наказания или когда направляющая сторона сообщит принимающей стороне, что нет более необходимости содержать данное лицо под стражей, с этим лицом должны обращаться как с лицом, приглашенным повесткой в качестве свидетеля, либо это лицо должно быть возвращено направляющей стороне.[1]

Статьей 78-1 Минской конвенции 1993г. (в редакции Протокола от 28.03.1998г.) также введен правовой режим передачи на время лица, находящегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы, и установлены специальные основания для отказа в предоставлении данного вида правовой помощи: если не получено согласие лица на такую передачу; в случае необходимости его присутствия на предварительном следствии или судебном разбирательстве на территории запрашиваемой договаривающейся стороны; если такая передача может повлечь нарушение установленных сроков содержания этого лица под стражей или отбывания им наказания в виде лишения свободы.[2]

Представляется неоправданным введение последнего условия (повторяемого и статьей 119 проекта новой редакции Минской конвенции 1993г.. а также присутствующего и в статье 11 Европейской конвенции 1959 г.), которое ставит зависимость от возможного истечения срока содержания под стражей в период временной передачи, поскольку в любом случае – и при вызове свидетеля повесткой, и при передаче лица, содержащего под стажей - необходимо согласие

---

[1] Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17.06.1999 г.

[2] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01. 1993г. Справочная правовая система "Гарант".

соответствующего лица предстать перед компетентными органами запрашивающего государства, к тому же по окончании срока содержания под стражей временно переданное лицо незамедлительно освобождается, после чего на него распространяются условия пребывания в запрашивающей стране для лиц, добровольно явившихся с целью дачи показания или содействия расследованию (пример – положения договоров с Канадой и США).

Общими принципами в отношении временной передачи лиц, содержащихся под стражей, и оказания содействия в явке свидетелей и других лиц по вызову запрашивающего государства являются гарантии и иммунитеты, детально проанализированные выше:

Переданное на время лицо, как и явившееся по повестке, не может быть без согласия выдавшей его договаривающейся стороны привлечено к уголовной ответственности или подвергнуто наказанию в запрашивающем государстве за совершенное до выдачи преступление, которое не имелось в виду при выдаче.

Свидетель или эксперт, который, независимо от его гражданства, добровольно явился по вызову в соответствующий орган другой договаривающейся стороны, а также временно переданное лицо, освобожденное из-под стражи в связи с истечением срока содержания, не могут на территории этой стороны быть привлечены к уголовной или административной ответственности, взяты под стражу или подвергнуты наказанию в связи с каким-либо деянием, совершенным до пересечения ее государственной границы. Такое лицо не может быть также привлечено к уголовной или административной ответственности, взято под стражу или подвергнуто наказанию в связи с деянием, являющимся предметом разбирательства.

Однако, если переданному лицу и свидетелю, явившемуся по повестке, была предоставлена возможность покинуть территорию запрашивающего государства, и оно ею не воспользовалось в течение оговоренного срока (после окончания уголовного производства либо уголовного преследования в первом случае и с момента, когда свидетель уведомлен об отсутствии необходимости его дальнейшего участия в производстве по делу), это лицо может быть привлечено к

уголовной ответственности или подвергнуто наказанию за преступление, в том числе бывшее предметом разбирательства.

В этот срок не засчитывается время, когда лицо не по своей вине не могло покинуть территорию запрашивавшей помощь стороны.

Проект второго дополнительного протокола Европейской конвенции 1959г. призван восполнить неполноту конвенции в части содействия личной явке лиц, в том числе содержащихся под стражей, на территорию запрашивающего государства. Проектом предусмотрена как специальная форма правовой помощи временная передача лиц, содержащихся под стражей, для дачи показания или оказания содействия в расследовании уголовного дела (статья 3). Причем отдельно рассматривают случаи временной передачи лица запрашивающим государством запрашиваемому государству, если такая передача требуется для надлежащего исполнения ходатайства о правовой помощи (статья 13). В особую категорию рассматриваемый документ выделяет лиц, осужденных и перемещенных для отбытия наказания в виде лишения свободы на территорию запрашиваемой стороны (статья 14)[1]. Подобный акцент на специфике названной категории лиц, содержащихся под стражей, несомненно, является существенной новеллой в международной договорной практике.

Признание временной передачи лиц, содержащихся под стражей, одной из специфических форм правовой помощи по уголовным делам подчеркивается и Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности.[2]

Как уже говорилось, большим пробелом действующего законодательства является отсутствие положений, касающихся регламентации временной передачи лиц, содержащихся под стражей, для дачи показаний и оказания содействия следствию. Тем более, что практика применения Россией статьи 11 Европейской конвенции 1959г. уже имеет место (временная передача Татаренкова В.И. Министерством юстиции Греции Генеральной прокуратуре России).

---

[1] European Committee on Crime Problems. Committee of Experts on the Operation of European Conventions in the Penal Field. Draft Second Additional Protocol to the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters, Strasbourg, 12 March 2001, pp.4, 10-11.

[2] Документ ООН A/55/383. Стр.45.

Проектом УПК РФ (часть 5 статьи 456) впервые предусматриваются правовые основания для содержания на территории России соответствующих лиц. Вместе с тем, поскольку Россия взяла на себя аналогичные обязательства по ряду международных договоров, очевидно, что отсутствие каких-либо разъяснений в новом УПК относительно правового режима временной передачи Россией другим странам содержащихся на ее территории под стражей лиц, будет объективно препятствовать исполнению Россией соответствующих обязательств.

Учитывая изложенное, несомненно, вопросы временной передачи в рамках взаимной правовой помощи по уголовным делам лиц, содержащихся под стражей, как затрагивающие конституционные права граждан, требуют детального законодательного закрепления. За основу можно было бы принять стандарты приведенных международных правовых актов о временной передаче запрашивающему государству лица, содержащегося под стражей, для дачи показаний или оказания помощи в проведении расследования.

Кроме общих оснований, исключающих возможность оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам, целесообразно дополнительно оговорить специальные условия отказа в предоставлении рассматриваемой формы правовой помощи, в числе которых:

- отказ от перемещения лица, о временной передаче которого представлено ходатайство;
- необходимость присутствия данного лица на территории Российской Федерации в связи с расследованием российскими компетентными органами уголовного дела;
- наличие иных причин, установленных российскими компетентными органами и препятствующих передаче лица, находящегося под стражей.

2.4. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКОВ И ВЫЕМОК

Как правило, наибольшие затруднения вызывает исполнение поручений о проведении на территории запрашиваемого государства по поручению

компетентных органов запрашивающего государства обысков помещений и выемок предметов и документов, поскольку эти действия непосредственно затрагивают область конституционных прав граждан – право на неприкосновенность жилища и право частной собственности (соответственно, статьи 25 и 35 Конституции РФ).

Согласно Руководству к Типовому договору о взаимной помощи, смысл использования формулировки «проведение обысков и выемок имущества» состоит в том, чтобы «охватить обыск помещений или транспортных средств и принудительное изъятие обнаруженных доказательственных материалов или информации.

Однако, эту формулировку, хотя она и использована в Типовом договоре о взаимной помощи, не желательно включать в просьбы об оказании помощи в случаях, когда в запрашивающем и в запрашиваемом государствах существуют различные правовые системы, в которых формулировка «розыск и выемка имущества» могут обладать несхожим смыслом. В просьбе о предоставлении правовой помощи лучше описать тот результат, который планируется достичь, а не описывать процессуальные действия, такие, как обыск и выемка, с помощью которых этот результат может быть достигнут».[1]

Поскольку обыск и выемка (как и наложение ареста на имущество и вклады) затрагивают наиболее существенные конституционные права - прежде всего право на неприкосновенность личной жизни, в большинстве конвенций и многосторонних договоров особо оговариваются условия исполнения соответствующих следственных поручений.

Так, параграф 17 (2) Схемы Содружества обращается персонально к вопросу ордеров и управомочиваний, оговаривая обязательства сторон при оказании данной формы правовой помощи.[2]

---

[1] Руководство по Типовому договору о выдаче и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Международный обзор уголовной политики №№45 и 46, 1995 год. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1995 год. С.39.

[2] «В запросе должна быть указана собственность, которая подлежит обыску и выемке, и он должен содержать, настолько, насколько это в действительности возможно, всю имеющуюся в Центральных властей запрашивающего государства информацию, которая может потребоваться для приведение в качестве доказательства по закону запрашиваемого государства для издания необходимого судебного приказа или управомочивания обыска или выемки. Запрашиваемое государство предоставит информацию, если это потребуется запрашивающим государством, касающуюся результатов обыска, места и обстоятельств выемки, и последующем нахождении изъятой

В соответствии с Межамериканской конвенцией о взаимной помощи по уголовным делам (статья 5), если запрос о помощи касается замораживания и конфискации собственности или обысков и выемок, включая обыски в домах, запрашиваемое государство может отказаться от предоставления помощи в случае, если событие, послужившее основанием для запроса, не является наказуемым по законам запрашиваемого государства. Согласно же статье 13 конвенции "Обыск, выемка, арест и конфискация собственности", запрашиваемое государство исполнит запрос о производстве обыска, выемки, ареста и конфискации любых предметов, документов, записей или других результатов, если компетентные власти установят, что запрос содержит информацию, оправдывающую предлагаемое действие. Это действие должно находиться в соответствии с процессуальным и материальным правом запрашиваемого государства.[1]

На основании положений данной конвенции, запрашиваемое государство определяет, согласно своим законам, какие требования необходимо выдвинуть для защиты интересов третьих лиц в отношении предметов, подлежащих передаче.

Таким образом, исполнение ходатайств зарубежного государства о предоставлении правовой помощи указанного вида обуславливается, как правило, следующими положениями: наличием двойной уголовной ответственности, гарантиями прав третьих лиц и соответствием просьбы внутреннему законодательству запрашиваемого государства, а также дополнительным требованиям к данному типу поручений.

Большинство из указанных условий отражено и в Европейской конвенции 1959г., причем в дополнение к общим условиям отказа в оказании правовой помощи по уголовным делам (статья 2) предусмотрены и специальные условия,

---

собственности». (Scheme Relating to Mutual Assistance in Criminal Matters within the Commonwealth // The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 - June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.)

[1] The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 - June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

касающиеся непосредственно исполнения поручений о производстве обысков, выемки и ареста имущества.[1]

Особо оговаривается, что в отношении сделанных оговоренных любой страной оснований для отказа в предоставлении данного вида правовой помощи другая сторона может применить правило взаимности

В соответствии со сделанными при подписании конвенции оговорками, страны-участницы определили для себя следующие условия исполнения поручений о производстве обыска или выемки: Болгария, Великобритания, Германия, Дания, Ирландия, Мальта, Португалия, Словакия, Финляндия, Эстония – двойную уголовную ответственность и непротиворечие запроса их законодательству; в Исландии, Испании, Литве, Молдове, Норвегии, Польше, России, Турции и Швеции кроме того требуется, чтобы преступление, с которым связано поручение, по их законам являлось влекущим выдачу. Остальные страны ограничились одним условием: непротиворечие запроса национальному законодательству требуется в Австрии, Венгрии и на Украине; двойная уголовная ответственность – в Лихтенштейне и Швейцарии, чтобы преступление влекло выдачу по законам запрашиваемой стороны – в Бельгии - и, при наличии соответствующего решения суда, в Люксембурге и Нидерландах.

Существенное дополнение положений о порядке и условиях предоставления рассматриваемой формы правовой помощи было внесено Дополнительным протоколом к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам. В соответствии со статьей 2 Протокола, положение о двойной уголовной ответственности может применяться «в отношении нарушений налоговых правил, если правонарушение преследуется по закону запрашивающей Стороны и

---

[1] В соответствии со статьей 5, "любая договаривающаяся сторона может, в момент подписания настоящей Конвенции или в момент сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении, путем заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы, оставить за собой право исполнять судебные поручения в отношении обыска или наложения ареста на имущество при соблюдении одного или нескольких из следующих условий:

a) преступление, с которым связано судебное поручение, наказуемо как по закону запрашивающей Стороны, так и по закону запрашиваемой стороны;

b) преступление, с которым связано судебное поручение, является в запрашиваемой Стороне преступлением, влекущем выдачу;

c) исполнение судебного поручения не противоречит законодательству запрашиваемой стороны.

(Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Страсбург, 20 апреля 1959 года. Совет Европы. Серия Европейских договоров. №30. Перевод с английского. С..3.)

соответствует такому же по характеру нарушению закона запрашиваемой Стороны». Вместе с тем в запрашиваемой помощи «не может быть отказано на том основании, что законодательство запрашиваемой стороны не предусматривает таких же по характеру налогов и сборов или не содержит таких же по характеру положений касающихся налогов, сборов, пошлин и валютных операций, как и законодательство запрашивающей Стороны".[1]

Из двусторонних соглашений и договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам лишь Договором с Канадой и Соглашением с США предусмотрены общие условия предоставления данного вида правовой помощи.[2]

Однако, несмотря на кажущуюся краткость и четкость обязательств по рассматриваемому виду правовой помощи, зафиксированных в российско-американском Соглашении, реализация их на практике существенно обременена многочисленными требованиями национального законодательства США, о чем важно помнить при направлении соответствующих поручений и ходатайств.

Так, глава 205 Раздела 18 Свода законов США содержит 17 действующих параграфов, регламентирующих правила получения и выдачи ордеров о производстве обыска и их проведения. В соответствии с ними суд может выдать

---

[1] На октябрь 1999 г. Протокол не был ратифицирован Бельгией, Израилем, Кипром, Лихтенштейном.

Пять стран оговорили особые условия исполнения положений протокола:

Германия оставила за собой право поставить в зависимость от условия, что преступление или аналогичные ему факты подлежали бы наказанию по законам ФРГ исполнение следственных поручений любого рода по делам, относящимся к нарушениям правил, регулирующих международные переводы капитала и платежи; либо относящихся к обыску и изъятию собственности в связи с фискальными преступлениями.

Люксембург оговорил право принимать положения данной главы только если налоговое правонарушение представляет собой налоговое мошенничество в интерпретации пункта 396(5) Генерального закона о налогах или пункта 29 (1) Закона от 28.01.48 г.; и при условии, что результаты расследования, предпринятого в Люксембурге, и информация, содержащаяся в переданных документах или делах, будут использованы исключительно в целях уголовного следствия и судебного разбирательства в отношении преступлений, в связи с которыми запрашивалась помощь.

Нидерланды заявили, что в отношении Голландских Антильских островов глава I действует лишь для помощи государствам, которые имеют с Королевством Нидерланды договоры, заключенные с целью предотвращения двойного налогообложения

Испания оставила за собой право не исполнять поручения о проведении обыска и изъятии собственности, в отношении налоговых правонарушений.

Швейцария заявила, что применяет главу I только в той степени, в какой налоговое правонарушение будет являться налоговым мошенничеством.

(Council of Europe. Legal Directorate. European Convention on Mutual Assistance in criminal matters. 20.IV.1959. Declarations and reservations as at 1 August 1980.)

Россия ратифицировала Протокол без каких-либо оговорок.

[2] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством США о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам от 30.06.1995г. Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. – М.: Издательство "СПАРК", 1996. С.469.

ордер для производства обыска только в связи с совершенным преступлением (или при наличии достаточных сведений, чтобы полагать, что преступление совершено) на основании аффидевита (письменных показаний под присягой, данных должностным лицом, проводящим расследование). Ордер может быть выдан только в случае, "если федеральный магистрат или судья штата будут удовлетворены обоснованием или усмотрят достаточное основание его существования" (пункт (c)(1) правила 41 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США).[1] Это означает, что аффидевит или устные показания под присягой даются уже на основании достоверно установленных фактических данных, свидетельствующих о совершенном преступлении, и в ордере обязательно указывается конкретное место, подлежащее обыску, а также конкретные предметы, подлежащие отысканию и изъятию.[2]

Реализация положений этих норм применительно к международным просьбам о правовой помощи по уголовным делам на практике вызывает определенные затруднения. Это обусловлено тем, что по американскому законодательству издание судом ордера на обыск (или арест имущества) является процессуальным актом, формально означающим возбуждение уголовного преследования. А сам ордер выступает первоначальным (а по менее серьезным преступлениям – единственным и окончательным) актом обвинения и единственным документом, фиксирующим начало официального производства по делу.[3]

---

[1] "Federal Criminal Code and Rules"/Federal Rules of Criminal Proceedure for the United States District Courts (amendment received to February 15, 1999). West Group, St.Paul, Minn, 1999. – p.134.

[2] В соответствии с пунктом (B) правила 41 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США, по ордеру на обыск может подлежать отысканию и изъятию из незаконного владения:

(1) собственность, которая подтверждает факт уголовного преступления;
(2) контрабанда, средства, полученные в результате преступления, или вещи, находящиеся в ином преступном владении;
(3) собственность, которую предназначают или намереваются использовать, или которая является или была использована в качестве орудия совершения уголовного преступления;
(4) лицо, для ареста которого существует возможная причина, или которое незаконно удерживается.

("Federal Criminal Code and Rules"/Federal Rules of Criminal Proceedure for the United States District Courts (amendment received to February 15, 1999). West Group, St.Paul, Minn, 1999. – p.134.)

[3] Пешков М.А. Особенности возбуждения уголовного дела в уголовном процессе США// Следователь. №2, 1997. С.76-77; Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии): Учебное пособие. - М.:ЗАО "Бизнес-школа "Интел-Синтез", 1998. С..50-54; Пешков М.А. Закон и полицейская практика производства ареста и обыска в уголовном процессе США (доктрина "достаточное основание")// Российский следователь. №4, 1999. С..52-56.

В связи с этим прокурор, поддерживающий представление в суд должностным лицом, проводящим расследование, аффидевита или устных показаний под присягой, а также магистрат или судья штата при выдаче ордера должны располагать "достаточными основаниями", свидетельствующими о совершении преступления, предусмотренного действующим законодательством.

Более детально соответствующий процесс – исполнения поручения зарубежного компетентного органа о производстве обыска и выемки имущества можно рассмотреть на примере Канады, чей Закон о взаимной правовой помощи по уголовным делам уделяет особое внимание данной процедуре[1].

Прежде всего, необходимо отметить, что статьей 9 Договора с Канадой предусмотрены следующие обязательства, относящиеся к рассматриваемому виду правовой помощи: «компетентный орган, исполнивший запрос о проведении обыска или выемки, представляет информацию, требуемую Запрашивающей Стороной, включая, но не ограничиваясь, информацию о тождественности, состоянии, целостности и продолжительности обладания изъятыми документами, записями или предметами и обстоятельствах выемки. Запрашивающая Сторона соблюдает любые условия, оговоренные Запрашиваемой Стороной, по отношению к любым изъятым документам, записям или предметам, которые могут быть переданы Запрашивающей Стороне».[2]

На практике исполнение канадской стороной поручений о производстве обыска (выемки/изъятия) и имущества представляет собой сложный, детально оговоренный во внутреннем законодательстве процесс, состоящий из следующих стадий: одобрение Министром юстиции Канады запроса о производстве обыска,

---

[1] Также об особенностях производства отдельных процессуальных действий в странах англо-саксонской системы права см. Karlen Delmar. Anglo-American criminal justice. Oxford, 1967; Salhany Roger. Canadian criminal procedure, Toronto, 1968; Federal Criminal Code and Rules // Federal Rules of Criminal Proceedure for the United States District Courts (amendment received to February 15, 1999). West Group, St.Paul, Minn, 1999; Emanuel Steven L. (Harvard Law Scool, J.D. 1976). Criminal Procedure. 16th Ed. 352 p. 1995-96 edition Covers Supreme Court Cases through July'95. Includes Capsule Summary and nearly 100 Review Q&A's Emanuel Law Outlines, Inc., 1865 Palmer Ave., Larchmont, N.Y. 10538; Elliot Catherine, Quinn Frances. English Legal System. 474 p. First published 1996. Third impression 1996/ London and New York, Longman. 1996; Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М.: Изд-во Триада, Лтд. 1996. Арчер Питер. Английская судебная система. М., 1959. Брайсон Уильям К. Американское уголовное судопроизводство // Верховенство права: Сб. М., 1992; Уолкер Р. Английская судебная система. М., 1980.

[2] Договор между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.10.1997г. Справочная правовая система «Гарант».

обращение канадских компетентных органов в суд провинции за ордером на обыск, выдача ордера на обыск и передача его на исполнение мировому офицеру, направление рапорта об исполнении Министру юстиции Канады, слушание в суде по результатам обыска, направление материалов о производстве обыска зарубежному государству.

Судья провинции, к которому обратились за ордером на обыск,[1] выдает его при условии заявления под присягой должностного лица компетентного органа, исполняющего запрос, о достаточных основаниях полагать, что было совершено преступление, находящееся в юрисдикции данного государства или субъекта, и что доказательства совершения преступления или информация, которые могут что-либо раскрыть о лице, подозреваемом в совершении преступления, будут обнаружены в здании, хранилище или каком-либо месте в провинции; а также о недостаточности в данных обстоятельствах издания обычного приказа о сборе доказательств (ст.18.1).

Судья, издающий приказ об обыске, может поставить выполнение данного ордера в зависимость от любых условий, которые он сочтет желательными, включая условия, относящиеся ко времени и способу его исполнения.

Мировой офицер, исполняющий ордер, вправе дополнительно произвести выемку любых вещей, которые, как он полагает при достаточных основаниях, будут доказательствами, полученными или использованными при совершении преступления, или которые намеревались использовать для совершения преступления.

Во время судебного слушания, на котором рассматривается исполнение ордера об обыске и заслушиваются сведения, представленные Министром юстиции, компетентными властями, лицом, у которого запись или вещь были

---

[1] Ордер на обыск

a) устанавливает время и место слушания о результатах исполнения;

b) содержит заявление, что он выдан для обыска с целью направления государству или субъекту записей или вещей, изъятых при исполнении ордера; и

c) подтверждает, что любое лицо, у которого запись или вещь изъяты при исполнении ордера и любое лицо, заявляющее, что имеет интерес в отношении записи или вещи, изъятой таким образом, имеет право быть представленным на слушании, перед тем как будет выдан ордер в отношении данной записи или вещи.

(Office Consolidation. Extradition Act. S.C. 1999, c.18. Mutual Legal Assistance in Criminal Matters Act. R.S., 1985, c.30 (4th Supp.) October, 1999. P. 41-44.)

изъяты при выполнении ордера, и любым лицом, которое заявляет о своих интересах в отношении записи или вещи, изъятой подобным образом. После чего судья, в случае неудовлетворительного исполнения ордера (нарушения установленных им сроков и условий) или убеждения, что ордер не должен быть исполнен, может издать приказ, чтобы запись или вещь, изъятые при обыске, были возвращены лицу, у которого они были изъяты, если владение ими данным лицом законно, или законному собственнику или лицу, который в соответствии законом управомочен ими владеть, если владелец или данное лицо известны и владение данной записью или вещью лицом, у которого они были изъяты, незаконны.

В любом другом случае, судья может приказать, чтобы запись или вещь, изъятые при обыске, были направлены запрашивающему государству, и включить в данный приказ любые сроки и условия, которые сочтет желательными, в том числе сроки и условия в отношении сохранности и возврата в Канаду любых изъятых записей или вещей и защиты прав третьих лиц.

Однако ни одна изъятая запись или вещь, в отношении которых вынесен приказ о направлении их в запрашивающее государство, не могут быть переданы до тех пор, пока Министр юстиции не убедится в том, что это государство согласно выполнить любые условия и сроки, оговоренные для направления за рубеж данных записи или вещи.[1]

Таким образом, очевидна детальная продуманность вышеизложенной процедуры, которая, с одной стороны, осложняет и задерживает исполнение поручения зарубежного компетентного органа о производстве обыска и изъятии имущества, но с другой стороны, позволяет наиболее полным образом защитить национальные интересы запрашиваемой стороны, и прежде всего, проживающих на ее территории третьих лиц, имеющих законный интерес к собственности, подлежащей изъятию.

Данные аспекты важно учитывать как в практической деятельности по направлению в Канаду ходатайств о предоставлении правовой помощи указанного

---

[1] Office Consolidation. Extradition Act. S.C. 1999, c.18. Mutual Legal Assistance in Criminal Matters Act. R.S., 1985, c.30 (4th Supp.) October, 1999. P. 41-44.

вида, так и при выработке российских стандартов оказания правой помощи по уголовным делам.

Прежде всего, наряду с обязательством выполнять просьбы об обыске, выемке и передаче доказательств, в той мере, в которой это допускается российским правом, в законодательстве, устанавливающем процедуры проведения обыска, наложения ареста, конфискации и принятия других мер в отношении имущества по запросу зарубежного компетентного органа, важно предусмотреть механизмы для защиты прав третьих лиц.

В частности, целесообразно оговорить порядок, в котором лицо, заинтересованное в собственности, подлежащей временному изъятию или аресту, может заявить о таком интересе судебному органу, решающему вопрос о временном или окончательном отчуждении собственности. Кроме того, в тех случаях, когда соответствующему органу стало иным путем известно о существовании такой заинтересованной стороны, можно установить положение об обязательном порядке уведомления этого лица о совершении в отношении данной собственности каких-либо процессуальных действий, для того, чтобы оно было в состоянии должным образом защитить свои права.

Поскольку законодательство большинства государств о выдаче ордеров на обыск предусматривает такой порядок, при котором требуется представление сотрудником компетентного органа, обращающегося за соответствующим судебным постановлением, оснований, достаточных для выдачи этого ордера (то есть достаточных для того, чтобы считать, что в конкретном месте в запрашиваемом государстве могут быть найдены доказательства, связанные с совершением какого-либо правонарушения), в законе о правовой помощи или в ведомственных нормативных актах целесообразно предусмотреть стандартную форму заявлений, которая могла бы быть использована для представления соответствующих фактов зарубежному судебному органу, который будет принимать решение о выдаче ордера. Существенным обстоятельством в данном случае будет обязательная ссылка на российский уголовно-процессуальный порядок выдачи ордеров на обыск – прежде всего на разделение компетенции

органов, выдающих соответствующие ордера, - и наличие стадии предварительного следствия в отличие от исключительно судебного следствия, присущего англо-саксонской системе права.

В соответствии с Типовым договором о взаимной помощи, запрашивающее государство может обратиться с просьбой провести обыск какого-либо помещения в иностранном государстве и изъять любые доказательства и передать их запрашивающему государству. В запрашиваемом государстве на этот случай должна существовать правовая база для проведения обысков и изъятий для целей иностранного расследования.[1]

В данной связи сразу необходимо оговориться, что, с учетом национальных особенностей уголовно-процессуального законодательства, вряд ли целесообразно идти по пути опыта стран англо-саксонской системы права и обуславливать производство обыска и изъятия имущества по запросу иностранного государства необходимостью получения повторного (российского) ордера на обыск или вынесения российскими компетентными органами постановления о выемке и наложении ареста на имущество. Важно лишь четко оговорить условия передачи изъятых предметов и документов для доказательственных целей, а также сроки данной передачи. При этом целесообразно, чтобы сама передача имела разрыв во времени с производством обыска и изъятием собственности – для обеспечения возможности заинтересованным лицам оспорить в предусмотренном законом порядке – прокурору или в суд - соответствующий обыск и изъятие. Чтобы защита прав указанных лиц не входила в непреодолимое противоречие с интересами эффективного расследования преступления, желательно оговорить, что данный срок не может превышать разумных пределов (например установленного законом предельного двухмесячного срока предварительного следствия по уголовному делу, расследуемому российскими органами следствия). Непосредственно после обыска другая сторона уведомляется в обязательном порядке о его результатах. А собственно передача полученных в результате обыска или выемки предметов и

---

[1] Руководство по Типовому договору о выдаче и руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Пособие по практическому применению. Международный обзор уголовной политики, №№ 45 и 46 1995 год. ООН, Нью-Йорк, 1995 год. С. 64.

документов может производиться лишь после получения на то разрешения Центрального органа по вопросам взаимной правовой помощи. Во многих странах подобным органом является Министерство юстиции, что оправданно, поскольку в этих странах именно к ведению Министерства юстиции отнесено организационное руководство судебными органами, в число которых входят и суды, и прокуратура. Поскольку в России Минюст не обладает соответствующими полномочиями, принятие окончательного решения о передаче полученных доказательств целесообразно отнести к ведению Верховного суда России (по делам, находящимся в стадии судебного следствия) и Генеральной прокуратуры России (по делам на стадии предварительного расследования).

Исключительно важно оговорить во внутреннем законодательстве также положения, определяющие допустимость доказательств, полученных при производстве обыска в иностранном государстве в соответствии с процедурой последнего, в частности, презумпцию непрерывности хранения, необходимость и возможность представления (и принятия в качестве доказательств) свидетельских показаний в виде заявления, письменного удостоверения или иного документа должностного лица, производившего обыск по поручению зарубежного компетентного органа.

Руководством к Типовому договору о взаимной помощи странам рекомендовано включить в соответствующий законодательный акт положение, закрепляющее доктрину случайного обнаружения («plain view») (когда должностные лица, производящие обыск по ходатайству иностранного государства, обнаруживают доказательства, связанные с каким-либо внутренним преступлением, либо имеющие отношение к делу, по которому запрашивается помощь, но не указанные в следственном поручении). «Из соответствующих законодательных положений должно ясно вытекать, что в этом случае сотрудники могут на законных основаниях произвести выемку таких доказательств».[1] К сожалению, данная рекомендация не учитывается статьей 171 действующего УПК

[1] Руководство по Типовому договору о выдаче и руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Пособие по практическому применению. Международный обзор уголовной политики, №№ 45 и 46 1995 год. ООН, Нью-Йорк, 1995 год. С. 64.

РСФСР, которой следователю предписывается при производстве обыска и выемки строго ограничиваться изъятием предметов, могущих иметь отношение к делу (не считая предметы и документы, запрещенные к обращению).

Суммируя изложенное, в Законе о взаимной правовой помощи по уголовным делам целесообразно закрепить, что при оказании данного вида правовой помощи учитывается принцип взаимности.

В целях обеспечения прав добросовестных третьих сторон материалы исполненного ходатайства о производстве выемки или обыска целесообразно передавать в суд, который в течение установленного законом времени (например, до трех суток) рассматривает представленные материалы и принимает решение о соблюдении законности при производстве обыска и выемки предметов и документов. При этом имеющие законный интерес в изъятых в ходе обыска и выемки предметах и документах лица, о существовании которых суду стало известно, уведомляются о праве обжалования принятого решения в течение 7 суток, по истечении которых изъятые предметы и документы направляются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации или Верховный суд Российской Федерации (в зависимости от компетенции) для принятия решения о возможности их передачи инициатору запроса, а также об условиях такой передачи (подробнее о регламентации данной формы правовой помощи см. проект Федерального закона о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Методические рекомендации в Приложении).

2.5. ПОЛУЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИНФОРМАЦИИ

Самая распространенная и, как правило, вызывающая наименьшие сложности в исполнении с процедурной точки зрения форма правовой помощи - сбор информации (возможно, в сочетании с выемкой банковских, официальных и других документов) и передача ее запрашивающему государству.

Согласно Руководству по Типовому договору о взаимной помощи, в законодательстве запрашиваемого государства должно быть предусмотрено обязательное представление информации или предметов, которые могут быть

использованы как доказательства соответствующего правонарушения в запрашивающем государстве. Помимо полномочий на выдачу ордеров на обыск, возможности для выполнения этого обязательства могут включать установленные законом полномочия требовать от лица представления информации или предметов соответствующим органам. Также законодательство должно допускать условную или безусловную передачу полученной таким образом информации или предметов органам в иностранном государстве.[1]

О передаче предметов в качестве вещественных доказательств будет подробнее сказано далее, в разделе, касающемся конфискации. В данном же параграфе основное внимание обращено на истребование документов (или копий документов).

Особенности исполнения ходатайств о предоставлении рассматриваемой формы правовой помощи связаны с тем, к какой категории относится необходимая информация: открытого или ограниченного доступа.

Статья 16 Типового договора о взаимной помощи предусматривает предоставление общедоступных и других документов и материалов.[2]

В этой статье указано, что запрашивающему государству должны предоставляться все общедоступные документы. Получение других документов возможно на тех же условиях, на которых аналогичные документы по уголовным делам представляются непосредственно в запрашиваемом государстве. В силу этого, например, если могут быть затребованы некоторые конфиденциальные отчеты в связи с внутренним уголовным разбирательством, в национальном законодательстве целесообразно оговорить условия для истребования таких отчетов и для целей иностранного разбирательства.

Из действующих двусторонних договоров с участием России лишь Соглашением с США предусмотрены специальные положения, касающиеся предоставления как общедоступных материалов, так и копий документов,

---

[1] Руководство по Типовому договору о выдаче и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Международный обзор уголовной политики №№45 и 46, 1995 год. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1995 г. С.63.

[2] Там же.

материалов и информации, которыми располагают государственные учреждения и организации (статья 9).[1]

Частично вопросы сбора и предоставления информации решаются также статьей 6 Договора с Канадой «Передача документов и предметов».[2]

Европейская конвенция 1959г. помимо общих условий и обязательств оказания правовой помощи, указанных в статьях 3 и 6, применимых, в том числе, и к получению и передаче материалов и документов, обращает отдельное внимание в связи с рассматриваемой формой правовой помощи лишь на предоставление судебных материалов (статья 13), под которыми понимаются выдержки из судебных материалов и информация о них, необходимые для рассмотрения уголовного дела. Они предоставляются в том же объеме, как и для собственных судебных органов в аналогичном случае.[3]

Рассматривая возможности по истребованию информации судов и правоохранительных органов, необходимо учитывать законодательные и судебные особенности каждой конкретной территории. Однако, независимо от различий в судоустройстве и практике осуществления уголовного преследования, источники такой информации являются достаточно типичными. Наиболее часто в их качестве используют документацию гражданского судопроизводства (о выплате компенсации, возмещении ущерба и т.п.), соглашения по разводу и разделу имущества, материалы судебных разбирательств по делам о банкротстве, документы осуществляемых за рубежом расследований или судопроизводства в связи с совершением уголовных преступлений.[4]

Условия и порядок предоставления иной документации ни договорами, ни конвенциями особо не оговаривается (исключение составляет Схема Содружества).

---

[1] Соглашение между Правительством РФ и Правительством США о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. – М.: Издательство «СПАРК», 1996. С.468.

[2] Договор между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.10.1997г. Справочная правовая система «Гарант».

[3] Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Совет Европы. Серия Европейских договоров №30, Страсбург, 20 апреля 1959 года. С.8.

[4] Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика). М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. С. 197-199.

Вместе с тем одним из наиболее часто востребованных в настоящее время видов информации является банковская, финансовая и иная информация, имеющая непосредственное отношение к различным денежным операциям.

Типичные и наиболее высокоинформативные источники доказательственной информации о нахождении за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем, - это документы расположенных на территории России и за рубежом банков, через которые в абсолютном большинстве случаев осуществляются операции по перечислению полученных преступным путем денежных средств за границу; учредительные, регистрационные, финансовые и бухгалтерские документы зарубежных юридических лиц; сведения государственных регистрационных органов зарубежных стран об учреждении, регистрации и деятельности на их территории различных предприятий (позволяющие установить фактические данные о незаконном характере перечисления и последующего сокрытия за рубежом денежных средств и имущества; о лицах, осуществляющих сокрытие за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем; о расходовании за рубежом противоправно полученных денежных средств и о местонахождении полученных в результате преступной деятельности средств).[1]

Очевидно, что положения об условиях предоставления вышеназванных видов документов желательно четко закрепить в договорах, поскольку неопределенность и правовой вакуум, существующие в данном отношении на настоящий момент дают право многим странам из соображений защиты банковской тайны и так называемых финансовых интересов полностью либо частично отказывать под тем или иным предлогом в передаче соответствующих сведений.

Положение, рекомендующее включить обязательства и условия предоставления оригиналов или заверенных копий документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы, содержится лишь в Типовом договоре о взаимной помощи, в соответствии с которым

---

[1] Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика). М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. С. 197-199.

запрашивающее государство может направить просьбу о предоставлении материалов коммерческими или финансовыми учреждениями, а также в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000). В последнем документе соответствующие действия вообще рассматриваются как обособленная форма правовой помощи, отличная от обычного представления информации.[1]

Подобным образом могут быть запрошены оригиналы или заверенные копии документов. Поэтому в запрашивающем государстве обязательно наличие правовой базы для направления соответствующим коммерческим или финансовым учреждениям просьб о передаче таких материалов, а также о предоставлении сопроводительных заверяющих документов[2].

Обязательство по оказанию данной формы правовой помощи может быть выполнено также с использованием правовых механизмов обыска и выемки. В последнем случае, как правило, сбор указанных материалов требует длительного времени, поскольку с момента вручения официального постановления коммерческому или финансовому учреждению им предоставляется определенный срок для его выполнения, а также рассматриваются меры обеспечения законных интересов юридических или физических лиц, в распоряжении которых находятся эти материалы.

При подготовке ходатайства об оказании правовой помощи по уголовному делу в случае необходимости получения для приобщения к уголовному делу документов о банковских операциях и банковских счетах, сведений об остатках денежных средств по ним, а также наложения ареста на денежных суммы по банковским счетам, по возможности, указывается точное наименование кредитно-банковских учреждений, их отделений, номеров счетов или полных анкетных данных на лиц, которым они открыты, а также наименований и реквизитов юридических лиц, для которых они открыты; данные о финансовых, банковских

---

[1] Документ ООН A/55/383. С. 49.

[2] Руководство по Типовому договору о выдаче и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Международный обзор уголовной политики №№45 и 46, 1995 год. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк. 1995 г. С.46.

операциях и, если имеются, о договорах, послуживших фактическим основанием для проверки и получения документов по банковским счетам (с обязательным приложением копий имеющихся в распоряжении органов предварительного следствия документов, из которых усматриваются сведения о запрашиваемых банковских счетах).[1]

[1] Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика). М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. С. 218.

Глава III. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ФОРМ ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

Как уже говорилось во введении к данной работе, развитие новых технологий, глобализация всех сфер жизни дают новые возможности преступникам для расширения географических рамок их деятельности, получения сверхприбылей и затруднения работы правоохранительных органов по выявлению и задержанию преступников, получению доказательств. Все это должно стать стимулом для мирового сообщества к совершенствованию методов взаимной помощи в области уголовного правосудия и использования с этой целью преимуществ глобальной сети коммуникаций и новых технологий. О некоторых из таких новых форм правовой помощи пойдет речь в данной главе.

3.1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОСВЯЗИ ПРИ ОКАЗАНИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

Глобализация преступности вызывает необходимость совершенствования методов борьбы с ней, в том числе в сфере оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам. Анализ соответствующей практики показывает возрастающую потребность применения новых методов получения доказательств, особенно с использованием новых технологий - посредством видеозаписи и/или видеоконференций.

Разрабатываемым в настоящее время Подкомитетом по функционированию Европейских конвенций в уголовной сфере (Комитета экспертов по проблемам преступности) проектом второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, предусматривается введение в практику международного сотрудничества предоставления доказательств по запросам иностранного государства посредством видеотрансляции.

При этом статьей 8 оговаривается, что, если ходатайство предписывает какую-либо формальность или определенную процедуру, требуемую законодательством запрашивающей стороны, то даже если эта формальность или запрошенная процедура не знакома запрашиваемой стороне, эта сторона должна удовлетворить ходатайство в той мере, в какой это не противоречит фундаментальным принципам ее права[1].

Очевидно, что возможность предоставления правовой помощи зарубежным судебным властям посредством видеосвязи будет оговорена в законе о ратификации вышеназванного договора. Однако это не решит проблему правового обеспечения допустимости подобных показаний в национальном производстве по уголовным делам.

Вместе с тем, целесообразность и эффективность получения доказательств посредством видеосвязи как в пределах России, так из-за границы очевидна, в связи с чем целесообразным было бы внесение в действующий уголовно-процессуальный кодекс изменений и дополнений, определяющих специфику доказательств, полученных с помощью средств видеосвязи, и условия производства соответствующих следственных действий.

Если подсчитать затраты на командировки для производства следственных действий в отдаленные зарубежные и российские (Сахалин, Камчатка, Якутия и т.д.) регионы и сравнить их с фактической стороной вышеназванных командировок, в том числе, количеством выполненных следственных действий в течение одной командировки (наглядный пример – неоднократные безрезультатные поездки в Швейцарию следователей Генпрокуратуры РФ по «Делу «Мабетекса» и по «Делу Аэрофлота), и прибавить к этому затраты по уголовным делам, рассмотрение которых откладывалось (как правило, неоднократно) из-за неявки свидетелей и потерпевших, живущих в других регионах страны, то экономическая выгода от подобного нововведения станет очевидной. А если учесть при этом, что применение видеосвязи значительно ускоряет процесс получения доказательств,

---

[1] European Committee on Crime Problems. Committee of Experts on the Operation of European Conventions in the Penal Field. Draft Second Additional Protocol to the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters. Strasbourg. 12 March 2001. p.7.

что исключительно существенно для минимизации негативных последствий затяжного расследования как для потерпевших, так и для обвиняемых (тем более, если последние содержатся под стражей или иным образом существенно ограничены в своих гражданских правах), а невозможность получения существенных для дела показаний обычным способом может повлечь оправдание лиц, фактически совершивших преступления, то несомненные экономические преимущества отойдут на второй план, уступив приоритет столь важному обстоятельству, как интересы конституционных прав обвиняемых и потерпевших и торжество законности.

3.1.1. Международная правовая база для применения видеосвязи при оказании правовой помощи

Подписанной Россией в декабре 2000 г. Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности (статья 18 п.18) предусматривается возможность (если только это не противоречит основополагающим принципам внутреннего законодательства) проведения допроса лица в качестве свидетеля или эксперта с помощью видеосвязи, если его присутствие на территории запрашивающего Государства-участника не является возможным или желательным[1].

В соответствии с одобренными главами государств «Группы восьми» еще на Лионском саммите (июнь 1996г.) Рекомендациями по борьбе с транснациональной организованной преступностью, «государствам следует стремиться принимать соответствующие меры обеспечения защиты свидетелей во время уголовного разбирательства. Для чего могут использоваться такие методы, как дача показаний с помощью телекоммуникаций или ограничение доступа к адресату и личным данным свидетелей.

Следует также рассматривать возможности ... использования современных технических средств, таких, как видеосвязь, для преодоления некоторых

---

[1] Документ ООН A/55/383. С. 47.

существующих сложностей с получением показаний свидетелей, находящихся за пределами государства, в котором проводится расследование».[1]

В настоящее время группой старших экспертов государств "Группы восьми" по борьбе с транснациональной организованной преступностью окончена работа над документом, регулирующим международное сотрудничество при получении доказательств посредством видеотрансляций, - *Согласованными принципами использования видеосвязи при оказании взаимной правовой помощи странами «восьмерки»*[2]. Последним, в частности, устанавливается, что, признавая потенциальные выгоды использования технологий видеоконференций для получения доказательств за рубежом и необходимость интенсификации усилий для эффективного использования подобных технологий, государства "Группы восьми", там, где это не противоречит фундаментальным принципам законодательства запрашиваемого государства, будут стараться обеспечить, чтобы национальные законы позволили использовать видеоконференции для оказания взаимной правовой помощи с целью получения показаний, в том числе от лиц, содержащихся под стражей на территории другого государства; проведения очной ставки и опознания; получения согласия осужденных на передачу их из одной страны в другую для исполнения приговора и иного содействия координации совместных усилий правоохранительных органов, в том числе путем предоставления правоохранительным органам запрашивающего государства возможности немедленного просмотра доказательств, полученных по запросу об оказании правовой помощи, или визуально присутствовать при оказании таких видов правовой помощи, как обыск и выемка.

Условием исполнения указанных взаимных обязательств является включение в национальные законодательства положений, обеспечивающих, прежде всего, допустимость получения доказательств при помощи

---

[1] P8 – Senior Experts Group Recommendations // The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

[2] Agreed Principles Relating to the Use of Video Links in Mutual Assistance Practice // The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. November 2000.

видеотрансляций. Кроме этого требуется введение уголовной ответственности свидетелей, участвующих в процессуальных действиях, транслируемых посредством видеосвязи, за уклонение от явки по соответствующей повестке, отказ от дачи показаний без уважительной причины; дачу ложных показаний; или иное воспрепятствование осуществлению соответствующих процессуальных действий. От процессуальных действий, проведенных при помощи видеотрансляции, требуется соответствие специфике процедур запрашивающего государства (конечно, в той мере, в какой это позволяют законы запрашиваемого государства). Решение процедурных вопросов при производстве процессуальных действий с использованием видеотрансляции, особенно в случае решения вопросов, касающихся свидетельских привилегий и иммунитетов, осуществляется во взаимодействии компетентных лиц запрашивающего и запрашиваемого государства.

Введение в практику международного сотрудничества получения доказательств посредством использования видеотрансляции предусматривается Конвенцией Европейского Союза об оказании правовой помощи по уголовным делам (2000), а также разрабатываемым проектом Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции 1959 г.

Статьей 4 данного проекта предусмотрено, что «Запрашиваемая сторона соглашается на допрос в ходе видеоконференции, если только использование этого метода не противоречит фундаментальным принципам ее права и если она располагает для телемоста техническими средствами. Если Запрашиваемая сторона не имеет доступа к техническим средства для видеоконференции, то такие средства могут быть предоставлены ей в распоряжение Запрашивающей стороной при взаимном согласии»[1].

Предлагается регламентировать производство допроса с использованием видеотрансляции следующими правилами: допрос соответствующего лица

---

[1] European Committee on Crime Problems. Committee of Experts on the Operation of European Conventions in the Penal Field. Draft Second Additional Protocol to the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters. Strasbourg. 12 March 2001.p.7.

проводится в присутствии представителей судебных властей запрашиваемой стороны. Данному лицу, в случае необходимости, помогает переводчик.

Указанные представители запрашиваемой стороны отвечают за удостоверение личности допрашиваемого лица и обеспечение соблюдения в ходе допроса фундаментальных принципов права запрашиваемой стороны. Если по их усмотрению данные принципы не соблюдаются во время допроса, то ими немедленно принимаются необходимые меры для устранения возникшего несоответствия.

Допрос осуществляется непосредственно или под руководством судебных властей запрашивающей стороны в соответствии с ее внутренним правом;

По взаимному согласию компетентные органы запрашивающей и запрашиваемой сторон могут принимать меры, направленные на защиту допрашиваемого лица.

Лицо, которое должно быть подвергнуто допросу, может воспользоваться правом отказаться от дачи показаний на основании законов запрашиваемой либо запрашивающей стороны.

По окончании следственного действия судебные власти запрашиваемой стороны составляют протокол, в котором указывается время и место допроса, данные о личности допрашиваемого, личностях и правовом положении всех других лиц, участвовавших в допросе, а также сведения о присяге и технических условиях, при которых проводился допрос. Этот документ передается компетентными властями запрашиваемой стороны компетентным властям запрашивающей стороны.[1]

Кроме того, каждая из сторон обязуется принять меры для применения в случаях видеоконференций положений об ответственности за дачу ложных показаний и заключений, а также за отказ от дачи показаний без надлежащих на то оснований.

---

[1] European Committee on Crime Problems. Committee of Experts on the Operation of European Conventions in the Penal Field. Draft Second Additional Protocol to the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters. Strasbourg, 12 March 2001, p.8.

3.1.2. Действующая сфера применения средств видеосвязи при получении доказательств по уголовным делам

В настоящее (например, Германией, Великобританией[1]) использование видеотрансляции в ходе следственных действий (прежде всего для допроса свидетелей и производства очных ставок) признано приемлемым методом получения доказательств по делам о сексуальных преступлениях в отношении детей. Допрос малолетних потерпевших в изолированной судебной комнате с одновременной трансляцией его в зал судебного заседания эффективно позволяет избежать запугивания со стороны подсудимого.

Второй признанной сферой применения доказательств, полученных при помощи видеосвязи, являются дела, связанные с организованной преступностью[2]. Возможные свидетели данных преступлений неохотно дают показания, боясь преследований их и их близких. Поскольку же свидетельские показания играют часто решающую роль в раскрытии преступлений, совершенных организованными группами, именно так называемые дистанционные (прежде всего видео) показания свидетелей наиболее эффективно решают проблему защиты последних от прямых и косвенных угроз, давления или запугивания в ходе следственных действий.

В зависимости от обстоятельств дела, видеосвязь может быть односторонней (когда свидетель и обвиняемый не видят друг друга) и двусторонней, когда при помощи использования мониторов и видеокамер в зале судебного заседания и в помещении для допроса свидетеля устанавливается взаимная видеосвязь (для обеспечения полного обзора помещения, где находится допрашиваемый, и

---

[1] Sec.58a, 168e, 247a, 255a of the Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany (Federal Ministry of Justice. Video Conferencing Profile for Germany. Questionnaire Regarding Video Conferencing Capabilities of the Eight); Witness Protection Act of April 1998 (annex 1). Criminal Justice Act 1988 (sections 32, 55). Criminal Justice Act 1991 (sections 32(2)a), 32(2)c). См. также The Practical Experience of the United Kingdom in the use of Means to Hear at a Distance in Criminal Proceedings

[2] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Документ ООН A/55/383. Ст.18.п.18. См. также Michael Grotz. The Hearing at distance, subjective and objective scope. Updated version of a lecture held at the "Seminar on the legal and practical aspects of hearing at a distance in criminal matters" Madrid, 13-14.03.1997.

исключения доводов о каком-либо воздействии на свидетеля из вне, как правило, устанавливаются две видеокамеры)[1].

Бывают случаи, когда свидетель по тем или иным объективным причинам не может присутствовать в месте производства следствия как предварительного, так и судебного. Тогда получение доказательств посредством видеосвязи может быть наилучшей альтернативой, позволяя суду непосредственно наблюдать за поведением свидетеля, его эмоциями, выражением лица и голосом, - то есть учитывать всю полноту факторов, влияющих на оценку индивидуальных показаний. Имея возможность непосредственно допрашивать свидетеля, суд более тщательно и точно устанавливает обстоятельства дела. Видеотрансляция позволяет защите перекрестно допрашивать свидетеля, что является основополагающим аспектом состязательной системы.

Наконец, наиболее распространено использование видеосвязи при получении показаний свидетелей, живущих за границей, которые по различным причинам уклоняются от явки в суд запрашивающего государства[2]. Это может быть вызвано отнюдь не нежеланием оказать помощь компетентным органам зарубежного государства в раскрытии преступления, а объективными причинами, основными среди которых являются отсутствие надлежащих гарантий личной безопасности свидетеля (Германия, например, не гарантирует безопасность свидетеля в случае отсутствия двустороннего договора либо неприменимости Европейской конвенции 1959г.[3]) и недостаточная компенсация затрат на проезд и проживание, а также сопутствующих расходов запрашивающим государством.

Но главным препятствием для расследования дел, по которым необходимо получить показания свидетелей и экспертов, живущих за рубежом, является то обстоятельство, что хотя по всем существующим международным документам эти лица могут быть вызваны повесткой, однако запрашивающее государство не вправе

---

[1] The Practical Experience of the United Kingdom in the Use of Means to Hear at a Distance in Criminal Proceedings. The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

[2] Title 28, United States Code, Section 1782; Section 22.1 of the Mutual Legal Assistance in Criminal Matters Act of Canada, Bill C-40 Canada Evidence Act.

[3] Michael Grotz. The Hearing at distance, subjective and objective scope. Updated version of a lecture held at the "Seminar on the legal and practical aspects of hearing at a distance in criminal matters" Madrid, 13-14.03.1997. P.1.

накладывать на них обязательства по явке в суд либо, при наличии соответствующих полномочий, такие обязательства не могут быть принудительно исполнены. Даже если гражданин запрашиваемой страны национальным законодательством обязывается явиться по подобной повестке, присланной ему из-за рубежа, запрашивающее государство не имеет реальных механизмов обеспечения явки свидетелей или экспертов на его территорию для дачи показаний[1].

Статья 8 Европейской конвенции 1959 г. (аналогичные положения, как говорилось выше, существуют в большинстве двусторонних договоров) совершенно показательна в данном отношении и гласит, что свидетель или эксперт, который по повестке суда или следователя, врученной ему по просьбе запрашивающего государства, даже если данная повестка содержит предупреждение о санкциях, не может быть привлечен к ответственности и подвергнут какому-либо наказанию за свою неявку, если только впоследствии он добровольно не окажется на территории запрашивающей стороны и вновь не будет там должным образом вызван в суд[2].

Видеотрансляция эффективно решает эту проблему, поскольку санкции за уклонение от явки и дачу ложных показаний в странах, применяющих технологии видеосвязи, распространены и на данный случай. Поэтому свидетель, уклонившийся или отказавшийся от дачи показаний, а также давший ложные показания по уголовному делу, расследуемому на территории зарубежного государства, хотя формально он препятствует осуществлению зарубежного правосудия, привлекается к уголовной ответственности именно за совершение

---

[1] Например, хотя разделом 28 Кодексов США (параграф 1784) и предусмотрено, что гражданин США обязан явиться по вызову зарубежных компетентных органов, но собственно запрашивающее государство на территории США не имеет реальных механизмов для обеспечения исполнения свидетелем или потерпевшим положения этого закона. Аналогичная ситуация и в законодательстве Германии. (См. Michael Grotz. The Hearing at distance, subjective and objective scope. Updated version of a lecture held at the "Seminar on the legal and practical aspects of hearing at a distance in criminal matters" Madrid, 13-14.03.1997. P.5.)

[2] Европейская Конвенция о взаимной помощи по уголовным делам. Страсбург, 20 апреля 1959 года. Совет Европы. Серия Европейских договоров. №30. Перевод с английского.

преступления по законам той страны, на территории которой он фактически давал эти показания[1], либо от явки к властям которой он уклонился.

Кроме того, современный способ получения доказательств из-за границы при исполнении запросов об оказании правовой помощи предусматривает применение закона запрашиваемого государства (статья 3 Европейской конвенции 1959 г. и аналогичные положения других многосторонних и двусторонних договоров), что часто делает затруднительным, если не невозможным использование полученных за рубежом доказательств, в связи с различием используемых странами уголовных процедур, а также критериев допустимости полученных тем или иным образом доказательств.

Даже с принятием Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (статья 8 которого упоминалась выше) проблема получения доказательств, в наибольшей мере отвечающих требованиям запрашивающего государства, не отпадет автоматически, поскольку в любом случае следственное действие будет проводиться по усмотрению компетентных органов запрашиваемого государства. Лучшим решением этой проблемной ситуации будет именно использование видеосвязи, предусматривающей производство следственного действия непосредственно представителем запрашивающего государства без нарушения при этом ограничений, накладываемых суверенитетом государства, где фактически находится свидетель.

3.1.3. Основные условия производства следственных действий в режиме прямой видеотрансляции

---

[1] Например, при наличии двустороннего договора, предусматривающего подобные взаимные обязательства, Германия квалифицирует аналогичные случаи по статьям 153 (дача ложных показаний без принесения присяги) и 154 (дача ложных показаний под присягой) Уголовного кодекса Германии. Наказание, предусмотренное данными статьями, соответственно, от 3 месяцев до 5 лет и от 1 года до 15 лет лишения свободы. (Federal Ministry of Justice. Video Conferencing Profile for Germany. Questionnaire Regarding Video Conferencing Capabilities of the Eight // The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA).

При использовании средств видеосвязи следственные действия осуществляются для запрашивающей стороны в режиме «реального времени». Данная техника чаще и эффективнее применяется в ходе судебного разбирательства, реже (прежде всего, по финансовым соображениям) - на предварительном следствии[1].

Поскольку во многих странах вынесение приговора или вердикта в принципе возможно лишь на основе доказательств, исследованных непосредственно судом, это предполагает, что, если доказательства факта базируются на показаниях определенного лица, последнее должно быть допрошено судом.

При этом законодательство большинства стран (США, Канада, Великобритания и др.) оговаривает, что получение показаний, производство иных следственных действий в режиме прямой видеотрансляции допустимо лишь при исключительных обстоятельствах[2]. А в остальных случаях возможно лишь при согласии сторон по делу или по настоянию обвиняемого и его защиты.

Вне зависимости от различий процессуальных законов государств одно ограничение применяется непреложно: для эффективного обеспечения прав обвиняемого, последний должен иметь возможность непосредственно участвовать в получении и проверке доказательств, полученных посредством новых процедур и технологий[3]. В случае с видеотрансляцией важна организация ее таким образом, чтобы был виден не только допрашиваемый, но и все помещение, где происходит допрос, а также и все лица, присутствующие при допросе, - для наблюдения за их реакцией на конкретные показания и вопросы. Иначе защита может оспорить полученные доказательства, поставив под сомнение их допустимость по причине возможного воздействия на допрашиваемого присутствовавших при допросе лиц (так называемого воздействия «за кадром»).

---

[1] Michael Grotz. The Hearing at distance, subjective and objective scope. Updated version of a lecture held at the "Seminar on the legal and practical aspects of hearing at a distance in criminal matters" Madrid, 13-14.03.1997. P.2.

[2] См. U.S. Mutual Assistance Statute (Title 28, United States Code, Section 1782). Раздел 714.1 Уголовного кодекса Канады.

В Великобритании допрос посредством видеоконференции возможен, если свидетель не желает приехать в Великобританию и уголовное дело, по которому необходимы показания, возбуждено в связи с преступлением, предусмотренным Разделом 32 Закона об уголовной юстиции 1988 и Закона об уголовной юстиции 1988 (вступление №1) Раздел 1990 (Статутный документ 1990 №2084).

[3] Michael Grotz. The Hearing at distance, subjective and objective scope. Updated version of a lecture held at the "Seminar on the legal and practical aspects of hearing at a distance in criminal matters" Madrid, 13-14.03.1997. P.3.

Критериями, определяющими исключительность случая, позволяющую использовать видеотрансляцию, являются особая важность для установления истины по делу доказательств, которые предполагается получить, и невозможность при этом для допрашиваемого лица в силу объективных или субъективных обстоятельств непосредственно предстать перед судом или следователем.

Например, в США суд рассматривает вопрос, «в состоянии ли» свидетели дать показания, то есть, желают ли они появляться в суде добровольно и находятся ли вне пределов действия повестки, после чего решает, следует ли получить показания данных лиц посредством видеотрансляции. Лица, не являющиеся гражданами США, проживающие постоянно в зарубежном государстве, считаются априори находящимися «не в состоянии давать показания непосредственно[1].

В соответствии с законодательством США, свидетельские показания посредством двусторонней видеотрансляции, в которой задействованы помещение, где находится свидетель, и зал судебного заседания, не нарушают права обвиняемого (предусмотренного Шестой Поправкой Конституции США), участвовать в очной ставке со свидетелем. Они допускаются, если свидетель смертельно болен или включен в программу защиты свидетелей либо если обвиняемый серьезно болен, что препятствует его личному участию даже в предстоящих в отдаленном будущем слушаниях. Показания же с помощью видеосвязи имеют тот же полезный эффект, что и непосредственные показания и предоставляют правам обвиняемого большую защиту, чем досудебные показания, которые также могут считаться допустимыми при определенных, предусмотренных законом обстоятельствах. Вместе с тем применение подобной практики не может рассматриваться как обычное дело и заменить собой непосредственную дачу показаний в судебном заседании. Суд может разрешить использование данной технологии, лишь если этого требуют интересы правосудия[2].

---

[1] Response to the Questionnaire Regarding Video Conferencing Capabilities of the Eight. Cologne, January 1999. The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

[2] United States of America, Appellee v. Vincent Gigante, also known as "Chin", Defendant-Appellant. Docket No.98-1001. (Cite as: 166 F. 3d 75).

В Германии показания у свидетеля могут быть получены посредством видеосвязи в двух случаях. Во-первых, если есть непосредственная опасность серьезного вреда благополучию свидетеля в случае, когда он будет допрашиваться в присутствии лиц, участвующих в основном слушании, и если опасности нельзя избежать каким-либо иным путем, кроме данного (например, путем удаления обвиняемого и публики из зала заседания) (раздел 247а УПК Германии). И во вторых, когда показания свидетеля необходимы для установления истины по делу, а личная его явка невозможна ввиду длительной болезни или немощности, значительной удаленности его от места слушания дела, либо когда государственный обвинитель, защитник обвиняемого и обвиняемый сами согласны на это (раздел 247а, раздел 251(1) подпункты 2,3 и 4 УПК Германии)[1].

Согласно Канадскому Закону о доказательствах (раздел 714.1) «суд может издать приказ на имя свидетеля в Канаде, чтобы последний представил доказательства посредством технологии, которая позволяет свидетелю давать показания в любом месте Канады в виртуальном присутствии сторон по делу и суда, если суд придерживается мнения, что это приемлемо по всем обстоятельствам, включая местонахождение и личные обстоятельства свидетеля; затраты, которые могло бы повлечь за собой обеспечение физического присутствия свидетеля; и сущность ранее представленных свидетелем доказательств».[2]

3.1.4. Финансовое обеспечение видеотрансляций.

Основным тормозом в применении в российской практике новейших технологий всегда являлась ограниченность финансовых возможностей. Чтобы развеять предубеждения об огромных затратах, которые может повлечь введение в

---

[1] Video Conferencing Profile for Germany. Cologne, January 1999. The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

[2] Video-Link Testimony in Canada. An Overview. January 20, 2000. Submission to G8 Experts Group on Transnational Organized Crime.

следственную практику видеотехнологий, стоит немного подробнее остановиться на экономической целесообразности соответствующих новаций.

По сведениям США стоимость одного полного стационарного набора оборудования для видеотрансляции составляет приблизительно $ 20,000[1]; такое оборудование может быть также арендовано у провайдера. После покупки или аренды необходимых технических средств заключается помесячный контракт с провайдером для получения разрешения на передачу видеоизображения, стоимость чего незначительно превышает стоимость телефонного обслуживания.

Экстраординарные затраты – такие как выплаты экспертам, стоимость устного и письменного перевода – как правило, несет запрашивающее государство. Если стоимость установления и поддержания спутниковой/телефонной связи достаточно высока, это также может быть отнесено к экстраординарным расходам, оплачиваемым запрашивающим государством. В некоторых случаях запрашивающее и запрашиваемое государство отдельно оговаривают друг с другом вопрос об оплате соответствующих расходов.

Британский Офис по расследованию серьезных мошенничеств приводит в качестве примера из своей практики успешного использования видеотехнологий следующий случай[2]:

По делу о мошенничестве на сумму 1 млрд. фунтов стерлингов жюри присяжных заслушивало в режиме прямой видеотрансляции показания 13 ключевых свидетелей из Канады и одного из Австралии. При этом адвокат в зале суда в Лондоне проводил их перекрестный допрос. Установленные камеры с дистанционным управлением давали возможность свидетелям видеть зал судебного заседания и адвоката, допрашивавшего их. Все в суде могли видеть и слышать показания по четырем мониторам. Перед тем, как свидетелей стали допрашивать, они были представлены суду и обвиняемым и приведены к присяге клерком

---

[1] United States Response to Questionnaire Regarding Video Conferencing Capabilities of the Eight.Cologne. January 1999. Reference: 1999Dlb2.

[2] The Practical Experience of the United Kingdom in the Use of Means to Hear at a Distance in Criminal Proceedings. The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

местного суда. Приготовления к трансляции были осуществлены местной полицией, представители которой находились и в студии, из которой свидетели давали показания. Защита обвиняемого также направила своих представителей в Канаду и Австралию, и те присутствовали при даче свидетелями показаний. Также Офис предварительно направил в студию в Канаде и Австралию необходимые для свидетелей документы, хотя, в принципе, их можно было показать и в ходе видеотрансляции.

Совокупные затраты на техническое обеспечение этих допросов составили 26 тыс. фунтов стерлингов, включая плату за аренду оборудования и помещения, телефонные выплаты. Однако результатом стала возможность 14 свидетелям дать показания в течение дня из двух отдаленных стран и, таким образом намного, более значительных трат удалось избежать.

Относительно экономической эффективности соответствующих расходов следует отметить, что затраты на одну лишь доставку в Англию этих 14 свидетелей были бы значительно выше, плюс к этому некоторые свидетели были в преклонном возрасте, поэтому путешествие для них было бы просто невозможно.

Общая стоимость затрат на саму трансляцию показаний составила 3145 фунтов стерлингов, что, например, меньше, чем стоимость одного билета I класса из Канады.

В Великобритании при решении вопроса об экономической целесообразности использования средств видеосвязи в ходе следствия по делу учитывается существенность для дела соответствующих доказательств, возможность получения их традиционным способом (что зависит, как правило, от желания свидетелей, расположенных на значительном расстоянии, прибыть лично для допроса).[1]

Бесспорно данная технология применяется, если о ней запрашивает непосредственно защита. В этом случае различные страны по-разному решают

---

[1]The Practical Experience of the United Kingdom in the Use of Means to Hear at a Distance in Criminal Proceedings. The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

вопрос компенсации соответствующих затрат – на доставку свидетеля или производство конференции: в Великобритании они возмещаются, как правило, из специального фонда помощи[1], в Канаде возлагаются на сторону по делу, которая ходатайствовала о выполнении следственных действий данным способом[2].

3.1.5. Перспектива расширения сферы применения видеосвязи при производстве иных процессуальных действий

До сих пор рассматривались общие проблемы использования видеосвязи применительно, прежде всего, к получению показаний от лиц, проживающих на значительном расстоянии от места производства следствия. В то же время возможности, предоставляемые прямыми видеотрасляциями для оперативного и качественного получения доказательств, гораздо шире.

В соответствии со статьей 11 Европейской Конвенции 1959 г., лицо, находящееся под стражей, о личной явке которого в качестве свидетеля или для очной ставки просит запрашивающая сторона, может, при определенных условиях быть передано временно на территорию запрашивающей стороны. Конвенция оставляет на усмотрение сторон, должно или нет лицо, находящееся по стражей, давать свое согласие на передачу.

Поскольку видеотрансляция следственного действия проводится безотносительно к согласию задействованного лица, допрос компетентными органами запрашивающего государства посредством указанной технологии в качестве свидетеля лица, содержащегося в запрашиваемом государстве под стражей, в ближайшем будущем обязательно станет альтернативой временной передаче данного лица запрашивающей стороне.

Кроме того, вторым обязательным условием для исполнения запроса о временной передаче лица, содержащегося под стражей, является гарантия

---

[1] The Practical Experience of the United Kingdom in the Use of Means to Hear at a Distance in Criminal Proceedings. The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

[2] Раздел 714.7 Уголовного кодекса Канады.

запрашивающего государства, что данное лицо будет содержаться под стражей на территории запрашивающей страны. Однако проблемы в данной связи возникают, если, например, после передачи лицо, содержавшееся под стражей, отпущено под залог. По этой простой причине данное лицо не может содержаться под стражей в запрашивающем государстве и обусловленное возвращение этого лица на территорию запрашиваемого государства после окончания слушания не может быть принудительно исполнено. Если же лицу изменена мера пресечения до его перемещения, то это вообще делает невозможным как обычную форму вызова указанного лица повесткой, так и направление запроса о временной передаче лица.

Зарубежными экспертами исследовалась применимость видеотрансляций при кассационном рассмотрении дела, когда лицо, обжалующее приговор, содержится под стражей и обеспечение его физического присутствия при рассмотрении дела затруднительно (из-за значительного удаления места заключения)[1]. Было признано, что, если слушание дела в первой инстанции требует личного присутствия обвиняемого, то последующие слушания с успехом могут быть проведены посредством видеоконференций между местом заключения и судом. Потенциальная экономия в данном случае определяется стоимостью затрат на охрану и транспортировку. Кроме того, исключается возможность побега при перемещении заключенного.

Впервые в Российской Федерации 18 ноября 1999г. в Челябинском областном суде при кассационном рассмотрении уголовных дел была использована технология видеоконференцсвязи, обеспечивающая дистанционное участие подсудимых в судебном процессе[2].

В соответствии с проектом Федерального закона «О государственной защите потерпевших и других участников уголовного судопроизводства, свидетелей, а также иных лиц, оказывающих содействие в выявлении, предупреждении,

---

[1] Criminal Justice System Video Conferencing Feasibility Study, Report for the Trials Issues Group, January 1997. См. также The Practical Experience of the United Kingdom in the Use of Means to Hear at a Distance in Criminal Proceedings. The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

[2] Ф.Вяткин, С.Зильберман, С.Зайцев Видеоконференцсвязь при рассмотрении кассационных жалоб.// Российская юстиция, №6, 2000. с.11. См. там же статью Л.Алексеевой «Видеоконференцсвязь в суде: технические проблемы решены. Остались процессуальные».

пресечении, раскрытии, расследовании преступлений», в числе мер государственной защиты, применяемых в отношении защищаемого лица (статья 4) указано обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице. Под данной мерой подразумевается, в частности, допрос потерпевшего или свидетеля в суде на основании определения суда или постановления судьи без оглашения действительных данных об их личности, а также вне визуального наблюдения другими участниками уголовного судопроизводства с учетом необходимости сохранения для суда возможности контакта с допрашиваемыми.

Положение о допустимости анонимных показаний в суде послужило одним из оснований для наложения Президентом РФ вето на законопроект в связи с нарушением фундаментального правового принципа о непосредственности исследования судом соответствующих доказательств и соблюдения права обвиняемого лично или посредством своего защитника допрашивать названное лицо.

Очевидно, что объективность и допустимость допроса вне визуального наблюдения участников уголовного процесса (особенно ключевых свидетелей обвинения) будут сразу поставлены защитой под сомнение, по причине несоответствия основным принципам уголовного судопроизводства и правам обвиняемого (статьи 19, 46, 240, 246 УПК РСФСР).

Применение видеосвязи (при трансляции из другого города или из иного помещения зала того же суда) могло бы стать допустимым компромиссом в данной ситуации, поскольку позволяло бы производить полноценный допрос подобных участников процесса с учетом интересов защиты, в то же время обеспечивая как физическую безопасность свидетеля, так и защиту его от непосредственного психологического давления в зале суда со стороны обвиняемого, его родных и друзей, адвоката. .

При передаче уголовного дела из одного государства в другое для целей осуществления уголовного преследования, когда на территории одной страны совершено преступление и находятся основные источники доказательств (свидетели, эксперты), вещественные доказательства, перемещение которых

невозможно или нежелательно и т.д., а на территории другого – лицо, обвиняемое в совершении преступления и не подлежащее экстрадиции, прежде всего для суда это был бы наиболее приемлемый, эффективный и оперативный метод непосредственного исследования доказательств (допрос свидетелей и экспертов, опознание, осмотр места происшествия, в том числе с участием потерпевших, свидетелей и т.д.).

3.1.6. Предложения по законодательному регулированию использования видеотрансляций в российском уголовном процессе

Как уже говорилось, статья 8 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959г.) предусматривает режим наибольшего благоприятствования в отношении применения запрашиваемых ходатайством об оказании правовой помощи формальности или определенной процедуры при условии непротиворечия их фундаментальным принципам права запрашиваемой стороны.

Таким образом, при ратификации протокола встанет вопрос о применимости видеотрансляций при получении доказательств, а также о соотносимости данной процедуры с Конституцией России и основополагающими принципами российского уголовного процесса, учитывая то, что возможность предоставления правовой помощи зарубежным судебным властям посредством видеосвязи будет оговорена и в новой редакции Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993г.).[1]

Поскольку очевидно, что, применение видеотрансляции при исполнении зарубежных следственных поручений не может расцениваться как противоречащее фундаментальным принципам российского права, Россия, на тех или иных условиях (например, в случае снабжения ее необходимым техническим оборудованием), должна будет предоставлять данную форму взаимной правовой

[1] Возможность постановки аналогичного вопроса не исключена и в связи с предстоящей ратификацией Россией Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000).

помощи. Поэтому столь важно скорейшее определение соответствующих российских интересов и приоритетов в данной сфере международного сотрудничества.

В отношении же использования в российском уголовном процессе подобных доказательств, очевидно, возникнут проблемы, связанные с толкованием требования статьи 240 УПК РСФСР об обязательности непосредственного исследования в судебном следствии всех доказательств по делу.

Поэтому необходимо скорейшее введение в уголовно-процессуальное законодательство норм, определяющих специфику доказательств, полученных с использованием средств видеосвязи, и условия производства соответствующих следственных действий.

В связи с изложенным и с учетом практики применения видеосвязи в других странах (Великобритании, США, Италии, Канаде, Швейцарии, Германии, Австралии и др.), было бы целесообразным законодательно закрепить следующие положения:

Кроме общих прав и обязанностей свидетеля, предусмотренных УПК РСФСР и проектом УПК РФ, свидетелю разъясняются его обязанности при участии в следственном действии с использованием видеосвязи, в том числе:

- явиться в место, указанное в повестке, для представления доказательств или дачи показания под присягой посредством видеотрансляции и присутствовать в данном месте до тех пор, пока его не отпустят власти запрашивающего государства или субъекта;
- отвечать на вопросы, поставленные ему властями запрашивающего государства или субъекта или лицом, уполномоченным данными властями, в соответствии с законами, применимыми в этих государстве или субъекте;
- принести любую запись или вещь, находящиеся в его собственности или ведении, где это приемлемо, для того, чтобы продемонстрировать их указанным властям в ходе видеотрансляции.

В случае дачи показаний с использованием видеосвязи на территории Российской Федерации компетентным органам другого государства свидетелю

перед началом следственного действия, помимо вышеуказанного, разъясняется его право воспользоваться свидетельским иммунитетом, предоставляемым российским законодательством, и, кроме того, законодательством государства, компетентные органы которого непосредственно проводят допрос.

В числе основных условий использования видеотрансляции при производстве следственных действий целесообразно предусмотреть, что в целях установления истины по делу и иных существенных обстоятельств, видеотрансляция при производстве следственных действий применяется в следующих исключительных случаях:

- если есть достаточные основания полагать, что непосредственное присутствие подсудимого (обвиняемого) и его защитника при производстве следственного действия окажет негативное психологическое воздействие на свидетеля с учетом возраста, психического или эмоционального состояния, материальной или иной зависимости последнего;
- если это вызвано необходимостью обеспечить физическую защиту свидетеля, когда иные меры защиты неприменимы или не могут гарантировать достаточной безопасности;
- когда личное присутствие свидетеля невозможно по состоянию его здоровья или удаленности его местонахождения.

С учетом названных исключительных обстоятельств и принимая во внимание доводы защиты, судья, прокурор или следователь выносит мотивированное постановление о производстве следственного действия в режиме прямой видеотрансляции. Данное постановление направляется по месту нахождения свидетеля для принятия мер к его исполнению, соответственно, судьей, прокурором или следователем.

В случае необходимости производства соответствующего следственного действия в ходе предварительного следствия прокурор или следователь, при наличии соответствующего ходатайства, а также по своей инициативе принимает решение в части допуска обвиняемого и/или его защитника к участию в процессуальных действиях с использованием видеосвязи.

Время, организационные и технические условия производства указанного следственного действия определяются по согласованию между лицом, направившим соответствующее ходатайство, и лицом, его исполняющим.

Судья, прокурор или следователь по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии требуется, перед началом допроса удостоверяет личности участников следственного действия, разъясняет им их права, обязанности и иммунитеты. Лицо, дающее показания в качестве свидетеля или эксперта, уведомляется об ответственности за уклонение или отказ от дачи показания и дачу заведомо ложных показаний. Собственно следственное действие осуществляется непосредственно или под руководством судьи, прокурора или следователя, принявшего решение о производстве следственного действия с использованием технологии видеосвязи.

По окончании следственного действия должностное лицо, обеспечивавшее производство следственного действия по месту нахождения свидетеля, составляет протокол, в котором указывается: время и место допроса, данные о личности допрашиваемого, данные о личностях и правовом положении всех других лиц, участвовавших в допросе, - содержится отметка, подтверждающая уведомление свидетеля о его правах и обязанностях, ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, и указываются все необходимые данные о технических условиях, при которых проводилось следствечное действие. Этот протокол незамедлительно направляется должностному лицу, принявшему решение о производстве соответствующего следственного действия.

Со своей стороны, судья или следователь, принявшие решение о производстве следственного действия в режиме прямой видеотрансляции, фиксирует следственное действие на видеопленку, а также составляют протокол, в котором указываются данные о технических условиях, в которых проходило следственное действие, лицах, принимавших в нем участие, и приобщает к данному протоколу видеозапись следственного действия.

Результаты видеотрансляции отражаются в протоколе судебного заседания или стенограмме видеозаписи (на предварительном следствии).

Объективные условия, сложившиеся на данный момент в нашей стране, дают основания предположить, что, с учетом значительных для российского бюджета первоначальных затрат, с которыми связано применение на практике соответствующей технологии, реальным и наиболее эффективным было бы внедрение на первоначальном этапе практики применения видеосвязи для получения и исследования доказательств со стадии судебного следствия, а также при направлении и исполнении соответствующих поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам.

И лишь в перспективе можно прогнозировать распространение сферы применения данной технологии на предварительное следствие по уголовным делам на территории России.

3.2. ОТСЛЕЖИВАНИЕ И ИЗЪЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ, ПЕРЕДАВАЕМОЙ ПО ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫМ СЕТЯМ

«Наши традиционные соглашения о взаимной правовой помощи были созданы в эру, когда географические границы необходимо было пересекать физически для того, чтобы получить доступ к информации по другую сторону границы. Созданные в мире, где доказательства были преимущественно вещественными и относительно стабильными по форме, традиционные процедуры взаимной правовой помощи требовали формального процесса направления и принятия запроса, задействовавшего дипломатических и других официальных лиц. Данные соглашения базировались на принципах международного права – суверенитете, взаимном уважении и территориальности»[1]. Европейская конвенция

[1] Donald K. .Piragoff and Larissa L. Easson. " Computer-related investigations: search and seizure. Option paper". The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 - June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

1959г. стала типичным документом, закрепившим право каждой нации на поддержание собственных границ и контроль за уголовными делами на собственной территории. В двусторонних договорах о взаимной правовой помощи по уголовным делам также содержатся правовые нормы, которыми подтверждается взаимное уважение территориальных юрисдикций друг друга и возможность для каждого государства в пределах собственных границ самому обеспечивать защиту конституционных прав человека, включая право неприкосновенности частной жизни.

Однако сейчас мы находимся на пороге новой информационной эры. Информация в настоящее время в основном передается и хранится в электронной форме, спутниковые технологии, система глобальных телекоммуникаций вошли в привычку и используются во многих сферах жизни. Если раньше доказательства фиксировались на бумаге, то теперь их место заняли неосязаемые электронные данные. И если прежде информацию необходимо было физически передавать из одной страны в другую либо требовалось непосредственно посетить другую страну для сбора доказательств, то теперь нужные данные могут быть получены непосредственно из компьютерного терминала, причем обыскиваемая сторона (как государство, так и физическое или юридическое лицо) может и не подозревать о факте совершенного обыска, особенно, в случае, если компьютерная система и файлы данных, подвергаемые обыску, физически расположены в пределах одной страны.

Однако постоянное и быстрое развитие технологий создает новые, непредвиденные проблемы. Так, сейчас привычным стало использование компьютерной системы, имеющей много связей, когда «полная база данных может физически быть в нескольких компьютерных системах, некоторые из которых расположены в разных странах. Доступ к полной базе данных может включать в себя автоматическое возвращение данных из нескольких связанных между собой компьютерных систем, некоторые из которых расположены в различных странах.[1]

---

[1] Donald K. .Piragoff and Larissa L. Easson. " Computer-related investigations: search and seizure. Option paper". The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 - June 1999/

В будущем ситуация может еще более усложниться, когда компьютерные системы и хранящиеся данные будут находиться не на Земле, а вне пределов какого-либо государства или территории – в космосе, - возможности для чего создадут спутниковые технологии.

Возникают также новые грани в оценке принципов территориальной юрисдикции и двойной уголовной ответственности. Например, американская фирма Американ Онлайн оказывает провайдерские услуги в США, Европе и Азии, но все данные хранятся в главном офисе фирмы в США. Если два японских клиента американской фирмы направляют друг другу электронную почту, данные их переписки хранятся в США. Поэтому, если власти Японии расследуют преступление, совершенное этими людьми, живущими в Токио на территории в одну квадратную милю, им приходится обращаться к властям США для получения разрешения знакомиться с перепиской этих граждан Японии[1]. В то же время совершенное по такой схеме преступление может считаться входящим в юрисдикцию как Японии, так и США.

Другой аспект данной проблемы заключается в том, что электронная информация по своей природе более изменчива, чем информация или доказательства, зафиксированные на осязаемых носителях, таких как бумага. Электронная информация может быть легко скопирована, уничтожена или передана с беспрецедентной скоростью, что усугубляется возможностью манипуляции информацией на расстоянии. Оба эти фактора формируют новую потребность в быстром розыске.

Если суммировать все вышеизложенное, основная проблема состоит в том, что традиционные методы международного сотрудничества в вопросах обыска и выемки не отвечают более адекватно потребностям государств, ни тех, которые производят обыск, ни тех, которых этот обыск касается. Поэтому сейчас столь актуальна задача выработки новых принципов обыска и выемки электронных

Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

[1] Майкл А.Сассман Проблемы, вызванные международными преступлениями в области высоких технологий, совершаемых с помощью компьютеров, в текущем тысячелетии. Вашингтон. 2000.

данных, которые бы адаптировали требования суверенитета, взаимоуважения и территориальности применительно к условиям трансграничного обыска.[1]

Еще в 1994 году эксперты ООН обращали внимание на специфику международного правового сотрудничества в данной сфере, связанную с трансграничной передачей информации, поскольку обычным атрибутом международной экономической деятельности стало хранение данных в одной стране (например, там, где находится штаб-квартира корпорации) с обеспечением оперативного доступа к ней партнеров, функционирующих на территории других стран.

В такой ситуации органы, осуществляющие уголовное расследование, сталкиваются с проблемой, каким образом получить хранящиеся за границей данные в качестве возможного доказательственного материала и можно ли с этой целью воспользоваться прямым оперативным доступом к банкам данных. Иначе говоря, могут ли компетентные органы одного государства получить прямой доступ к банкам данных, находящимся в другой юрисдикции, без привлечения к этому (либо уведомления или согласия) заинтересованного государства.

В частности, «безотлагательный характер ситуации, вызванной необходимостью обеспечить сохранение доказательственного материала, может потребовать немедленного получения данных или, по крайней мере, наложения на них ареста или их блокирования, с тем, чтобы таким образом обеспечить их доказательственную ценность. В противном случае подозреваемый, хорошо знакомый с функционированием такой компьютерной системы и имеющий доступ к ней, может быстро принять меры и уничтожить данные, например, стереть их или перевести в другой банк данных».[2]

Существующие традиционные формы сотрудничества государств в области уголовного правосудия предусматривают направление письменного ходатайства об

---

[1] Donald K. .Piragoff and Larissa L. Easson. " Computer-related investigations: search and seizure. Option paper". The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

[2] Международный обзор уголовной политики №№43 и 44 1994 год. Руководство Организации Объединенных Наций по предупреждению преступлений, связанных с применением компьютеров, и борьбе с ними. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1994 год. С.50-51.

оказании правовой помощи, что требует определенного времени. Для расследования преступлений, совершаемых с использованием компьютеров, необходимы более быстрые и эффективные действия.

Совершенно очевидно, что в данной ситуации требуются такие решения, которые сочетали бы оперативность действий компетентных органов заинтересованных государств с должным уважением суверенных прав государств.

В соответствии с рекомендациями ООН, государствам следует заключать такие соглашения, в которых возможность прямого проникновения должна рассматриваться как исключение. Кроме того, эти исключения должны оговариваться рядом жестких условий, таких как, замораживание данных для того, чтобы сделать невозможными операции с ними в целях сохранения данных как доказательственного материала; использование такого доказательственного материала в проводящем расследование государстве с непосредственного разрешения государства, в котором хранится этот доказательственный материал; предоставление права на прямое проникновение в банки данных лишь в случае серьезных правонарушений. Причем все эти действия возможны лишь, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что при использовании обычных методов, предусмотренных в рамках взаимной помощи, поиск доказательств из-за возможных задержек может не дать результатов. Все случаи прямого трансграничного доступа обязательно сопровождаются незамедлительным информированием о них компетентных органов государства, в котором проводится следствие.[1]

Способность отслеживать сообщения, передаваемые через разные телекоммуникационные системы, в настоящее время признана важной составляющей эффективного предотвращения, расследования и преследования преступлений, в которых используется электронные средства связи.

Как отмечалось подгруппой Лионской группы по преступности в сфере высоких технологий, наша мировая информационная инфраструктура позволяет

---

[1] Международный обзор уголовной политики №№43 и 44 1994 год. Руководство Организации Объединенных Наций по предупреждению преступлений, связанных с применением компьютеров, и борьбе с ними. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1994 год. С.51.

преступникам скрывать свою личность, совершать преступления на расстоянии из любой точки мира и общаться со своими сообщниками на международном уровне. Только отслеживание их сообщений, передаваемых по телекоммуникационным сетям, зачастую является единственным способом установить их местонахождение и определить их личность с целью предупреждения, предотвращения и наказания преступления.[1] При этом отслеживание сообщений, передаваемых по телекоммуникационным сетям, зачастую требуется не только в случае преступлений, непосредственно связанных с компьютерной и информационной безопасностью, но также и преступлений с использованием электронного компонента в качестве вспомогательного средства. Например, круглосуточная цифровая система сетевой связи Группы Восьми использовалась для расследования не только случаев взлома компьютерных программ, но также и угроз убийством.

Таким образом, так как преступники следят за развитием мировых компьютерных и коммуникационных технологий, используя все их преимущества, исключительно важна выработка на международном уровне программы согласованных действий по борьбе с этой формой преступности.

Благодаря устройству современной глобальной телекоммуникационной среды данные передаются незамеченными от источника в место назначения по различным сетям и через различные службы провайдеров[2], расположенные в разных странах. Хотя это и способствует эффективной работе глобальной телекоммуникационной сети, но значительно усложняет задачи правоохранительных органов, с которыми последние сталкивается при отслеживании преступников. Нередко установить компьютер источника, компетентные органы могут только поочередно связываясь с каждым провайдером.

Если провайдеры находятся вне юрисдикции следственных органов, то для получения доказательств требуется помощь правоохранительных органов других стран. В этих целях все чаще пользуется сеть стран Группы восьми,

---

[1] Group The Lyon. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. High-tech subgroup.

[2] Например, провайдеров услуг в Интернете, частной сети или телекоммуникационных средств – подземных линий связи или сотовой и спутниковой связи.

значенной для круглосуточного принятия сообщений о международной ступности в сфере высоких технологий и преступлениях, связанных с ользованием компьютеров.[1]

Как уже говорилось, активная разработка принципов рассматриваемой новой мы правовой помощи – отслеживания, прослушивания и изъятия коммуникационных сообщений – ведется в рамках Группы восьми старшими ертами по борьбе с транснациональной организованной преступностью онская группа).

В 1997 году на встрече в Вашингтоне министры юстиции и внутренних дел ы Группы восьми одобрили план действий по борьбе с преступлениями в асти высоких технологий, состоящий из 10 пунктов. Главы государств и ительств Группы восьми на встрече в Бирмингеме в 1998 г. приняли решение о ейшем выполнении этого плана и о сотрудничестве в сфере получения тронных доказательств.

В коммюнике встречи министров подчеркивалось, что, говоря об ользовании современных технологий в преступных целях, необходимо нать, что новые компьютерные и телекоммуникационные технологии лагают беспрецедентные возможности по глобальной связи.

Однако вместе с развитием технологий растет и угроза со стороны тупности, использующей их в своих целях: «во-первых, современные тупники нацеливаются на компьютерные и телекоммуникационные системы несанкционированного получения или изменения ценной информации и могут иться нарушить функционирование особо важных коммерческих и ественных систем. Во-вторых, преступники, в том числе члены низованных преступных групп и террористы, используют эти новые ологии для облегчения совершения традиционных преступлений. Понятно, что

---

[1] Значительное количество таких запросов связано с информацией о передаче сообщений – то есть, мацией, записанной при помощи сетевого оборудования, касающейся определенного сообщения или ьких сообщений и включающей в себя сведения: об источнике сообщения, продолжительности, характере ьности при сообщении (не считая его содержания) и месте назначения – получателе. В случае передачи ений в Интернете они почти всегда включают в себя адрес провайдера в Интернете и номер порта, тип ения (e-mail, HTML, telnet и т.д.). Если сообщение передается по электронной почте, то данные могут ать также данные заголовка

использование информационных систем в преступных целях представляет серьезную угрозу общественной безопасности».[1]

Природа современных средств коммуникации приводит к невозможности для любой отдельно взятой страны, действующей в одиночку, решить проблему преступлений в сфере высоких технологий. Поэтому требуется единый подход к работе с уникальными и не имеющими границ глобальными сетями связи, в котором необходимо наличие нескольких четко выделяемых компонентов: «внутренние усилия должны быт· дополнены новым уровнем международного сотрудничества, особенно в условиях, когда глобальные сети связи способствуют совершению преступных действий, выходящих за рамки отдельных стран. Различные страны должны быть в состоянии собирать и обмениваться информацией в глобальных масштабах, особенно в условиях необходимости быстрого проведения расследования международных преступлений с применением современных технологий, обеспечивая при этом соблюдение принципов суверенитета, защиты прав человека, демократических свобод и конфиденциальности».[2]

С учетом этих изложенных вкратце общих позиций «восьмерки» были приняты Принципы и План действий по борьбе с высокотехнологическими преступлениями.

В заявлении о принципах, в частности, говорилось о необходимости разработки и применения судебных стандартов получения электронных данных и определения их подлинности для использования в следственных целях.

План действий в числе других включал в себя обязательства учитывать при проведении переговоров о заключении соглашений или договоренностей по оказанию взаимной помощи проблемы, связанные с высокотехнологической преступностью.

---

[1] The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999' Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

[2] Там же.

Страны «восьмерки» договорились разрабатывать и применять совместимые судебно-технические стандарты по получению и подтверждению подлинности электронных данных для использования в уголовных расследованиях и судебных процессах, эффективные процедуры по получению данных, характеризующих передачу информации коммуникационными компаниями-посредниками, и изучать пути повышения эффективности передачи этих данных в международном масштабе; продолжать рассматривать и искать практические решения проблем, связанных с защитой улик до получения запроса о предоставлении правовой помощи, осуществления поиска в других странах; обеспечить возможность принимать и отвечать на запросы об оказании взаимной помощи в срочных и соответствующих случаях, связанные с использованием современных технологий при совершении преступлений, за счет применения быстрых и надежных средств связи, включая телефон, факсы или электронную почту с последующим подтверждением в письменном виде в случае необходимости.[1]

Новый импульс сотрудничеству в этой области взаимной правовой помощи был дан Московской конференцией министров стран «восьмерки» по борьбе с транснациональной организованной преступностью (19-20 октября 1999г.), в итоговом коммюнике которой указывалось: «Преступники пользуются в своих интересах юрисдикционной невозможностью для правоохранительных органов действовать через государственные границы с той же легкостью, что и преступники. Преступления в сфере высоких технологий могут быстро затрагивать людей во многих странах. Доказательства же этих преступлений, которые можно быстро изменить или уничтожить, могут находиться в любой точке мира. Признавая эти принципы и с учетом принципов, касающихся суверенитета и защиты прав человека, демократических свобод и неприкосновенности частной жизни, нашим правоохранительным органам при проведении уголовных

[1] The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 - June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

расследований, следует иметь в некоторых случаях возможность продолжать эти расследования через государственные границы».[1]

На конференции были приняты принципы трансграничного доступа к компьютерной информации, хранящейся в зарубежном государстве, охватывающие три блока вопросов: по консервации данных, хранящихся в компьютерной системе, ускоренной взаимной правовой помощи и трансграничному доступу к хранящимся данным, не требующему правовой помощи.

По общему мнению государств «Группы восьми», принципы для получения данных, хранящихся в иностранном государстве, следует применять в случаях, когда сотрудники правоохранительных органов, действуя по заданию этих органов, расследуют уголовные дела, и им требуется получение трансграничного доступа, копирование или проведение розыска и изъятие электронных данных. Такие принципы следует реализовывать через заключение договоров, национальное законодательство и политику. В частности, принципы данных, хранящихся в компьютерной системе, обязательства государств по обеспечению быстрой консервации данных, хранящихся в компьютерной системе (например, данных, имеющихся у третьей стороны, такой как сервис-провайдеры, и которые в соответствии с практикой хранятся короткое время или в силу каких-либо иных причин особенно подвержены опасности утери или изменения), поскольку это необходимо для обеспечения доступа, розыска, копирования, выемки или раскрытия указанных данных. Каждое государство должно обеспечить, чтобы подобная консервация была возможна даже в том случае, если она необходима исключительно для оказания содействия другому государству. При получении запроса из другого государства, запрашиваемое государство обязуется принять все необходимые меры в соответствии со своим национальным законодательством для ускоренной консервации таких данных. Такая консервация должна продолжаться в течение разумного периода времени, необходимого для поступления официального

---

[1] Коммюнике Конференции министров стран «восьмерки» по борьбе с транснациональной организованной преступностью (г.Москва, 19-20 октября 1999 г.) С.3-4.

запроса относительно доступа, розыска, копирования, выемки или раскрытия указанной информации.

В соответствии с принципами ускоренной взаимной помощи, по получении официального запроса относительно доступа, розыска, копирования, выемки или раскрытия информации, включая законсервированную, запрашиваемое государство должно в соответствии со своим национальным законодательством исполнить его как можно быстрее, действуя либо в соответствии с традиционными процедурами предоставления правовой помощи или с использованием любого иного метода оказания помощи, разрешенного законодательством запрашиваемого государства.

Государству не требуется получать разрешение от другого государства, когда оно действует в соответствии с его национальным законодательством с целью доступа к общедоступным данным (открытым источникам) независимо от того, где они находятся территориально, или доступа, розыска, копирования или получения данных, хранящихся в компьютерной системе, расположенной в другом государстве, если такие действия осуществляются с законного и добровольного согласия лица, которое имеет законное право разрешать раскрытие таких данных. [1]

Меры по созданию международно-правовой базы для сотрудничества в вопросах отслеживания трансграничных телекоммуникационных сообщений, а также прослушивания и записи последних предпринимаются различными межрегиональными организациями.

Однако среди конкретных результатов можно назвать, пожалуй, лишь Рекомендацию R (85) 10 Комитета Министров стран-членов Совета Европы, касающуюся международных следственных поручений о прослушивании телекоммуникаций, а также Конвенцию Евросоюза о взаимной правовой помощи по уголовным делам (2000) .

Предусматриваемые Рекомендацией R (85) 10 меры касаются расследования уголовных преступлений, когда бывает необходимо прибегнуть к прослушиванию прежде всего таких телекоммуникаций, как телефон, телепринтер и факс.

---

[1] Коммюнике Конференции министров стран «восьмерки» по борьбе с транснациональной организованной преступностью (г.Москва, 19-20 октября 1999 г.) Приложение №1 Принципы для трансграничного доступа к хранящейся компьютерной информации. С.1-3.

Полагая, что «специфический характер международных следственных поручений о прослушивании телекоммуникаций требует детального регулирования, в частности в отношении способа их применения, передачи записей, которые явились результатом такого перехвата, и использования этих записей в запрашивающем государстве»[1], в соответствии с Европейской конвенцией о взаимной помощи по уголовным делам (1959) Комитет Министров стран-членов Совета-Европы выработал правила, которые должны применяться по *отношению к следственным поручениям, касающимся прослушивания* телекоммуникаций, а именно прослушивания сообщений, которые передаются по телефонам, телепринтерам, факсам и по аналогичным средствам связи, а также передачи относящимся к ним записей. Основания в отказе предоставления данного вида помощи согласуются с общим принципом соответствия запрашиваемых процедур фундаментальным принципам права запрашиваемой страны. Так, страна *может отказаться от выполнения таких следственных поручений, если согласно* законодательству запрашиваемого государства характер и тяжесть преступления или статус лица, чьи телекоммуникации должны прослушиваться, не допускают использования такой меры или в связи с обстоятельствами дела прослушивание будет необоснованным в соответствии с законодательством запрашиваемого государства, регулирующим прослушивание телекоммуникаций в этой стране.

Ходатайства *об оказании данного вида правовой помощи должны*, в дополнение к признакам, указанным в статье 14 Европейской конвенции 1959г., содержать возможно более точное описание телекоммуникаций, которые подлежат прослушиванию, указывать необходимый срок прослушивания, разъяснять, почему цель ходатайства не может быть адекватно достигнута с помощью других средств расследования, а также указание на то, что прослушивание было разрешено *компетентным органом запрашивающего государства.*

Исполнение запроса может быть оговорено рядом условий: судебные власти запрашиваемого государства вправе уничтожить самостоятельно либо потребовать от судебных властей запрашивающего государства уничтожить те части записей,

---

[1] R (85) 10. P.2.

которые по объекту или причине ходатайства не имеют отношения к судебным процедурам, которые требовалось провести согласно ходатайству, до того, как записи будут переданы запрашивающему государству.

Кроме того, запрашиваемая сторона после проведения прослушивания вправе сообщить пользователю телекоммуникационного оборудования или другому заинтересованному лицу, что это оборудование прослушивалось.[1]

Очевидно, что соответствующие меры лишь частично учитывают особенности получения доказательственной информации из глобальной компьютерной сети.

До последнего времени большинство национальных законодательств не отражало специфику подобных оперативных мероприятий или процессуальных действий. Примером чему может служить опыт СГБМ. Согласно данным, предоставленным странами, входящими в СГБМ, их возможности для предоставления взаимной помощи в форме прослушивания телекоммуникационных сообщений, схожи.[2] За исключением Польши и Швеции остальные государства оказывают данный вид правовой помощи на основании судебного ордера, выданного собственным судом. Отдельные страны оговаривают при этом дополнительные условия. В соответствии с разделами 100a и 100b УПК Германии, контроль и запись телефонных звонков могут быть разрешены лишь германским судом в связи с преследованием за некоторые виды тяжких преступлений, таких как государственная измена, подделка денег, контрабанда людьми, убийство и т.д. В Норвегии прослушивание телекоммуникаций возможно по судебному ордеру лишь в отношении лица, подозреваемого в совершении серьезных преступлений, связанных с наркотиками. Законодательство Финляндии содержит список из 12 наиболее серьезных преступлений, по которым возможно прослушивание. Лицо, чьи телекоммуникации подлежат прослушиванию, должно подозреваться в совершении одного из названных преступлений.

---

[1] R (85) 10. P.2.

[2] Baltic Sea Region. Mutual legal assistance and extradition. 1997. P.83-85.

Очевидно, что в большинстве рассматриваемых стран понятие «телекоммуникационные сообщения» сужается исключительно до телефонных переговоров (трансграничных или в пределах одной страны). Специфика же изъятия иной информации не учитывается.

Разрешить проблемы, поставленные развитием новых информационных технологий, призваны Конвенция Евросоюза о взаимной правовой помощи по уголовным делам (2000) и Конвенция Совета Европы по борьбе с преступлениями, совершенными в киберпространстве, работа над проектом которой недавно завершена.

Глава третья Конвенции Евросоюза посвящена регулированию вопросов прослушивания телекоммуникационных сообщений. Данный документ, в основном, учел приведенные в начале параграфа рекомендации экспертов ООН.

Так, статья 18 оговаривает условия направления запросов о прослушивании телекоммуникационных сообщений, и в частности, что данный вид правовой помощи может осуществляться в форме прослушивания и незамедлительной передачи в запрашивающее государство телекоммуникационных сообщений или прослушивания, записи и последующей передачи в запрашивающее государство записи телекоммуникационных сообщений.

Специфика соответствующих запросов варьируется от того, где находится объект прослушивания. Если в запрашивающем государстве либо в третьем государстве-участнике Конвенции, то причиной запроса может быть необходимость технической помощи со стороны запрашиваемого государства по прослушиванию телекоммуникационных сообщений. Если же объект расположен в запрашиваемом государстве, о запрос касается прослушивания его средств коммуникации непосредственно в данном государстве.

Требования к форме и содержанию запросов об оказании правовой помощи данного вида схожи с общепринятыми и включают в себя название компетентного органа, направляющего запрос; подтверждение того, что законный ордер на прослушивание был выдан в соответствии с данным уголовным расследованием; информацию для целей идентификации объекта прослушивания; описание

преступного поведения, являющегося предметом расследования; указание на желаемую продолжительность прослушивания; и, если возможно, условия соответствующих технических данных для обеспечения выполнимости запроса (особенно соответствующий номер сетевого соединения). Если прослушивание коммуникационных сообщений должно осуществляться компетентными органами запрашиваемой стороны, требуется также описание обстоятельств дела.

Статьей 19 вводится фактически новый субъект правоотношений в рамках взаимной помощи по уголовным делам: провайдерские службы. Данное новшество отражает реалии глобальной системы коммуникаций, когда информация передается через провайдерские службы единой международной телекоммуникационной системы, расположенные на территории различных государств. Сам объект, интересующий правоохранительные органы, может находиться на территории государства, производящего следствие по делу, а сведения об информации, относящаяся к данному объекту, - в провайдерских службах на территории других государств. Для этого случая конвенция предоставляет международной телекоммуникационной системе право осуществить непосредственный доступ к информации при помощи своих провайдерских служб, расположенных в любом государстве.

Также конвенцией предусматривается возможность прослушивания объектов на территории другого государства-участника без технической помощи данного государства-участника. В данной ситуации от первого государства требуется информировать другую сторону о прослушивании до прослушивания, если при санкционировании прослушивания было известно о том, что объект располагается на территории другого государства-участника. В ином случае - незамедлительно после того, как стало известно, что объект прослушивания находится на территории этого Государства-участника. Требования к форме и содержанию подобной информации идентичны требованиям к аналогичным запросам об оказании правовой помощи, указанным выше. Исключение составляет отсутствие необходимости уведомления о технических характеристиках прослушивания.

Компетентные органы государства-участника, получившего данную информацию, в течение 96 часов с момента уведомления государством-участником, осуществляющем прослушивание, должны дать согласие на прослушивание. Если в данный период ответ не получен, государство, осуществляющее прослушивание, должно немедленно приостановить прослушивание и не использовать материалы, собранные в качестве доказательств по уголовному делу с момента, когда стало известно, что лицо находится на территории государства-участника, на территории которого осуществлялось просушивание. Данное государство может также *потребовать непроведения или прерывания прослушивания.*

В любом случае ответ должен быть дан в течение 96 часов, а причины отказа - разъяснены.

Если же информируемое государство не возражает против прослушивания, его компетентные органы могут связаться с компетентными органами государства, осуществляющего прослушивание, для координации уголовного расследования уже осуществляемого в данном государстве в отношении объекта прослушивания с расследованием, проводимом в государстве-участнике, на территории которого *осуществляется прослушивание.*[1]

Специфика соответствующих запросов варьируется от того, где находится объект прослушивания. Если в запрашивающем государстве либо в третьем государстве-участнике Конвенции, - то причиной запроса может быть необходимость технической помощи со стороны запрашиваемого государства по прослушиванию телекоммуникационных сообщений. Если же объект расположен в запрашиваемом государстве, - то запрос касается прослушивания его средств коммуникации непосредственно в данном государстве.

Требования к форме и содержанию запросов об оказании данного вида правовой помощи схожи с общепринятыми и включают в себя название компетентного органа, направляющего запрос; подтверждение того, что законный ордер на прослушивание был выдан в соответствии с данным уголовным

[1] Convention established by the Council in accordance with Article 34 of the Treaty on European Union, on mutual assistance in criminal matters between the Member States of the European Union// Official Journal of the European Communities. 12.7.2000. C 197/6.

расследованием; информацию для целей идентификации объекта прослушивания; описание преступного поведения, являющегося предметом расследования; указание на желаемую продолжительность прослушивания; и, если возможно, условия соответствующих технических данных для обеспечения выполнимости запроса (особенно номер сетевого соединения). Если прослушивание коммуникационных сообщений должно осуществляться компетентными органами запрашиваемой стороны, требуется также описание обстоятельств дела.

Во многом схожие положение будет предусматривать и Конвенция Совета Европы по борьбе с преступлениями, совершенными в киберпространстве.

Статьей 19 этой конвенции (по примеру предыдущего документа) также вводится новый субъект правоотношений - провайдерские службы. Конвенция обязывает стороны принимать такие законодательные и иные меры, которые могут быть необходимы для предоставления ее компетентным органам полномочий «*заставлять провайдеров, в пределах имеющихся у них технических возможностей:* собирать или записывать с применением технических средств на территории этой Стороны; или сотрудничать с компетентными органами и помогать им собирать или записывать в реальном масштабе времени данные о потоках информации, связанных с указанными сообщениями на территории этой Стороны, передаваемыми посредством компьютерной системы», а также данных о содержании этих сообщений[1].

Также конвенцией предусматривается возможность прослушивания объектов на территории другого государства-участника без разрешения другой стороны. Такая ситуация допускается в случае публично доступных компьютерных данных (т.е. открытых источников), а также в случае добровольного согласия лица, на законном основании уполномоченного раскрыть такие данные.[2]

---

[1] Статьи 20 и 21 Конвенции (Draft Convention on Cyber-crime and Explanatory memorandum related thereto. final activity report. - Prepared by Committee of Experts on Crime in Cyber-Space (PC-CY) Submitted to European Committee on Crime Problems (CDPC) at its 50th plenary session (18 - 22 June 2001). – Secretariat Memorandum prepared by the Directorate General of Legal Affairs. - Restricted. CDPC (2001) 2 rev 2. - Strasbourg. 20 June 2001).

[2] Convention established by the Council in accordance with Article 34 of the Treaty on European Union, on mutual assistance in criminal matters between the Member States of the European Union// Official Journal of the European Communities. 12.7.2000. C 197/6.

Соответствующие положения Конвенции Евросоюза и проекта Конвенции Совета Европы не случайно изложены столь подробно. Действующим российским законодательством правовые основания для решения аналогичных вопросов до последнего времени были совершенно не определены.

Вряд ли можно было считать таковыми пункты 9-11 в статье 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», предусматривающие в числе видов оперативно-розыскных мероприятий контроль почтовых, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи. Как отмечалось учеными и практиками, «результаты прослушивания непосредственно доказательственного значения не имеют, но используются при разработке дальнейших оперативно-розыскных и следственных мероприятий. Необходимость легализации прослушивания телефонных (и иных) переговоров в УПК давно назрела, тем более, что возможность ограничения тайны переписки, телефонных и иных сообщений предусмотрена Конституцией Российской Федерации (ч.2 ст.23).»[1]

Данный пробел был устранен недавними дополнениями в рассматриваемый закон, согласно которым, «в случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с настоящим Федеральным законом, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю, для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Дальнейший порядок их использования определяется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации»[2].

Но в части отслеживания, раскрытия и изъятия информации, передаваемой по компьютерным каналам, недавние изменения и дополнения в указанный закон существенно не изменили недостаточность российской законодательной базы.

---

[1] М.Н. Маршунов Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности в схемах и таблицах. Постатейный комментарий. Москва- Санкт-Петербург. Издательский дом «Герда». 1998. С.128.

[2] Часть 5 статьи 8. (Федеральный закон от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод»)

Так, статья 8 предусматривает прослушивание телефонных и иных переговоров только «в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях». Однако, значительное число преступлений, совершаемых посредством компьютерных технологий не относится к перечисленным категориям[1].

Вместе с тем, после подписания Конвенции Совета Европы о киберпреступности при ратификации последней потребуется приведение действующего как материального, так и процессуального законодательства в соответствие с требованиями данного международного документа. Последний же затрагивает такие вопросы из области уголовного процесса, как незамедлительное обеспечение сохранности хранимых компьютерных данных, незамедлительное обеспечение сохранности и частичное раскрытие данных о потоках информации, издание распоряжений о предъявлении компьютерных данных и иных сведений, обыск и изъятие хранимых компьютерных данных, сбор в реальном времени данных о потоках информации, перехват данных о содержании и т.п.

Разработка конкретных законодательных предложений в рассматриваемой области выходит за рамки рассматриваемой темы и по своему объему, и по специфике подлежащих разрешению правовых, организационных и технических аспектов.

Однако, несомненно, правовое регулирование изъятия, прослушивания (перехвата), записи и передачи телекоммуникационных сообщений для целей осуществления уголовного правосудия должно охватывать, как минимум, следующие блоки вопросов:

Основания для прослушивания телекоммуникационных сообщений.

---

[1] В частности статьями 2-10 Проекта Конвенции Совета Европы предусмотрено сотрудничество стран в выявлении, пресечении и раскрытии следующих преступлений: противозаконный доступ, противозаконный перехват данных, нарушение целостности данных, вмешательство в функционирование системы, противоправное использование устройств, подлог с использованием компьютеров, мошенничество с использованием компьютеров, правонарушения, связанные с детской порнографией, правонарушения, связанные с нарушением авторского права и смежных прав. (Convention established by the Council in accordance with Article 34 of the Treaty on European Union, on mutual assistance in criminal matters between the Member States of the European Union// Official Journal of the European Communities. 12.7.2000. C 197/6).

Порядок принятия и обжалования решения о сборе и фиксации телекоммуникационной информации.

Процессуальные требования к порядку сбора и фиксации информации, полученной при отслеживании и изъятии телекоммуникационных сообщений.

Оценка доказательств, полученных в ходе отслеживания и изъятия телекоммуникационных сообщений.

Уведомление заинтересованных граждан о проведенных в вышеназванном порядке процессуальных действиях.

Защита конфиденциальности информации, полученной при отслеживании и прослушивании телекоммуникационных сообщений.

Полномочия органов, осуществляющих прослушивание и фиксацию соответствующей информации.

Порядок взаимодействия с провайдерскими службами при сборе телекоммуникационной информации.

Судебный и ведомственный контроль за законностью действий указанных органов. Прокурорский надзор за соблюдением законности при осуществлении соответствующих процессуальных действий.

Законность и допустимость трансграничных розысков и выемок.

Порядок взаимной правовой помощи при трансграничных розысках и изъятии информации.

3.3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА, РАСПОРЯЖЕНИЕ ИЗЪЯТЫМ И КОНФИСКОВАННЫМ ИМУЩЕСТВОМ, РЕСТИТУЦИЯ И ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Венской декларацией о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, принятой Десятым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (10-17.04.2000 г.) подтверждено, «что борьба против отмывания денег и экономической преступности является важнейшим элементом стратегий борьбы против организованной преступности, как это в

качестве принципа закреплено в Неапольской политической декларации и в Глобальном плане действий против транснациональной организованной преступности... Залог успеха этой борьбы заключается в установлении широких режимов и согласовании соответствующих механизмов борьбы с отмыванием доходов от преступлений».[1]

Транснациональный характер преступлений против личности и собственности, современные способы сокрытия похищенных денежных средств и ценностей за рубежом, особенно когда это связано с деятельностью организованных преступных групп, требуют активного взаимодействия правоохранительных органов различных стран не только в рамках ставших уже традиционными, но и новых форм правовой помощи по уголовным делам, к числу которых относится международный розыск и изъятие/конфискация полученных преступным путем денежных средств.

3.3.1. Правовое регулирование международного сотрудничества по розыску, аресту и конфискации имущества, полученного в результате преступной деятельности

В последние десятилетия проблемам защиты права собственности в борьбе с преступностью, возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями, лишения преступников их финансовой базы большое внимание уделяют Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

По итогам VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (темой которого было "Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в XXI веке") резолюцией Генассамблеи ООН 45/107 были приняты "Рекомендации относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития", касающиеся, в том

---

[1] Документ ООН E/CONF.187/4/Rev.3, p.4

числе, разработки правовых положений для конфискации средств и имущества (п.8d) и создания стандартов оказания международной помощи в отношении банковской тайны в целях содействия наложению ареста и конфискации доходов, находящихся на банковских счетах и полученных в результате преступных действий (п.18e)[1].

Еще на Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности (Неаполь, 21-23 ноября 1994 г.) была отмечена необходимость того, «чтобы процедуры, связанные с замораживанием, наложением ареста и конфискацией, имели широкую сферу применения и позволяли осуществлять конфискацию большого перечня имущества правонарушителей, с тем, чтобы лишать их всей прибыли, полученной в результате преступной деятельности». Особо указывалось, что «дополнительное преимущество этой практики связано с возможностью правоохранительных органов использовать конфискованное имущество или финансовые средства для активизации своей деятельности, что может служить для них мощным стимулом. Кроме того, в международных соглашениях может предусматриваться совместное использование таких средств».[2]

Первым документом, в котором закреплены конкретные направления международного сотрудничества в вопросах конфискации доходов, полученных преступным путем, стала «Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», призванная лишить торговцев наркотиками доходов от преступной деятельности и свободы их перемещения.[3]

---

[1] Резолюция 45/107 Генеральной Ассамблеи. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1992. С.50-52.

[2] Национальное законодательство и его соответствие требованиям борьбы с различными формами организованной транснациональной преступности; надлежащие руководящие принципы для принятия законодательных и иных мер на национальном уровне.// Справочный документ предварительной повестки дня Всемирной конференции ООН на уровне министров по организованной транснациональной преступности (Неаполь, Италия, 1994). – Документ ООН E/CONF.88/3, 25 August 1994, p. 13-14.

[3] Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. В кн. Международное публичное право. Сборник документов. Том 2. - М.: Издательство БЕК, 1996. С.76.

Этой конвенцией впервые был определен процессуальный порядок взаимной правовой помощи в розыске подлежащего конфискации имущества, обеспечении и осуществлении конфискации.

Поскольку государствами вопросы конфискации рассматриваются, как правило, лишь в конце судебного разбирательства, а не в рамках осуществляемых до него процессуальных действий, раньше договоры о взаимной правовой помощи не включали положений о конфискации доходов от преступлений.[1]

Учитывая отличие процедур исполнения конфискации от процедур собственно взаимной правовой помощи, исключительно важно четко разграничивать такие виды правовой помощи по уголовным делам, как предоставление на время вещественных доказательств, в том числе предметов собственности, подлежащих впоследствии конфискации, и собственно сотрудничество по вопросам обеспечения возможной конфискации и изъятия собственности, полученной преступным путем.

В Европейской конвенции о выдаче 1957 г. (статья 20) указано, что по запросу о правовой помощи запрашиваемое государство конфискует и передает собственность, если она может потребоваться в качестве вещественных доказательств или если эта собственность была приобретена в результате правонарушения, а в момент ареста находилась во владении требуемого лица или обнаружена позднее. Соответствующая собственность передается даже в том случае, если выдача правонарушителя, в отношении которой было принято

---

[1] На седьмой сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию (21-30.04.1998 г.) был заслушан доклад Совещания межправительственной группы экспертов по вопросам взаимной помощи в области уголовного правосудия (Арлингтон, США, 23-26.02.1998 г.). В процессе дискуссии участники пришли к согласию в отношении того, что одним из наиболее мощных видов оружия в борьбе с преступностью являются законы и международное сотрудничество по вопросу изъятия или конфискации доходов от преступления. Было признано, что особенно полезными в этом отношении являются включенные в Факультативный протокол к Типовому договору о взаимной помощи положения, касающиеся доходов от преступления. Ввиду важности сотрудничества в этой области эксперты сочли, что включение Факультативного протокола в основной текст Типового договора о взаимной помощи является вопросом первостепенного значения. Кроме того, ряд экспертов выступил за то, чтобы включить в его текст и формулировку, предусматривающую справедливое распределение конфискованных доходов от преступления. Было признано, что следует рекомендовать государствам рассмотреть вопрос о распределении получаемых таким образом средств на справедливой основе." Документ E/CN.15/1998/7 P.13.

решение, не может быть осуществлена в связи со смертью или бегством требуемого лица.[1]

Статьей 13 Типового договора о выдаче "Передача собственности" определено, что "вся обнаруженная в запрашиваемом государстве собственность, которая была приобретена в результате правонарушения или которая может понадобиться в качестве доказательства, передается при наличии просьбы запрашивающего государства, если выдача разрешена".[2]

Типовой договор о взаимной помощи (статья 17) рекомендовал правоохранительным органам в пределах, допускаемых национальным законодательством, выполнять просьбы об обыске и конфискации и передаче запрашивающему государству любых материалов для использования в качестве доказательств, при условии соблюдения прав добросовестных третьих сторон[3].

Однако, положения собственно о розыске, аресте и конфискации доходов и собственности, полученных преступным путем, были включены не в текст Типового договора о взаимной помощи в области уголовного правосудия, а в Факультативный протокол к нему. Это объяснялось тем, что связанные с конфискацией вопросы, концептуально отличаются от тех, которые обычно входят в рамки взаимной помощи, хотя и тесно связаны с ними[4]. Однако, не исключалась возможность включения этих положений в двусторонние соглашения: «поскольку помощь в конфискации доходов от преступной деятельности в настоящее время становится новым инструментом международного сотрудничества, поэтому возможно включение в текст соглашения и дополнительных положений, например,

---

[1] Европейская конвенция о выдаче в кн. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью/ Сост. Москалькова Т.Н. и др. - М.: Издательство «Спарк», 1998.С.288.

[2] Руководство по Типовому договору о выдаче и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Международный обзор уголовной политики №№45 и 46, 1995 год. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1995 год. С.26.

[3] Там же. С.64.

[4] В данной связи нелишним будет напомнить, что основная работа по подготовке Типового договора проходила в то же время, что и выработка Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, в которой также рассматриваются эти вопросы, однако только в связи с наркотиками. Во время проведения восьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который состоялся в Гаване 27 августа – 7 сентября 1990 года, многие стран все еще находились в процессе подготовки законодательства о доходах от преступлений, направленного на осуществление Конвенции 1988 года. Однако уже наблюдалась тенденция к тому, чтобы расширить сферу действия внутреннего законодательства о доходах от преступлений с тем, чтобы лишить преступников, особенно вовлеченных в организованную преступность, их незаконно добытого состояния

об использовании конфискованного имущества и доходов, полученных преступным путем, о возмещении ущерба жертвам и взимании штрафов, определяемых решением суда.[1]

Таким образом, предполагаются различные правовые основания для направления запроса о предоставлении из-за границы собственности, имеющей доказательственное значение либо подлежащей конфискации по делу, находящемуся в производстве российских компетентных органов. Однако, поскольку процессуальные режимы (прежде всего в части условий и пределов) предоставления соответствующей собственности различны, важно знать их особенности – для наиболее эффективного использования в ходе подготовки запроса зарубежным компетентным органам.

Передача для доказательственных целей предметов, таких как орудия преступления, предметы имеющие следы преступления или добытые преступным путем, может быть запрошена либо в рамках взаимной правовой помощи, либо в рамках экстрадиции (если они принадлежат обвиняемому). В таком случае данные предметы подлежат незамедлительному возвращению передавшей их стороне, как только отпадет надобность в их использовании в качестве вещественных доказательств.

Европейской конвенцией о выдаче 1957г., а также рядом законодательств отдельных стран предусматривается и полная передача запрашиваемых предметов в случаях, если этими предметами, полученными в результате совершения преступления, на момент запроса владеет или распоряжается обвиняемый, и они необходимы для целей возврата их законным собственникам. Тогда в рамках уголовного дела наиболее целесообразно запрашивать их выдачу одновременно с выдачей преступника. Однако подобная процедура возможна лишь при отсутствии прав третьих лиц или собственно запрашиваемой стороны на указанные предметы.

Таким путем может быть возвращена лишь собственность, полученная непосредственно в результате преступления.

---

[1] Руководство по Типовому договору о выдаче и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Международный обзор уголовной политики №№45 и 46. 1995 год. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк. 1995 год. С 66-67.

Если же указанная собственность была реализована и доходы от ее реализации легализованы в другой стране, то приведенная схема неэффективна, поскольку субъект в данном случае считается совершившим преступление - легализацию доходов, полученных преступным путем, - на территории запрашиваемого государства. В этом случае используется такой вид правовой помощи как содействие в розыске и аресте для целей конфискации доходов, полученных преступным путем.

Для того, чтобы просьба об аресте имущества и замораживании счетов в целях последующей конфискации могла быть исполнена, от запрашивающего государства, как правило, требуется обосновать связь между этим имуществом (счетами) и конкретными незаконными операциями либо вообще преступной деятельностью. От запрашиваемого государства, в свою очередь, для эффективного сотрудничества в области борьбы с отмыванием преступных доходов требуется наличие возможности предоставления необходимой информации о финансовых операциях соответствующего лица от банковских или иных финансовых учреждений в целях зарубежных расследований.

Как отмечается в Руководстве по Типовому договору о взаимной помощи, в соответствующем государстве должна существовать (в виде национального законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, либо о взаимной правовой помощи по уголовным делам) определенная правовая база для принятия мер обеспечения, направленных против сокрытия доходов от преступной деятельности.

Обычно такие законодательные положения предусматривают определенные пороговые требования к ходатайству о принятии мер по замораживанию денежных средств или аресту имущества. Например, как уже говорилось, для того, чтобы соответствующая просьба могла быть исполнена, от запрашивающего государства, как правило, требуется показать наличие связи между имуществом, арест которого запрашивается и конкретными незаконными операциями либо преступной деятельностью.

В отдельных странах аналогичные ходатайства зарубежного компетентного органа в любом случае не являются основанием для ареста имущества, а рассматриваются в качестве повода для возбуждения собственного расследования в отношении соответствующего правонарушения. Тогда решение о принятии мер обеспечения против сокрытия имущества обвиняемого, а также имущества, полученного преступным путем, выносится в рамках собственного уголовного процесса.

Таким образом, если речь идет о принятии решения судом запрашиваемого государства, от запрашивающей стороны требуется обеспечить не только предоставление соответствующей информации, но и приемлемость формы доказательств которые могут быть использованы в процедурах принятия обеспечительных мер в запрашиваемом государстве.[1]

Альтернативный подход – либо исполнение приговора (решения) зарубежного суда в части конфискации, либо вынесение по представленным доказательствам собственного решения – присущ и заключительной стадии международного сотрудничества по обеспечению и исполнению конфискации – непосредственному осуществлению конфискации.

Хотя этим преследуется одна и та же цель, то есть соответствующее имущество будет подлежать изъятию или конфискации, предусматриваются два возможных механизма, а именно: приведение в исполнение решения иностранного суда в запрашиваемом государстве или возбуждение таким государством своих собственных, направленных на изъятие соответствующего имущества, процедур на основе доказательств и других материалов, предоставленных запрашивающим государством. Эти подходы отражают различие в правовых системах[2]. Подобные

---

[1] Руководство по Типовому договору о выдаче и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Международный обзор уголовной политики №№45 и 46, 1995 год. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1995 год. С. 66-67.

[2] Подробнее о специфике национальных законодательств по вопросам конфискации в рамках уголовного дела см. Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике М.: Международные отношения, 1996; Материалы Семинара государств «Группы восьми» по вопросам конфискации имущества, полученного в результате преступной деятельности, 26-27 мая 1999 г., Рим, Италия. Финансовые убежища, банковская тайна и отмывание денег. №№34-35 Информационного бюллетеня по вопросам предупреждения преступности и уголовного правосудия. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1999.Bruce Zagaris and Sheila Castilla, "Implementation of a Worldwide Anti-Money Laundering System: Constructing an International Financial Regime" (Washington, Police Executive Research Forum, July 1993

варианты предусматривается как в Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988), так и в Европейской конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990).

Для выполнения установленных обязательств страна должна обладать правовой базой для изъятия денежных средств или собственности, которые, представляют собой доходы от преступлений, совершенных на территории другого государства. Российское законодательство в данном случае исчерпывается отдельными положениями международных соглашений о приведении в исполнение решений иностранных судов о конфискации имущества. Однако такую правовую базу вряд ли можно считать достаточной, учитывая, что процессуальные действия по розыску, аресту и конфискации имущества непосредственно затрагивают конституционные права граждан - прежде всего, право собственности.

Поэтому необходимо подробнее остановиться на современном состоянии и перспективах законодательного регулирования рассматриваемой формы правовой помощи.

3.3.2. Современная российская правовая база по вопросам международного сотрудничества в розыске, аресте и конфискации имущества, полученного незаконным путем

Согласно статье 44 (п. «ж») и статье 45 (ч.3) УК РФ конфискация имущества является одним из дополнительных видов наказаний, назначаемых по приговору суда за совершение преступлений, и представляет собой принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного (общая конфискация). Этот дополнительный вид наказания, как указано в статье 52 УК РФ, устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и может быть назначен только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями особенной части УК РФ.

Уголовно-процессуальным законодательством России (статья 86 УПК РСФСР) предусмотрена специальная конфискация имущества, состоящая в изъятии у осужденного предметов, являющихся орудием совершения преступления. Также специальной конфискации по приговору суда и обращению в доход государства подлежат: деньги и иные ценности, нажитые преступным путем; вещи и ценности, которые не могут находиться в гражданском обороте (радиоактивные материалы, наркотики, техническое серебро и золото и т.д.).[1]

В соответствии со статьей 30 УПК РСФСР, при наличии достаточных данных о причинении преступлением материального ущерба орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны принять меры обеспечения предъявленного или возможного в будущем гражданского иска[2]. При производстве по уголовному делу о преступлении, за которое может быть применено наказание в виде конфискации имущества, орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны принять меры обеспечения против сокрытия имущества обвиняемого.

К мерам обеспечения предъявленного или возможного в будущем гражданского иска, а также исполнения приговора в части конфискации имущества относятся розыск, арест, а в необходимых случаях изъятие и передача на ответственное хранение имущества обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем (статьи 30, 86, 175 и 176 УПК РСФСР). [3]

При этом розыск и принятие мер обеспечения в отношении полученных преступным путем денежных средств и имущества может осуществляться как при расследовании органами предварительного следствия Российской Федерации

---

[1] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под общ. Ред. Первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.И. Радченко. М.: Юрайт, 1999. С. 164-165.

[2] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под общ. Ред. Первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.И. Радченко. М.: Юрайт, 1999. С. 68.

[3] Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика). М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. С. 37-38.

возбужденных ими уголовных дел, так и по ходатайству другого государства об оказании правовой помощи.[1]

Полученные преступным путем денежные средства и иное имущество, арестованные на территории России, могут быть переданы иностранным потерпевшим лицам на основании вступившего в законную силу приговора иностранного суда и соответствующих исполнительных документов, направленных с ходатайством в Россию, где, рассмотрев их, суд выдает исполнительный лист, обязательный для исполнения. [2]

Правовым основанием для исполнения аналогичных решений зарубежных судов, как уже упоминалось, являются имеющиеся в большинстве двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам положения о признании и исполнении судебных решений имущественного характера.

Общий порядок исполнения в Российской Федерации решений иностранных судов и арбитражей наряду с международными договорами определяется Федеральным законом «Об исполнительном производстве» № 119-ФЗ от 21 июля 1997 г., в статье 80 которого «Исполнение решений иностранных судов и арбитражей» зафиксировано, что исполнительный лист, выданный судом Российской Федерации на основании решения иностранного суда, может быть предъявлен к исполнению в течение трех лет с момента вступления решения в законную силу.[3]

---

[1] Возврат иностранцам выявленных на территории Российской Федерации похищенных автомашин производится в соответствии с Указанием Генеральной прокуратуры РФ от 11 мая 1995 г. №15-6-95. Возвращение владельцу транспортного средства, признанного вещественным доказательством по уголовному делу в России, до принятия окончательного решения или вынесения приговора возможно только при отсутствии спора на транспортное средство. Если уголовное дело расследуется иностранным государством, решение о выдаче автомобиля принимается Генеральной прокуратурой России по ходатайству этой страны. Иностранному государству автомобиль может быть выдан после вступления приговора в законную силу или по истечению срока обжалования решения о прекращении уголовного дела.

При возникновении спора о праве собственности на автомашину вопрос о ее возврате решается российским судом по иску заинтересованного лица.

[2] Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика). М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. С. 52.

[3] Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №30. Ст.3591.

Таким образом, можно сказать, что хотя бы схематично, правовые основания для приведения в исполнение зарубежных судебных решений о конфискации в российском законодательстве обозначены.

Вместе с тем специфика института розыска и ареста в целях обеспечения конфискации имущества применительно к взаимной правовой помощи по уголовным делам в действующем российском законодательстве не отражена, что препятствует защите интересов государства и прав российских граждан при использовании соответствующих правовых механизмов.

Практика взаимодействия правоохранительных органов различных государств в данных вопросах и соответствующие национальные и международные правовые акты позволяют определить, что международный розыск, арест и передача в целях последующей конфискации полученных преступным путем денежных средств и имущества – это одна из форм взаимной правовой помощи, сущность которой заключается в исполнении, в соответствии с требованиями национального законодательства и на основании международного договора или другого документа обязательного характера, ходатайств компетентных зарубежных правоохранительных органов о принятии мер, направленных на обнаружение и обеспечение сохранности подлежащих конфискации имущества, полученного преступным путем, и доходов от преступной деятельности, а также о передаче соответствующих доходов или имущества для целей последующей конфискации.

В определении, данном в книге Волеводза А.Г.[1], к рассматриваемому уголовно-процессуальному институту отнесены и запросы о передаче соответствующего имущества «другому государству для использования в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств». Однако, как уже указывалось ранее, передача предметов и ценностей на время для использования в качестве доказательств по уголовному делу является отдельным видом правовой помощи и по своему правовому режиму отличается от данной формы правовой помощи.

---

[1] Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика). М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. С. 14.

Кроме того, в рамках соответствующего уголовно-процессуального института, следовательно, в контексте общих принципов взаимной правовой помощи по уголовным делам автор рассматривает и собственно «осуществление конфискации на основании приговора иностранного суда или иного судебного решения».

Однако, как говорилось уже в параграфе 1.1, осуществление решений иностранных судов не относится непосредственно к взаимной правовой помощи: конфискация, если и производится, то исключительно в доход конфисковавшего государства, а не запрашивающего. После чего в действие вступают уже иные процедуры. относящиеся к распоряжению конфискованным имуществом, которые часто выходят за рамки уголовно-процессуального права.

Вероятно, причина подобной ошибки - рассмотрение конфискации, а точнее «изъятия» не в рамках общепринятого понятия, как «окончательного лишения имущества по решению суда или иного компетентного органа»[1], - а, в соответствии с российским уголовным законодательством, ограничительно, как изъятия непосредственно в доход государства.

Как показывает практика расследования уголовных дел о преступлениях экономической направленности, значительная доля собственности виновных лиц сосредотачивается ими за пределами России (на банковских счетах физических лиц и созданных ими юридических лиц, в виде вложений в недвижимость и т.д.). Это же касается денежных средств и имущества, полученных преступным путем. Однако ни принятый недавно Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»[2], ни тем более международные договоры РФ о правовой помощи по уголовным делам и принятый во втором чтении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации проект УПК не определяют в необходимой мере процессуальный режим взаимодействия органов предварительного следствия России и зарубежных стран по розыску и аресту за рубежом полученных преступным путем денежных

---

[1] Документ ООН А/55/383. С.29.

[2] Федеральный закон № 115-ФЗ от 7.08.2001г. «О противодействии легализации(отмыванию доходов, полученных преступным путем».

средств и имущества, по возмещению непосредственно в ходе следствия или по приговору суда причиненного преступлениями материального ущерба, обеспечению возможной конфискации имущества и гражданского иска в уголовном деле.

Провозглашаемый же статьей 11 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» подход, в соответствии с которым «конфискованные доходы, полученные преступным путем, или эквивалентное им имущество могут быть переданы полностью или частично иностранному государству, судом которого вынесено решение о конфискации, на основании соответствующего международного договора Российской Федерации», нерационален и очевидно неэффективен.

Кроме того, неясно, чем будут определяться условия подобной передачи, соответствие их интересам Российской Федерации - российским законодательством не урегулированы вопросы раздела с иностранными государствами конфискованных денежных средств и имущества, полученных в результате преступной деятельности. Действующим Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, проектом УПК РФ и Федеральным законом "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», соответствующие внутренние нормы, касающиеся возможности раздела конфискованного имущества не предусмотрены.

Правда, Постановлением Правительства Российской Федерации № 653 от 29.07.95 был одобрен в качестве основы проект Типового соглашения между Правительством РФ и правительствами иностранных государств о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем.[1]

Однако очевидно, что данный документ в части использования конфискованного имущества был заведомо декларативен и неприменим в отношении двусторонних и многосторонних договоров и соглашений. Так, статья 5

[1] Постановление Правительства РФ №653 от 29.07.95

постановления предусматривала исключительно "содействие в возвращении имущества, приобретенного в результате или на средства незаконных финансовых операций, а также финансовых операций, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем, и изъятого в результате совместных действий в рамках настоящего постановления".

Соответствующий подход базировался на единственном примере договорной практики России в данной области – на положениях, зафиксированных в статье 24 договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (от 19.06.1992 г.) «Передача денег и материальных ценностей, полученных в результате преступления». В данной статье прямо указывается, что (при соблюдении прав третьих лиц) «Договаривающаяся Сторона на основании требования другой Договаривающейся Стороны должна передать этой Договаривающейся Стороне деньги и материальные ценности, полученные обнаруженным на ее территории преступником в результате преступления, совершенного на территории другой Договаривающейся Стороны». [1]

Конечно, защита имущественных прав потерпевших может осуществляться в рамках предусмотренного рядом договоров положения об исполнении решений зарубежных судов в части возмещения причиненного преступлением материального ущерба. Однако, поскольку подобная компенсация, как правило, не затрагивает средств, подлежащих конфискации (особенно, легализованных за рубежом), приходится констатировать пробельность в данной области российской договорной практики.

Вторая (после Договора с КНР) попытка решить вопросы сотрудничества при конфискации и разделе (возврате) конфискованного имущества на двустороннем уровне была предпринята действующим Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам (от 30.06.95), а также Договором

---

[1] Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М. Издательство «СПАРК». 1996. С.278.

между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам (от 17.06.99), не вступившим в силу на настоящий момент.

Согласно статье 15 указанного Соглашения, "сторона, имеющая на хранении доходы от преступлений либо использованные для их совершения орудия и предметы, распоряжается ими в соответствии с законами своего государства. Каждая из Сторон может передать другой Стороне всю сумму или часть имущества, либо поступлений от его продажи, насколько это позволяют законы передающего государства и на тех условиях, какие она сочтет приемлемыми".

Более последовательно и определенно порядок и условия раздела определены в Договоре от 17.06.99г., пункт 3 статьи 18 которого гласит, что имущество полностью или частично, а также доходы, поступившие от его продажи, передаются другой Стороне, в том числе для целей конфискации и возмещения ущерба (включая возврат законным владельцам).

В отношениях с европейскими странами оказание правовой помощи по уголовным делам (в части сотрудничества при конфискации) регулируются Европейской конвенцией о международной действительности судебных решений по уголовным делам (1970), а также Европейской конвенцией об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990).

Первой оговаривается, что средства, полученные от штрафов и конфискаций при приведении в исполнение решений, предусматривающих штрафы и конфискации, «выплачиваются в Государственные фонды запрашиваемого Государства без ущерба для любых прав третьих Сторон. Кроме того, конфискованная собственность, представляющая особый интерес, может быть передана запрашивающему Государству, если оно обращается с просьбой об этом». (Статья 47).[1]

Второй конвенцией предусмотрено лишь, что «запрашиваемая Сторона распоряжается всем конфискованным ею имуществом в соответствии со своим

[1] Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью/ Сост. Москалькова Т.Н. и др. – М.: Издательство «СПАРК», 1998. С. 354.

внутренним правом, если только между заинтересованными Сторонами не достигнуто договоренности об ином» (статья 15).[1]

Очевидно, что нашу страну, как и ряд других стран-доноров незаконного вывоза капиталов, подобная неконкретность и односторонность двух указанных конвенций по вопросам сотрудничества в определении дальнейшей судьбы конфискованного имущества не может устраивать[2].

Еще постановлением Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 28.12.98 "О состоянии и мерах усиления борьбы с организованной преступностью и коррупцией" (п.1.3.) было решено направить от имени Координационного совещания информацию Правительству Российской Федерации о состоянии и мерах усиления борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики с предложениями о заключении межправительственных и межведомственных соглашений и двусторонних договоров с зарубежными странами по вопросам сотрудничества и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, возврата незаконно вывезенного имущества, разделе конфискованных доходов от преступной деятельности и предоставлении информации о регистрации офшорных компаний.

В 1999-2000 гг. при ВЭК по поручению Правительства Российской Федерации (№ХВ-П2-7216с от 19 ноября 1999г.) работала межведомственная комиссия, задачей которой была создание механизмов репатриации российских капиталов, незаконно вывезенных из страны.

---

[1] Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью/ Сост. Москалькова Т.Н. и др. – М.: Издательство «СПАРК», 1998. С.171.

[2] Как указано в аналитическом докладе ООН «Российский капитализм и отмывание денег», подготовленном в рамках Глобальной программы по отмыванию денег», «даже в случаях, когда преступники в конце концов бывают осуждены, а активы конфискованы (при содействии российских правоохранительных органов), в Российскую Федерацию конфискованные активы так и не возвращаются. Они остаются в тех странах, где были конфискованы. В этом отношении Российская Федерация не уникальна. В целом, как отмечает Шелли, существующая правовая политика служит обогащению развитых стран, которые уже извлекли выгоду из незаконно полученного капитала, в то время как развивающимся странам и странам с переходной экономикой возвращение этих средств остро необходимо для устойчивого развития». (Российский капитализм и отмывание денег. Глобальная программа борьбы с отмыванием денег. Организация Объединенных Наций, 2001. с.22). Подробнее о данной проблеме см. A. Shazeeda "A gateway for money laundering? Financial liberalization in developing and transitional economies", Journal of Money Laundering Control. 1988; L. Shelley "The disposal of seized laundered assets" in A. Jones "Killing development: money laundering in the global economy". Center for Post-Collectivist Studies.2000.

В связи с тем, что комиссия прекратила свою деятельность, работа над Планом репатриации в Россию незаконно вывезенных капиталов так и не была завершена. Имеющиеся же соответствующие материалы позволяют говорить лишь о частичном использовании в нем международно-правовых возможностей по возврату средств, незаконно вывезенных из страны. В частности, предполагалось, что для репатриации указанных средств достаточно исполнение решений российских судов за границей. Однако когда вопрос касается «грязных» денег, составляющих основную долю в утечке капиталов, конфискация по решению зарубежных судов производится, как уже говорилось, в пользу государства, осуществляющего исполнение решения, а не вынесшего приговор. Следовательно, подобный упрощенческий подход в данном вопросе недопустим, поскольку очевидно неэффективен для России.

Вместе с тем уже сейчас созданы международные правовые механизмы возврата средств и имущества, полученных преступным путем.

В частности, в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (статья 14 «Распоряжение конфискованными доходами от преступлений или имуществом») определены следующие возможности для возврата капиталов в страну их происхождения:

- возврат конфискованных доходов от преступлений или имущества запрашивающему государству для целей компенсации потерпевшим от преступления или возврата законным собственникам;
- перечисление стоимости конфискованного межправительственным органам, специализирующимся на борьбе против организованной преступности;
- передача другому государству на регулярной или разовой основе части конфискованного в соответствии с внутренним законодательством или административными процедурами передающей страны.[1]

[1] Документ ООН А/55/383. С. 39.

Положения, схожие с двумя последними, содержатся и в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988).

Указанные схемы в общем виде отражают разнообразие национальных подходов к проблеме распоряжения конфискованным имуществом, поэтому на основе их и необходимо вырабатывать законодательные предложения и практические рекомендации по механизму возврата в страну капиталов, вывезенных за рубеж в целях «отмывания».

Но, прежде всего, принципы и механизмы сотрудничества в вопросах конфискации доходов, полученных незаконным путем, и дальнейшего распоряжения конфискованным имуществом должны быть закреплены в национальном законодательстве: в Законе о взаимной правовой помощи по уголовным делам, Уголовно-процессуальном кодексе, а также Типовом договоре о взаимной правовой помощи по уголовным делам и конкретных двусторонних договорах.

Объективности ради следует отметить, что попытки законодательного регулирования указанных аспектов предпринимались разработчиками проекта Уголовно-процессуального кодекса России. В частности, в одном из последних вариантов в главу 51 предлагалось включить статью «Правовая помощь в вопросах розыска, ареста и обеспечения конфискации имущества», пунктом 4 которой предусматривалось, что «решение о передаче соответствующим учреждениям и должностным лицам иностранных государств, обращении арестованного имущества, денег и ценностей, полученных преступным путем, а также доходов от преступной деятельности в погашение причиненного преступлением ущерба и их конфискации принимается судом первой инстанции на основании вступившего в законную силу приговора или иного соответствующего решения суда иностранного государства и ходатайства о его исполнении. Обращение конфискованных имущества, денег и ценностей, полученных преступным путем, а также доходов от преступной деятельности в доход иностранных государств допускается

исключительно при наличии и по правилам международных договоров Российской Федерации».

При рассмотрении подобного положения сразу возникало несколько замечаний.

Во-первых, оно предусматривало возможность обращения конфискованного имущества, денег и ценностей, полученных преступным путем, а также доходов от преступной деятельности в доход иностранного государства. Для международной практики, можно сказать, случай исключительный. Поскольку конфискация может осуществляться лишь в доход исполняющего ее государства. И лишь впоследствии, как правило, вне рамок уголовного процесса, рассматривается вопрос о возможности, основаниях и пределах передачи (раздела) конфискованной собственности.

Во-вторых, разработчики проекта отнесли к компетенции суда первой инстанции принятие решения о передаче учреждениям и должностным лицам иностранных государств арестованного имущества, денег и ценностей, полученных преступным путем, а также доходов от преступной деятельности. В данной связи нелишним будет обратиться к зарубежному опыту (Канада, Франция, США и др.), который рассматривает этот вопрос, как затрагивающий существенные государственные интересы, поэтому передает его решение высшим финансовым, дипломатическим либо судебным учреждениям, относя его к прямой компетенции Генерального прокурора или Министра юстиции[1].

И, наконец, как уже указывалось, предлагавшаяся новелла в УПК не учитывала как сложившейся российской практики использования переданных ей в рамках конфискации валютных средств, так и международно-правового опыта употребления соответствующих средств для создания каких-либо внутригосударственных или межгосударственных фондов.

---

[1] Материалы Семинара государств «Группы восьми» по вопросам конфискации имущества, полученного в результате преступной деятельности, 26-27 мая 1999 г., Рим, Италия

Поэтому указанную попытку правового регулирования международно-правовых аспектов конфискации нельзя признать удачной и соответствующей требованиям времени[1].

В отношении возможности полной или частичной передачи конфискованного имущества, полученного в результате незаконной деятельности, или эквивалентного ему имущества иностранному государству, в котором вынесено решение о конфискации (статья 11 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»), необходимо закрепление в законе конкретных положений о механизме принятия подобного решения, принципах раздела и компетентных органах. Учитывая при этом, что во многих странах соответствующее принципиальное решение принимается не единолично каким-либо правоохранительным органом, а с учетом мнения финансовых и иных заинтересованных государственных институтов.

Согласно официальному комментарию к рекомендации ФАТФ № 38, «средства из специального резервного фонда, формируемого из конфискованных средств, должны идти на развитие правоохранительных органов, здравоохранение, образование и тому подобные цели»[2]. Поэтому, как предполагалось статьей 12 самого раннего проекта Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате преступной деятельности, их выявлении, изъятии и конфискации», необходимо предусмотреть создание специального резервного фонда, четко определив источники его формирования, цели, на которые будут использоваться полученные средства и порядок распоряжения ими[3]. Как показывает практика, существование аналогичных фондов способствует не только развитию национальных правоохранительных органов: их использование в международном масштабе поощряет сотрудничество компетентных органов разных стран в борьбе с преступностью, причем

---

[1] В проекте УПК РФ, принятом Государственной Думой ФС РФ во втором чтении, данная статья отсутствует. К сожалению, законодатель вообще не счел необходимым регламентировать данную специфическую форму международного сотрудничества.

[2] Документ FATF-VII/ LG 999/III (03) Conv.

[3] Проект Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате преступной деятельности, их выявлении, изъятии и конфискации»

положительно себя зарекомендовал подобный фонд в связи с делами, связанными с транснациональным незаконным оборотом наркотиков[1].

В тех случаях, когда в России окончательное решение в отношении средств, легализованных за рубежом, в порядке уголовного судопроизводства по тем или иным причинам не может быть принято, необходимо задействование других правовых механизмов защиты прав собственников, третьих лиц или жертв преступления – прежде всего путем подачи соответствующих исков в зарубежные суды. Для чего целесообразно создание представительств Министерства юстиции и Генеральной прокуратуры России за рубежом (хотя бы в странах, где наиболее часто оседают отмытые капиталы из России - Швейцарии, Израиле, Кипре, странах «Большой семерки»).

Кроме того, как показывает международный опыт, в ситуации, когда вынесение приговора по делу, в том числе в части конфискации невозможно в *связи с отсутствием обвиняемого, исключительно эффективен механизм* гражданской конфискации, применимость которого в России до настоящего времени должным образом не исследовалась.

Лишь комплексный учет конкретных национальных законодательных особенностей в части определения дальнейшей судьбы конфискованных средств, полученных в результате отмывания «грязных» денег, позволит выработать эффективные и приемлемые для России схемы возврата вывезенных из нее незаконным путем капиталов, тем самым позволив наиболее полно использовать возможности, предоставляемые такой новой формой правовой помощи как сотрудничество в целях конфискации[2].

---

[1] Подобные фонды имеются в Великобритании, Италии, США и др.

[2] Как отмечается в аналитическом докладе «Российский капитализм и отмывание денег», «в связи с ростом бедности и безработицы задача получения прямых финансовых выгод в результате борьбы с отмыванием денег приобретает все большую актуальность. Ожидается, что полученные таким путем средства должны продемонстрировать успехи, достигнутые правоохранительными органами, и помочь в решении острых социальных проблем, в том числе в сокращении масштабов бедности. Российские власти обращаются с призывами к международному сообществу об оказании содействия в возвращении Российской Федерации активов, арестованных в других странах. Со временем это может внести больший вклад в расширение кампании и формирование отрицательного отношения общественности к отмыванию денег, чем любые другие меры» (Российский капитализм и отмывание денег. Глобальная программа борьбы с отмыванием денег. Организация Объединенных Наций, 2001 с.28).

3.3.3. Конфискация в рамках международного сотрудничества по уголовным делам и защита прав потерпевших

Как уже указывалось, одним из наиболее проблемных вопросов в сфере участия российских правоохранительных органов и судов в международном розыске, аресте и конфискации полученных преступным путем денежных средств и имущества является вопрос о распоряжении арестованными по запросам иностранных государств и подлежащими конфискации по иностранным судебным решениям имуществом и денежными средствами и учет при этом интересов потерпевших, в том числе собственников похищенного имущества.

В качестве образца нового подхода к соответствующим проблемам можно рассматривать Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (2000). В начале работы над ней за основу бралось положение, что меры по выявлению, изъятию и конфискации доходов от преступной деятельности должны дополняться мерами, позволяющими возвращать конфискованные средства в страну их происхождения, что при разделе собственности необходимо принимать во внимание затраты, понесенные в ходе расследования и судебного преследования по делам, касающимся организованной преступности, включая процесс самой конфискации, и решение данного вопроса может быть найдено в более глубоком изучении связанных с этим проблем и в сбалансированном сочетании имеющихся различных вариантов, причем особенно важно, чтобы права потерпевших не игнорировались при решении вопросов конфискации и раздела или возвращения активов.[1]

Международному сотрудничеству в сфере конфискации, ареста имущества в целях конфискации, а также распоряжения конфискованным имуществом посвящены соответственно статьи 12, 13, 14 Конвенции.

---

[1] Осуществление Неапольской политической декларации и Глобального плана действий против транснациональной организованной преступности: вопрос о разработке международной конвенции против транснациональной организованной преступности и других возможных международных документов. Документ ООН E/CN.15/1998/6/Add.1

Последней статьей, как уже указывалось в параграфе 3.3.2, предполагается три возможных варианта распоряжения соответствующим имуществом, и в первоочередном порядке рассматривают вопрос о возвращении конфискованного имущества запрашивающему государству-участнику для целей компенсации потерпевшим и возврата законным собственникам.

Несомненная ценность и новизна общей концепции конвенции заключается в том, что конфискация и раздел имущества, полученного преступным путем, рассматриваются как один из ключевых аспектов борьбы с различными видами организованной преступности (финансовой основой которой является легализованная собственность), в числе иных национальных и интернациональных мер против легализации преступных доходов, а также сотрудничества по защите прав потерпевших.

Аналогичный комплексный подход к соответствующей проблеме наблюдается и на примере Международной конвенции о пресечении финансирования терроризма (2000), в статье 8 которой зафиксировано, что каждое государство-участник может рассмотреть вопрос о заключении соглашений о разделе с другими государствами на регулярной основе или в каждом конкретном случае средств, полученных в результате конфискации, предусмотренной в конвенции. При этом каждое государство-участник рассматривает возможность создания механизмов, с помощью которых средства, полученные в результате конфискации, предусмотренной в настоящей статье, использовались бы для выплаты компенсации жертвам преступлений.[1]

Статьей 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» предполагается возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершена эта террористическая акция, с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда в порядке, установленном гражданско-

[1] Международная конвенция о пресечении финансирования терроризма (2000)

процессуальным законодательством. Если потерпевшим является иностранный гражданин, аналогичные расходы несет федеральный бюджет.[1]

Как видно, Федеральным законом (принятым в 1998 г., то есть, за два года до подписания Конвенции) не учитывается такой источник компенсации потерпевшим как средства, конфискованные на основании положений вышеназванной конвенции, в связи с чем целесообразно внести необходимые изменения в действующее законодательство, что будет способствовать повышению эффективности защиты прав лиц, пострадавших в результате террористической деятельности.

Ранее не раз подчеркивалось, что проблема защиты жертв преступлений, права которых зачастую не восстанавливаются, а причиненный им материальный и моральный вред не возмещается, требуют особо пристального внимания. Но реальных механизмов такой защиты нет или они не действуют. Декларируемые международным сообществом принципы приоритетности интересов жертв преступлений договорными нормами практически не подкреплены.

Акцентирование внимания на обеспечении защиты прав потерпевших нашло отражение в решениях Конференции министров стран «восьмерки» по проблемам борьбы с транснациональной организованной преступностью (Москва, 19-20.10.1999 г.), в соответствии с которыми доходы от конфискации преступной собственности, где это законно и возможно, могут быть использованы, для целей компенсации жертвам преступлений.

Учитывая транснациональный характер преступности, международным сообществом разработаны документы, охватывающие ключевые вопросы уголовного правосудия и составившие его международные стандарты. Процесс правовой интеграции, в котором активно участвует Россия, предопределяет сближение российского законодательства с этими стандартами, их учет в развитии

---

[1] Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» №130-ФЗ от 25.07.98 // Собрание законодательства Российской Федерации, №31, ст.3808

национальной правовой системы и в деятельности правоохранительных органов страны. [1]

Концептуальные положения, предопределяющие совершенствование национального законодательства и расширение сотрудничества правоохранительных органов различных стран в борьбе с преступностью – в том числе, для целей обеспечения законных интересов потерпевших, содержатся в международных документах универсального характера. Первым из них является принятая и провозглашенная 10 декабря 1948 года резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН "Всеобщая декларация прав человека". В ее статье 8 определено, что "каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом", в том числе и на защиту предусмотренного статьей 17 Декларации "права владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими".

Особое место среди документов универсального характера занимает принятая 29 ноября 1985 года резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН "Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью". Ею определено, что жертвы преступлений имеют право на "доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за причиненный им ущерб в соответствии с национальным законодательством" (п.4); при этом должна быть обеспечена "возможность получать компенсацию с помощью официальных или неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными" (п.5).

Следует избегать "неоправданных задержек при рассмотрении дел и выполнении постановлений или решений о предоставлении компенсации жертвам" (п.6е). "Правонарушители или третьи стороны, несущие ответственность за их поведение, должны предоставлять справедливую реституцию жертвам", включая "возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб", а

---

[1] Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика). М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. С.15

государствам "следует рассмотреть возможность включения реституции в качестве одной из мер наказания по уголовным делам" (п.п.8 и 9)[1].

Провозгласив право на возмещение причиненного преступлениями материального ущерба, мировое сообщество разработало "Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)". Принятые 14 декабря 1990 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/110, в числе санкций, не связанных с лишением свободы, при вынесении приговоров они предусматривают конфискацию или постановления об экспроприации (п.8.2.e), компенсацию жертве или постановление о компенсации (п.8.2.f).[2]

Одним из пунктов повестки Десятого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (10-17.04.2000 г.) была дискуссия по теме: «Правонарушители и жертвы: ответственность и справедливость в процессе отправления правосудия». В Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, - одобренной Конгрессом, зафиксировано: «Мы принимаем решение принять, где это уместно, национальные, региональные и международные планы действий в поддержку жертв преступлений, такие как механизмы посредничества и реституционного правосудия, и мы определяем 2002 год как срок для проведения государствами обзора их соответствующей практики, укрепления служб по оказанию помощи потерпевшим и проведению кампаний по ознакомлению с правами потерпевших, а также рассмотрения вопроса о *создании фондов для потерпевших*, в дополнение к разработке и осуществлению политики защиты свидетелей». [3]

Советом Европы в качестве стандартных правил обращения с потерпевшими преступлений была выработана Конвенция о возмещении ущерба жертвам

---

[1] Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» (резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН). В кн. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. ООН. Нью-Йорк. 1992. С.314.

[2] Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). В кн. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк. 1992. С.173-189.

[3] Документ ООН A CONF 187/4/Rev.3, p.5-6.

насильственных преступлений (1983)[1]. Последний документ предусматривает возмещение ущерба гражданам государств - участников Конвенции и гражданам всех государств - членов Совета Европы, которые постоянно проживают на территории государства, в котором было совершено преступление.

В соответствии с конвенцией, «когда возмещение убытков не может быть обеспечено из других источников, государство должно это взять на себя, если физическому состоянию и здоровью лица в результате умышленных насильственных преступлений был нанесен серьезный урон, а также в отношении лиц, находившихся на иждивении погибших в результате такого преступления.

Компенсация должна покрывать по крайней мере в зависимости от случая следующие части ущерба: потерю дохода, затраты на медикаменты и госпитализацию, затраты на похороны и относительно иждивенцев, алименты.

При условии применения двусторонних или многосторонних соглашений о взаимопомощи между государствами компетентные органы власти сторон должны взаимно договориться по запросу о возможно наиболее полном сотрудничестве в области, охватываемой настоящей Конвенцией».[2]

Очевидно, что данный подход не исчерпывает проблемы международно-правовых аспектов защиты прав потерпевших, поскольку не распространяется на жертв других категорий преступлений (различных форм хищений собственности, торговли людьми и т.д.), а также не затрагивает механизмов реституции[3].

Решить проблему последней попытались разработчики проекта Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции 1959 г., включив в нее статью 12 «Реституция».[4]

---

[1] Далее – Европейская конвенция 1983г.

[2] Конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 года. Справочная правовая система «Гарант».

[3] Подробнее о национальном опыте в регулировании сотрудничества по вопросам защиты прав потерпевших см. A:\ International Directory –Canada.htm; A:\ International Directory –France.htm; A:\ International Directory – Germany.htm; A:\ International Directory – Italy.htm; A:\ International Directory –Japan.htm; A:\ International Directory –United Kingdom.htm; A:\ International Directory - United States.htm

[4] «По запросу запрашивающей стороны и без предубеждения в отношении прав добросовестных третьих лиц, запрашиваемая сторона может предоставить предметы, полученные преступным путем, в распоряжение запрашивающей стороны с целью их возвращения законным владельцам» /European Committee on Crime Problems Committee of Experts on the Operation of European Conventions in the Penal Field. Draft Second Additional Protocol to the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters. Strasbourg, 12 March 2001, p.10

Ориентируясь на многосторонний подход к проблемам борьбы с преступностью Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000), а также Конвенции Европейского Союза о правовой помощи по уголовным делам и проекта второго дополнительного протокола к Европейской конвенции 1959г., с учетом содержащихся в Европейской конвенции 1983г. общих положений о правовой помощи в области защиты прав потерпевших, целесообразно было бы разработать Типовой договор о правовом сотрудничестве в вопросах предотвращения преступности и осуществления уголовного правосудия для использования его в совершенствовании действующей и развитии новой двусторонней договорной базы. В данный договор могли бы быть включены конкретные положения о реституции незаконно добытого имущества законным владельцам и компенсации жертвам преступлений из средств конфискованного имущества. Соответствующие положения должны были бы рассматриваться именно в контексте общих принципов безвозмездности правовой помощи по уголовным делам и направленности на защиту при конфискации прав потерпевших и третьих лиц.

Необходимость разработки подобного типового документа диктуется очевидно существующими препятствиями в оказании правовой помощи и недостаточной конкретизированностью отдельных положений действующих двусторонних соглашений и договоров, а также Европейской конвенции 1959г.

При этом целесообразно включить в данный документ, помимо вопросов сотрудничества в целях реституции имущества и конфискации доходов, полученных преступным путем, и дальнейшего распоряжения конфискованным имуществом, положения о предварительном ускоренном обмене информацией; сроках исполнения соответствующих поручений, порядке и очередности их исполнения; контактных пунктах обмена информацией по следственным поручениям и запросам, особенностям национальных законодательств, приемлемым форматам исполнения запросов; возможном использовании дистанционных, прежде всего видеопоказаний свидетелей, экспертов, сотрудников

правоохранительных органов; мерах по защите свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса; совместных следственных бригадах и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель настоящего исследования заключалась в разработке теоретических основ взаимной правовой помощи по уголовным делам, а также рекомендаций по совершенствованию правовой базы и организации практической деятельности в данной сфере.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сказать, что в работе дан общий анализ правовой природы института взаимной правовой помощи по уголовным делам; определены относящиеся к нему договорные и процессуальные нормы; предложена классификация общих условий оказания и сформулированы принципы взаимной правовой помощи по уголовным делам и принципы допустимости доказательств применительно к рассматриваемому юридическому институту; раскрыты назначение, содержание и условия основных форм правовой помощи; обозначены проблемные ситуации, связанные с реализацией различных форм правовой помощи, и выработаны предложения по разрешению данных ситуаций; сформулированы предложения по совершенствованию правовых основ и практических методов международного сотрудничества в области уголовного правосудия.

Особенно важно отметить тесную связь теоретической базы и практических рекомендаций, данных в диссертации. Приведенное в начале работы определение взаимной правовой помощи по уголовным делам имеет не только научное назначение. Внесение четкости в данный вопрос позволяет конкретизировать составляющие института взаимной правовой помощи по уголовным делам, совершенствовать договорную практику и законотворческую деятельность.

Из основных определений – юридической природы правовой помощи по уголовным делам и ее форм - данных в работе, следует главный вывод о том, что эффективное применение договоров о взаимной правовой помощи настоятельно требует создания национальной законодательной базы. Она должна регулировать как общие условия оказания взаимной правовой помощи, включая, прежде всего,

основания для отказа в предоставлении помощи, и условия предоставления отдельных форм помощи, так и правовые основы деятельности российских органов власти по оказанию взаимной правовой помощи. В качестве такой базы наиболее целесообразен специальный закон о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Принципиальные положения, касающиеся взаимной правовой помощи, одновременно могут быть закреплены и в уголовно-процессуальном кодексе.

В этом контексте важным итогом сделанного в работе анализа проблем, связанных с рассмотренным институтом, стало обоснование положений о том, что развитие последних тенденций в области правового регулирования взаимной помощи по уголовным делам требует не просто четкого регламентирования в рамках национального уголовного процесса соответствующего юридического института. Необходим принципиальный пересмотр многих действующих процессуальных стандартов, прежде всего в части доказательственного права (касающихся способов получения, закрепления и оценки доказательств, обеспечения исковых требований).

Рассмотрение с теоретической и практической точек зрения перспектив развития института взаимной правовой помощи подтвердило тезис, что транснациональный характер преступлений против личности и собственности, особенно когда это связано с деятельностью организованных преступных групп, требует активного взаимодействия компетентных органов различных стран не только в рамках ставших уже традиционными форм правовой помощи по уголовным делам. Исключительную важность приобретает создание и развитие форм, необходимых практике. Поэтому проблемы законодательного регулирования Россией института взаимной правовой помощи по уголовным делам не могут быть решены и без учета новых тенденций в международном сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам.

В развитие перечисленных выводов разработаны проект Федерального закона «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» и Методические рекомендации о подготовке, направлении и исполнении органами прокуратуры

ходатайств об оказании правовой помощи по уголовным делам, содержащиеся в Приложении к работе.

Несомненно, перечисленные и иные аспекты института взаимной правовой помощи по уголовным делам и возникающие в связи с ними проблемы в силу своей многогранности не исчерпываются данным исследованием. С учетом повышенной актуальности и малой разработанности, как в России, так и за ее пределами, темы международного сотрудничества в вопросах осуществления уголовного правосудия, они заслуживают дальнейшего углубленного изучения. Прежде всего, это касается структуры и функционирования единой национальной сети в сфере взаимной правовой помощи и таких новых форм правовой помощи, как трансграничные обыски, обеспечение прав потерпевших, частичная и полная передача имущества для целей реституции и компенсации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект

Федеральный закон «О взаимной правовой помощи по уголовным делам»

Статья 1. Цели настоящего закона

Настоящий закон направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства, путем создания системы норм, регламентирующих деятельность российских компетентных ведомств в сфере взаимной правовой помощи по уголовным делам для целей всестороннего, полного и объективного выявления всех фактических обстоятельств по делу, других данных, связанных с установлением события преступления; изобличения лиц виновных, в совершении преступлений; справедливого судебного разбирательства, с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден; обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, и исполнения приговора в части конфискации имущества.

Статья 2. Сфера применения настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон регулирует отношения в сфере взаимной правовой помощи по уголовным делам российских государственных органов, осуществляющих данную деятельность, друг с другом и с зарубежными компетентными органами, а также с гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и постоянно проживающими в Российской Федерации лицами без гражданства.

2. Положения настоящего Закона применимы в отношениях с другим государством в том числе в отсутствие с ним договорных отношений по вопросам взаимной правовой помощи – при обращениях на условиях взаимности.

3. В случае коллизии между настоящим Законом, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации применяются положения статьи 15 Конституции Российской Федерации о приоритете последних.

Статья 3. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

Правовая помощь – собирание и предоставление по ходатайству зарубежного государства доказательств, выполнение процессуальных действий и осуществление оперативно-розыскной деятельности в связи с уголовным делом, расследуемым в этом государстве.

Ходатайство – официальное письменное обращение Запрашивающей стороны с просьбой об оказании правовой помощи по уголовному делу.

Форма правовой помощи - процессуальные действия, которые выполняет Запрашиваемая сторона для достижения целей, поставленных в ходатайстве.

Запрашиваемая сторона – государство, к которому обращено ходатайство об оказании правовой помощи по уголовному делу.

Запрашивающая сторона – государство, обратившееся к другому государству с ходатайством об оказании правовой помощи по уголовному делу.

Центральный орган – уполномоченный государственный орган, к ведению которого законом отнесено принятие решения о возможности, пределах и способе исполнения зарубежных ходатайств, а также о полноте и обоснованности ходатайств, направляемых за рубеж российскими компетентными органами; осуществление пересылки поступивших ходатайств и материалов по их исполнению, соответственно, непосредственным исполнителям и инициаторам запроса.

Компетентный орган – суд, орган дознания или следствия, к компетенции которого относится непосредственное осуществление оперативно-розыскных

мероприятий, получение доказательств, выполнение иных процессуальных действий по ходатайству Запрашивающей стороны.

Двойная уголовная ответственность – наказуемость деяния, в связи с которым запрашивается правовая помощь, по уголовному законодательству как Запрашивающей, так и Запрашиваемой стороны.

Статья 4. Принципы деятельности по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам

Деятельность по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также взаимных договорных обязательств государств.

Статья 5. Правовая основа деятельности по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам

1. Правовую основу деятельности по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам составляют Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

2. Органы, осуществляющие деятельность по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам, издают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативные акты, регламентирующие организацию внутриведомственной работы по вопросам взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Статья 6. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении деятельности по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам

1. Органы (должностные лица), осуществляющие деятельность по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам, должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

2. Лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих деятельность по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий компетентный орган, прокурору или в суд.

3. Если лицо, чьи законные интересы затрагивают подлежащие передаче зарубежному компетентному органу данные, обращается с просьбой о допуске к ним, то российский компетентный орган, исполняющий ходатайство, обеспечивает указанный допуск в рамках, предусмотренных российским законодательством, при условии обеспечения требований конфиденциальности, предъявляемых Запрашивающей стороной или предусмотренных главой II настоящего закона.

4. В случае, если будет отказано в предоставлении запрошенных сведений или если указанное лицо полагает, что сведения получены не в полном объеме, оно вправе обжаловать это в вышестоящий компетентный орган, прокурору или в суд.

5. В процессе рассмотрения дела в суде обязанность доказывать обоснованность отказа в предоставлении этому лицу сведений, в том числе в полном объеме, возлагается на соответствующий орган, осуществляющим деятельность по оказанию взаимной правовой помощи по уголовному делу.

6. В случае признания необоснованным решения органа, осуществляющего деятельность по оказанию правовой помощи по уголовным делам, об отказе в предоставлении необходимых сведений заявителю судья может обязать указанный орган предоставить заявителю сведения, предусмотренные частью 3 настоящей статьи.

Глава I. Основные положения

Статья 7. Формы правовой помощи

В соответствии с настоящим законом правовая помощь по уголовным делам осуществляется в следующих формах:

1. Получение свидетельских показаний и заявлений от отдельных лиц.
2. Содействие в предоставлении задержанных или других лиц для дачи свидетельских показаний или оказания помощи в проведении расследований.
3. Предоставление судебных документов.
4. Осуществление мер, связанных с розыском имущества.
5. Наложение ареста на имущество.
6. Обследование объектов и участков местности.
7. Установление личности и местонахождения лиц.
8. Проведение экспертиз.
9. Производство обыска и выемки.
10. Получение образцов для экспертного исследования на территории запрашивающего государства.
11. Принятие мер по оценке имущества.
12. Принятие мер по защите свидетелей и лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам.
13. Предоставление документов, информации, материалов и вещественных доказательств, в т.ч.:

- предоставление оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы;
- предоставление сведений о водительских правах;
- предоставление данных о месте регистрации и фактического проживания;
- установление владельцев телефонов;
- предоставление данных о предыдущих судимостях, в том числе, копий документов, свидетельствующих о предыдущих судимостях лица;

- передача выписок из судебных архивов и информации касательно записей в судебных архивах, необходимых для расследуемых уголовных дел;
- представление информации о нормативных актах, а также любые другие формы взаимного сотрудничества;
- предоставление оперативной информации из национальной системы данных.

14. Обеспечение участия в проводимых по ходатайству следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях заинтересованных органов и лиц.
15. Вручение процессуальных документов, в том числе решений суда.
16. Осуществление необходимых оперативно-розыскных мероприятий, в т.ч.:

- опроса;
- наведения справок;
- сбора образцов для сравнительного исследова...я;
- наблюдения;
- отождествления личности;
- обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
- контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- прослушивания телефонных переговоров;
- снятия информации с технических каналов связи;
- оперативного внедрения;
- контролируемой поставки;
- оперативного эксперимента;
- розыска активов и собственности, полученных в результате преступной деятельности;
- проверки каналов сбыта товаров и автотранспортных средств;
- проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием специального оборудования, в т.ч. поисковых систем автомобилей.

Возможно оказание правовой помощи по уголовным делам в иных формах, в той мере, в какой это не противоречит фундаментальным принципам правовой системы Российской Федерации.

Статья 8. Компетентные органы

1.На территории Российской Федерации право осуществлять деятельность по оказанию правовой помощи по уголовному делу предоставляется:

- суду, с учетом требований главы 2 УПК РСФСР об определении подсудности – по делам, по которым ведется судебное следствие;
- органам предварительного следствия, установленным ст.126 УПК РСФСР, – по делам, по которым осуществляется предварительное следствие, в части производства следственных действий;
- оперативным подразделениям, определенным ст.13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», – по уголовным делам в части обеспечения оперативно-розыскных мероприятий;
- учреждениям юстиции – по ходатайствам о вручении процессуальных документов.

2. Органы, осуществляющие деятельность по оказанию правовой помощи по уголовным делам, решают определенные настоящим федеральным законом задачи исключительно в пределах своих полномочий, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации.

3. Руководители указанных органов определяют перечень подразделений, правомочных осуществлять деятельность по оказанию правовой помощи по уголовному делу, их полномочия, структуру и организацию работы.

Статья 9. Центральные органы

1. Центральными органами по вопросам взаимной правовой помощи по уголовным делам для Российской Федерации являются:

- Министерство юстиции РФ – по зарубежным ходатайствам о вручении процессуальных документов;

- Верховный Суд Российской Федерации - по ходатайствам российских и зарубежных судов;
- Генеральная прокуратура Российской Федерации – по ходатайствам органов предварительного следствия.

2. В отношении поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам к функциям центрального органа относятся:

- проверка соблюдения требований договора и/или настоящего закона относительно содержания и формы поступившего ходатайства;
- принятие решения частичном или полном отказе в предоставлении правовой помощи по уголовному делу;
- передача ходатайства российского компетентного органа центральным органам Запрашиваемой стороны;
- контроль за полнотой, своевременностью и законностью исполнения российскими компетентными органами зарубежных ходатайств;
- направление или истребование в случае необходимости дополнительной информации по делу, в связи с которым запрашивается помощь;
- согласование условий предоставления помощи;
- передача исполненного поручения компетентному органу, инициировавшему ходатайство о правовой помощи;
- решение вопросов, связанных с применением принудительного характера, включая наложение ареста на имущество, производство обыска и выемки, транзит лиц, содержащихся под стражей, через территорию запрашиваемого государства, и временную передачи лиц, содержащихся под стражей.

3. Кроме того, центральный орган отвечает за осуществление непосредственной связи с компетентными органами других государств, прежде всего по вопросам обмена информацией об особенностях национального законодательства, относящегося к вопросам взаимной правовой помощи.

Статья 10. Полномочия дипломатических представительств и консульских учреждений

1. Дипломатические представительства и консульские учреждения имеют право в пределах, не противоречащих их статусу, вручать документы собственным гражданам, а также исполнять другие поручения компетентных органов своих государств, включая допрос собственных граждан. При этом применяется процессуальное законодательство представляемого ими государства.

2. При выполнении указанных действий не допускается применение средств принуждения или угрозы их применения.

Статья 11. Общие условия оказания правовой помощи

1. Компетентные органы Российской Федерации оказывают компетентным органам Запрашиваемой стороны правовую помощь по уголовным делам в соответствии с положениями конвенций, договоров и межправительственных соглашений, участницей которых Российская Федерация является, а при отсутствии последних - на условиях взаимности и в той мере, в какой это не противоречит настоящему закону и действующему российскому законодательству.

2. Правовая помощь в соответствии с настоящим законом оказывается также по делам:

- которые относятся к возмещению ущерба в связи с незаконным лишением свободы, возбуждением уголовного дела или незаконным приговором суда;
- разрешаемым вместе с уголовным делом;
- в отношении помилования, условного освобождения, отсрочки приговора или исполнения наказания.

3. Правовая помощь оказывается на основании ходатайств, направляемых компетентными органами Запрашивающей стороны российским компетентным органам в соответствии с требованиями ч.2 ст.9 настоящего закона.

4. Процессуальные действия, выполняемые зарубежными компетентными органами в порядке правовой помощи, на основании ходатайства компетентного российского органа и в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, действующего в запрашиваемом или запрашивающем государстве, имеют такую же юридическую силу, как и процессуальные действия,

выполненные компетентными российскими органами, направившими соответствующее ходатайство.

5. Протоколы следственных действий, выполненных компетентными органами Запрашиваемой стороны с соблюдением требований внутреннего законодательства, приобщаются к материалам дела в качестве доказательств и, вне зависимости от формальных особенностей закрепления, оцениваются по своему фактическому содержанию как протоколы аналогичных следственных действий, составленные непосредственно российскими компетентными органами.

6. Документы и доказательства, полученные в рамках взаимной правовой помощи по уголовным делам, не требуют иной формы их заверения, кроме указанной в договоре, на основании которого помощь оказывалась.

7. Документы, которые на территории запрашиваемого государства рассматриваются как официальные документы, будучи предоставленными компетентными зарубежными органами в порядке исполнения ходатайства об оказании правовой помощи по уголовному делу, пользуются на территории Российской Федерации доказательной силой официальных документов.

Статья 12. Порядок сношений по вопросам взаимной правовой помощи

1. При оказании правовой помощи на основе договоров Российской Федерации компетентные российские органы сносятся с зарубежными компетентными органами в порядке, установленном соответствующими договорами и настоящим законом.

2. При обращении с ходатайством на условиях взаимности компетентные российские органы сносятся с зарубежными компетентными органами по дипломатическим каналам.

Статья 13. Основания отказа в предоставлении правовой помощи

1. Российская Федерация исходит из принципа, что любые ограничения в предоставлении правовой помощи по уголовным делам должны применяться таким

образом, чтобы ответственность за совершенные в любой стране преступления, была неизбежной.

2. С учетом изложенного, в оказании помощи Россией будет отказано в следующих случаях:

- если просьба касается преступления, которое Российская Федерация рассматривает в качестве политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением;
- если выполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам Российской Федерации;
- если есть веские основания считать, что просьба об оказании помощи относится к расследованию, начатому с целью уголовного преследования, наказания или иного давления на обвиняемое лицо в связи с его политическими убеждениями, религиозной, национальной, расовой или групповой принадлежностью.

3. Во всех случаях при принятии решения относительно правовой помощи не рассматриваются как «политическое преступление» или «преступления, связанные с политическим преступлением», следующие действия или не совершение таковых:

- преступления против человечества, предусмотренные Статьями II и III Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него (1948), Статьями II и III Конвенции о предупреждении преступления апартеида и наказании за него (1973) и Статьями 1 и 4 Конвенции о запрещении пыток и иных видов жестокого, негуманного или унижающего человеческое достоинство обращения (1984).
- преступления, предусмотренные Статьей 50 Женевской Конвенции об улучшении условий раненых и больных в вооруженных силах в полевых условиях (1949), Статьей 51 Женевской Конвенции об улучшении условий раненых, больных и потерпевших крушение в вооруженных силах на море (1949), Статьей 130 Женевской Конвенции, относящейся к обращению с военнопленными (1949), Статьей 147 Женевской Конвенции о защите

гражданских лиц в военное время (1949), Статьей 85 Дополнительного протокола I к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 относительно Защиты жертв международных вооруженных конфликтов (1977) и Статьями 1 и 4 Дополнительного протокола II относительно Защиты жертв внутренних вооруженных конфликтов (1977);

- преступления, предусмотренные Конвенцией о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970), Конвенцией о борьбе с незаконными действиями, направленными против безопасности гражданской авиации (1971) и Протоколом о борьбе с незаконными насильственными действиями в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988), являющимся дополнительным к вышеуказанной Конвенции 1971 года;
- тяжкие преступления, предусмотренные Конвенцией о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973);
- преступления, предусмотренные Международной Конвенцией о борьбе с захватом заложников (1979);
- преступления, предусмотренные Конвенцией ООН о физической защите ядерных материалов (1980);
- преступления, предусмотренные в Конвенции ООН по борьбе с незаконной торговлей наркотиками и психотропными веществами (1988), а также иные преступления, предусмотренные многосторонними международными договорами.

4. В оказании помощи также может быть отказано, если:

- лицо, подозреваемое или обвиняемое в запрашиваемом государстве в совершении преступления, предстало перед судом или осуждено или оправдано в связи с тем же преступлением в Российской Федерации или в третьем государстве; или

- решение не возбуждать или прекратить уголовное дело в связи с преступлением, являющемся предметом ходатайства, было принято в Российской Федерации или в третьем государстве; или
- уголовное преследование или исполнение приговора по делу ограничены сроком давности по российскому законодательству; или
- деяние, в связи с которым запрашивается помощь, не является преступлением по российскому уголовному законодательству.

5. Об отказе в исполнении ходатайства уведомляется Запрашивающая сторона с разъяснением причин отказа.

Статья 14. Положения о банковской тайне

Секретный характер деятельности банков не может служить основанием для отказа в предоставлении правовой помощи. Устанавливаемый настоящим законом порядок имеет преимущественную силу по отношению к действию любых законодательных положений об охране банковской тайны

Статья 15. Предоставление правовой помощи на определенных условиях

1. Не отказывая в предоставлении правовой помощи, компетентный российский орган может отсрочить исполнение ходатайства, если его немедленное исполнение помешает расследованию или судебному разбирательству, проводимому в Российской Федерации.

2. До решения вопроса об отказе в исполнении ходатайства или отсрочки его исполнения компетентный российский орган рассматривает возможность исполнения на определенных условиях. Если Запрашивающая сторона соглашается на такие условия, она письменно извещает об этом Российскую Федерацию, после чего поручение исполняется в общем порядке, установленном настоящим законом.

Статья 15. Ходатайство на условиях взаимности

Ходатайство на условиях взаимности исполняется только, если Запрашивающая сторона обеспечивает взаимность. Центральные органы могут запросить гарантии взаимности, если обстоятельства того требуют.

Взаимность не является обязательным условием, если речь идет о нотификации, или если исполнение ходатайства:

а) представляется необходимым из-за вида совершенного правонарушения или для борьбы против некоторых форм правонарушений;

б) способно улучшить положение преследуемого лица или повысить его шансы на нормальное возвращение в общество, или

в) служит расследованию акта, совершенного против гражданина России.

Глава II. Ограничения в использовании информации и конфиденциальность

Статья 16. Условия предоставления и использования информации, документов и материалов

Предоставление и использование информации, документов и материалов в порядке взаимной правовой помощи должны соответствовать следующим условиям:

- указанные информация, документы и материалы могут использоваться в соответствии с требованиями законодательства Запрашивающей стороны только для целей, указанных в ходатайстве об оказании правовой помощи и при соблюдении условий, определенных передающим компетентным органом;
- положения настоящей статьи не исключают использования или разглашения результатов исполнения ходатайства об оказании правовой помощи по уголовному делу, если законодательством Запрашивающей стороны предусмотрена обязанность действовать таким образом. В этом случае Запрашиваемая сторона должна быть заранее уведомлена

запрашивающим компетентным органом о возможном и предполагаемом разглашении;

- результаты исполнения запроса, которые стали достоянием общественности в государстве Запрашивающей стороны в соответствии с предыдущими пунктами настоящей статьи, в дальнейшем могут использоваться для любой цели;
- для передачи третьей стороне данных, полученных в результате исполнения следственного поручения, Запрашивающая сторона должна испросить предварительное согласие компетентного органа, предоставившего эти сведения.

Статья 17. Конфиденциальность информации, предоставленной по запросу российского компетентного органа

1. Ходатайства о производстве следственных действий, информация и документы, полученные в порядке взаимной правовой помощи, в случае соответствующей просьбы зарубежного государства рассматриваются как конфиденциальные.

2. Компетентный российский орган, получивший соответствующую информацию и документы, обеспечивает им на основании российского законодательства запрашиваемый режим конфиденциальности.

Глава III. Производство по ходатайству об оказании правовой помощи

Статья 18. Требования, предъявляемые к форме и содержанию ходатайств

1. Ходатайство об оказании правовой помощи по уголовному делу должно быть составлено в письменной форме, подписано направляющим его должностным лицом, удостоверено гербовой печатью компетентного органа, в производстве которого находится соответствующее уголовное дело, и содержать:

- наименование органа, от которого исходит ходатайство;
- наименование и адрес органа, которому направляется ходатайство;

- наименование дела и сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления и его квалификации, при необходимости - данные о размере ущерба, причиненного деянием;
- сущность просьбы и цели, для которых требуется получение запрашиваемых вещественных доказательств, информации или проведение процессуальных действий;
- изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств;
- при необходимости указание процессуальной специфики отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, соблюдение которой желательно, с указанием причин этого;
- данные о лицах, в отношении которых запрашивается помощь, их гражданстве, роде занятий, месте жительства или пребывания, для юридических лиц - их наименование и место нахождения;
- информацию о выплатах и возмещении расходов, на которые будет иметь право вызываемое лицо;
- наименование и функции органа, осуществляющего данное расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство;
- в случае необходимости применения мер принуждения, таких как обыск, выемка, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфную корреспонденцию и т.п. на основании ордера зарубежного компетентного учреждения юстиции – документы, подтверждающие обоснованность предположения, что требуемые доказательства по делу находятся в пределах юрисдикции запрашиваемого государства у названного лица либо в определенном месте;
- если требуется, - указание на причины необходимости соблюдения конфиденциальности;
- при обращении по вопросу временной передачи лиц, содержащихся под стражей, а также предметов и оригиналов документов – указание того, для каких процессуальных действий и на какой период времени требуется такая

передача, с обязательством возвращения указанных лиц, предметов и документов по окончании данного срока;

- указание сроков, в течение которых ожидается выполнение просьбы, с обоснованием лимита времени.

К ходатайству прилагаются удостоверенные и надлежащим образом заверенные, санкционированные в необходимых случаях в установленном законом порядке постановления о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В обстоятельствах, не терпящих отлагательства, либо в иных случаях, допускаемых Запрашиваемой стороной, ходатайство может быть направлено по факсу или по иным согласованным средствам электронной связи, но сразу после этого должно быть соответствующим образом подтверждено письменным оригиналом.

2. В установленных договором случаях ходатайство и прилагаемые к нему документы сопровождаются переводом на язык Запрашивающей стороны или иной оговоренный в договоре язык.

Статья 19. Общий порядок исполнения ходатайств

1. Компетентные российские органы, указанные в статье 8 настоящего закона, обеспечивают быстрое, возможно более полное и точное исполнение ходатайства.

2. При исполнении ходатайства применяется уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

3. По просьбе запрашивающего государства при исполнении ходатайства могут применяться уголовно-процессуальные нормы указанного государства в той мере, в какой они не противоречат фундаментальным принципам правовой системы Российской Федерации, и в порядке, определенном Центральным органом, в ведении которого находится рассмотрение соответствующего ходатайства.

4. Дополнительной легализации постановлений и ордеров компетентных органов Запрашивающей стороны при исполнении ходатайства не требуется.

Данные постановления и ордера действительны на территории Российской Федерации и являются основанием для производства указанных в них процессуальных и других действий, если только иное не установлено договором, конвенцией или соглашением, на основании которых направлено данное ходатайство.

5. В целях наиболее полного и точного исполнения ходатайства исполняющий его компетентный орган может в порядке, установленном частью 3 статьи 9 настоящего закона запросить дополнительную информацию у Запрашивающей стороны.

Статья 20. Исполнение зарубежных ходатайств, поступивших в Российскую Федерацию

1. При поступлении ходатайства в Российскую Федерацию Центральный орган, указанный в части 1 статьи 9 настоящего закона, рассматривает его в целях принятия решения о возможности исполнения ходатайства. По результатам рассмотрения составляется заключение, в котором указывается:

- наличие основания для отказа в оказании помощи;
- соответствие формы и содержания ходатайства общим условиям договора;
- наличие оснований для отсрочки в предоставлении правовой помощи или оказания ее на определенных условиях, а также излагаются соответствующие условия;
- при запросе исполнения конкретных процедур – возможность их применения с учетом соответствия фундаментальным принципам российского законодательства;
- в случае просьбы об участии представителей зарубежных компетентных органов при производстве запрашиваемых процедур – допустимость, целесообразность, а также пределы такого участия;
- в случае ходатайства о производстве обыска, выемки, передачи предметов и документов, наложения ареста на имущество и вклады – обоснованность представленными материалами запрашиваемой меры;

- орган прокуратуры, к непосредственной компетенции которого относится исполнение запрошенных процессуальных действий.

2. В резолютивной части заключения указывается одно из решений:

- об отказе в предоставлении правовой помощи;
- о предоставлении правовой помощи на определенных условиях либо с отсрочкой;
- о необходимости истребования дополнительных материалов;
- о возбуждении исполнительного производства и направлении ходатайства для исполнения с указанием объема, порядка и специальных сроков исполнения ходатайства.

3. Решение о наличии оснований для отказа в предоставлении правовой помощи в соответствии с частью 2 статьи 13 настоящего закона принимается на основе заключения российского органа власти, к ведению которого относятся вопросы, связанные с исполнением ходатайства.

4. О принятом решении уведомляется Запрашивающая сторона.

5. При получении постановления о возбуждении исполнительного производства и соответствующего ходатайства исполняющий его компетентный орган уведомляет в порядке, установленном частью 2 статьи 9 настоящего закона, учреждение, направившее ходатайство, о времени и месте его исполнения, с тем, чтобы дать возможность заинтересованной стороне присутствовать при исполнении ходатайства или уполномочить на это своего представителя, кроме тех случаев, когда ходатайство исполняется в срочном порядке или когда Российская Федерация считает неприемлемым присутствие названных лиц в ходе следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия.

6. Возможность, пределы и формы участия представителей зарубежного компетентного органа в проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на территории Российской Федерации определяются в рамках их компетенции Центральными органами, указанными в части 1 статьи 9 настоящего закона.

Статья 21. Рассмотрение материалов исполненного ходатайства

1. После исполнения ходатайства, полученные материалы направляются в Центральный орган для решения вопроса о полноте исполнения поручения и возможности передачи исполненных материалов Запрашивающей стороне в порядке, установленном договором.

2. В том случае, если правовая помощь не могла быть оказана, ходатайство возвращается Запрашивающей стороне с уведомлением об обстоятельствах, препятствующих его исполнению.

3. По результатам рассмотрения Центральным органом выносится постановление, в котором указывается:

- наличие или отсутствие при исполнении ходатайства нарушений российского законодательства, включая положений, касающихся гражданских прав и свобод;
- установление дополнительных обстоятельств, свидетельствующих о наличии правовых оснований для отказа в предоставлении правовой помощи;
- полнота исполнения ходатайства о правовой помощи;
- необходимость специальных дополнительных условий в части использования Запрашивающей стороной результатов исполненного ходатайства, включая отдельные ограничения, защиту конфиденциальности и прав третьих лиц).

4. В резолютивной части заключения указывается одно из следующих решений:

- передать полностью или частично материалы Запрашивающей стороне;
- в случае неудовлетворительного исполнения или выявления допущенных нарушений законности либо неполноты исполнения – вернуть материалы исполнителю для устранения указанных недостатков;
- направить Запрашивающей стороне уведомление об отказе в предоставлении помощи с разъяснением соответствующих причин;

- направить Запрашивающей стороне уведомление о предоставлении полученных материалов в случае согласия выполнить определенные условия в отношении использования результатов исполненного ходатайства.

5. Материалы исполненного ходатайства об оказании правовой помощи (каждая страница) заверяются гербовой печатью компетентного органа, непосредственно выполнявшего процессуальные действия. Сопроводительные документы, направляемые Центральным органом Запрашивающей стороне, заверяются гербовой печатью данного органа.

Статья 22. Сроки разрешения ходатайств

1. Решение по поступившему и исполненному ходатайству принимается Центральным органом, к ведению которого, в соответствии с частью 1 статьи 9, относится ходатайство, в срок до 10 дней.

В указанный срок не входит время, которое требуется для обеспечения перевода направляемых российскими компетентными органами ходатайств.

2. Центральный орган, к непосредственной компетенции которого не относится принятие решения по поступившему ходатайству, передает его в 5-дневный срок надлежащему Центральному органу в соответствии с требованиями части 1 статьи 9 настоящего закона.

3. Ходатайства зарубежных компетентных органов исполняются российскими компетентными органами в срок не свыше 10 суток с момента их поступления исполнителю либо в срок, установленный в порядке части 2 статьи 20 настоящего закона. В указанный срок не входит время, связанное с исполнением требований части 4 статьи 30 настоящего закона.

С учетом сложности и большого объема работы, а также при необходимости получения дополнительной информации этот срок может быть продлен вышестоящей по отношению к исполнителю инстанцией. О продлении срока исполнения ходатайства уведомляется соответствующий Центральный, который,

если срок исполнения превышает 2 месяца, в свою очередь, извещает об этом запрашивающее учреждение юстиции.

4. Срок передачи материалов ходатайства Запрашиваемой стороне Министерством иностранных дел Российской Федерации не может превышать 15 дней.

5. Органы власти, запрашиваемые в соответствии с частью 3 статьи 20 настоящего закона о наличии оснований для отказа в исполнении ходатайства, дают заключение по запросу Центрального органа в 10-дневный срок. Время, связанное с получением соответствующего заключения, не входит в срок, установленный частью 1 настоящей статьи.

Глава IV. Специальные условия предоставления отдельных форм правовой помощи

Статья 23. Право и обязанность отказаться от дачи показаний

1. Лицо, о допросе которого ходатайствует Запрашивающая сторона, может отказаться от дачи показаний в следующих случаях:

а) если по уголовному делу, возбужденному по аналогичным обстоятельствам в Российской Федерации, данное лицо

- не может быть допрошено в качестве свидетеля в соответствии со статьей 72 УПК РСФСР;
- является священнослужителем и не может быть допрошено по обстоятельствам, которые стали ему известны из исповеди гражданина;
- в соответствии с российским законодательством или нормами международного права имеет процессуальную привилегию отказаться от дачи свидетельских показаний;

б) законы запрашивающего государства разрешают или требуют от данного лица отказаться от дачи показания при аналогичных обстоятельствах по уголовному делу, возбужденному запрашивающим государством.

2.Если данное лицо заявляет, что имеет право или обязанность отказаться от дачи показания по законам запрашивающего государства, компетентный российский орган, исполняющий соответствующее ходатайство, получает необходимое разъяснение компетентных властей запрашивающего государства о том, существует или нет данное право или обязанность, после чего принимает окончательное решение о возможности и правомерности отказа от дачи показаний.

Статья 24. Ответственность за отказ от дачи показаний

Лица, отказавшиеся от дачи показаний, после того, как компетентным органом было установлено, что они не имеют на то законных оснований, определенных предыдущей статьей, несут за свои действия уголовную ответственность в порядке, предусмотренном законодательством Запрашиваемой стороны.

Статья 25. Ответственность за заведомо ложные показания и заключения

1. Свидетели и потерпевшие по уголовным делам несут ответственность за заведомо ложные показания, а эксперты - за заведомо ложные заключения, данные в связи с ходатайством Запрашивающей стороны.

2. Уголовное преследование таких лиц осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Запрашиваемой стороны ее компетентными органами на основании материалов, свидетельствующих об отказе или уклонении от дачи показаний или заключений, либо вступивших в законную силу судебных решений, которыми установлена заведомая ложность показаний или заключений, данных лицами, перечисленными в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 26. Гарантии безопасности

1. Лицу, согласившемуся прибыть по повестке суда или органов предварительного следствия на территорию Российской Федерации для дачи показаний, представления доказательств или оказания иной помощи в проведении расследования уголовного дела, гарантируется личный иммунитет в части

судебного преследования, задержания и других ограничений личной свободы в связи с любыми действиями, бездействием или на основании приговоров, предшествовавших его выезду с территории запрашиваемого государства.

2. Данное лицо не может быть также привлечено к уголовной ответственности в связи со сделанными им заявлениями и данными им показаниями, если только это не связано с дачей заведомо ложных показаний и проявлением неуважения к суду.

3. Запрещается требовать от указанного лица дать показания или оказать иную помощь по уголовному делу, не оговоренному заранее в ходатайстве.

4. Соответствующее оказание содействия компетентным российским органам может строиться лишь на добровольной основе.

5. Правовая помощь по уголовным делам в части содействия личной явке российских граждан и лиц, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, на территорию запрашивающего государства может быть оказана лишь при получении аналогичных гарантий со стороны данного государства.

Статья 27. Получение показаний по ходатайству Запрашивающей стороны

1. Компетентный российский орган, получив ходатайство о производстве допроса по уголовному делу в качестве свидетеля или потерпевшего лица, находящегося на территории Российской Федерации, вызывает в установленном законом порядке данное лицо для дачи показаний или предоставления документов, информации либо предметов. Одновременно, при наличии просьбы компетентного органа запрашивающего государства о присутствии его представителей при допросе соответствующего лица, о времени и месте допроса информируется Запрашивающая сторона.

2. Присутствующим при допросе представителям Запрашивающей стороны разрешается через следователя или судью, производящего допрос, ставить вопросы допрашиваемому лицу, а также давать разъяснения по поводу правомерности

заявляемых допрашиваемым лицом правах на иммунитет или привилегии отказаться от дачи показаний согласно законам запрашивающего государства.

3. Результаты допроса фиксируются в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, а также с учетом национальных процессуальных особенностей, изложенных в ходатайстве об оказании правовой помощи, если только эти особенности не противоречат основополагающим принципам законодательства Российской Федерации.

4. Лицам, присутствующим при допросе, разрешается осуществлять запись хода производства процессуального действия, используя, при необходимости, технические средства.

Статья 28. Вручение документов

1. По ходатайству компетентных органов Запрашивающей стороны должностные лица российского компетентного органа принимают предусмотренные законом меры по вручению документов, относящихся к уголовному делу, возбужденному в запрашивающем государстве.

2. К ходатайству должны прилагаться документы, которые требуется вручить, и, если эти документы имеют отношение к личному посещению Запрашивающей стороны, уведомление, которое компетентные органы запрашивающего государства сочтут достаточным для обеспечения понимания адресатом сути повестки.

3. Компетентные российские органы принимают необходимые меры для вручения документов:

- любым специальным способом, оговоренным в ходатайстве, если этот способ не является несовместимым с законодательством Российской Федерации; либо
- в порядке, установленном российским уголовно-процессуальным законодательством для вручения документов по уголовному делу.

4. Компетентный российский орган, исполнявший ходатайство об оказании правовой помощи, представляет документальное подтверждение того, что

документы были вручены, или, если они не были вручены, направляет уведомление о причинах, которые этому воспрепятствовали.

5. Лицо, которому, в соответствии с запросом, вручена повестка о явке в качестве свидетеля на территорию запрашивающего государства, в случае неявки, не может по этой причине подлежать наказанию или мерам принуждения, невзирая на любые противоположные утверждения, содержащиеся в повестке.

6. Повестки, направляемые российскими компетентными органами, сопровождаются переводом на язык запрашиваемого государства. Если имеется информация о том, что адресат знает лишь один определенный язык, то повестка или документ переводится на этот язык.

7. При наличии соответствующей договоренности с запрашиваемым государством возможно непосредственное направление лицу по почте повестки с вызовом явиться на территорию Российской Федерации для дачи показаний или оказания помощи в проведении расследования. Также может быть передан любой процессуальный документ по уголовному делу лицам, которые находятся на территории запрашиваемого государства. В данном случае этот документ сопровождается примечанием, указывающим на то, что адресат может получить от органа, от которого исходит документ, или от компетентных властей запрашиваемого государства, информацию о своих правах и обязанностях касательно документа.

8. Вне зависимости от способа вручения в повестке, направляемой лицу, находящемуся на территории запрашиваемого государства, не может содержаться угроза применения принуждения в случае неявки.

Статья 29. Передача лиц, содержащихся под стражей, для дачи показаний или оказания помощи в проведении расследований

1. По просьбе Запрашивающей стороны лицо, содержащееся под стражей на территории Российской Федерации, может, с его согласия, быть временно передано Запрашивающей стороне для дачи показаний или оказания помощи в проведении расследований.

2. Срок временной передачи оговаривается в специальном соглашении, заключаемом договаривающими сторонами в каждом конкретном случае, однако он не может превышать установленного российским законодательством срока содержания данного лица под стражей. В случае если в период временной передачи срок содержания под стражей лица истек, это лицо незамедлительно освобождается из-под стражи, и в отношении него действуют те же правила, что и для лиц, добровольно явившихся на территорию Запрашивающей стороны для дачи показаний и оказания помощи в проведении расследования.

3. Условием передачи является содержание Запрашивающей стороной передаваемого лица под стражей в течение всего оговоренного срока передачи.

4. Временно переданное лицо возвращается в государство, осуществившее передачу, сразу после завершения судебного разбирательства, в связи с которым была подана просьба о его передаче, или непосредственно после того, как необходимость в его дальнейшем пребывании в запрашивающем государстве отпадет. Однако, в любом случае, возврат лица должен быть произведен в срок, не превышающий оговоренный в соглашении о передаче.

5. Для возврата переданного лица не требуется возбуждение процедуры экстрадиции.

6. Перемещенному лицу в срок содержания под стражей засчитывается время, проведенное в местах лишения свободы в запрашивающем государстве.

7. Кроме общих оснований, исключающих возможность оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам, во временной передаче соответствующего лица может быть отказано, если:

- лицо, о временной передаче которого представлено ходатайство, отказывается от подобного перемещения;
- присутствие данного лица на территории Российской Федерации необходимо в связи с расследованием российскими компетентными органами уголовного дела;
- имеются другие причины, установленные российскими компетентными органами, препятствующие передаче лица, находящегося под стражей.

8.При необходимости, в случае осуществления на территории Российской Федерации предварительного следствия и судебного разбирательства с участием лица, передача которого запрашивается, временная передача может быть отложена на срок, определенный компетентным российским судьей, прокурором или следователем. Окончательное решение о временной передаче лица, содержащегося под стражей, принимается Верховным судом Российской Федерации или Генеральным прокурором Российской Федерации, с учетом сроков, определенных по их запросу судьей, прокурором или следователем, в производстве которых находится соответствующее уголовное дело.

9.О временной передаче по ходатайству лица, содержащего под стражей, выносится соответствующее мотивированное постановление, санкционируемое Председателем Верховного суда Российской Федерации или Генеральным прокурором Российской Федерации.

.0. В постановлении указываются:

- данные лица, временная передача которого запрашивается;
- место и правовые основания содержания его под стражей в Российской Федерации;
- основания, в связи с которыми передается данное лицо;
- срок временной передачи;
- согласие передаваемого лица;
- место содержания под стражей временно передаваемого лица в запрашивающем государстве, а также компетентный орган, представителям которого должен быть передано лицо, содержащееся под стражей.

Статья 30. Проведение обысков и выемок

1. При оказании данной формы правовой помощи учитывается принцип взаимности.

2. Дополнительно к общим условиям отказа в оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам Российская Федерация может поставить исполнение поручения о производстве обыска или выемки на ее территории в зависимость от

того, влечет ли выдачу преступление, в связи с которым запрашивается правовая помощь.

3. Исполнение ходатайств о производстве обыска или выемки и о передаче запрашивающему государству любых изъятых в ходе обыска или выемки материалов для использования в качестве доказательств осуществляется Российской Федерацией при условии соблюдения прав добросовестных третьих сторон.

4. Материалы исполненного ходатайства о производстве выемки или обыска передаются в суд, который в течение трех суток рассматривает представленные материалы и принимает решение о соблюдении законности при производстве обыска и выемки предметов и документов. При этом имеющие законный интерес в изъятых в ходе обыска и выемки предметах и документах лица, о существовании которых стало известно суду, уведомляются о праве обжалования принятого решения в течение 7 суток. По истечении этого срока изъятые предметы и документы направляются в Верховный суд Российской Федерации или в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для принятия в порядке части 2 статьи 9 и части 4 статьи 21 настоящего закона окончательного решения о возможности их передачи инициатору запроса, а также условиях такой передачи.

Статья 31. Правовая помощь в вопросах розыска, ареста, изъятия и передачи имущества

1. Специальными условиями оказания данной формы правовой помощи являются:

- оказание помощи при наличии положений о правовой помощи в вопросах изъятия (конфискации) имущества в соответствующих двусторонних договорах или соглашениях;
- обусловливание принципом взаимности правовой помощи в вопросах изъятия (конфискации) имущества;
- двойная уголовная ответственность за деяние, в связи с которым запрашивается помощь.

2. При наличии данных условий Российскими компетентными органами может быть оказана правовая помощь в вопросах розыска и ареста имущества для обеспечения последующего возможного изъятия имущества, денег и ценностей, полученных преступным путем и принадлежащих обвиняемым (осужденным), а также доходов от преступной деятельности; возмещения ущерба потерпевшим от преступлений, исполнения приговоров судов о взыскании штрафов.

3. С этой целью российские компетентные органы по ходатайству Запрашивающей стороны в соответствии со своим законодательством выполняют все необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на обнаружение имущества, денег и ценностей, полученных преступным путем и принадлежащих обвиняемым, а также доходов от преступной деятельности.

4. Установив такое имущество, деньги, ценности и доходы, Российские компетентные органы предпринимают меры обеспечения их сохранности путем наложения ареста для предотвращения любых операций с ними и их изъятия. Наложив арест на имущество обвиняемого, доходы от преступной деятельности, российские компетентные органы, обеспечивают их сохранность в целях последующего обращения в погашение причиненного преступлением ущерба и конфискации на основании вступившего в законную силу приговора суда.

5. Российские компетентные органы, установив в своей юрисдикции имущество, деньги и ценности, полученные преступным путем, могут передать их с соблюдением положений части 3 статьи 30 настоящего закона компетентным органам Запрашивающей стороны в целях приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств и последующего возвращения законным владельцам, погашения причиненного преступлениями ущерба.

6. Условия подобной передачи определяются специальным соглашением.

Статья 32. Получение доказательств с использованием видеосвязи

1. По ходатайству Запрашивающей стороны необходимые следственные действия могут транслироваться при помощи видеосвязи.

2. Лица, участвующим в производимом по ходатайству Запрашиваемой стороны следственном действии с использованием видеосвязи разъясняются их обязанности:

- явиться в место, указанное в повестке, для представления доказательств или дачи под присягой показаний в ходе видеотрансляции и присутствовать в данном месте до тех пор, пока это требуется компетентным органам Запрашивающей стороны;
- отвечать на вопросы, поставленные ему компетентными органами Запрашивающей стороны, в соответствии с законами, действующими на территории Запрашиваемой стороны;
- принести любую запись или вещь, находящиеся в его собственности или ведении, где это приемлемо, для того, чтобы продемонстрировать их указанным органам в ходе видеотрансляции.

2. По ходатайству Запрашивающей стороны в целях установления истины по делу или существенных для дела обстоятельств, в следующих исключительных случаях может осуществляться видеотрансляция следственных действий:

- если есть достаточные основания полагать, что непосредственное присутствие подсудимого (обвиняемого) и его защитника при производстве следственного действия окажет негативное психологическое воздействие на свидетеля с учетом возраста, психического или эмоционального состояния, материальной или иной зависимости последнего;
- если это вызвано необходимостью обеспечить физическую защиту свидетеля, когда иные меры защиты неприменимы или не могут гарантировать достаточной безопасности;
- когда личное присутствие свидетеля невозможно по состоянию его здоровья или удаленности его местонахождения.

3. Производство следственных действий с использованием видеосвязи производится по ходатайству Запрашиваемой стороны на основании соответствующего мотивированного постановления.

Время, организационные и технические условия производства следственного действия с использованием видеосвязи, а также круг участвующих в данном действии лиц определяются по согласованию между Центральными органами заинтересованных сторон.

4. Судья, прокурор или следователь по месту производства следственного действия перед его началом удостоверяет личности участников следственного действия, разъясняет им их права и обязанности, в том числе предусмотренные статьями 23, 24, 25 и 26 настоящего закона. Лицо, дающее показания в качестве свидетеля или эксперта, уведомляется об ответственности за уклонение или отказ от дачи показания и дачу заведомо ложных показаний.

5. Следственное действие осуществляется непосредственно представителем компетентного органа Запрашивающей стороны, принявшего решение о производстве следственного действия в режиме прямой видеотрансляции, либо под его руководством. При этом представитель компетентного органа Запрашиваемой стороны обеспечивает соблюдение предусмотренных законодательством данного государства прав участвующих в следственном действии лиц, а также специальных положений, относящихся к секретному характеру сведений.

6. По окончании следственного действия должностное лицо Запрашиваемой стороны, обеспечивавшее производство следственного действия, составляет протокол, в котором указывается: время и место следственного действия, сведения о лицах, участвовавших в следственном действии, и их процессуальном положении. Протокол должен содержать отметку, подтверждающую уведомление свидетеля и потерпевшего о его правах и обязанностях, ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, и указывать все необходимые данные о технических условиях, при которых проводилось следственное действие. Протокол направляется Запрашивающей стороне.

7. Компетентный орган, принявший решение о производстве следственного действия с использованием видеосвязи, осуществляет видеозапись следственного действия, а также составляет протокол, в котором указываются данные о

технических условиях, в которых проходило следственное действие, лицах, принимавших в нем участие. К протоколу приобщается видеозапись следственного действия. Результаты видеотрансляции отражаются в протоколе судебного заседания или, на предварительном следствии, в стенограмме видеозаписи.

Глава V. Заключительные положения

Статья 33. Надзор за законностью при оказании правовой помощи

1. Надзор за исполнением законов при осуществлении деятельности по оказанию правовой помощи по уголовным делам осуществляет Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.

Статья 34. Обжалование действий должностных лиц при исполнении положений настоящего закона

Жалобы и заявления граждан на действия должностных лиц при выполнении ими положений настоящего закона рассматриваются по месту совершения таких действий в порядке, предусмотренном национальным законодательством государств.

Статья 35. Расходы, связанные с оказанием правовой помощи

1. Расходы, связанные с оказанием правовой помощи, несет то государство, на территории которого они возникли.

2. Расходы, связанные с производством видеотрансляции следственных действий, передачей и перевозкой предметов, имеющих историческую и культурную ценность, а также большую материальную стоимость, несет Запрашивающая сторона.

3. Свидетелям, потерпевшим и экспертам Запрашивающей стороной возмещаются расходы, связанные с проездом и пребыванием в запрашивающем государстве, и неполученная заработная плата за дни отвлечения от работы.

Эксперты имеют также право на вознаграждение за проведение экспертиз. Размеры соответствующих выплат указываются в ходатайстве о вызове названных лиц.

4. Вред, причиненный физическим и юридическим лицам незаконными действиями должностных лиц компетентных органов в процессе оказания правовой помощи, возмещается компетентными органами, в которых эти должностные лица состоят на службе.

Статья 36. Вступление настоящего Федерального закона в силу

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Методические рекомендации

«Подготовка и направление ходатайств об оказании правовой помощи по уголовным делам, расследуемым российскими органами предварительного следствия.

Исполнение органами прокуратуры Российской Федерации зарубежных ходатайств об оказании правовой помощи».

Данные рекомендации предназначены для использования органами прокуратуры Российской Федерации в работе по подготовке и исполнению ходатайств об оказании правовой помощи по уголовным делам, а также по надзору за соблюдением законности при исполнении соответствующих ходатайств иными российскими компетентными органами.

По структуре пособие состоит из двух частей.

В первой дается матрица стандартного ходатайства об оказании взаимной правовой помощи, по которой можно проверять полноту и обоснованность направляемого за рубеж следственного поручения.

Во второй приводятся разъяснения по реализации стандартных условий взаимной правовой помощи и организации соответствующей деятельности органов прокуратуры.

I

Ходатайство об оказании правовой помощи по уголовному делу, направляемое российскими органами предварительного следствия, должно содержать, как минимум следующую информацию:

Сведения об инициаторе запроса:

- страна;

- наименование запрашивающего учреждения;
- имя, должность лица, направляющего ходатайство;
- адрес, телефон, факс и электронная почта.

Запрашиваемый орган:

- страна;
- центральный орган по оказанию взаимной правовой помощи либо, если это предусмотрено договором, территориальный или другой компетентный орган

Правовые основания направления ходатайства об оказании взаимной правовой помощи:

- название действующего двустороннего договора или конвенции; либо, при отсутствии таковых,
- ссылка на условия взаимности.

Сроки исполнения запроса:

- указание в ходатайстве желательных сроков исполнения запроса с обоснованием таковых обстоятельствами дела (окончание срока следствия, содержание обвиняемых под стражей и т.п.) и конкретными нормами УПК РСФСР.

Условия оказания взаимной правовой помощи:

- относится ли запрашиваемая помощь к сфере действия договора или конвенции;
- предусмотрена ли договором либо национальным законодательством запрашиваемого государства форма помощи, указанная в ходатайстве, и предъявляются ли в отношении нее особые условия предоставления.

Общие требования к содержанию ходатайства о предоставлении правовой помощи по уголовному делу:

Изложение существа уголовного дела, в связи с которым запрашивается помощь, включая:

- наименование и номер дела;
- обстоятельства совершенного преступления;
- квалификацию совершенного преступления по российскому уголовному законодательству (с приложением выписки соответствующих статей);
- в случае преступлений в сфере экономической деятельности – также разъяснение сущности нарушенных положений действующего российского законодательства;
- имена и фамилии лиц, имеющих отношение к данному делу и непосредственно к ходатайству, их местожительство и место пребывания, гражданство, занятия, иные существенные обстоятельства;
- данные о размере ущерба, причиненного в результате преступления.

Дополнительные сведения о специфике национального уголовного процесса:

- подследственность данной категории дел (особенно важно – в случае расследования дел следственными органами военной прокуратуры, налоговой полиции и ФСБ РФ) и компетенция соответствующих ведомств;
- стадии процесса (разъяснения в отношении обязательного предварительного следствия, судебного следствия);
- особенности принятия процессуальных решений (санкционирование обыска, прослушивания телефонных переговоров, ареста и т.п.);
- при необходимости – указание установленных законом сроков предварительного следствия и содержания под стражей.

Указание запрашиваемой формы правовой помощи

(получение показаний лица, вручение повестки или иных документов, осмотр места, изъятие документов и предметов, наложение ареста на вклады и имущество, идентификация лица и т.д.).

Объяснение цели запрашиваемого процессуального действия

(разъяснение, для каких доказательственных целей - подтверждения или опровержения конкретных показаний, версий и т.п. - требуются документы, показания и иные доказательства, помощь в получении которых запрашивается).

Указание специфики процессуального действия, которую желательно соблюсти при оказании помощи

(разъяснение, какие обязательные требования предъявляются российским уголовно-процессуальным законодательством к проведению процессуального действия и фиксации его результатов).

Ссылки на желательность присутствия при выполнении процессуального действия представителей запрашивающего государства (представителей органов следствия либо консульских должностных лиц).

Указание положений по обеспечению как запрашиваемой, так и запрашивающей стороной правовой защиты информации, передаваемой в рамках взаимной правовой помощи:

-Наличие обязательств по обеспечению целевого использования полученных в рамках взаимной помощи данных (либо обязательств по исполнению соответствующей статьи договора).

-Внесение специальных условий об обеспечении запрашиваемой стороной конфиденциальности полученной информации.

Специфика отдельных форм правовой помощи

Допрос свидетелей и подозреваемых:

- сведения о свидетельских иммунитетах и привилегиях по российскому законодательству;
- описание обстоятельств, которые необходимо выяснить при допросе;

- вопросы, которые следует задать;
- описание предусмотренной российским законодательством формы удостоверения подлинности данных показаний

Обыск и выемка:

Представление материалов, подтверждающих законность и обоснованность обыска, в том числе:

- постановления о производстве обыска или выемки;
- материалов дела (в копиях), подтверждающих необходимость изъятия соответствующих документов или предметов для установления конкретных обстоятельств по уголовному делу);
- материалов дела (в копиях), подтверждающих нахождение необходимых документов или предметов у конкретного лица либо в конкретном помещении.

Подтверждение, обязательств по исполнению требований запрашиваемой стороны в отношении мер обеспечения законных интересов третьих лиц в отношении изъятых предметов.

Указание в ходатайстве причин, по которым требуется именно принудительное изъятие предметов или документов, и невозможно получение их от заинтересованных лиц другим путем.

Вручение повестки или иных процессуальных документов:

- указание желательной формы вручения и удостоверения в получении документов;
- соблюдение установленного договором минимального срока представления повестки;
- указание сведений о возмещении расходов по проезду и проживанию свидетеля;
- указание гарантий личной безопасности и пределов иммунитета от уголовного преследования.

Розыск доходов и имущества, полученного преступным путем, и наложение на них ареста:

- обоснование запроса в части наличия связи между принадлежащим конкретному лицу имуществом и преступной природой его происхождения;
- наличие постановления о наложении ареста на имущество;
- список разыскиваемого имущества;
- указание сведений о возможном местонахождении имущества и его стоимости;
- при наличии, копия приговора суда в части конфискации соответствующего имущества и возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Передача документов и предметов

- описание документа или предмета и указание его принадлежности и местонахождения;
- подтверждение материалами дела того, что данный предмет имеет непосредственное отношение к совершенному преступлению;
- обоснование, для чего требуется передача предмета или документа (в качестве вещественного доказательства, для возврата владельцу);
- указание сроков, на которые запрашивается предоставление предмета или документа;
- предоставление гарантий по принятию мер в целях обеспечения защиты законных интересов третьих лиц в отношении изъятых предметов.
- в случае возврата законному владельцу – приложение материалов дела, подтверждающих принадлежность данного предмета и (при наличии такового) решения суда по данному вопросу (либо приговора в части возврата имущества).

Контроль телекоммуникационных сообщений:

- описание телекоммуникаций, которые подлежат прослушиванию или с которых необходимо снять информацию (номер телефона, телефакса, телепринтера и адрес, где он расположен);

- причина, по которой необходимо прослушивание/снятие информации (непосредственная связь владельца или пользователя номера с преступлением, по которому запрашивается помощь, а также описание ожидаемых результатов прослушивания и их значения для дела);
- необходимый срок контроля телекоммуникационных сообщений;
- разъяснение, почему цель ходатайства не может быть адекватно достигнута с помощью других средств расследования;
- документы, подтверждающие санкционирование компетентным российским судом контроля телекоммуникационных сообщений, поступающих на данный телефон/телефакс/телепринтер.

II

1. Правовые основания оказания взаимной правовой помощи по уголовному делу

В настоящее время международное сотрудничество в области уголовного правосудия осуществляется по разным направлениям и на нескольких уровнях. Оно может быть неформальным и формальным по своему характеру и двусторонним и многосторонним по своим масштабам.

Отношения между государствами в вопросах взаимной правовой помощи по уголовным делам (далее – взаимной правовой помощи) строятся на договорных началах (двустороннем договоре либо конвенции) или на условиях взаимности.

В случае обращения на условиях взаимности в текст ходатайства и/или в сопроводительные к нему документы включается заверение о том, что Генеральная прокуратура РФ, с учетом международных принципов взаимной правовой помощи в сфере уголовного правосудия, готова оказать содействие компетентным органам запрашиваемого государства в получении доказательств и выполнении иных процессуальных действий на территориях, относящихся к юрисдикции Российской Федерации.

Основой двусторонних договорных отношений Российской Федерации с другими странами в данной области являются действующие договоры об оказании взаимной правовой помощи и соответствующие межправительственные

соглашения. В числе действующих аналогичных документов договоры с Алжиром (от 23.02.82 г.), Азербайджаном (от 22.12.92 г.), Вьетнамом (от 10.12.81 г.), Ираком (от 22.06.73 г.), Ираном (от 5.03.96 г.), Йеменом (от 06.12.85 г.), Канадой (от 20.10.97 г.), Китаем (от 19.06.92 г.), КНДР (от 16.12.57 г.), Кубой (от 25.11.84 г.), Кыргызстаном (от 14.09.92 г.), Молдовой (от 25.02.93 г.), Монголией (от 23.09.88 г.), Тунисом (от 26.06.84 г.), Югославией (от 24.02.62 г.) и Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством США о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам от 30.06.95г. (Договор между Российской Федерацией Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17.06.1999г. вступит в силу после ратификации его американской стороной и обмена ратификационными грамотами).

Россия является участницей ряда многосторонних договоров – конвенций, затрагивающих вопросы борьбы с преступности и осуществления уголовного правосудия, в том числе:

Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам (1959);

Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993);

Конвенции ООН о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970);

Конвенции ООН о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971), включая Дополнительный протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988 г.);

Международной конвенции о предотвращении и наказании преступлений, против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973);

Европейской конвенции о пресечении терроризма (1977);

Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (1979);

Международной конвенции о физической защите ядерного материала (1980);

Международной конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988);

Протокола о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1988г.);

Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (1998);

Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988);

Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990).

Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами (1950).

Недавно ратифицирована Россией Европейская конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990), готовятся к ратификации Европейская конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (1999), Международная конвенция о пресечении финансирования терроризма (2000) и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000).

Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам (1959) подписана Россией 7.11.96г., ратифицирована 25.10.99 г. Вступила в действие с 9.03.00г.

По данным МИД России на октябрь 1999 г. конвенция ратифицирована Австрией, Бельгией, Болгарией, Венгрией, Германией, Грецией, Данией, Ирландией, Исландией, Израилем, Испанией, Италией, Кипром, Латвией, Литвой, Лихтенштейном, Люксембургом, Македонией, Мальтой, Молдовой, Нидерландами, Норвегией, Польшей, Португалией, Румынией, Словакией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Турцией, Украиной, Финляндией, Францией, Хорватией, Чехией, Швейцарией, Швецией, Эстонией. Данная конвенция подписана также Албанией, Грузией и Словенией.

Вторым наиболее значимым для России многосторонним документом, регулирующим вопросы взаимной правовой помощи по уголовным делам, является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным

и уголовным делам (далее – Минская конвенция 1993г.), подписанная 22.01.93 г. Россией, Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном, Украиной. К ней 22.09.1995 г. присоединился Азербайджан, а 05.02.1996г. – Грузия.

Можно использовать и специально предусмотренные иными перечисленными выше конвенциями возможности оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам по отдельным видам преступлений (прежде всего, связанным с террористической деятельностью и незаконным оборотом наркотиков). Этими документами предусматривается, что договаривающиеся государства оказывают друг другу наиболее полную правовую помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении преступлений и других актов, входящих в сферу действия конвенций. Поэтому, даже если у России не имеется двустороннего договора с одной из стран-участниц перечисленных международных документов, последние будут достаточным правовым основанием для направления ходатайства об оказании правовой помощи по уголовному делу, относящему к сфере действия этих конвенций и протоколов (полный список стран, участвующих в них, содержится в Справочном материале).

2. Общие условия оказания взаимной правовой помощи

Действующие двусторонние договоры и конвенции в качестве общих условий предоставления правовой помощи определяют:

- сферу применения договора о правовой помощи;
- объем и формы правовой помощи;
- порядок сношений между государствами по вопросам взаимной правовой помощи;
- язык, форму и содержание ходатайств (поручений) об оказании правовой помощи;
- порядок исполнения ходатайств (поручений) об оказании правовой помощи;

- основания отказа в предоставлении правовой помощи;
- ограничения в использовании информации и конфиденциальность;
- расходы, связанные с оказанием взаимной правовой помощи.

Сфера действия договора или конвенции устанавливает те направления международного сотрудничества в области уголовного правосудия, применительно к которым действует рассматриваемый документ, а также области, в отношении которых их действие ограничено или невозможно.

В частности, Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. (далее – Европейская конвенция 1959г.) применяется к «вопросам уголовного преследования за преступления, наказание за которые на момент просьбы о помощи подпадает под юрисдикцию судебных органов запрашивающей Стороны», но не применяется к «задержанию, исполнению приговоров, а также к воинским преступлениям» (под которыми применительно к УК РФ следует понимать преступления против военной службы).

Европейская конвенция 1959 г. в действующей редакции применяется только к так называемым судебным действиям - для отграничения их от административных действий. Данное понятие охватывает любые виды взаимной помощи, конкретно указанные в Конвенции, а также ходатайства об оказании помощи в связи с:

- требованиями пострадавшей стороны возмещения ущерба в ходе уголовного судопроизводства;
- обращением о помиловании или пересмотре приговора;
- процедурой в связи с компенсацией лицам, признанным невиновными;
- уголовным преследованием в суде в отношении «Ordnungswidrigkeit» («нарушителей правопорядка») согласно закону Германии, под которым понимается правонарушение, не являющееся непосредственно преступлением в смысле уголовного права, и наказываемое штрафом, налагаемым административным органом власти. Однако обвиняемый в этом случае имеет право обжалования решения в суде общей юрисдикции.

Какие-либо специальные ограничения в отношении круга вопросов по уголовным делам, регулируемого Минской конвенцией 1993 года, отсутствуют.

3. Формы взаимной правовой помощи

В качестве конкретной формы правовой помощи рассматриваются те процессуальные действия, которые выполняет запрашиваемая сторона для достижения цели, обозначенной в ходатайстве об оказании взаимной правовой помощи.

Названия этих действий могут варьироваться в соответствии со спецификой национального уголовного процесса (например, опрос, допрос, заявление или показания под присягой) - форма помощи отражает не дефиницию, а существо действия, результат, на которое оно направлено.

Содержание конкретных форм помощи, особенно, когда они предполагают принятие принудительных мер, обычно подробно раскрывается в отдельных статьях договора, в которых детально обусловливается оказание соответствующего вида помощи.

В приводимой ниже таблице указаны виды правовой помощи, которые могут быть предоставлены на основании многосторонних международных договоров: Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959г. (1), Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993г. (2), Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988г. (3)

ФОРМЫ ПОМОЩИ	1	2	3
получение свидетельских показаний и заявлений от отдельных лиц	+	+	+
допрос с использованием видеосвязи и видеозаписи	-	-	-
обеспечение личного участия свидетелей	+	-	+
временная передача лиц, содержащихся под стражей, для дачи показаний	+	-	+

вручение повесток свидетелям и экспертам	+	+	-
вручение документов (уведомление о постановлениях и судебных решениях и т.д.)	+	+	-
предоставление судебных и иных документов	+	+	+
предоставление оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы	+	-	+
предоставление вещественных доказательств	+	+	+
осмотр объектов и участков местности	-	-	+
производство экспертиз	-	+	-
проведение обысков и выемок	+	+	+
определение или выявление доходов, собственности, средств или других вещей для доказательственных целей	-	-	+
изъятие из обращения и арест имущества, замораживание активов, и помощь в процедурах, относящихся к конфискации	-	-	-
установление местонахождения лиц	-	+	-
идентификация лиц или объектов	-	-	-
оказание любого иного вида помощи, разрешенного законодательством запрашиваемого государства, либо указанного непосредственно в двустороннем соглашение между государствами	+	-	+

Необходимо учесть, что непосредственно перечень форм правовой помощи, предоставляемых в соответствии с Европейской конвенцией 1959 г., последней не приводится. Лишь отдельные статьи оговаривают специфику предоставления таких форм правовой помощи как содействие в получении свидетельских показаний, проведение обысков и выемок, вручение повесток и других документов, предоставление информации, вещественных доказательств и судебных документов. Соответствующий перечень, как правило, устанавливается в случае каждой конкретной страны в оговорках и заявлениях при подписании конвенции либо в национальном законодательстве о взаимной правовой помощи.

Список форм правовой помощи, предусмотренных действующими российскими двусторонними договорами или межправительственными

соглашениями по вопросам взаимной правовой помощи по уголовным делам, как правило, стандартен. Это:

1. получение показаний и заявлений от отдельных лиц (включая обвиняемых, подозреваемых, свидетелей, потерпевших и экспертов и др.);
2. содействие в предоставлении задержанных или других лиц для дачи свидетельских показаний или оказания помощи в проведении расследований;
3. вручение документов, связанных с производством по уголовному делу, в т.ч. о вызове в суд и следственные органы;
4. производство обысков и выемок;
5. производство осмотров, в т.ч. судебных;
6. предоставление вещественных доказательств и информации (включая оригиналы или заверенные копии соответствующих материалов и документов, в т.ч. банковских, финансовых, юридических и деловых);
7. установление личности и местонахождения лиц;
8. проведение экспертиз;
9. осуществление мер, связанных с наложением ареста, конфискацией и передачей имущества, полученного преступным путем, реституцией и взысканием штрафов;
10. любая другая необходимая помощь по уголовным делам, не противоречащая внутреннему законодательству запрашиваемого государства.

Общее представление о возможном для российских компетентных органов объеме двусторонней взаимной помощи дает следующая таблица (виды правовой помощи в ней обозначены цифрами, соответствующими предыдущему списку):

СТРАНЫ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Азербайджан	+	-	+	-	С*	+	-	+	-	-
Алжир	+	-	+	+	+					+
Вьетнам	+	-	+	+	С	+	-	+	-	-
Ирак	+	+	+	+	+					+
Иран	+	-	+	-	+	+	-	+	-	-
Йемен	+	-	+	+	+					+

Канада	+	+	+	+		+	+	+	+	+
КНДР	+	+	+	+	С	+	-	-	-	-
Китай	+	-	+	+	+	+		+	+	+
Куба	+	-	+	+	-	+	-	+	-	-
Кыргызстан	+	-	+	-	С	+	-	+	-	-
Молдова	+	+	+	-	С	+	-	+	-	-
Монголия	+	-	+		С			+		+
США	+	-	+	+	С	+	+	+	+	+
Тунис	+	-	+	+	+					+
Югославия	+	-	+	+	+	+	-	+	-	-

*судебный осмотр.

Последняя графа таблицы имеет особое значение, поскольку она показывает возможность расширения круга форм правовой помощи, предоставляемых страной в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Даже в том случае, если отдельные виды помощи и не были прямо указаны в договоре (пробелы в таблице), они все равно, по желанию запрашиваемой стороны, могут быть предоставлены – в той мере, в какой это не противоречит ее национальному законодательству.

Кроме указанных видов правовой помощи ряд стран (Кыргызстан, Иран, Молдова) предусматривает возможность предоставления информации о судимостях.

4. Порядок сношений по вопросам взаимной правовой помощи

Порядок взаимодействия компетентных органов запрашиваемой и запрашивающей стороны по вопросам оказания взаимной правовой помощи определяется зафиксированным в договоре механизмом реализации обязательств сторон, который включает в себя:

1) каналы передачи международных следственных поручений; и
2) органы, ответственные за принятие решений по ходатайствам об оказании правовой помощи и непосредственное их исполнение.

Соответствующий механизм именуется в международных договорах порядком сношений.

Согласно Постановлению Президиума ВС СССР от 21 июня 1988 г. N 9132-XI "О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам", в настоящий момент к компетенции Генеральной прокуратуры России относится осуществление сношений с соответствующими органами государств, с которыми заключены договоры о правовой помощи, по вопросам, связанным с возбуждением уголовного преследования, проведением дознания и предварительного следствия, выдачи и перевозки выданных лиц, сообщения о результатах уголовного преследования и всем другим вопросам, связанным с работой органов прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности, а также в иных случаях, прямо предусмотренных договорами. Кроме того, Генеральная прокуратура России по просьбе учреждения, от которого исходит ходатайство (поручение) о правовой помощи, правомочна решить вопрос о возможности применения при его исполнении процессуального законодательства соответствующего иностранного государства, поскольку это не противоречит российскому законодательству.

Действующими двусторонними договорами и Россией в качестве центрального органа по вопросам взаимной правовой помощи по уголовным делам назначены для оказания правовой помощи Азербайджану, Вьетнаму, Китаю, КНДР, Кыргызстану, Молдове - Министерство юстиции и Генеральная прокуратура России, Монголии – также и Верховный суд России, а США и Канаде – Генеральная прокуратура России.

В свою очередь указанные государства в качестве собственных центральных органов определили Министерство юстиции (Канада и США), Прокуратуру и Министерство юстиции (Азербайджан, Вьетнам, Иран, КНР, КНДР, Куба, Кыргызстан, Молдова). В отношениях с Алжиром, Ираком, Йеменом и Тунисом используются дипломатические каналы передачи следственных поручений.

Статьей 15 Европейской конвенции 1959г. в качестве центрального органа определено министерство юстиции. Данной практики придерживается

большинство стран-участниц конвенции. Вместе с тем, ряд стран, в соответствии со спецификой национального законодательства, рассматривает в качестве центральных иные ведомства (полный список приводится в Справочном материале).

В соответствии с названной статьей, ходатайства, касающиеся: получения показаний свидетелей и экспертов, передачи вещественных доказательств, материалов или документов, присутствия представителей запрашивающего государства при исполнении поручений, проведения обыска или наложения ареста на имущество, временной передачи лиц, содержащихся под стражей, - направляются исключительно по каналам центральных органов. Ответы на них возвращаются по тем же каналам.

В иных случаях разрешается передача ходатайств непосредственно друг другу заинтересованными компетентными органами стран, в том числе, через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол).

Для России, с учетом оговорок и заявлений, содержащихся в Федеральном законе "О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней" от 1 октября 1999 г., компетентными органами для сношения по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам являются:

-Верховный Суд Российской Федерации – по вопросам судебной деятельности Верховного Суда РФ;

-Министерство юстиции Российской Федерации – по вопросам, связанным с работой других судов;

-МВД, ФСБ, ФСНП Российской Федерации – в отношении поручений, не требующих санкции судьи или прокурора, связанных с проведением дознания и предварительного следствия по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции данных ведомств;

-Генеральная прокуратура Российской Федерации – во всех остальных случаях проведения дознания и предварительного следствия.

К компетенции Генеральной прокуратуры РФ и Верховного Суда РФ относится также решение вопроса о применении при исполнении поручения по просьбе запрашивающей стороны процессуального законодательства последней, если это не противоречит законодательству Российской Федерации.

В случаях, не терпящих отлагательства, запросы могут быть направлены в судебные органы Российской Федерации, в качестве которых, в соответствии с оговоркой к ст. 24 Конвенции, рассматриваются суды и органы прокуратуры.

Согласно Федеральному закону от 28 мая 2001 г. №62-ФЗ «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», Генеральная прокуратура России является центральным национальным органом по уголовно-правовым вопросам, Министерство юстиции России – по гражданско-правовым вопросам, включая гражданско-правовые аспекты уголовных дел. Вручение судебных документов осуществляется через Министерство юстиции Российской Федерации.

И, наконец, в соответствии с Минской конвенцией 1993 г., учреждения юстиции стран-участниц (под которыми понимаются суды, прокуратура и иные учреждения, к компетенции которых относятся уголовные дела) сносятся между собой по вопросам правовой помощи через свои центральные, территориальные и другие органы, по ходатайствам, связанным с выполнением действий, требующих санкции прокурора (суда) – в порядке, определяемом генеральными прокуратурами данных государств. Однако Россией перечень центральных, территориальных и других органов, уполномоченных на осуществление непосредственных сношений не определен, в связи с чем действует обычный порядок направления и исполнения ходатайств по уголовным делам на стадии предварительного следствия – через Генеральную прокуратуру России.

5. Требования, предъявляемые к форме и содержанию ходатайств об оказании правовой помощи

Одним из главных условий эффективного и своевременного предоставления правовой помощи является исчерпывающее по содержанию, логически и фактически обоснованное и правильно оформленное ходатайство об оказании правовой помощи по уголовному делу. В связи с различием уголовно-процессуальных требований в каждом государстве, оговоренные критерии оценки формы и содержания представляемого ходатайства облегчают как для запрашивающей, так и для запрашиваемой стороны работу по существу запроса.

Остальные многосторонние и двусторонние договоры и соглашения, участницей которых является Россия, как правило, содержат следующие реквизиты направляемых ходатайств: наименование запрашивающего и запрашиваемого учреждения, а также дела, с которым связано ходатайство об оказании правовой помощи; имена, фамилии и адреса обвиняемых, подсудимых, а также других лиц, имеющих отношение к ходатайству (включая процессуальных представителей), их гражданство и занятие; содержание ходатайства и описание фактических обстоятельств совершенного преступления и его юридическая квалификация. Сведения о размере ущерба, если он был причинен в результате деяния, необходимо указывать при направлении запросов на Кубу, в Монголию и страны-участницы Минской конвенции 1993г. Не предусмотрены конкретные требования к форме и содержанию ходатайств об оказании правовой помощи договорами с Алжиром, Ираком, Йеменом, Тунисом. Подлинность ходатайства и прилагаемых к нему документов удостоверяется гербовой печатью, само ходатайство подписывается надлежащим должностным лицом.

Положение о том, что поручения (ходатайства) и документы, направляемые в порядке взаимной правовой помощи, должны быть подписаны и скреплены официальной печатью, содержится в Минской конвенции 1993г., договорах с Азербайджаном, Вьетнамом, Китаем, КНДР, Кубой, Молдовой, Монголией, Югославией.

В договорах с Вьетнамом, КНДР, Кубой, Монголией и Югославией предусмотрено также, что Договаривающиеся Стороны могут по взаимному

согласию установить образцы формуляров, которые будут использоваться при обращении об оказании правовой помощи.

Договорами с Алжиром, Ираном, Йемен, Тунисом конкретные требования к форме и содержанию запросов вообще не оговорены.

С учетом новейшей практики договоров по взаимной правовой помощи по уголовным делам в запросе исключительно важно сообщить:

- его цель,
- причины применения и описание какой-либо конкретной процедуры или требования, выполнение которых хотело бы обеспечить запрашивающее государство (например, уведомление о необходимости предоставления показаний под присягой или удостоверения правдивости данных показаний);
- указание любых сроков, в течение которых ожидается выполнение просьбы.

Требование указания именно цели, которую необходимо достичь запрашиваемой стороне при исполнении ходатайства об оказании взаимной правовой помощи, а не методологии достижения этой цели, связано, прежде всего, с различием правовых систем отдельных стран. Получение доказательств путем определенного следственного действия, может быть не предусмотрено уголовными процедурами запрашиваемого государства. В то же время, обычно получение требуемого доказательства возможно, но другим способом.

Кроме того, употребление специальной лексики, называющей виды доказательств, следственных действий, не всегда уместно без разъяснения цели просьбы, поскольку, возможно, идентичное действие или документ могут носить совсем другое наименование в запрашиваемом государстве.

Например, законами и процедурами в США не предусматривается «допрос» свидетеля, как это предусматривается в рамках уголовного процесса в России. В соответствии с существующими в США правилами доказывания, сведения, полученные в процессе опроса свидетелей, обычно не принимаются на заседании суда. Порядок опроса свидетелей в США значительно отличается от процедур, установленных российским законодательством. Например, если в направленном из России ходатайстве не будет указана конкретная процедура получения показаний,

сотрудник ФБР может опросить свидетеля и представить краткий отчет о результатах опроса. В отличие от того, как это делается в соответствии с принятыми в России процедурами, ни сотрудник ФБР, ни свидетель никогда не подписывают отчет. Свидетелю обычно никогда не показывают отчет в письменной форме; и в отчете, по всей вероятности, могут быть не указаны ни дата, ни место проведения опроса. Если такие сведения должны быть включены в отчет об опросе, проведенном по просьбе российской стороны, то в ходатайстве должны быть конкретно указаны те шаги, которые должны предпринять органы власти США.

В данной связи особо важно учитывать отличие российского уголовного процесса прежде всего от англо-саксонской системы права, где отсутствует стадия предварительного расследования. Именно поэтому пункт 3.1 статьи 4 российско-американского межправительственного соглашения содержит ссылку на необходимость, по возможности, «указания, предстоит ли в государстве запрашивающей стороны судебное разбирательство по данному делу, или, если оно не назначено, информации о сроке, в течение которого может состояться такое судебное разбирательство, если оно вообще будет иметь место».

Кроме того, для стран англо-саксонской системы права целесообразно указать, возбуждено или нет уголовное дело на момент запроса, если возбуждено, то к юрисдикции какого суда оно относится и на какой стадии находится, а также указать существенные сроки в отношении настоящей и последующей стадии уголовного процесса.

Также, в ходатайстве следует дать разъяснения по существу вопроса и характеру расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, к которым относится просьба, а также указать наименование и функции органа, осуществляющего это расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство. Соблюдение данного требование часто имеет решающее значение для исполнения ходатайств по уголовными делами, расследуемым следователями военной прокуратуры, органов Федеральной службы безопасности и налоговой полиции России.

Таким образом, суммируя вышеизложенное, критерии содержания и формы ходатайств, направляемых российскими компетентными органами за рубеж в порядке взаимной правовой помощи по уголовным делам, следующие:

Ходатайство о производстве отдельных следственных и судебных действий должно быть составлено в письменной форме, подписано должностным лицом, направляющим поручение, удостоверено гербовой печатью учреждения и содержать:

1. наименование органа, от которого исходит поручение;
2. наименование и адрес органа, которому направляется поручение;
3. наименование дела и сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления и его квалификации, при необходимости - данные о размере ущерба, причиненного деянием;
4. сущность ходатайства и цели, для которых требуется получение запрашиваемых вещественных доказательств, информации или проведение процессуальных действий;
5. изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств;
6. при необходимости указание процессуальной специфики отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, соблюдение которой желательно, с указанием причин этого;
7. данные о лицах, в отношении которых направляется ходатайство, их гражданстве, роде занятий, месте жительства или пребывания, для юридических лиц - их наименование и место нахождения;
8. информацию о выплатах и возмещении расходов, на которые будет иметь право вызываемое лицо;
9. наименование и функции органа, осуществляющего данное расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство;
10. в случае необходимости применения мер принуждения, таких как обыск, выемка, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфную корреспонденцию и т.п. на основании ордера зарубежного компетентного

учреждения юстиции – документы, подтверждающие обоснованность предположения, что требуемые доказательства по делу находятся в пределах юрисдикции запрашиваемого государства у названного лица либо в определенном месте;

11. если требуется, - указание причин необходимости соблюдения конфиденциальности;

12. при обращении по вопросу временной передачи лиц, содержащихся под стражей[1], а также предметов и оригиналов документов – указание того, для каких процессуальных действий и на какой период времени требуется такая передача, с обязательством возвращения указанных лиц, предметов и документов по окончании данного срока;

13. указание сроков, в течение которых ожидается выполнение просьбы, с обоснованием лимита времени.

К ходатайству прилагаются удостоверенные и надлежащим образом заверенные, санкционированные в необходимых случаях в установленном законом порядке постановления о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (осмотра, обыска, выемки, наложении ареста на имущество, почтово-телеграфную корреспонденцию и т.п.).

В подлинниках направляются постановления об осуществлении на территории другого государства принудительных мер – обыска, выемки, наложения ареста и т.п. Все остальные материалы представляются в копиях, при этом каждая страница заверяется надписью «Копия верна», подписью следователя с указанием разборчиво фамилии и должности и гербовой печатью учреждения, органа прокуратуры, инициирующего запрос.

Верность перевода удостоверяется переводчиком. При этом каждая страница перевода заверяется гербовой печатью Генеральной прокуратуры РФ (для органов прокуратуры) либо другого компетентного органа по вопросам взаимной правовой помощи, осуществлявшего перевод ходатайства и приложений к нему.

---

[1] Учитывая, что в России на сегодняшний день отсутствуют правовые основания для содержания под стражей лица, не являющегося подозреваемым или обвиняемым по российскому уголовному делу.

Сопроводительное письмо, направляемое Генеральной прокуратурой РФ непосредственно зарубежным компетентными органам, заверяется гербовой печатью Генеральной прокуратуры РФ, также как и перевод данного письма (каждая страница).

Как уже указывалось, ходатайство составляется в письменной форме, но в обстоятельствах, не терпящих отлагательства, либо в иных случаях, допускаемых запрашиваемой стороной, оно может быть направлено по факсу или по иным согласованным средствам электронной связи, но в кратчайший срок должно быть соответствующим образом подтверждено письменным оригиналом.

В установленных договором случаях следственное ходатайство и прилагаемые к нему документы сопровождаются переводом на язык запрашивающей стороны или иной оговоренный в договоре или соглашении язык.

6. Порядок исполнения ходатайств об оказании правовой помощи[2]

По общему правилу при исполнении ходатайства об оказании правовой помощи учреждение юстиции, к которому обращено ходатайство, применяет законодательство своего государства. Однако по просьбе учреждения, направившего ходатайство, оно может применять процессуальные нормы запрашивающей стороны, поскольку они не противоречат его внутреннему законодательству. Соответствующее решение на основании Постановления Президиума ВС СССР от 21 июня 1988 г. N 9132-XI "О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам" может быть принято (по делам на стадии предварительного следствия) Генеральной прокуратурой России.

Если учреждение юстиции, которому адресовано ходатайство, не компетентно его исполнить, оно пересылает ходатайство компетентному учреждению юстиции. По договору с Ираном и КНДР об этом уведомляется

---

[2] Данный раздел в части сроков рассмотрения ходатайств в Центральном аппарате и принимаемых по ходатайствам процессуальным решениям вступает в действие после издания соответствующего Приказа Генерального прокурора Российской Федерации.

учреждение, от которого исходит ходатайство (поручение). Рядом договоров обуславливается, что если поручение не может быть исполнено по указанному в нем адресу, запрашиваемое учреждение принимает в соответствии со своим законодательством необходимые меры для установления адреса. (Договоры с Вьетнамом, Кубой, Монголией, Минская конвенция 1993 г.)

В случае получения соответствующего ходатайства учреждение юстиции, к которому оно обращено, уведомляет учреждение, инициировавшее ходатайство, о времени и месте его исполнения.

После исполнения ходатайства учреждение юстиции, которому оно адресовано, направляет документы учреждению, обратившемуся с просьбой. В случае, если правовая помощь не могла быть оказана, ходатайство возвращается с уведомлением об обстоятельствах, препятствующих его исполнению.

Кроме того, договорами с Алжиром, Вьетнамом, Ираком, Йеменом, КНДР, Кубой, Монголией, Тунисом, Югославией предусмотрено уведомление инициатора запроса о времени и месте исполнения ходатайства в целях обеспечения возможного присутствия представителей запрашивающей стороны при исполнении ходатайства.

Общие условия предоставления правовой помощи следующие:

Компетентные органы Российской Федерации оказывают компетентным органам другого государства правовую помощь по уголовным делам в соответствии с положениями конвенций, договоров и межправительственных соглашений, участницей которых Российская Федерация является. А при отсутствии последних - на условиях взаимности и в той мере, в какой это не противоречит действующему российскому законодательству.

Правовая помощь оказывается на основании запросов и ходатайств, направляемых компетентными органами запрашивающего государства российским компетентным органам, в порядке, установленном международными договорами и законодательством Российской Федерации.

При исполнении ходатайства зарубежного компетентного органа применяется российское уголовно-процессуальное законодательство.

По просьбе запрашивающего государства при исполнении ходатайства могут применяться уголовно-процессуальные нормы указанного государства в той мере, в какой они не противоречат фундаментальным принципам правовой системы Российской Федерации.

Дополнительной легализации постановлений и ордеров компетентных органов запрашивающего государства при исполнении ходатайства не требуется. Данные постановления и ордера действительны на территории Российской Федерации и являются основанием для производства указанных в них процессуальных и других действий, если только иное не установлено договором, конвенцией или соглашением, на основании которых направлено данное ходатайство.

В случае получения ходатайства, содержащего просьбу о присутствии при его исполнении представителей запрашивающей стороны, исполняющий компетентный орган уведомляет учреждение, от которого исходит ходатайство, о времени и месте исполнения, с тем, чтобы дать возможность заинтересованной стороне присутствовать при исполнении ходатайства или уполномочить на это своего представителя. За исключением тех случаев, когда ходатайство исполняется в срочном порядке или когда исполняющее учреждение сочтет условия для присутствия заинтересованных лиц неподходящими.

В целях наиболее полного и точного исполнения ходатайства непосредственного Генеральная прокуратура РФ, а также исполняющий просьбу компетентный российский орган через надлежащий Центральный орган может запросить дополнительную информацию в Запрашивающем государстве.

По поступлении ходатайства в Генеральную прокуратуру России компетентное подразделение рассматривает его в целях принятия решения о возможности исполнения. По результатам рассмотрения составляется заключение, в котором указывается:

- наличие основания для отказа в предоставлении правовой помощи;
- соответствие формы и содержания ходатайства общим условиям договора;

- наличие оснований для отсрочки в предоставлении правовой помощи или оказании ее на определенных условиях, а также излагаются соответствующие условия;
- в части исполнения запрашиваемых процедур – возможность их применения с учетом соответствия фундаментальным принципам российского законодательства;
- в случае просьбы об участии представителей зарубежных компетентных органов при производстве запрашиваемых процедур – допустимость, целесообразность, а также пределы такого участия;
- в случае ходатайства о производстве обыска, выемки, передачи предметов и документов, наложения ареста на имущество и вклады – обоснованность представленными материалами запрашиваемой меры;
- орган прокуратуры, к непосредственной компетенции которого относится исполнение запрошенных процессуальных действий.

В резолютивной части заключения указывается одно из решений:

- об отказе в предоставлении помощи;
- о предоставлении помощи на определенных условиях либо с отсрочкой;
- о необходимости истребования дополнительных материалов;
- о направлении ходатайства для исполнения с указанием объема и порядка исполнения.

О принятом решении уведомляется запрашивающая сторона.

В том случае, если правовая помощь не могла быть оказана, ходатайство возвращается запрашивающей стороне с уведомлением об обстоятельствах, препятствующих его исполнению.

Решения по поступившему и исполненному ходатайству принимается компетентным подразделением Генеральной прокуратуры РФ в срок до 10 дней. (Если истребуются дополнительные материалы, течение срока возобновляется после их поступления). На местах надзор за своевременностью и полнотой исполнения следственных поручений в ходе предварительного следствия по уголовному делу осуществляется прокурором.

Ходатайства об оказании правовой помощи по уголовным делам исполняются российскими компетентными органами с соблюдением общих требований ст.132 УПК РСФСР в срок до 10 дней с момента их поступления исполнителю. С учетом сложности и большого объема работы, а также при необходимости получения дополнительной информации этот срок надзирающим прокурором может быть продлен. О продлении срока исполнения уведомляется Генеральная прокуратура России, которая, если срок исполнения превышает 2 месяца, в свою очередь, извещает об этом запрашивающую сторону.

После исполнения ходатайства полученные материалы направляются в Генеральную прокуратуру РФ для решения вопроса о полноте исполнения и возможности передачи исполненных материалов запрашивающей стороне в порядке, установленном договором.

По результатам рассмотрения компетентным подразделением Генеральной прокуратуры РФ составляется заключение, в котором указывается:

- наличие или отсутствие при исполнении ходатайства нарушений российского законодательства, включая положений, касающихся гражданских прав и свобод;
- установление дополнительных обстоятельств, свидетельствующих о наличии правовых оснований для отказа в предоставлении правовой помощи;
- полнота исполнения ходатайства о правовой помощи;
- необходимость специальных дополнительных условий в части использования запрашивающей стороной результатов исполненного ходатайства, включая отдельные ограничения, защиту конфиденциальности и прав третьих лиц).

В резолютивной части заключения указывается одно из следующих решений:

- передать полностью или частично материалы запрашивающей стороне;
- в случае неудовлетворительного исполнения или выявления допущенных нарушений законности либо неполноты исполнения – вернуть материалы исполнителю для устранения указанных недостатков;
- направить запрашивающей стороне уведомление об отказе в предоставлении помощи с разъяснением соответствующих причин;

- направить запрашивающей стороне уведомление о предоставлении полученных материалов в случае согласия выполнить определенные условия в отношении использования результатов исполненного поручения.

Материалы исполненного ходатайства об оказании правовой помощи (каждая страница) заверяются гербовой печатью органа прокуратуры, выполнявшего процессуальные действия. Сопроводительные документы, направляемые Генеральной прокуратурой РФ непосредственно зарубежным компетентным органам, заверяются гербовой печатью Генеральной прокуратуры РФ.

7. Основания отказа в предоставлении правовой помощи

Полный список предусмотренных договорами оснований для отказа в предоставлении взаимной правовой помощи по уголовному делу приведен в Справочном материале.

Принципу сведения к минимуму оснований отказа в предоставлении правовой помощи следует Европейская конвенция 1959г., в соответствии со статьей 2 которой в помощи может быть отказано, если просьба касается преступления, которое запрашиваемая сторона считает политическим преступлением, преступлением, связанным с политическим преступлением, или фискальным преступлением (последнее положение частично снимается Дополнительным протоколом данной конвенции, о котором будет сказано ниже), либо если запрашиваемая сторона считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам ее страны.

Россия при внесении заявлений и оговорок при подписании конвенции заявила, что исходит из того факта, что «положения статьи 2 Конвенции должны применяться таким образом, чтобы ответственность за совершенные преступления, подпадающие под данную Конвенцию, была неизбежной». В том, что касается «политических преступлений», такие преступления российским законодательством не определены. Во всех случаях Российская Федерация, принимая решения

относительно помощи, не будет, в частности, рассматривать как «политическое преступление» или «преступления, связанные с политическим преступлением», следующие действия или не совершение таковых:

1. преступления против человечества, предусмотренные Статьями II и III Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него (1948), Статьями II и III Конвенции о предупреждении преступления апартеида и наказании за него (1973) и Статьями 1 и 4 Конвенции о запрещении пыток и иных видов жестокого, негуманного или унижающего человеческое достоинство обращения (1984).
2. преступления, предусмотренные Статьей 50 Женевской Конвенции об улучшении условий раненых и больных в вооруженных силах в полевых условиях (1949), Статьей 51 Женевской Конвенции об улучшении условий раненых, больных и потерпевших крушение в вооруженных силах на море (1949), Статьей 130 Женевской Конвенции, относящейся к обращению с военнопленными (1949), Статьей 147 Женевской Конвенции о защите гражданских лиц в военное время (1949), Статьей 85 Дополнительного протокола I к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 относительно Защиты жертв международных вооруженных конфликтов (1977) и Статьями 1 и 4 Дополнительного протокола II относительно Защиты жертв внутренних вооруженных конфликтов (1977);
3. преступления, предусмотренные Конвенцией о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970), Конвенцией о борьбе с незаконными действиями, направленными против безопасности гражданской авиации (1971) и Протоколом о борьбе с незаконными насильственными действиями в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988), являющимся дополнительным к вышеуказанной Конвенции 1971 года;
4. тяжкие преступления, предусмотренные Конвенцией о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973);

5. преступления, предусмотренные Международной Конвенцией о борьбе с захватом заложников (1979);
6. преступления, предусмотренные в Конвенции о физической защите ядерных материалов (1980);
7. преступления, предусмотренные в Конвенции ООН по борьбе с незаконной торговлей наркотиками и психотропными веществами (1988), а также иные преступления, предусмотренные многосторонними международными договорами.

В оказании помощи Россией может быть отказано в случаях, перечисленных в статье 2, а также, во-первых, если лицо, подозреваемое или обвиняемое в запрашиваемом государстве в совершении преступления, предстало перед судом или осуждено или оправдано в связи с тем же преступлением в Российской Федерации или в третьем государстве; во-вторых, если решение не возбуждать или прекратить уголовное дело в связи с преступлением, являющемся предметом ходатайства, было принято в Российской Федерации или в третьем государстве в отношении этого же лица; и в третьих, если уголовное преследование или исполнение приговора по делу ограничены сроком давности по российскому законодательству».

При подготовке для направления в зарубежные государства ходатайств об оказании правовой помощи необходимо проверить, не содержит ли ходатайство положений, очевидно влекущих отказ в предоставлении помощи. Полная таблица оснований для отказа в оказании правовой помощи по двусторонним и многосторонним договорам, участницей которых является Россия, приведена в Справочном материале.

Специальные основания отказа предусмотрены для ходатайств, касающихся обыска или наложения ареста на имущество, о чем будет сказано ниже при рассмотрении условий предоставления данного вида правовой помощи.

Компетентное подразделение Генеральной прокуратуры России, рассматривая зарубежное ходатайство об оказании правовой помощи и решая вопрос о наличии или отсутствии оснований для отказа в ее предоставлении,

должно исходить из основополагающего принципа, что любые ограничения в предоставлении правовой помощи по уголовным делам применяются таким образом, чтобы ответственность за совершенные в любой стране преступления, была неизбежной.

С учетом изложенного, в оказании правовой помощи по уголовному делу Генеральная прокуратура Российской Федерации отказывает в следующих случаях:

1. если просьба касается преступления, которое можно рассматривать в качестве политического преступления или преступления, связанным с политическим преступлением;
2. если выполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам Российской Федерации;
3. если есть веские основания считать, что просьба об оказании помощи относится к расследованию, начатому с целью уголовного преследования, наказания или иного давления на обвиняемое лицо в связи с его политическими убеждениями, религиозной, национальной, расовой или групповой принадлежностью.

На основании принципа «non bis in idem» в оказании помощи также может быть отказано, если:

1. лицо, подозреваемое или обвиняемое в запрашиваемом государстве в совершении преступления, предстало перед судом или осуждено или оправдано в связи с тем же преступлением в Российской Федерации или в третьем государстве; или
2. решение не возбуждать или прекратить уголовное дело в связи с преступлением, являющемся предметом ходатайства, было принято в Российской Федерации или в третьем государстве; или
3. уголовное преследование или исполнение приговора по делу ограничены сроком давности по российскому законодательству; или
4. деяние, в связи с которым запрашивается помощь, не является преступлением по российскому уголовному законодательству.

Не отказывая в правовой помощи, Генеральная прокуратура России принимает решение об отсрочке исполнения ходатайства об оказании правовой помощи, если его немедленное исполнение помешает расследованию или судебному разбирательству, проводимому в Российской Федерации.

До принятия решения вопроса об отказе в исполнении ходатайства или отсрочке его исполнения рассматривается возможность исполнения поручения на определенных условиях. Если запрашивающая сторона соглашается на такие условия, она письменно извещает об этом Генеральную прокуратуру Российской Федерации, после чего ходатайство исполняется в общем порядке.

Об отказе в исполнении ходатайства уведомляется запрашивающая сторона с разъяснением причин отказа.

8. Ограничения в использовании информации и конфиденциальность

С обеспечением государством права граждан на неприкосновенность частной жизни, предусмотренного статьей 23 Конституции РФ, и вытекающих из него других конституционных прав тесно связан принцип ограничения в использовании информации, предоставляемой в порядке взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Подобное ограничение может быть общим или специальным (в связи с конкретным видом помощи) условием оказания помощи.

Оно служит как защите государственных интересов (в случае предоставления информации, не являющейся общедоступной), так и прав граждан, чьи интересы затрагиваются исполнением ходатайства.

Соотношение конфиденциального характера данных о физических и юридических лицах с необходимостью обмена соответствующими данными в ходе расследования уголовных дел с компетентными органами других стран определяется на основе статьи 23 Конституции РФ и отдельных российских законодательных актов. Они устанавливают механизмы защиты конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни: Уголовно-процессуальный

кодекс РСФСР и Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О банках и банковской деятельности». Особое значение приобретают в данной связи положения о недопустимости разглашения данных предварительного следствия, которые могут быть преданы гласности лишь *с разрешения следователя или прокурора и в том объеме, в каком они признают это* возможным (статья 139 УПК РСФСР).

В договорной практике России проблемы обеспечения в рамках взаимной правовой помощи по уголовным делам конфиденциального характера данных о физических и юридических лицах решены лишь в Договоре между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам (от 20.10.1997), и Соглашении между правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам (от 30.06.1995).

Положения об ограничении в пользовании и о конфиденциальности информации предусмотрены и Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности (2000), ратификации которой Россией ожидается в ближайшее время.

Учитывая *изложенное, предоставление и использование информации*, документов и материалов в порядке взаимной правовой помощи должны соответствовать следующим условиям:

a) предоставляемые в порядке взаимной правовой помощи информация, документы и материалы могут использоваться в соответствии с требованиями законодательства запрашивающей стороны только для целей, указанных в ходатайстве об оказании правовой помощи, и при соблюдении условий, определенных передающим компетентным органом;

b) возможно использование или разглашение результатов исполнения ходатайства об оказании правовой помощи по уголовному делу, если законодательством запрашивающей стороны предусмотрена обязанность действовать таким образом. В этом случае запрашиваемая сторона должна быть

заранее уведомлена запрашивающим компетентным органом о возможном и предполагаемом разглашении;

c) результаты исполнения запроса, которые стали достоянием общественности в государстве запрашивающей Стороны при вышеназванных обстоятельствах, в дальнейшем могут использоваться для любой цели;

d) для передачи третьей стороне данных, полученных в результате исполнения ходатайства об оказании правовой помощи по уголовному делу, запрашивающая сторона должна испросить предварительное согласие компетентного органа, предоставившего эти сведения.

Указанные условия, при наличии на то необходимости, следует разъяснять при направлении за рубеж ходатайства об оказании правовой помощи.

Ходатайства о производстве следственных действий, информация и документы, полученные в рамках взаимной правовой помощи, при наличии соответствующей просьбы зарубежного государства рассматриваются как конфиденциальные. В указанном случае компетентный российский орган, получивший вышеназванную информацию, обеспечивает ей на основании российского законодательства запрашиваемый режим конфиденциальности.

Если лицо, чьи законные интересы затрагивают подлежащие передаче зарубежному компетентному органу данные, обращается с просьбой о допуске к ним, то российский компетентный орган, исполняющий ходатайство, обеспечивает указанный допуск в порядке и пределах, предусмотренных российским законодательством.

9. Язык ходатайства о правовой помощи

Язык ходатайства и прилагаемых к нему документов четко оговаривается в тексте договора, а иногда также – язык переписки по соответствующим вопросам и язык, на котором исполняется ходатайство. Кроме того, в ряде случаев особо оговаривается язык документов, подлежащих вручению. Таблица аналогичных требований договоров приводится в Справочном материале.

10. Специальные условия предоставления отдельных форм правовой помощи

а) Получение показаний на территории другого государства

При направлении ходатайств о допросе свидетелей или подозреваемых следует учесть, что по законам запрашиваемого государства может быть предусмотрено, что правдивость показаний обеспечивается не так, как в российском уголовном процессе – разъяснением лицу перед допросом положений статьи 51 Конституции России, а свидетелю также и статей 306 и 307 Уголовного кодекса РФ, а приведением лица к присяге либо какой-нибудь иной процедурой. Причем, не всегда собственно на предварительном следствии в запрашиваемой стране лицо приводится к присяге. Поэтому в запросе целесообразно четко оговорить порядок, предусмотренный в российском законодательстве, разъяснить санкции, налагаемые за его умышленное нарушение, и просить применить, по возможности, именно его либо адекватную национальную процедуру запрашиваемого государства, подтверждающую правдивость полученных показаний.

Например, при направлении соответствующего поручения в США (или иные страны англо-саксонской системы права) целесообразно попросить органы юстиции соблюсти следующие процедуры при опросе свидетеля:

1. Начать опрос с обращенной к свидетелю просьбы назвать его имя, фамилию и отчество, нынешний адрес, дату и место рождения.
2. Сообщить свидетелю, что он имеет право не отвечать ни на какие вопросы, ответы на которые могут быть использованы против него. Затем сообщить свидетелю, что он может быть подвергнут уголовному преследованию, если не будет правдиво отвечать на все другие вопросы компетентных российских органов.

3. Задать свидетелю вопросы, ответы на которые хотят получить от него компетентные российские органы.
4. Записать все сообщенные свидетелем сведения в форме заявления. В заявлении должны быть указаны: а) личные сведения, сообщенные свидетелем; б) тот факт, что орган власти США уведомил свидетеля о том, что он имеет право не отвечать ни на какие вопросы, ответы на которые могут быть использованы против него самого, но что он должен правдиво отвечать на все остальные вопросы, иначе ему может грозить уголовное наказание; и в) заданные вопросы и полученные ответы.
5. Затем сделать одно из двух: а) прочитать свидетелю записанные вопросы и ответы; или б) попросить свидетеля прочесть письменное заявление, содержащее все вопросы и ответы, которые только что были записаны.
6. Указать в заявлении, прочел ли представитель власти США вопросы и ответы свидетелю или же свидетель сам прочел вопросы и ответы.
7. Записать, согласен ли свидетель с содержанием заявления, которое либо было ему зачитано, либо которое он прочел сам, и в случае, если он не согласен, отметить, какие поправки или дополнения, по мнению свидетеля, должны быть внесены в текст заявления.
8. Затем, после того, как содержание заявления будет изложено, предложить свидетелю записать в соответствии со Статьей 1746, Статута 28 Свода Законов США следующее: «Я заявляю (или заверяю, удостоверяю или указываю) под страхом наказания за лжесвидетельство, что вышеизложенное является правильным и верным. Совершено в (указать день, место и время). (Подпись представителя власти США.)»
9. Попросить свидетеля поставить свою подпись ниже подписи представителя органа власти США для удостоверения правильности указанных сведений.

Поскольку законодательство большинства стран предусматривает право или обязанность лица, допрашиваемого по запросу зарубежного компетентного органа, отказаться от дачи показаний на основании закона как запрашиваемого, так и

запрашивающего государства, целесообразно разъяснить положения российского законодательства, касающиеся соответствующих иммунитетов или привилегий.

Если требуется допросить на территории другого государства граждан России, не следует забывать предоставляемую рядом двусторонних договоров (с Азербайджаном, Вьетнамом, Ираном, Канадой, Китаем, Кыргызстаном и Монголией) и Минской конвенцией 1993г. возможность их допроса по поручению компетентных органов запрашивающей стороны через российские дипломатические представительства или консульские учреждения. (В договоре с Китаем и Ираном оговаривается, что соответствующие действия не могут содержать мер принудительного характера и противоречить законодательству страны пребывания).

Более того, статьей 19 Договора с Канадой обусловлено, что консульские должностные лица могут собирать свидетельские показания на территории государства пребывания от любых лиц на добровольной основе без официального запроса. Предварительное уведомление о предполагаемых процессуальных действиях должно предоставляться государству пребывания. Оно может отказать в своем согласии по причинам, указанным в договоре.

б) Получение показаний по ходатайству зарубежного компетентного органа

Компетентный российский орган, получив ходатайство о производстве допроса по уголовному делу в качестве свидетеля или потерпевшего лица, находящегося на территории Российской Федерации, вызывает в установленном законом порядке данное лицо для дачи показаний или предоставления документов, информации либо предметов. Одновременно, при наличии просьбы компетентного органа запрашивающего государства о присутствии его представителей при допросе соответствующего лица, о времени и месте допроса информируется запрашивающая сторона.

Присутствующим при допросе представителям запрашивающей стороны разрешается через следователя, производящего допрос, ставить вопросы допрашиваемому лицу, а также давать разъяснения по поводу правомерности заявляемых допрашиваемым лицом правах или обязанностях в отношении отказа от дачи показаний согласно законам запрашивающего государства.

Результаты допроса фиксируются в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, а также с учетом национальных процессуальных особенностей, изложенных в ходатайстве об оказании правовой помощи, если только они не противоречат основополагающим правовым принципам Российской Федерации.

Лицам, присутствующим при допросе, разрешается осуществлять запись хода производства процессуального действия, используя, при необходимости, технические средства.

в) Вызов свидетеля для дачи показаний в России

В случае, когда в интересах следствия прибытие свидетеля в Россию для участия в необходимых следственных действиях, ему по установленным договором каналам направляется повестка с приглашением данного лица прибыть в Россию.

При этом необходимо учесть, что общим условием оказания данной формы правовой помощи являются следующие положения:

Лицу, согласившемуся прибыть по повестке суда или органов предварительного следствия на территорию Российской Федерации для дачи показаний, представления доказательств или оказания иной помощи в проведении расследования уголовного дела, гарантируется личный иммунитет в части судебного преследования, задержания и других ограничений личной свободы в Российской Федерации в связи с любыми действиями, бездействием или на основании приговоров, предшествовавших его выезду с территории запрашиваемого государства.

Данное лицо не может быть также привлечено к уголовной ответственности в связи со сделанными им заявлениями и данными им показаниями, если только это не связано с дачей им заведомо ложных показаний и проявлением неуважения к суду. (Последняя оговорка относится к положениям Европейской конвенции 1959 г., двусторонних договоров с Канадой и КНДР, а также Межправительственного соглашения с США.)

Запрещается требовать от указанного лица дать показания или оказать иную помощь по уголовному делу, не оговоренному заранее в ходатайстве об оказании правовой помощи. Соответствующее оказание содействия компетентным российским органам может строиться лишь на добровольной основе.

Правовая помощь по уголовным делам в части содействия личной явке российских граждан и лиц, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, на территорию запрашивающего государства может быть оказана лишь при получении аналогичных гарантий со стороны данного государства.

В случае просьбы о содействии в явке какого-либо лица на территорию запрашиваемой стороны, в повестке обязательно указывается, в каком объеме такому лицу будут возмещены расходы и выданы пособия. Центральный орган запрашиваемой стороны незамедлительно информирует Центральный орган запрашивающей стороны об ответе данного лица. Лицо, давшее согласие на явку, может обратиться к запрашивающей стороне с просьбой о выдаче аванса на покрытие этих расходов. Этот аванс может быть предоставлен через посольство или консульство запрашивающей стороны. По просьбе запрашивающей стороны запрашиваемая сторона может выдать свидетелю или эксперту аванс. Сумма аванса указывается в повестке и возмещается запрашивающей стороной.

Вручение повестки может быть произведено путем простой передачи повестки или постановления адресату. Если запрашивающая сторона специально об этом просит, то вручение производится запрашиваемой стороной в порядке, установленном ее законодательством.

Факт вручения подтверждается распиской, датированной и подписанной адресатом, или заявлением запрашиваемой стороны о том, что вручение

состоялось, с указанием формы и даты вручения. Соответствующий документ незамедлительно направляется запрашивающей стороне. Запрашиваемая сторона по просьбе запрашивающей стороны удостоверяет, что вручение произведено в соответствии с законодательством запрашиваемой стороны. При невозможности вручения причины незамедлительно сообщаются запрашиваемой стороной запрашивающей стороне.

По Европейской конвенции 1959 г. существенным условием предоставления данной формы правовой помощи является соблюдение требования о том, что повестка с вызовом в суд должна передаваться за определенное время до установленной даты явки в суд. Несоблюдение указанного положения является прямым основанием для отказа в предоставлении этой формы правовой помощи.

В соответствии с оговорками и заявлениями стран при подписании Европейской конвенции 1959г., минимальный предварительный срок вручения повесток варьируется от 30 (Австрия, Дания, Испания, Норвегия, Польша, Словакия, Франция, Швейцария, Швеция) до 40 (Израиль, Турция, Украина, Эстония) и 50 дней (Болгария, Исландия, Мальта, Португалия, Россия).

Компетентные российские органы принимают необходимые меры для вручения документов по запросу зарубежного компетентного органа:

а) любым специальным способом, оговоренным в запросе, если этот способ не является несовместимым с законодательством Российской Федерации; либо

б) в порядке, установленном российским уголовно-процессуальным законодательством для вручения документов по уголовному делу.

Повестки, направляемые российскими компетентными органами, должны сопровождаться переводом на язык запрашиваемого государства. Если имеется информация о том, что адресат знает лишь один определенный язык, то повестка или документ должны быть переведены на этот язык.

При наличии соответствующей договоренности с запрашиваемым государством возможно направление непосредственно вызываемому лицу повестки с приглашением явиться для дачи показаний или оказания помощи в проведении расследования. В данном случае процессуальный документ сопровождается

примечанием, указывающим, что адресат может получить от органа, из которого исходит документ, или от других властей соответствующего государства, информацию о своих правах и обязанностях касательно документа.

Вне зависимости от способа вручения в повестке, направляемой лицу, находящемуся на территории запрашиваемого государства, не должна содержаться угроза применения средств принуждения в случае неявки.

г) Передача лиц, содержащихся под стражей, для дачи показаний или оказания помощи в проведении расследований.

Положения о временной передаче лиц, содержащихся под стражей, для дачи показаний и оказания содействия следствию, имеются в Европейской конвенции 1959г., в Договорах с Ираком, Канадой, КНДР и Молдовой. Предусмотрен подобный вид правовой помощи и Договором между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17.06.1999г., а также Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности (2000).

По просьбе запрашивающего государства лицо, содержащееся под стражей на территории Российской Федерации, с его согласия (исключение из этого правила – Договор с КНДР), может быть временно передано запрашивающему государству для дачи показаний или оказания помощи в проведении расследований. Соответствующее решение принимается Генеральной прокуратурой России.

Срок временной передачи оговаривается в специальном соглашении, заключаемом договаривающими сторонами в каждом конкретном случае. Однако он не может превышать установленного российским законодательством срока содержания данного лица под стражей. В случае если в период временной передачи срок содержания под стражей лица истек, последнее незамедлительно освобождается из-под стражи и в отношении него действуют те же правила, что и для лиц, добровольно явившихся на территорию другого государства для дачи показаний и оказания помощи в проведении расследования.

Условием передачи является содержание передаваемого лица на территории запрашивающего государства под стражей в течение всего оговоренного срока пребывания.

Временно переданное лицо возвращается в государство, осуществившее передачу, сразу после завершения судебного разбирательства, в связи с которым была подана просьба о его передаче или непосредственно после того, как необходимость в его дальнейшем пребывании в запрашивающем государстве отпадет. Однако, в любом случае, возврат лица должен быть произведен в срок, не превышающий оговоренный в соглашении о передаче.

Для возврата переданного лица не требуется возбуждение процедуры экстрадиции.

Перемещенному лицу в срок содержания под стражей засчитывается время, проведенное в местах лишения свободы в запрашивающем государстве.

Во временной передаче соответствующего лица может быть отказано:

- При наличии общих оснований, исключающих возможность оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам.
- Если лицо, о временной передаче которого представлено ходатайство, отказывается от подобного перемещения.
- Если присутствие данного лица на территории Российской Федерации необходимо в связи с расследованием российскими компетентными органами уголовного дела.
- Имеются другие установленные российскими компетентными органами, причины, препятствующие передаче лица, находящегося под стражей.

Предоставление аналогичной формы правовой помощи российским компетентным органам на данный момент невозможно в связи с отсутствием правовых оснований для содержания лица, имеющего процессуальный статус свидетеля или потерпевшего, под стражей на территории Российской Федерации.

д) Проведение обысков и выемок

Как правило, наибольшие затруднения вызывает исполнение ходатайств о проведении на территории запрашиваемого государства по поручению компетентных органов запрашивающего государства обысков помещений и выемок предметов и документов, поскольку эти действия непосредственно затрагивают область конституционных прав граждан – право на неприкосновенность жилища и право частной собственности (соответственно, статьи 25 и 35 Конституции РФ).

Так как формулировка «обыск и выемка имущества» может обладать различным смыслом в различных правовых системах, в ходатайстве об оказании правовой помощи лучше описать тот результат, который планируется достичь, а не просто назвать процессуальные действия, такие, как обыск и выемка, с помощью которых этот результат может быть достигнут.

Законодательство большинства государств о выдаче ордеров на обыск предусматривает такой порядок, при котором требуется предоставление сотрудником компетентного органа, обращающегося за соответствующим судебным постановлением, доводов, обосновывающих выдачу этого ордера (то есть достаточных для того, чтобы считать, что в конкретном месте в запрашиваемом государстве могут быть найдены доказательства, связанные с совершением какого-либо правонарушения). Потому необходимо документальное подтверждение материалами дела обоснованности принятого российским компетентным органом решения о производстве обыска или выемки у конкретного лица и в конкретном помещении. Существенным обстоятельством в данном случае будет обязательная ссылка на российский уголовно-процессуальный порядок выдачи ордеров на обыск – прежде всего на разделение компетенции органов, выдающих соответствующие ордера, а также на наличие стадии предварительного следствия в отличие от исключительно судебного следствия.

При направлении и исполнении соответствующих ходатайств необходимо учитывать, что в Европейской конвенции 1959г. в дополнение к общим условиям отказа в предоставлении правовой помощи по уголовным делам (статья 2) предусмотрены специальные условия, касающиеся непосредственно исполнения ходатайств о производстве обысков и выемки имущества. В соответствии со

статьей 5, "любая договаривающаяся сторона может, в момент подписания настоящей Конвенции или в момент сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении, путем заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы, оставить за собой право исполнять судебные поручения в отношении обыска или выемки имущества при соблюдении одного или нескольких из следующих условий:

a) преступление, с которым связано судебное поручение, наказуемо как по закону запрашивающей Стороны, так и по закону запрашиваемой стороны;
b) преступление, с которым связано судебное поручение, является в запрашиваемой Стороне преступлением, влекущим выдачу;
c) исполнение судебного поручения не противоречит законодательству запрашиваемой стороны».

Особо отмечено, что в отношении оговоренных любой страной оснований для отказа в предоставлении данного вида правовой помощи другая сторона может применить правило взаимности

Существенное дополнение в положения о порядке и условиях предоставления рассматриваемой формы правовой помощи было внесено Дополнительным протоколом к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам. В соответствии со статьей 2 Протокола, "в случае, когда Договаривающаяся Сторона оговорила исполнение просьб об обыске или выемке имущества тем условием, что правонарушение, являющееся основанием для просьбы, преследуется как по закону запрашивающей Стороны, так и по закону запрашиваемой Стороны, это условие выполняется в отношении нарушений налоговых правил, если правонарушение преследуется по закону запрашивающей Стороны и соответствует такому же по характеру нарушению закона запрашиваемой Стороны.

В просьбе не может быть отказано на том основании, что законодательство запрашиваемой стороны не предусматривает таких же по характеру налогов и сборов или не содержит таких же по характеру положений, касающихся налогов,

сборов, пошлин и валютных операций, как и законодательство запрашивающей Стороны".

На октябрь 1999 г. Протокол не был ратифицирован Бельгией, Израилем, Кипром, Лихтенштейном.

Пять стран оговорили особые условия исполнения положений протокола:

Германия оставила за собой право поставить в зависимость от условия, что преступление или аналогичные ему факты подлежали бы наказанию по законам ФРГ, исполнение ходатайств любого рода по делам, связанных с нарушениями правил, регулирующих международные переводы капитала и платежи; либо ходатайств, относящихся к обыску и выемке в связи с фискальными преступлениями.

Люксембург оговорил право принимать положения протокола, только если налоговое правонарушение представляет собой налоговое мошенничество в интерпретации пункта 396(5) Генерального закона о налогах или пункта 29 (1) Закона от 28.01.48 г.; и при условии, что результаты расследования, предпринятого в Люксембурге, и информация, содержащаяся в переданных документах или делах, будут использованы исключительно в целях уголовного следствия и судебного разбирательства в отношении преступлений, в связи с которыми запрашивалась помощь.

Нидерланды заявили, что в отношении Голландских Антильских островов глава I действует лишь для помощи государствам, которые имеют с Королевством Нидерланды договоры, заключенные с целью предотвращения двойного налогообложения

Испания оставила за собой право не исполнять поручения о проведении обыска и выемки в отношении налоговых правонарушений.

Швейцария заявила, что применяет главу I только в той степени, в какой налоговое правонарушение будет являться налоговым мошенничеством.

Россия при ратификации Протокола никаких специальных оговорок и заявлений не сделала.

Важно учесть, что при направлении российскими органами предварительного следствия ходатайства о правовой помощи в страны англо-саксонской системы права требуется представление не только документов, подтверждающих законность и обоснованность обыска или выемки, но и изложение мотивов, по которым следствие полагает, что лицо (физическое или юридическое), у которого будет производиться обыск, не станет сотрудничать без ордера на обыск и не представит добровольно, по запросу зарубежных компетентных органов, необходимые предметы и документы.

Российским компетентным органам при оказании данного вида правовой помощи по зарубежным запросам необходимо исходить из следующих положений:

Принятие решений в отношении ходатайств о производстве обыска в ходе предварительного следствия относится к исключительной компетенции Генеральной прокуратуры России.

Дополнительно к общим условиям отказа в оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам Россия может поставить исполнение поручения о производстве обыска или выемки на ее территории в зависимость от того, влечет ли выдачу преступление, в связи с которым запрашивается правовая помощь.

Исполнение просьб об обыске, изъятии собственности и передаче запрашивающему государству любых материалов для использования в качестве доказательств осуществляется Российской Федерацией при условии соблюдения прав добросовестных третьих сторон.

Материалы исполненного ходатайства о производстве выемки или обыска представляются в обязательном порядке в Генеральную прокуратуру России, которая принимает решение о соблюдении законности при производстве обыска и выемки предметов и документов. Если компетентному органу, непосредственно исполнявшему соответствующее ходатайство зарубежного компетентного органа, становится известно об имеющих законный интерес в отношении изъятых в ходе обыска и выемки предметов и документов лицах, последние уведомляются о праве обжалования принятого решения в суд или прокурору.

При наличии соответствующих претензий, признанных необоснованными судом или прокурором, предметы и документы направляются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с одновременным уведомлением о наличии соответствующих претензий - для принятия решения о возможности их передачи инициатору запроса, а также условиях такой передачи.

е) Предоставление информации

По общему правилу запрашивающему государству должны предоставляться все общедоступные документы. Получение других документов возможно на тех же условиях, на которых аналогичные документы представляются по уголовным делам собственно в запрашиваемом государстве.

В частности, по запросу другого государства могут быть предоставлены копии правительственных материалов, документов или информации, которыми располагает запрашиваемое государство и которые согласно его законодательству доступны широкой публике. Запрашиваемое государство также может по своему усмотрению предоставлять полностью или частично или при соблюдении таких условий, какие оно сочтет необходимыми, копии любых правительственных материалов, документов или информации, которыми оно располагает и которые согласно его законодательству закрыты для публичного доступа.

Европейская конвенция 1959г. помимо общих условий и обязательств по оказанию правовой помощи, указанных в статьях 3 и 6, применимых в том числе и к получению и передаче материалов и документов, обращает отдельное внимание лишь на предоставление судебных материалов (статья 13), под которыми понимаются выдержки из судебных материалов и информацию о них, необходимые для рассмотрения уголовного дела. Они предоставляются в том же объеме, как и для собственных судебных органов в аналогичном случае.

Рассматривая возможности по истребованию информации судов и правоохранительных органов, необходимо учитывать особенности законодательств и правовых систем каждой конкретной территории.

При подготовке ходатайства об оказании правовой помощи по уголовному делу в случае необходимости получения для приобщения к уголовному делу документов о банковских операциях и банковских счетах, сведений об остатках денежных средств по ним (а также в случае ходатайств о наложении ареста на денежных суммы по банковским счетам), по возможности, указывается точное наименование кредитно-банковских учреждений, их отделений, номера счетов или полные анкетные данные на лиц, которым они открыты, а также наименования и реквизиты юридических лиц, для которых они открыты; данные о финансовых, банковских операциях и, если имеются, о договорах, послуживших фактическим основанием для проверки и получения документов по банковским счетам (с обязательным приложением копий имеющихся в распоряжении органов предварительного следствия документов, из которых усматриваются сведения о запрашиваемых банковских счетах).

ж) Обеспечение конфискации имущества и распоряжение изъятым имуществом

При рассмотрении вопроса о международном сотрудничестве в вопросах изъятия собственности, полученной преступным путем, исключительно важно четко отграничивать такие виды правовой помощи по уголовным делам, как предоставление (выдача) на время вещественных доказательств, в том числе предметов собственности, подлежащих впоследствии конфискации, и собственно сотрудничество по вопросам обеспечения и выполнения конфискации.

В Европейской конвенции о выдаче 1957 г. (статья 20) указано, что по запросу о правовой помощи запрашиваемое государство конфискует и передает собственность, если она может потребоваться в качестве вещественных доказательств или если эта собственность была приобретена в результате правонарушения, а в момент ареста находилась во владении требуемого лица или обнаружена позднее. Соответствующая собственность передается даже в том случае, если выдача правонарушителя, в отношении которой было принято

решение, не может быть осуществлена в связи со смертью или бегством требуемого лица.

На условиях договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам, в пределах, допускаемых национальным законодательством, исполняются просьбы об обыске и изъятии и передаче запрашивающему государству любых материалов для использования в качестве доказательств, при условии соблюдения прав добросовестных третьих сторон.

Положения об осуществлении конфискации в рамках взаимной правовой помощи предусмотрены Договором с Канадой 20.10.97г. и Межправительственным соглашением с США от 20.06.95 г., Конвенцией о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988) и Европейской конвенцией об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990).

Статьей 24 договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.06.92г. «Передача денег и материальных ценностей, полученных в результате преступления» прямо указывается, что (при соблюдении прав третьих лиц) «Договаривающаяся Сторона на основании требования Другой Договаривающейся Стороны должна передать этой Договаривающейся Стороне деньги и материальные ценности, полученные обнаруженным на ее территории преступником в результате преступления, совершенного на территории другой Договаривающейся Стороны».

Действующим Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам от 30.06.95 (как и Договором между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17.06.99, не вступившим в силу на настоящий момент) предусматривается, что "сторона, имеющая на хранении доходы от преступлений либо использованные для их совершения орудия и предметы, распоряжается ими в соответствии с законами своего государства. Каждая из Сторон может передать

другой Стороне всю сумму или часть имущества, либо поступлений от его продажи, насколько это позволяют законы передающего государства и на тех условиях, какие она сочтет приемлемыми".

Более последовательно и четко порядок и условия раздела определены в Договоре от 17.06.99г., пункт 3 статьи 18 которого гласит, что «имущество полностью или частично, а также доходы, поступившие от его продажи, передаются другой Стороне, в том числе для целей конфискации и возмещения ущерба (включая возврат законным владельцам)».

Таким образом, существуют различные правовые основания для обращения с просьбой о предоставлении из-за границы предметов, имеющих доказательственное значение либо подлежащих конфискации по делу или возврату законным владельцам. Однако, поскольку процессуальные режимы (прежде всего условия и пределы) предоставления соответствующей собственности различны, важно знать их отличительные особенности – для наиболее эффективного использования в ходе подготовки ходатайства об оказании правовой помощи.

Для доказательственных целей предметы, такие как орудия преступления, предметы, имеющие следы преступления или добытые преступным путем, могут быть запрошены либо в рамках взаимной правовой помощи, либо в рамках экстрадиции (если они принадлежат обвиняемому). В таком случае данные предметы подлежат незамедлительному возвращению передавшей их стороне, как только отпадет надобность в их использовании в качестве вещественных доказательств.

Европейской конвенцией о выдаче 1957г., а также рядом законодательств отдельных стран предусматривается и полная передача запрашиваемых предметов в случаях, если предметы, полученные в результате преступления, которыми на момент запроса владеет или распоряжается обвиняемый, необходимы для целей возврата их законным собственникам. Тогда в рамках уголовного дела наиболее целесообразно запрашивать их выдачу одновременно с выдачей преступника. Однако подобная процедура возможна лишь при наличии правовых оснований для

экстрадиции и в отсутствие прав третьих лиц или собственно запрашиваемой стороны на указанные предметы.

Причем, таким образом может быть возвращена лишь собственность, полученная непосредственно в результате преступления.

Если же указанная собственность была реализована и доходы от реализации легализованы в другой стране, то приведенная схема неэффективна: поскольку субъект в данном случае считается совершившим преступление - легализацию доходов, полученных преступным путем, - на территории запрашиваемого государства. В этом случае используется такая форма правовой помощи как содействие в розыске, аресте и конфискации доходов, полученных преступным путем.

Для того, чтобы просьба об аресте имущества и замораживании счетов могла быть исполнена, от запрашивающего государства, как правило, требуется обосновать связь между имуществом, арест которого запрашивается, и конкретными незаконными операциями либо преступной деятельностью.

В отдельных странах соответствующие ходатайства зарубежного компетентного органа в любом случае не являются основанием для ареста имущества, а рассматриваются в качестве повода для возбуждения собственного расследования в отношении данного правонарушения. Тогда решение о принятии мер обеспечения против сокрытия имущества обвиняемого, а также имущества, полученного преступным путем, выносится в рамках собственного уголовного процесса.

Таким образом, если речь идет о вынесении аналогичного решения судом запрашиваемого государства, от запрашивающей стороны требуется обеспечить не только предоставление соответствующей информации, но и необходимые доказательства, которые могут быть использованы в процедурах принятия обеспечительных мер в запрашиваемом государстве.

Полученные преступным путем денежные средства и иное имущество, арестованные на территории России, могут быть переданы иностранным потерпевшим лицам на основании вступившего в законную силу приговора

иностранного суда и соответствующих исполнительных документов, направленных с соответствующим ходатайством в Россию, где, рассмотрев их, суд выдает исполнительный лист, обязательный для исполнения.

г) Контроль телекоммуникационных сообщений

Специальные положения по данной форме правовой помощи содержатся в Рекомендации R (85) 10 Комитета Министров стран-членов Совета Европы, в отношении международных следственных поручений о прослушивании телекоммуникаций.

Предусматриваемые меры касаются расследования уголовных преступлений, когда бывает необходимо прибегнуть к прослушиванию прежде всего таких телекоммуникаций, как телефон, телепринтер и факс, а также к получению относящихся к ним записей.

Основания для отказа в предоставления соответствующей помощи согласуются с общим принципом соответствия запрашиваемых процедур фундаментальным принципам права запрашиваемой страны. Так, страна может отказаться от выполнения таких следственных поручений, если в соответствии с законодательством запрашиваемого государства, характер и тяжесть преступления или статус лица, чьи телекоммуникации должны прослушиваться, не допускают использования такой меры или в связи с обстоятельствами дела прослушивание будет необоснованным в соответствии с законодательством запрашиваемого государства, регулирующим прослушивание телекоммуникаций в этой стране.

Ходатайства об оказании правовой помощи должны, в дополнение к признакам, указанным в статье 14 Европейской конвенции 1959г., содержать возможно более точное описание телекоммуникаций, которые подлежат прослушиванию; указывать необходимый срок прослушивания; разъяснять, почему цель ходатайства не может быть адекватно достигнута с помощью других средств расследования, а также указывать на то, что прослушивание было разрешено компетентным органом запрашивающего государства.

Исполнение запроса может быть оговорено рядом условий: судебные власти запрашиваемого государства могут оставить за собой право уничтожить самостоятельно либо потребовать от судебных властей запрашивающего государства уничтожить те части записей, которые по объекту или причине ходатайства не имеют отношения к судебным процедурам, которые требовалось провести согласно ходатайству, до того, как записи будут переданы запрашивающему государству.

Кроме того, запрашиваемая сторона после проведения прослушивания может оставить за собой право сообщить пользователю телекоммуникационного оборудования или другому заинтересованному лицу, что это оборудование прослушивалось.

11. Приобщение к материалам уголовного дела материалов исполненного ходатайства

В условиях, когда в российском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют правовые предписания о признании фактических данных, полученных за рубежом, доказательствами наравне с полученными в России, основным способом этого является рассмотрение документов и протоколов иностранных следственных действий в качестве допустимых доказательств при условии их адаптации к требованиям УПК РСФСР, для чего возможно использование одного из следующих вариантов.

Во-первых, перевод и последующее приобщение к уголовному делу в качестве доказательств протоколов следственных действий, содержащих фактические данные, имеющие существенное значение для установления истины по делу.

Во-вторых, приобщаются (после перевода) в качестве иных документов по смыслу статьи 88 УПК РСФСР протоколы следственных действий и документы, содержащие фактические данные ориентирующего характера и не требующие в

ходе дальнейшего следствия дополнительных исследований путем осмотров, назначения и проведения экспертиз и т.д.

И, наконец, документы, которые были использованы для совершения преступления, сохранили на себе следы преступной деятельности или сами были объектами преступных действий, и имеющие значение вещественных доказательств, осматриваются и описываются в протоколе осмотра, который составляется с соблюдением требований ст.ст.84, 178, 179 и 182 УПК РСФСР.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

Страны-участницы антитеррористических конвенций ООН.[3]

В таблице под номерами обозначены:

1. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997);
2. Международная конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988);
3. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1988г.);
4. Дополнительный протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988 г.);
5. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979);
6. Международная конвенция о физической защите ядерного материала (1980);
7. Международная конвенция о предотвращении и наказании преступлений, против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973);
8. Конвенция ООН о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971);
9. Конвенция ООН о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970);
10. Конвенция ООН о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (1963 г.);

Страна	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Австралия		+	+•	+	+	+	+	+	+	+•
Австрия	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+•
Азербайджан				+						
Албания								+•	+•	+•
Алжир		+•		+	+		+•	+	+	+•
Ангола								+	+	
Андорра										
Антигуа и Барбуда					+	+	+	+	+	+•
Аргентина		+		+	+	+	+	+	+	+•
Армения						+	+			
Афганистан								+	+	+•
Багамы		+			+		+	+	+	+•

[3] По информации МИД России

Бангладеш									+	+	+•
Барбадос		+	+•		+		+	+	+	+	+•
Бахрейн				+					+	+	+•
Беларусь		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+•
Белиз		+•		+			+•			+•	
Бельгия		+	+	+	+	+		+	+	+	+•
Бенин										+	
Бирма				+					+	+	+•
Болгария		+		+	+	+	+	+	+	+	+•
Боливия					+				+	+	+•
Босния и Герцеговина				+	+		+	+	+	+	+•
Ботсвана	+				+		+•	+	+	+	+•
Бразилия		+	+			+		+	+	+	+•
Бруней		+	+		+		+	+	+	+	+•
Буркина Фасо				+				+	+	+	+•
Бурунди							+	+	+		
Бутан					+		+	+	+	+	+•
Вануату								+	+	+•	+•
Великобритания		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+•
Венгрия		+	+	+	+	+	+•	+	+	+	+•
Венесуэла				+	+			+	+	+	+•
Вьетнам				+				+	+	+	+•
Габон		+		+	+		+•	+	+	+	+•
Гаити					+	+	+	+	+	+	+•
Гайана								+	+	+	+•
Гамбия		+		+				+	+	+	+•
Гана				+	+		+	+	+	+	+•
Гватемала				+	+	+	+	+	+	+	+•
Гвинея	+			+				+	+	+	+
Гвинея-Биссау								+	+		
Германия	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+•
Гондурас					+			+	+	+	+•
Гонконг					+			+	+		
Гренада					+			+	+	+	+•
Гренадины										+	
Греция		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+•
Грузия				+				+	+		
Дания	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+•
Джибути								+	+	+	+•
Доминика					+						
Доминиканская Республика					+		+	+	+	+	+•
Египет	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+•
Замбия								+	+	+	+•
Западное Самоа								+•	+•		
Зимбабве								+	+	+	+•
Израиль		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+•
Индия	+			+	+		+	+	+	+	+•
Индонезия				+		+		+	+	+	+•
Иордания		+	+	+	+		+	+	+	+	+•

Иран							+	+	+	+•
Ирак		+	+	+	+		+	+	+	+•
Ирландия		+		+		+		+	+	+•
Исландия				+	+		+	+	+	+•
Испания	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+•
Италия		+	+	+	+	+	+	+	+	+•
Йемен							+•	+	+	+•
Кабо Верде								+	+	+•
Казахстан		+•	+•	+	+		+	+	+	+•
Камбоджа				+				+	+	
Камерун				+	+		+	+	+	+•
Канада		+	+	+	+	+	+	+	+	+•
Катар							+•	+	+	+•
Кения				+	+			+	+	+•
Кипр	+				+		+	+	+	+•
Кирибати							+•			
Китай		+	+	+	+	+	+	+	+	+•
Колумбия							+	+	+	+•
Коморы								+•	+	+•
Конго (Браззавиль)								+	+	+•
Конго (Заир)				+			+	+	+	+•
КНДР				+			+	+	+	+•
Корея				+	+	+•	+	+	+	+•
Коста Рика		+	+	+			+	+	+	+•
Кот Дивуар				+	+			+	+	+•
Куба						+	+		+	
Кувейт				+	+		+	+	+	+•
Кыргызстан				+						
Лаос								+	+	+•
Латвия				+		+	+		+	
Лесото					+			+	+	+•
Либерия		+	+	+	+		+	+	+	
Ливан		+	+•	+	+	+	+	+	+	+•
Ливия	+			+	+		+•	+	+	+•
Литва				+		+		+	+	+•
Лихтенштейн					+	+	+	+	+	
Люксембург				+	+	+		+	+	+•
Маврикий				+	+			+	+	+•
Мавритания					+		+	+	+	+•
Мадагаскар				+				+	+	+•
Макао					+		+•			
Македония				+	+	+		+		
Малави				+	+		+	+	+	+•
Малазия				+				+	+	+•
Мали				+	+			+	+	+•
Мальдивы	+	+		+			+	+	+	+•
Мальта				+					+•	+•
Марокко		+	+	+		+		+	+	+•
Маршаловы острова		+	+•	+				+	+	+•
Мексика		+	+•	+	+	+	+	+	+	+•

Микронезия										
Мозамбик										
Молдова				+			+	+•	+•	
Монако				+		+•		+	+	+•
Монголия	+			+	+	+	+	+	+	+•
Мьянма				+				+	+	
Намибия										
Науру								+	+	+•
Непал					+		+	+	+	+•
Нигер				+			+	+	+	+•
Нигерия		+	+					+	+	+•
Нидерланды		+	+	+	+	+	+	+	+	+•
Никарагуа							+	+	+	+•
Новая Зеландия		+	+	+	+		+	+	+	+•
Норвегия	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+•
Объединенные Арабские Эмираты				+				+	+	+•
Оман		+	+	+	+		+	+	+	+•
Пакистан		+		+	+		+	+	+	+•
Палау				+				+•	+•	+•
Панама	+			+	+		+	+	+	+•
Папуа Новая Гвинея								+	+	+•
Парагвай						+	+	+	+	+•
Перу				+		+•	+	+	+	+•
Польша		+	+	+	+	+	+	+	+	+•
Португалия		+	+	+•	+	+	+	+	+	+•
Российская Федерация	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Руанда							+	+	+	+•
Румыния		+	+	+•	+	+	+	+	+	+•
Сальвадор				+	+		+	+	+	+•
Самоа				+						
Сан Марино										
Сан Томе и Принсипе				+•						
Саудовская Аравия		+	+	+	+			+	+	+•
Свазиленд										
Сейшельские острова		+	+				+	+	+	+•
Сен Винсент и Гренадины				+	+		+•	+	+	+•
Сен Китс и Невис					+					
Сент Люсия				+				+	+	+•
Сенегал				+	+			+	+	
Сингапур				+				+	+	+•
Сирия							+	+	+	+•
Словакия				+	+	+	+	+	+	+•
Словения				+	+	+	+	+	+	+•
США		+	+	+	+	+	+	+	+	+•
Соломоновы острова								+		+•
Сомали										
Судан	+			+	+		+•	+	+	
Суринам					+			+	+	+•
Сьерра Леоне								+	+	+•

Таджикистан				+		+*		+*	+*	+*
Таиланд				+				+	+	+*
Тайвань								+		
Танзания								+	+	+*
Того				+	+		+	+	+	+*
Тонга								+	+	
Тринидад и Тобаго		+	+		+		+	+	+	+*
Тувалу										
Тунис		+			+	+	+	+	+	
Туркменистан	+			+			+*	+	+	
Турция		+	+	+	+	+	+	+	+	+*
Уганда				+	+			+	+	+*
Украина		+	+	+	+	+	+	+	+	+*
Уругвай		+		+			+	+	+	+*
Узбекистан	+			+	+	+	+	+	+	+*
Фиджи				+				+	+	+*
Филиппины		+	+	+	+	+	+	+	+	+*
Финляндия		+	+	+	+	+	+*	+	+	+*
Франция	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+*
Хорватия				+		+	+	+	+	+*
ЦАР				+			+*	+	+	+*
Чад								+	+	+*
Черногория										
Чехия	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+*
Чили		+	+	+	+	+	+	+	+	+*
Швейцария		+	+	+	+	+	+	+	+	+*
Швеция		+	+	+	+	+	+	+	+	+*
Шри Ланка	+			+	+		+	+	+	+*
Эквадор		+	+		+	+	+	+	+	+*
Экваториальная Гвинея								+	+	+*
Эстония	+			+		+	+	+	+	+*
Эфиопия				+				+	+	+*
Югославия				+	+	+	+*	+	+	+*
ЮАР				+		+		+	+	+*
Ямайка				+	+		+	+	+	+*
Япония		+		+	+	+	+	+	+	+*

* Данные Государственного департамента США на 02.03.99. Документ «Parties to Terrorist Conventions».

Участниками Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988) являются:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней, Буркина Фасо, Бурунди, Бутан, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Биссау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Замбия, Зимбабве, Кабо Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот Д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Ливан, Ливия, Литва, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, Македония, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая

Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сан Томе и Принсипе, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшелы, Сенегал, Сент Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент Люсия, Сингапур, Сирия, Словакия, Словения, США, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Танзания, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Шри Ланка, Эквадор, Эфиопия, ЮАР, Югославия, Ямайка, Япония.

Страны-участницы Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами (1950): Азербайджан, Албания, Алжир, Афганистан, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бирма, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина Фасо, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гвинея, Гондурас, Дания, Джибути, Египет, Израиль, Индия, Иордания, Ирак, Иран, Испания, Италия, Йемен, Зимбабве, Камерун, Кипр, Конго, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Либерия, Ливан, Ливия, Люксембург, Мавритания, Макао, Македония, Малави, Мали, Мексика, Марокко, Мьянма, Нигер, Норвегия, Пакистан, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Саудовская Аравия, Сейшелы, Сенегал, Сингапур, Сирия, Словакия, Словения, Того, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Шри Ланка, Эквадор, Эфиопия, ЮАР, Югославия, Япония.

В Европейской конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990), недавно ратифицированной Россией (Федеральный закон от 28 мая 2001 г. №62-ФЗ) на 24.09.99г. участвовали:

Австралия, Австрия, Андорра, Бельгия, Болгария, Великобритания, Германия Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Словения, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Швейцария.

Европейская конвенция по борьбе с терроризмом (1977) ратифицирована следующими странами: Австрией, Бельгией, Болгарией, Великобританией, Венгрией, Германией, Грецией, Данией, Ирландией, Исландией, Испанией, Италией, Латвией, Литвой, Лихтенштейном, Люксембургом, Кипром, Мальтой, Молдовой, Нидерландами, Норвегией, Польшей, Португалией, Российской Федерацией, Румынией, Словакией, Турцией, Финляндией, Францией, Чехией, Швейцарией, Швецией, Эстонией.

Центральные органы государств по вопросам взаимной правовой помощи по уголовным делам

Страна	Центральные органы
Австрия	•
Азербайджан	• Министерство юстиции • Генеральная прокуратура
Алжир	• МИД
Бельгия	•
Болгария	•
Великобритания	• МВД (взамен Министерства юстиции в смысле ст.11 п.2, ст.15 пп.1,3,6)
Венгрия	• ходатайства судебным органам - только через Министерство юстиции
Вьетнам	• Министерство юстиции • Верховная народная прокуратура
Германия	•
Греция	•
Дания	•
Израиль	• МИД

Ирак	• МИД
Иран	• Министерство юстиции • Прокуратура Исламской Республики Иран
Ирландия	• Департамент юстиции
Исландия	• Министерство юстиции
Испания	• в экстренном случае при направления ходатайств непосредственно судебным органам - копии ходатайств направляются в Минюст
Италия	• в случае направления ходатайств непосредственно судебным органам - копии ходатайств направляются в Минюст
Йемен	МИД
Канада	• Министерство юстиции
Кипр	••
Китай	• Министерство юстиции КНР • Верховная народная прокуратура
КНДР	• Министерство юстиции КНДР • Верховная прокуратура КНДР
Куба	• Министерство юстиции Республики Куба • Генеральная прокуратура Республики Куба
Кыргызстан	• Министерство юстиции • Прокуратура Республики Кыргызстан
Латвия	• МВД - на стадии предварительного следствия (без уголовного преследования); • Генеральная прокуратура - на стадии предварительного следствия (до передачи дела в суд); • Министерство юстиции - на стадии судебного процесса.
Литва	• во всех случаях - Министерство юстиции
Лихтенштейн	Суд ***
Люксембург	•
Македония	••
Мальта	• Генеральный атторней
Молдова	• Министерство юстиции • Генеральная прокуратура
Монголия	• Министерство юстиции • Государственная прокуратура • Верховный суд
Нидерланды	•
Норвегия	•
Польша	• в случае направления ходатайств непосредственно судебным органам - копии ходатайств направляются в Минюст
Португалия	•
Румыния	••
Словакия	• Генеральная прокуратура (до передачи дела в суд); • Министерство юстиции (после передачи дела в суд)
США	• Министр юстиции
Тунис	• МИД
Турция	•
Украина	•
Финляндия	•
Франция	• Министерство юстиции
Хорватия	••

Чешская Республика	• Верховная прокуратура Республики. • Министерство юстиции
Швейцария	В соответствии с п.п.1, 3 ст.15 компетентными органами являются: • Полицейское Управление Федерального департамента юстиции и полиции в Берне (при выдаче ордеров на арест лиц, находящихся под стражей, которые передаются швейцарским властям согласно статьи 11 р.р.1,2, и при получении и направлении всех ходатайств о взаимной помощи из иностранного государства или из Швейцарии, которые согласно ст.15 должны направляться министерством юстиции запрашивающей стороны в министерство юстиции запрашиваемой стороны); • Центральное полицейское управление в Берне
Швеция	• МИД****
Эстония	• Министерство юстиции (в случае направления ходатайства напрямую исполнителю в Минюст направляется копия)

*оговорок не сделано, т.о. применяются положения соответствующих статьей Конвенции;

**здесь и далее данные по названным странам отсутствуют в связи с недавним подписанием;

***сведения из списка официальных представителей, ответственных за практическое применение Европейских конвенций по уголовному праву. Документ Совета Европы PC-OC/INF 6 agent resp 99. Strasbourg, 24.02.2000;

****с 1 октября 2000 года в Швеции вступает в силу новый закон о международной правовой помощи по уголовным дела, в соответствии с которым следственные поручения надлежит направлять непосредственно в Министерство юстиции Швеции. Однако возможно и использование дипломатических каналов передачи запросов[4].

Судебные органы государств-участников Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам

Страна	Судебные органы
Австрия	• Суды по уголовным делам, • органы прокуратуры, • Федеральное министерство юстиции.
Бельгия	• Следственные судьи, • органы прокуратуры.
Болгария	• Суды, • прокуратура, • Министерство юстиции
Великобритания	• Суды магистратов, королевские суды, высокий суд, • Генеральный атторней Англии и Уэльса, • Директор Службы Публичных обвинений и любой королевский прокурор, • Директор и назначенное лицо Бюро по борьбе с серьезным мошенничеством, • Министр торговли и промышленности, в той части своих функций, которая относится к расследованию и уголовному

[4] Нота №176/00 Посольства Швеции в Москве.

	преследованию преступлений. ▪ любой помощник министра (по юридическим вопросам), возглавляющий отдел уголовного преследования в Таможенно-акцизной службе Ее Величества, ▪ окружные и шерифские суды, ▪ Лорд-адвокат, ▪ Прокурор-фискал, ▪ Генеральный атторней Северной Ирландии, ▪ Директор Службы Публичных обвинений в Северной Ирландии.
Венгрия	▪ Суды, ▪ прокуратуры, ▪ Министерство юстиции, ▪ Генеральная прокуратура.
Германия	▪ Министерство юстиции ▪ Федеральный суд ▪ Федеральный Генеральный прокурор при Федеральном суде ▪ Министерство юстиции земли Баден-Вюртемберг ▪ Министерство юстиции Баварии ▪ Сенатор юстиции, Берлин ▪ Сенатор по судебным и уголовным делам, Бремен ▪ Судебные власти свободного города Гамбурга ▪ Хессианский Министр юстиции, Висбаден ▪ Министр юстиции Нижней Саксонии ▪ Министр юстиции Северная Рейн-Вестфалия ▪ Министерство юстиции земли Райнланд-Пфальц ▪ Министр по судебным делам земли Заарланд ▪ Министр юстиции земли Шлезвиг-Гольштайн ▪ Верховный суд Баварии ▪ Высшие региональные суды ▪ Региональные суды ▪ Местные суды ▪ Управление по поддержанию обвинения в Баварском Верховном суде ▪ Управления по поддержанию обвинения в высших региональных судах ▪ Управления по поддержанию обвинения в региональных судах ▪ Центральный офис судебных администраций земель по расследованию преступлений национальсоциализма
Греция	Министерство юстиции
Дания	▪ Суды, ▪ органы прокуратуры, ▪ Министерство юстиции, ▪ Генеральный прокурор, ▪ прокуроры, ▪ префект полиции Копенгагена, ▪ комиссары полиции.
Израиль	▪ Любой компетентный суд или трибунал, ▪ Генеральный атторней.
Ирландия	▪ Районный суд, ▪ окружной суд (выездная сессия суда), ▪ высокий суд (вышестоящий по отношению к предыдущим),

	• специальный уголовный суд, • суд апелляции, • Верховный суд, • Генеральный атторней Ирландии, • Директор публичных обвинений, • Верховный государственный юрисконсульт.
Исландия	• Министерство юстиции, • суды, • Государственная прокуратура, • начальники полиции.
Испания	• Суды и судьи, • прокуроры, • военные судебные власти.
Италия	• Прокуроры и помощники прокуроров, • обычные и военные суды, • прокуратуры при военных судах, • следственные судьи, • вышестоящие магистраты, • преторы, • Конституционный суд, • Парламентская комиссия по расследованиям, • отдел исполнения наказаний, • судья, отвечающий за исполнение наказаний
Латвия	• Суды, • органы прокуратуры, • полиция.
Литва	• Министерство юстиции, • Генеральная прокуратура, • Суды, за исключением Конституционного.
Люксембург	• Следственные судьи, • органы прокуратуры.
Мальта	• Судьи магистрата (мировые), • Суд по делам несовершеннолетних, • уголовные суды, • Суд апелляции по уголовным делам, • Генеральный атторней, его заместитель, его помощник, • Старший юрисконсульт Республики, • магистраты.
Молдова	• суды первой инстанции, • суды апелляции, • Верховный суд, • Министерство юстиции, • Генеральная прокуратура, • другие органы прокуратуры.
Нидерланды	• Следственные судьи, • органы прокуратуры.
Норвегия	• Суды, • прокуратура, • начальники полиции.
Польша	• Суды, • органы прокуратуры.
Португалия	• Суды,

	• органы прокуратуры.
Словакия	• Генеральная прокуратура • Министерство юстиции
Украина	• Суды общей юрисдикции, • прокуроры всех уровней, • органы предварительного следствия.
Финляндия	• Министерство юстиции, • суды первой инстанции, суды апелляции, Верховный суд, • прокуроры, • полицейские органы, таможенные органы, органы пограничной охраны при ведении предварительного следствия согласно Акту о предварительном следствии от 30 апреля 1987 (449/87)
Франция	• Председатели, советники и судьи уголовных судов, • Следственные судьи при этих судах, • прокуроры и помощники прокуроров, • руководители отделений прокуратуры при судах первой инстанции и их помощники, • руководители прокуратуры при полицейских судах, • судьи-адвокаты при военных судах.
Чешская Республика	• Верховная прокуратура Республики, • окружные и региональные прокуратуры, городская прокуратура Праги, • Министерство юстиции, • окружные и региональные суды и городской суд Праги.
Швейцария	• Суды, их палаты и отделения, • прокуратура, • Федеральное бюро полиции, • органы, которые на федеральном или кантональном уровне уполномочены вести следствие по уголовным делам, выносить постановления и направлять повестки.
Швеция	Для применения статей 3,4 и 6: • суды, • следственные судьи. В остальных случаях: • суды, • следственные судьи, • органы прокуратуры при судах.
Эстония	• Суды, • Государственная прокуратура, • Министерство юстиции, • Министерство внутренних дел.

Язык ходатайства об оказании правовой помощи по уголовному делу и прилагаемых к нему документов

Страна	Переписка	Поручение и прилагаемые документы	Материалы исполненного поручения
Австрия		немецкий, английский или французский	
Азербайджан		язык запрашивающей стороны	
Албания		язык запрашивающей стороны	
Алжир	сопровождаются удостоверенным компетентными органами переводом на язык другой Договаривающейся стороны		
Армения		армянский или русский	
Беларусь		белорусский или русский	
Бельгия	статья 15 Европейской конвенции 1959г.		
Болгария		французский или английский	
Великобритания		с переводом на английский	
Венгрия		венгерский, английский или французский либо с переводом на эти языки	
Вьетнам	на русском или вьетнамском		
Германия		на немецком либо сопровождаться переводом на немецкий, английский либо французский языки	
Греция	статья 15 Европейской конвенции 1959г.		
Грузия		На грузинском или русском	
Дания		перевод на датский, английский либо французский языки	
Израиль		с переводом на иврит, английский или французский	
Ирак	сопровождаются удостоверенным компетентными органами переводом на язык другой Договаривающейся стороны или на английский язык		
Иран		на языке запрашивающей договаривающейся стороны	
Ирландия		сопровождаются переводом на ирландский или английский языки	
Исландия		на исландском, датском, английском, шведском или норвежском языке либо сопровождаются переводом на английский или исландский язык	
Испания		сопровождаются переводом на испанский язык	
Италия		сопровождаются переводом на английский или французский языки	
Йемен	сопровождаются удостоверенным компетентными органами переводом на язык другой Договаривающейся стороны		
Казахстан		казахский или русский	
Канада		из Канады – с переводом на	

		русский язык, из России – на английский или французский	
Китай	официальный язык своей страны с приложением перевода на официальный язык другой Стороны или на английский язык		официальный язык своей страны
КНДР	русский или корейский		
Куба	государственный язык государства, направляющего корреспонденцию	государственный язык запрашивающего государства	государственный язык запрашиваемого государства
Кыргызстан	язык запрашивающего государства либо русский		
Латвия		сопровождаются переводом на английский язык	
Литва		сопровождаются переводом на литовский, английский или французский язык	
Лихтенштейн		на немецком языке либо с переводом на немецкий язык	
Люксембург		сопровождаются переводом на английский, немецкий или французский язык	
Мальта		сопровождаются переводом на английский язык	
Молдова		на молдавском, английском, французском языке либо с переводом на эти языки	
Монголия	русский или монгольский язык		
Нидерланды	ст.15 Европейской конвенции 1959г.		
Норвегия		норвежский, датский, английский или шведский язык либо с переводом на норвежский язык	
Польша		с переводом на польский, английский или французский язык	
Португалия		с переводом на португальский или французский язык	
Россия		с переводом на русский, английский или французский язык[5]	
Румыния	ст.15 Европейской конвенции 1959г.		
Словакия	ст.15 Европейской конвенции 1959г.		
США	на языке запрашиваемого государства, если не достигнута иная договоренность		
Таджикистан		таджикский или русский язык	
Тунис	сопровождаются удостоверенным компетентными органами переводом на язык другой Договаривающейся стороны		
Туркменистан		туркменский или русский	

[5] Использование английского языка возможно только в случае направления ходатайства страной-участницей Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990) и Европейской конвенции 1959 г. В последнем случае допускается также использование французского языка.

		язык	
Турция	ст.15 Европейской конвенции 1959г.		
Украина		на украинском или русском языке	
Узбекистан		на узбекском или русском языке	
Финляндия		на финском, шведском, датском, норвежском, английском, французском, немецком языках либо сопровождаться переводом на один из этих языков	
Франция	ст.15 Европейской конвенции 1959г.		
Чешская Республика	ст.15 Европейской конвенции 1959г.		
Швейцария		на французском, итальянском или немецком языке либо с переводом на эти языки	
Швеция		с переводом на шведский, датский или норвежский язык	
Эстония		сопровождаются переводом на английский язык	
Югославия	для России – русский, для Югославии – сербский язык		

Основания для отказа в оказании правовой помощи

Страна	**В исполнении ходатайства о взаимной помощи по уголовным делам может быть отказано**
Австрия	На основании ст.2 Под «другими существенными интересами» в смысле п."b" статьи 2 Австрией понимается сохранение тайны, предусмотренной австрийским законодательством
Азербайджан	Если оказание помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности или противоречит основным принципам законодательства Азербайджана
Алжир	Когда правовая помощь требуется в отношении преступления, не влекущего выдачи преступника на основании данного договора, а именно, если: • лицо, выдача которого требуется, является гражданином Алжира или лицом, которому в Алжире предоставлено право убежища; • преступление совершено на территории Алжира; • уголовное преследование или приведение приговора в исполнение по законодательству Алжира не допускается в связи с истечением срока давности или по другим законным основаниям; • выдача запрещена по закону Алжира; • лицо, выдача которого требуется, ко времени получения требования о выдаче находится в Алжире под следствием или судом по тому же делу, или в отношении этого же лица за то же самое преступление вынесен обвинительный или оправдательный приговор либо имеется постановление о прекращении дела, или это лицо за то же самое преступление отбыло наказание или помиловано.
Армения	Если оказание помощи может нанести ущерб суверенитету или

	безопасности или противоречит основным принципам законодательства Армении.
Бельгия	• Если есть веские основания полагать, что оно относится к расследованию, начатому с целью уголовного преследования, наказания или иного давления на обвиняемое лицо в связи с его политическим убеждением, религиозной, национальной, расовой или групповой принадлежностью. • Если оно относится к уголовному преследованию или судебному процессу, не совместимыми с принципом non bis in idem. • Если оно относится к деяниям, за которые обвиняемое лицо преследуется в уголовном порядке в Бельгии.
Болгария	• Если совершенное деяние не является преступлением по уголовным законам Болгарии. • Если совершитель не может быть привлечен к ответственности по причинам амнистии. • Если уголовная ответственность ограничена по закону сроком давности. • Если после совершения преступления совершитель страдает продолжительным психическим расстройством, не позволяющим привлечь его к уголовной ответственности. • Если расследуется уголовное дело, исполняется приговор, имеется распоряжение прокурора или решение суда о прекращении дела в отношении этого же лица в связи с этим же преступлением.
Великобритания	В оказании помощи может быть отказано, если лицо, в связи с которым направлено ходатайство о помощи, было осуждено или оправдано в Соединенном Королевстве или в третьем государстве в связи с преступлением, заключающимся в тех же деяниях, которые послужили основанием для возбуждения дела в запрашивающем государстве.
Венгрия	Если помощь запрашивается по делу, возбужденному в отношении преступления, не являющемуся также преступлением и по венгерскому законодательству.
Вьетнам	Основания отказа в оказании правовой помощи отсутствуют
Дания	• Если судебные органы Дании либо третьего государства возбудили уголовное дело против обвиняемого в связи с тем же преступлением, о котором расследуется дело в запрашивающем государстве. • Если обвиняемый был осужден или оправдан по окончательному судебному решению судебных органов Дании или третьего государства в связи с тем же преступлением, по которому расследуется дело в запрашивающем государстве. • Если указанные органы решили прекратить дело в связи с вышеуказанным преступлением.
Ирак	• Если Ирак считает, что исполнение поручения затрагивает его суверенитет или безопасность либо противоречит публичному порядку. • Если правовая помощь требуется в отношении преступления, не влекущего выдачи преступника на основании действующего двухстороннего договора, а именно, когда: • лицо, выдача которого требуется, является гражданином Ирака или лицом, которому в Ираке предоставлено право убежища;

	• преступление совершено на территории Ирака; • уголовное преследование или приведение приговора в исполнение по законодательству Ирака не допускается в связи с истечением срока давности или по другим законным основаниям; • выдача запрещена по закону Ирака; • лицо, выдача которого требуется, ко времени получения требования о выдаче находится в Ираке под следствием или судом по тому же делу, или в отношении этого же лица за то же самое преступление вынесен обвинительный или оправдательный приговор либо имеется постановление о прекращении дела, или это лицо за то же самое преступление отбыло наказание или помиловано; • преступление влечет за собой привлечение к уголовной ответственности по законам Ирака, несмотря на то, что это преступление было совершено вне его территории.
Иран	Если оказание помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности или противоречит основным принципам законодательства Ирана.
Ирландия	Если производство по уголовному делу начато или завершено в Ирландии или в третьем государстве в отношении лица, к которому относится ходатайство об оказании помощи и в отношении того же преступления, в связи с которым ведется уголовное дело в отношении этого лица в запрашивающем государстве. Предоставление любых материалов или доказательств по ходатайству о правовой помощи может быть поставлено в зависимость от выполнения условия о неиспользовании этих материалов и доказательств в целях, не указанных в ходатайстве, без согласия на то Ирландии.
Исландия	Помощь предоставляется только в расследовании преступлений, наказуемых и по исландским законам. В помощи может быть отказано: • если судебные органы Исландии либо третьего государства возбудили уголовное дело против обвиняемого в связи с тем же преступлением, которое явилось основанием для производства следствия в запрашивающем государстве; • если обвиняемый был осужден или оправдан по окончательному судебному решению судебных органов Исландии или третьего государства в отношении преступления, которое явилось основанием для производства следствия в запрашивающем государстве; • если судебные органы Исландии или третьего государства решили прекратить или не возбуждать дело в связи с тем же преступлением, которое явилось основанием для производства дела в запрашивающем государстве.
Йемен	• Если сторона, от которой требуется исполнение поручения, считает, что исполнение поручения может нанести ущерб ее суверенитету или безопасности либо противоречит основным принципам ее законодательства. • Если правовая помощь требуется в отношении преступления, не влекущего выдачи преступника на основании действующего двухстороннего договора, то есть, когда: • лицо, выдача которого требуется, является гражданином Йемен

	или лицом, которому в Йемене предоставлено право убежища; • преступление совершено на территории Йемена; • уголовное преследование или приведение приговора в исполнение по законодательству Йемена не допускается в связи с истечением срока давности или по другим законным основаниям; • выдача запрещена по закону Йемена; • лицо, выдача которого требуется, ко времени получения требования о выдаче находится в Йемена под следствием или судом по тому же делу, или в отношении этого же лица за то же самое преступление вынесен обвинительный или оправдательный приговор либо имеется постановление о прекращении дела, или это лицо за то же самое преступление отбыло наказание или помиловано.
Казахстан	Если оказание помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности или противоречит основным принципам законодательства запрашиваемой страны.
Канада	Если исполнение запроса нанесет ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или иным существенным государственным интересам. В помощи не должно быть отказано по основаниям необходимости сохранения банковской тайны.
Китай	• Если деяние, указанное в поручении, по законодательству запрашиваемой страны не является преступлением. • Если подозреваемый или преступник, указанный в поручении, является гражданином запрашиваемой страны и не находится на территории запрашивающей страны.
КНДР	Если помощь запрашивается: • в отношении деяний, которые не являются уголовно-наказуемыми по законодательству запрашиваемой страны; • в отношении преступления, не влекущего выдачу, то есть, когда: • лицо, выдача которого требуется, является гражданином КНДР; • преступление совершено на территории КНДР; • уголовное преследование или приведение приговора в исполнение по законодательству КНДР не допускается в связи с истечением срока давности или по иному законному основанию; • уголовное преследование входит в исключительную компетенцию учреждений юстиции КНДР; • в отношении лица, выдача которого требуется, на территории КНДР по тому же преступлению был вынесен приговор или постановление о прекращении производства по делу, вступившие в законную силу.
Куба	В договоре основания отказа не указаны
Кыргызстан	Если оказание помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности или противоречит основным принципам законодательства запрашиваемой страны.

Литва	Если ходатайство относится: • к преступлению, не квалифицируемому как таковое и не подлежащему наказанию по литовским законам; • к преступлению, в отношении которого ведется следствие по уголовному делу в Республике Литва или в третьем государстве; • к преступлению, в отношении которого судебные органы Республики Литва приняли решение о невозбуждении или прекращении уголовного дела.
Люксембург	• Если есть веские основания считать, что оно относится к расследованию, начатому с целью уголовного преследования, наказания или иного давления на обвиняемое лицо в связи с его политическими убеждениями, религиозной, национальной, расовой или групповой принадлежностью. • Если оно относится к уголовному преследованию или судебному процессу, несовместимыми с принципом non bis in idem. • Если оно относится к деяниям, за которые обвиняемое лицо преследуется в уголовном порядке в Великом Герцогстве Люксембург.
Мальта	В помощи может быть отказано, если лицо, к которому относится ходатайство о помощи, было осуждено или оправдано на Мальте в связи с тем же преступлением, по факту которого в отношении этого же лица возбуждено уголовное дело в запрашивающем государстве.
Молдова	• Если совершенное деяние не является преступлением по законодательству Республики Молдова. • Если совершитель не может быть привлечен к ответственности из-за амнистии. • Если уголовная ответственность исключена в силу статутных ограничений. • Если после совершения преступления лицо, совершившее его, заболело продолжительным психическим расстройством, не позволяющим привлечь его к уголовной ответственности. • Если ведется следствие по делу в отношении этого же лица и в связи с этим же преступлением. • Если есть подлежащие исполнению судебное решение или приговор, прекращающие дело в отношении этого же лица в связи с этим же преступлением.
Монголия	В договоре основания для отказа отсутствуют
Нидерланды	Не исполняется: • Если есть веские основания считать, что ходатайство об оказании помощи относится к расследованию, начатому с целью уголовного преследования, наказания или иного давления на обвиняемое лицо в связи с его политическими убеждениями, религиозной, национальной, расовой или групповой принадлежностью. • Если ходатайство об оказании помощи относится к уголовному преследованию или судебному процессу, не совместимыми с принципом non bis in idem. • Если ходатайство об оказании помощи относится к деяниям, за которые обвиняемое лицо преследуется в уголовном порядке в Нидерландах.
Норвегия	• Если обвиняемое лицо преследуется прокуратурой Норвегии или судебными органами третьего государства в связи с тем же

	преступлением, которое явилось основанием для производства по делу в запрашивающем государстве. • Если подсудимый обвинен или оправдан окончательным судебным решением суда Норвегии или судебных органов третьего государства в отношении преступления, которое явилось основанием для производства дела в запрашивающем государстве, или если прокуратура Норвегии или судебные органы третьего государства решили прекратить или не возбуждать дело в связи с тем же преступлением.
США	• Если запрос касается воинского преступления, которое не является общеуголовным. • Если исполнение запроса может нанести ущерб безопасности или иным существенным интересам запрашиваемого государства. • Если деяние, в связи с которым поступил запрос, не является преступлением по законам, действующим в запрашиваемом государстве. • Если запрос не соответствует положениям данного соглашения.
Таджикистан	Если оказание помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности или противоречит основным принципам законодательства запрашиваемой страны.
Тунис	Если оказание помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности либо противоречит основным принципам законодательства запрашиваемой страны.
Туркменистан	Если оказание помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности или противоречит основным принципам законодательства запрашиваемой страны.
Украина	Ходатайство о помощи не исполняется, если; • есть веские основания считать, что оно имеет целью уголовное преследование, осуждение или наказания лица в связи с его расовой принадлежностью, цветом кожи, политическими, религиозными или иными убеждениями, этническим и социальным происхождением, социальным статусом, местом проживания, языком; • если оно относится к уголовном преследованию или судебному процессу, не совместимыми с принципом non bis in idem; • если ходатайство относится к преступлению, являющемуся предметом расследования или судебного разбирательства на Украине.
Узбекистан	Если оказание помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности или противоречит основным принципам законодательства запрашиваемой страны.
Финляндия	• Если это же преступление уже расследуется в Финляндии или третьем государстве; • Если лицо, обвиняемое в запрашивающем государстве, предстало перед судом и будет определенно осуждено или оправдано в Финляндии или третьем государстве; • Если компетентные органы Финляндии или третьего государства решили прекратить или не возбуждать дело в отношении этого же преступления; • Если уголовное преследование или исполнение наказания невозможны из-за истечения срока давности по финским законам.

Швейцария	• Если действия, явившиеся основанием для ходатайства, являются предметом уголовного судопроизводства в Швейцарии в отношении этого же лица. • Если судебное решение по существу дела было вынесено в отношении факта преступления и виновности обвиняемого. В конкретных случаях помощь согласно Конвенции может быть предоставлена только при условии, что результаты следствия в Швейцарии и информация, содержащаяся в переданных документах, будут использованы исключительно для расследования и судебного разбирательства в отношении преступлений, в связи с которыми оказана помощь.
Швеция	• Если преступление, в связи с которым запрашивается помощь, не подлежит наказанию по шведским законам. • Если в отношении этого преступления уже ведется судебное следствие в Швеции или в третьем государстве. • Если лицо, которое обвиняется в запрашивающем государстве, предстало перед судом, осуждено или оправдано в Швеции или третьем государстве. • Если компетентные органы Швеции или третьего государства решили прекратить судебное следствие или судопроизводство или вообще не начинать их в отношении того же преступления. • Если уголовное преследование или исполнение приговора ограничены сроком давности по шведскому законодательству.
Эстония	Если ходатайство относится к акту, не являющемуся преступлением по законам Эстонии
Югославия	• Если оказание помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности или противоречит основным принципам законодательства запрашиваемой страны. • Если правовая помощь требуется в отношении деяний, которые не являются уголовно наказуемыми по законодательству запрашиваемой страны. • Если правовая помощь требуется в отношении преступления, не влекущего выдачу, а именно: • лицо, выдача которого требуется, является гражданином Югославии; • преступление совершено на территории Югославии; • уголовное преследование или приведение приговора в исполнение по законодательству Югославии не допускается в связи с истечением срока давности или по иному законному основанию; • по законодательству одной из сторон за деяния, в связи с которыми направлено требование, выдача не разрешена; • в отношении лица, выдача которого требуется, на территории Югославии по тому же преступлению уже вынесен приговор или постановление о прекращении производства по делу, вступившие в законную силу; • по законам обеих сторон уголовное преследование возбуждается только по частной жалобе потерпевшего.

Основания отказа в исполнении запросов о производстве обыска или выемки

Страна	**Основания отказа согласно статье 5 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959г.**
Австрия	Пункт 1 подпункт «c»
Бельгия	Пункт 1 подпункт «b"
Болгария	Пункт 1 подпункты «a» и «c»
Великобритания	Оставляет за собой право поставить исполнение поручений о проведении обыска и изъятия собственности в зависимость от условий пункта 1 подпункта «a» и соответствия исполнения поручения законам Соединенного Королевства
Венгрия	Пункт 1 подпункт «c»
Германия	Пункт 1 подпункты «a» и «c»
Дания	Ходатайство может быть отклонено, если не соблюдены требования пункта 1 подпунктов «a» и «c»
Ирландия	Оставляет за собой право ставить исполнение поручений в зависимости от условий пункта 1 подпункта «a» и соответствия исполнения поручения ирландским законам
Исландия	Ходатайство может быть отклонено, если не соблюдены условия пункта 1 подпунктов «a», «b» и «c»
Испания	Оставляет за собой право исполнять поручения в соответствии с условиями пункта 1 подпунктов «a», «b» и «c»
Литва	Оставляет за собой право ставить исполнение ходатайства в зависимость от соответствия его условиям пункта 1 подпунктов «a», «b» и «c»
Лихтенштейн	Пункт 1 подпункт «a»
Люксембург	Пункт 1 подпункт «b" и при условии, что суд разрешит исполнение поручения в соответствии с внутренним правом
Мальта	Правительство Мальты оставляет за собой право не выполнять следственные поручения о проведении обыска или выемки, если a) преступление, явившееся основанием для поручения, не является наказуемым ни по законам запрашивающего государства, ни по законам Мальты, b) если исполнение поручения не сообразуется с законами Мальты.
Молдова	Оставляет за собой право исполнять поручения в соответствии с условиями пункта 1 подпунктов «a», «b» и «c»
Нидерланды	Пункт 1 подпункт «b" и при условии, что суд разрешит исполнение поручения в соответствии с внутренним правом
Норвегия	Ходатайство может быть отклонено, если условия пункта 1 подпунктов «a», «b» и «c» не соблюдены
Польша	Оставляет за собой право ставить исполнение поручения в зависимость от выполнения условий пункта 1 подпунктов «a», «b» и «c»
Португалия	Пункт 1 подпункты «a» и «c»
Россия	Пункт 1 подпункты «a», «b» и «c»
Словакия	Пункт 1 подпункты «a» и «c»
Турция	Пункт 1 подпункты «a», «b» и «c»
Украина	Будет выполнять судебные решения относительно обыска и изъятия собственности только при условии выполнения требований пункта 1 подпункта «c»
Финляндия	Пункт 1 подпункты «a» и «c»
Швейцария	Пункт 1 подпункт «a»
Швеция	Если кто-либо подозревается или обвиняется или осужден в связи с совершением в одной из договаривающихся сторон преступления,

	наказуемого по уголовным законам этого государства, любая собственность, равно как и документы, находящиеся в Швеции, могут быть изъяты и преданы иностранному государству, если есть разумные основания считать, что кто-то был лишен их в результате преступления. Для обыска собственности при наличии постановления о выемке возможен обыск в жилище. Для исполнения поручений об обыске в жилище и изъятии необходимо соблюдение пункта 1 подпункта «b» и соответствие шведскому законодательству.
Эстония	Пункт 1 подпункты «a» и «c»

Минимальный предварительный срок вручения повесток

Страна	минимальный срок до назначенной даты явки по повестке
Австрия	30
Болгария	50 (до явки в суд)
Германия	1 месяц
Дания	30
Израиль	40
Исландия	50
Испания	30
Мальта	50
Норвегия	30
Польша	30
Португалия	50
Россия	50
Словакия	30
Турция	40
Украина	40
Франция	30
Швейцария	30
Швеция	30
Эстония	40 (до начала судебного заседания)

Форма учета запросов о сотрудничестве в области уголовного правосудия, используемая Советом Европы

01. Ходатайство о сотрудничестве по уголовным делам (заполняется запрашивающим государством).
02. Запрашивающее государство.....
03. Запрашивающий орган (имя, должность, адрес, телефон. факс и электронная почта).....
04. Дата запроса.....
05. Ссылочный номер, указывающийся при ответе.....

06. Запрашиваемое государство.....

07. Запрашиваемый орган.....

08. Предмет запроса

09. Экстрадиция

10. Передача производства по делу

11. Передача осужденных лиц

12. Взаимная правовая помощь

13. получение доказательств

14. передача предметов

15. вручение документов

16. другая помощь (укажите)

17. Меры, которые необходимо предпринять.....

18. Заинтересованное лицо

19. Имя.....

20. Адрес.....

---

21. Подтверждение ходатайства (заполняется или возвращается обратно запрашиваемым государством)

22. Данное ходатайство рассматривалось:

23. Имя.....

24. Должность.....

25. Адрес, телефон, факс и электронная почта.....

***Дата, к которой ожидается ответ*.....**

БИБЛИОГРАФИЯ

Законы Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: Официальный текст по состоянию на 1 апреля 1999 года. - М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 64 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. М.: «Проспект», 1999.
3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. Официальный текст по состоянию на 1 июня 1999г. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999.- 224 с.
4. Сводный закон РСФСР от 28 марта 1927г. «О реквизиции и конфискации имущества».
5. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» // Комментарий к Федеральному закону «О международных договорах Российской Федерации». М.: Издательство «Спарк», 1996, - 228 с.
6. Федеральный закон "О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней" от 1 октября 1999 г. Собрание законодательства РФ № 43 (1999 г.) ст.5132.
7. Федеральный закон от 28.05.2001г. №62-ФЗ «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности».
8. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции Федеральных законов от 17.11.95 №168-ФЗ, от 10.02.99 №31-ФЗ). М. 1999.
9. Федеральный закон от 7.08.2001г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».
10. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. с изменениями и дополнениями от 18 июля 1997 г., от 21 июля 1998 г., от 5 января 1999 г., от 25 марта 2001 г. // Собрание законодательства

Российской Федерации. 1995 №33. Ст.3349; 1997. №29. Ст.3502; 1998. №30. Ст.3613; 1999. №2. Ст.233.

Иные нормативные акты и официальные документы Российской Федерации

11. Постановление Президиума ВС СССР от 21.06.88г. №9132-XI «О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам».
12. Постановление Пленума Верховного суда СССР №2 от 19.06.59 г. «О вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам».
13. Постановление Пленума Верховного суда РФ №8 от 31.10.95г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия».
14. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1953г. №7 «О судебной практике по применению конфискации имущества».
15. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. №1 «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением».
16. Положение от 5.01.95г. «О национальном Центральном Бюро Интерпола». Утв. Постановлением Правительства РФ от 14.10.96г. №1190.
17. Инструкция о порядке исполнения и направления органами внутренних дел РФ запросов и поручений по линии Интерпола». Утв. Приказом Министра внутренних дел РФ №10 от 11.01.94г.
18. Приказ Генерального прокурора РФ №50 от 3.08.98г. «Об организации международного сотрудничества прокуратуры Российской Федерации».
19. Указание Генеральной прокуратуры РФ №15-6-95 от 11.05.95г. «О порядке возвращения законным владельцам похищенных транспортных средств».

Международные документы

20. Всемирная Конференция министров по организованной транснациональной преступности (Неаполь, 21-23 ноября 1994 года), Справочный документ Экономического и социального совета ООН E/CONF.88/ 4 1 September 1994.
21. Всеобщая Декларация прав человека (Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989. С.413-419.
22. Договор между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.10.1997г.
23. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17.06.1999г.
24. Доклад Совещания межправительственной группы экспертов по вопросам взаимной помощи в области уголовного правосудия (Арлингтон, США, 23-26.02.1998 г.). Документ E/CN.15/1998/7.
25. Документ FATF-VII/ LG 999/III (03) Conv.
26. Документ Совета Европы PC-OC/INF 9 Взаимная помощь. Европейский комитет по проблемам преступности. Комитет экспертов по функционированию европейских конвенций в уголовной сфере. Взаимная помощь по уголовным делам. Пособие. 2 февраля 1998 г.
27. Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Страсбург, 20 апреля 1959 года. Совет Европы. Серия Европейских договоров. №30. Перевод с английского.
28. Европейский комитет по проблемам преступности. Специальный комитет экспертов по оценке мер борьбы с отмыванием капиталов. Первый совместный доклад по оценке по Российской Федерации. Страсбург, 19 января 2001 года. <Public Folders\CDPC\PC-R-EV\Docs00\19EREV.00> 94 с.

29.Коммюнике Конференции министров стран «восьмерки» по борьбе с транснациональной организованной преступностью (г.Москва, 19-20 октября 1999 г.) .

30.Конвенция Европейского Союза о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 29.05.2000 г.

31.Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. В кн. Международное публичное право. Сборник документов. Том 2. - М.: Издательство БЕК, 1996.

32.Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Документ ООН A/55/383.

33.Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8.11.1990 г.

34.Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.99 года.

35.Конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 г.

36.Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 10.01.2000 г.

37.Наиболее эффективные формы международного сотрудничества в целях предупреждения организованной транснациональной преступности и борьбы с ней на уровне расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства. Всемирная Конференция на уровне министров по организованной преступности. Неаполь, 21-23 ноября 1994г. Справочный документ. ООН. ЭКОСОС. E/CONF.88/4.

38.Национальное законодательство и его соответствие требованиям борьбы с различными формами организованной транснациональной преступности; надлежащие руководящие принципы для принятия законодательных и иных мер на национальном уровне: Справочный документ предварительной повестки дня Всемирной конференции ООН на уровне министров по

организованной транснациональной преступности (Неаполь, Италия, 1994). – Документ ООН E/CONF.88/3, 25 August 1994.

39. Рекомендация № (82) 1 Комитета Министров стран-членов Совета Европы.

40. Рекомендация R (85) 10 Комитета Министров стран-членов Совета Европы, касающаяся международных следственных поручений для прослушивания телекоммуникаций.

41. Юридическое и судебное сотрудничество в американских государствах. Основные направления действия. Организация Американских Государств. Секретариат по правовым вопросам. Генеральный секретариат. Ноябрь 1999.

42. Convention established by the Council in accordance with Article 34 of the Treaty on European Union, on mutual assistance in criminal matters between the Member States of the European Union// Official Journal of the European Communities. 12.7.2000. C 197/6.

43. Council of Europe. Legal Directorate. European Convention on Mutual Assistance in criminal matters. 20.IV.1959. Declarations and reservations as at 1 August 1980.

44. Economic Community of West African States. Convention A/P. 1/7/92 on Mutual Assistance in Criminal Matters. Dakar, 29.07.1992.

45. Inter-American Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters // The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

46. Scheme Relating to Mutual Assistance in Criminal Matters within the Commonwealth // The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

Проекты законодательных актов и международных договоров

47. Европейский комитет по проблемам преступности. Комитет экспертов по функционированию Европейских конвенций в уголовной сфере. Предварительный проект второго дополнительного протокола к Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Замечание Секретариата, составленное Генеральным управлением по юридическим делам. Страсбург, 20 октября 1999 года. Совет Европы. Документ PC-OC/Docs 1999/11 F – Проект 2-го Дополнительного протокола.Дополнительный протокол к Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Страсбург, 17 марта 1978 года. Совет Европы. Серия Европейских договоров. №99. Перевод с английского.
48. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Проект новой редакции (третье чтение).
49. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Проект. Принят во втором чтении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации.
50. European Committee on Crime Problems. Committee of Experts on the Operation of European Conventions in the Penal Field. Draft Explanatory Report to the Draft Second Additional Protocol to the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters, Strasbourg, 21 March 2001 [PC-OC\Docs2001\07 E Draft 2nd add. Protocol REV 24 ER]. 20 p.
51. European Committee on Crime Problems. Committee of Experts on the Operation of European Conventions in the Penal Field. Draft Second Additional Protocol to the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters, Strasbourg, 12 March 2001 [pc-oc|docs2001|06 E 24-Draft 2nd add Prot.] 21p.

Законодательство зарубежных стран

52. Закон Королевства Швеция о международной правовой помощи по уголовным делам от 18 мая 2000 г.
53. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия / Пер.с нем. – М.:Издательство «Зерцало», 2000. – 208 с.
54. Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 года. По состоянию на 1 января 1995 года / Пер. Л.В. Головко. М., 1996.
55. Federal Criminal Code and Rules // Federal Rules of Criminal Proceedure for the United States District Courts (amendment received to February 15, 1999), West Group, St.Paul, Minn, 1999.
56. Law Concerning Extradition and International Assistance in Criminal Matters (Translation). 1988. Ministry of Justice. Japan.
57. Loi federale sur l'entraide internationale en matiere penale (Loi sur l'entraide penale internationale [EIMP]). LF 351.1 RO 1982 846.

Монографии и сборники

58. Агаев Ф.А., Галузо В.Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе. Монография / Под общ. ред. В.Н.Галузо. М.: Теис, 1998. –135 с.
59. Альхименко В.В., Жданов Ю.Н. Организационно-правовые основы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Учебное пособие. М., МВД,Московский юридический институт,1998.-59 с.
60. Арчер Питер. Английская судебная система. М., 1959.
61. Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права / ЛГУ им. А.А.Жданова. – Л.: Издательство ЛГУ, 1986. – 133[2] с.

62.Бельсон М.Я. Россия в Интерполе / Отв. ред. С.Ф.Зыбин; МВД России, С.-Петербургский юридический институт. – СПб.: Астр-Люкс: Сударыня, 1995. – 236 [1] с.

63.Бородин С.В., Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью: (Проблемы деятельности ООН в области предупреждения преступности и обращения с правонарушителями).- М.: Международные отношения, 1983.- 200 с.

64.Власихин В.А. Служба обвинения в США: Закон и политика. - М.: Юридическая литература, 1981.- 176 с.

65.Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика). М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. – 477 с.

66.Волженкина В.М. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998.- 43 с.

67.Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учебное пособие СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1999. – 111 с.

68.Вопросы организованной преступности и борьбы с ней: Сб. научных трудов / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, М., 1993. –110 с.

69.Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью, Ленинград, 1978. - 86 с.

70.Головко Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М.: Фирма «Спарк», 1995. – 129[1] с.

71.Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий / Отв. Ред. Проф. П.Г. Пономарев. М.: Новый Юрист, 1997.

72.Гуценко К.Ф. Основы уголовного процесса США. М.: Изд-во МГУ. 1993. – 83,[4] с.

73.Действующее международное право в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. М., 1993.

74.Демин Ю.Г. *Статус дипломатических представительств и их персонала.* М.: Международные отношения, 1995.- 204 с.

75.Долгова А.И. Организованная преступность и направления борьбы с ней.// Проблемы обеспечения законности и борьба с преступностью. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Апрель 1997 года, Кемерово. Москва-Кемерово, 1997. 248 с.

76.Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. М.: Наука, 1989. – 189,[2] с.

77.Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса. М., 1997.

78.Карпец И.И. Международная преступность. М.: Наука, 1988. – 110[2] с.

79.Кашанина Т.В., Кашанин А.В. Основы российского права. Учебник. – М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1996. - 624 с.

80.Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике. М.: Международные отношения, 1996. – 235,[1] с.

81.Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Юрист, 1995.- 127,[1] с.

82.Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под общ. Ред. Первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.И. Радченко. М.: Юрайт, 1999. - 730 с.

83.Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 ноября 1995 г. С приложением ведомственных нормативных актов / Под общ. ред. и с пред. Генерального прокурора РФ, проф. Ю.И. Скуратова. М.: Норма, 1996. – 720,[1] с.

84.Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Отв. Ред. А.Ю. Шумилов. М., 1999. – 262,[2] с.

85.Конституция РФ и совершенствование механизмов защиты прав человека: Сборник статей / Отв. Ред. Е.А. Лукашева. М.: ИГПАН, 1994.- 177 с.

86.Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2000. - 511 с.

87.Лисовский В.И. Международное право. Второе издание. Государственное издательство «Высшая школа». - Москва. 1961. - 484 с.

88.Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть, М.: БЕК, 1997. - 344 с.

89.Лукашук И.И. Международное право в судах государств. СПб.: Социально-коммерческая фирма»Россия-Нева», 1993.- 300,[1] с.

90.Майкл А.Сассмэн Проблемы, вызванные международными преступлениями в области высоких технологий, совершаемых с помощью компьютеров, в текущем тысячелетии. Вашингтон. 1999.

91.Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. (по изданию 1905 г.) Т.2. М.: Издательство «Юридический колледж МГУ», 1996. - 369с.

92.Маршунов М.Н. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности в схемах и таблицах: Постатейный комментарий. Москва- Санкт-Петербург: Издательский дом «Герда». 1998. – 350 с.

93.Марышева Н.И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам. Москва. 1996. - 190 с.

94.Материалы Семинара государств «Группы восьми» по вопросам конфискации имущества, полученного в результате преступной деятельности, 26-27 мая 1999 г., Рим, Италия.

95.Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии): Учебное пособие. М.:ЗАО "Бизнес-школа "Интел-Синтез", 1998. – 208 с.

96.Международная правовая помощь в уголовных делах. Инструкция. Издание №8. Швейцария, Берн. Федеральное полицейское ведомство. 1998. 38 с.

97.Международное публичное право. Сборник документов. В 2-т. М.: Издательство БЕК, 1996.

98.Международное уголовное право/ Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука, 1990.- 263,[1] с.

99.Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. В.А. Карташкин и Е.А. Лукашева. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999.- 784 с.

100. Мельникова Э.Б. Международная правовая помощь при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел // Уголовный процесс России: Лекции-очерки / Под редакцией В.М. Савицкого. М.: Бек, 1995. –279 с.

101. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). М., Изд-во. «Спарк». 1996. - 125 с.

102. Никитин С.Ю. Свидетельский иммунитет. Челябинск. 1997.

103. Николайчик В.М. Уголовный процесс США. М.: Наука, 1981. –224 с.

104. Объ иностранцах въ Россіи. Сборникъ узаконеній, трактатовъ и конвенцій, съ относящимися къ нимъ правительственными и судебными разъясненіями. Составилъ Присяжный Повъренный М.И.Мышъ. С.-Петербургъ. 1888.

105. Объяснительный доклад по Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Док.14.

106. Органы прокуратуры Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки (правовые основы, структура, направления деятельности). М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ, 1996.

107. Осипкин В.Н., Рохлин В.И. Доказательства: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. 32 с.

108. Особенности развития уголовной политики в современных условиях. Труды Академии. М., 1996. 182 с.

109. Охрана прав граждан в уголовном судопроизводстве: Сб. научных трудов. М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989. – 119,[1] с.

110. Полянский Н.Н. Доказательства в иностранном уголовном процессе. М., 1946.

111. Проблемы расследования преступлений в условиях формирования правового пространства СНГ и развития международного сотрудничества: Сборник статей СПб., 1994.

112. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Учебное пособие. Под общ. ред. Сергеева А.Н. М., 2000. - 580 с.

113. Российский капитализм и отмывание денег. Глобальная программа борьбы с отмыванием денег. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2001, -31 с.

114. Руководство Организации Объединенных Наций по предупреждению преступлений, связанных с применением компьютеров, и борьбе с ними / Международный обзор уголовной политики №№43 и 44 1994 год. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1994, - 58 с.

115. Руководство по Типовому договору о выдаче и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Международный обзор уголовной политики №№45 и 46, 1995 год. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1995, - 72 с.

116. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью/ Сост. Москалькова Т.Н. и др. – М.: Издательство «СПАРК», 1998. – 384 с.

117. Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М.: Издательство «СПАРК», 1996. – 616 с.

118. Сборник международных соглашений МВД России / Под общ. ред. В.В. Черникова. М., 1996.- 257,[1] с.

119. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1992. - 448 с.

120. Сырых В.М. Теория государства и права. Учебник для вузов. – М.: «Былина», 1998. 512 с.

121. Талалаев А.Н. Право международных договоров: общие вопросы. М.: «Международные отношения», 1980. 312 с.

122. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества / Под общ. Ред. В.М. Савицкого. М.: Бек, 1995. –279 с.

123. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник под редакцией П.А. Лупинской. М., 1999. – 696 с.

124. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. Изд. 3-е / Под ред. Гуценко К.Ф. М., 1998. - 584 стр.

125. Уолкер Р. Английская судебная система. М.: Юридическая литература, 1980. – 631 с.

126. Филимонов Б.А. Основы уголовного процесса Германии. М.: Изд-во МГУ, 1994. –102 с.

127. Финансовые убежища, банковская тайна и отмывание денег. №№34-35 Информационного бюллетеня по вопросам предупреждения преступности и уголовного правосудия. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1999.- 94 с.

128. Халиулин А.Г. Реформа уголовно-процессуального законодательства: неучтенные аспекты // Проблемы обеспечения законности и борьба с преступностью. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Апрель 1997 года, Кемерово. Москва-Кемерово, 1997. - 248 с.

129. Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии: Пособие. М.: ВНИИ МВД, 1995. – 98,[1] с.

130. Щерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам: Практическое пособие. М.: Спарк, 1996. – 123 с.

Публикации

131. Алексеева Л. Видеоконференцсвязь в суде: технические проблемы решены. Остались процессуальные. // .// Российская юстиция. 2000. №6.

132. Быкова Е. Следственный судья во Франции // Российская юстиция. 1994. №6.

133. Волеводз А.Г. Концептуальные проблемы совершенствования регламентации уголовно-процессуальных аспектов международного сотрудничества в проекте УПК РФ//Юрист, 2001, №1.

134. Вяткин Ф., Зильберман С., Зайцев С. Видеоконференцсвязь при рассмотрении кассационных жалоб.// Российская юстиция. 2000. №6.

135. Даниленко Г.М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: Практика Конституционного суда.// Государство и право. 1995. №11.

136. Карл Л. Дистефано. Способы получения доказательств из США для судопроизводства за границей. «Российская юстиция», 1996, №10.

137. Красюков В.Г. «Криминальный интернационал и как с ним бороться». Российская газета, 9.06.2000 г.

138. Пешков М.А. Закон и полицейская практика производства ареста и обыска в уголовном процессе США (доктрина "достаточное основание")// Российский следователь. №4, 1999.

139. Пешков М.А. Особенности возбуждения уголовного дела в уголовном процессе США// Следователь. №2, 1997.

140. Пешков М.А. Прослушивание и электронное наблюдение в уголовном процессе США // Российская юстиция. 1997. №4. С.55-56.

141. Пешков М.А. Функции суда, прокурора и полиции при производстве арестов и обысков в уголовном процессе США // Государство и право. 1998. №1. С.52-56.

142. Пешков М.А. Государственный обвинитель в уголовном процессе США // Законность. 1998. №1. С.52-56.

Литература на иностранных языках

143. A:\ International Directory –Canada.htm

144. A:\ International Directory –France.htm

145. A:\ International Directory –Germany.htm

146. A:\ International Directory – Italy.htm

147. A:\ International Directory –Japan.htm

148. A:\ International Directory –United Kingdom.htm

149. A:\ International Directory –United States.htm

150. A global forum on fighting corruption "Safeguarding integrity among justice and security officials" hosted by Vice President Al Gore. Washington, D.C. February 24-26, 1999.

151. Baltic Sea Region. Mutual legal assistance and extradition. 1997.

152. Bruce Zagaris and Sheila Castilla, "Implementation of a Worldwide Anti-Money Laundering System: Constructing an International Financial Regime" (Washington, Police Executive Research Forum, July 1993.

153. Committee of Experts on the Operation of European Conventions in the Penal Field. Chart showing signatures and ratifications of the Council of Europe Conventions in the penal field. Strasbourg, 24 September1999 [PC-OC\inf\01 signat ratif]. 50 p.

154. Donald K. .Piragoff and Larissa L. Easson. " Computer-related investigations: search and seizure. Option paper". The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

155. Elliot Catherine, Quinn Frances. English Legal System. 474 p. First published 1996. Third impression 1996/ London and New York, Longman. 1996.

156. Emanuel Steven L. (Harvard Law Scool, J.D. 1976). Criminal Procedure. 16th Ed. 352 p. 1995-96 edition Covers Supreme Court Cases through July'95. Includes Capsule Summary and nearly 100 Review Q&A's Emanuel Law Outlines, Inc., 1865 Palmer Ave., Larchmont, N.Y. 10538.

157. Expert group meeting on developing and promoting the efficiency of mechanisms in international mutual assistance practice. Background paper. Washington, DC, 23-26 February 1998.

158. Jennafer M. Litschewski. Request from Russia to the U.S. regarding assistance in criminal law matters. US Department of Justice. 1999.

159. Graham Michael H. (University of Miami). Federal Rules of Evidence. 3th Ed. 486 p. St.Paul, Minn. West Publishing Co., 1992$ West Nutshell Series.

160. Good practice in mutual legal assistance in criminal matters. Statements by the Member States of the European Union. European Judicial Network. European Communities, 2000. Belgium. 55 p.

161. HM Customs & Excise National Investigation Service – International Liaison & Mutual assistance Team. Mutual assistance. General Guidelines for Investigators. July 1998. 17 p.

162. Karlcn Delmar. Anglo-American criminal justice. Oxford, 1967.

163. Malcolm Anderson. Policing the World: Interpol and the Politics of International Police Cooperation. Oxford, Clarendon Press, 1989.

164. Michael Grotz. The Hearing at distance, subjective and objective scope. Updated version of a lecture held at the "Seminar on the legal and practical aspects of hearing at a distance in criminal matters" Madrid, 13-14.03.1997.

165. Mutual legal assistance: Part 1 of the Criminal Justice (International Co-operation) Act 1990. Home Office Circular, HOC 16/1997.15 p.

166. Office Consolidation. Extradition Act. S.C. 1999, c.18. Mutual Legal Assistance in Criminal Matters Act. R.S., 1985, c.30 (4th Supp.) October, 1999.

167. Salhany Roger. Canadian criminal procedure, Toronto, 1968.

168. Seeking Assistance in Criminal Matters from the United Kingdom. Guidelines for Judicial and Prosecuting Authorities (Second Edition). Judicial Co-operation Unit Organised and International Crime Directorate Home Office. London SW1H9AT. October 1999. 44 p.

169. Serious Fraud Office. Obtaining Evidence in the United Kingdom. London. February, 2000. 9 p

170. Shazeeda A. "A gateway for money laundering? Financial liberalization in developing and transitional economies", Journal of Money Laundering Control. 1988.

171. Shelley L. "The disposal of seized laundered assets" in A. Jones "Killing development: money laundering in the global economy". Center for Post-Collectivist Studies.2000.

172. The Lyon Group. G8 Senior Expert Group on Transnational Organized Crime. Provisional Archive: June 1995 – June 1999/ Published: November 14, 1999/ Designed and Published by the Rule of Law Foundation for free distribution within the Lyon Group, with support from the U.S. Department of State/ Washington, DC USA.

173. United States of America, Appellee v. Vincent Gigante, also known as "Chin", Defendant-Appellant. Docket No.98-1001. (Cite as: 166 F. 3d 75).

Авторефераты

174. Вавилова Л.В. Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений (по материалам зарубежной практики)ю М., 1995.

175. Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (проблемы теории и практики). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб. 1999 .

176. Марышева Н.И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1996.

177. Слюсарь Н.Б. Реализация международных обязательств Российской Федерации в уголовном законодательстве России. М., 2000.

Диссертации

178. Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (проблемы теории и практики): Диссертация кандидата юридических наук. М., 1999.

179. Зайцев О.А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе: Диссертация кандидата юридических наук. М., 1993.

180. Марышева Н.И. Международно-правовая помощь по гражданским и уголовным делам: Диссертация доктора юридических наук в форме научного доклада. М., 1996.